ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ200
Л382

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Б-ков)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГИ200
Л387 Р

Г. ЛЕЛЕВИЧ

Октябрь в ставке

Кооперативное Издательство
„ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"
1922

РОССИЙСКАЯ. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)
ГОМЕЛЬСКОЕ БЮРО ИСТПАРТА

ГИ200
Л387 р

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г. ЛЕЛЕВИЧ

ОКТЯБРЬ в СТАВКЕ

Кооперативное Издательство
„Гомельский Рабочий"
1922

ЭКЗ

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.

ГИ200
Л 387

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
(№ 5898
1922)
6934 с.1
5867
1075412

„Гомпечать". Типография № 1. Зак. № 3437—5000 экз. Р.В.Ц. № 723.

ПРЕДИСЛОВИЕ

„Обыкновенно с „октябрьскими днями", решившими исход революции связывается представление только о событиях в Петербурге и в Москве: забывается третий центр, более грозный и более опасный центр многомиллионной армии"... („Пролетарская революция", № 3, стр. 306). Эти слова М. Ольминского правильно отмечают огромную роль, которую сыграло в октябрьские дни завоевание ставки верховного главнокомандующего. До тех пор пока центр армии не оказался в руках восставшего пролетариата, победа октябрьской революции не могла считаться завершенной.

Вообще, при всякой борьбе за власть, едва ли не решающую роль играет вопрос, на чьей стороне в последнюю минуту окажется военная сила. Чтобы не ходить далеко за примерами, достаточно напомнить, какое значение имел переход войск на сторону восставших в дни февральской революции. Это положение, верное для всех революций, особенно верно для нашей эпохи, ибо, по словам В. И. Ленина, „армия во время империалистской войны вобрала в себя весь цвет народных сил" (Коммунистический интернационал", № 7-8, стр. 957).

Роль армии в октябрьские дни не ограничивается значением вооруженной силы революции. Причина этого кроется в самом характере октябрьского сдвига.

Еще Штуттгартский конгресс II-го Интернационала в 1907 году принял знаменитый пункт резолюции, предложенный В. И. Лениным и Розой Люксембург и гласившей: „Если война возникнет, то социалистические партии обязаны приложить все усилия к тому, чтобы ее как можно скорее прекратить, и всеми силами использовать вызванный войною экономический и политический кризис для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубоко лежащие общественные слои и ускорить падение капиталистического господства". (Грюнберг, Интернационал и мировая война. Гиз, 1919 г., стр. 20). Если большинство лидеров II-го Интернационала при первых раскатах мировой бойни постарались, как можно основательнее, позабыть Штуттгартские обязательства, то вожди революционно-марксистского крыла рабочих партий, в полном согласии со всеми прежними резолюциями международных конгрессов, сразу выкинули знамя социального переворота. „В переживаемую эпоху империалистских войн пароль революционной социал-демократии не может быть иным, как превращение империалистской войны в войну гражданскую", писал Г. Зиновьев 5-го декабря 1914 года („Против течения", второе издание, стр. 11). Октябрьская революция явилась первым шагом этой международной гражданской войны. И если передача земли крестьянам, декретированная в первый же день октябрьской

революции, являлась по существу лишь доведением до конца буржуазно-демократической революции в России, то декрет о мире и последовавший за ним революционный выход России из империалистической войны были первыми шагами октябрьской революции, как революции социалистической.

С этой точки зрения, задача овладения армией приобретала сугубое значение. Революционный выход России из войны, знаменовавший собой первый этап международного „последнего и решительного боя" с мировым империализмом, в качестве основной предпосылки требовал разгрома старого аппарата управления армией, все построение которого было рассчитано на превращение армии в послушное орудие для достижения империалистических целей. Большевистская работа в войсках летом 1917 года, которую буржуазно-соглашательские говоруны и писаки называли „разложением армии", разрушила те скрепы, которые превращали войска в пушечное мясо империалистической клики. Эта работа получила свое завершение в ликвидации Духонинской ставки.

Все выше сказанное дает возможность утверждать, что изучение октябрьских событий в ставке имеет не меньшее исторические значение, чем изучение октябрьских дней в Петербурге и Москве, тем более, что происшествия в ставке дают большой материал для характеристики меньшевиков и эсеров.

Предлагаемая вниманию читателей содержательная работа Г. Лелевича не является исчерпывающей историей октябрьских дней в ставке. Такая исчерпывающая история не может быть написана в Гомеле, так как богатейшие архивы ставки давно вывезены из пределов Гомельской губернии. С другой стороны, не удалось добиться получения воспоминаний от ряда товарищей, которые могут (и должны) сообщить не мало интересных и новых данных. В частности, Н. В. Крыленко, обещавший было автору этой работы поделиться своими воспоминаниями, обещания не выполнил.

Тем не менее мы без всяких колебаний выпускаем в свет работу Г. Лелевича, так как она, во-первых, дает общую картину почти не освещенных в печати октябрьских событий в ставке, а, во-вторых, содержит большое количество ценных исторических материалов, без которых не обойдется будущий историк пролетарской революции в России.

Выпуская в свет работу Г. Лелевича, мы надеемся, что она побудит товарищей, принимавших участие в описываемых событиях, пополнить материал настоящей книжки своими воспоминаниями и сохранившимися у них документами. Просьба указанные материалы посылать по адресу: *Гомель, Губком Р. К. П., бюро Истпарта.*

Кооперативное Издательство
„Гомельский Рабочий".

ГЛАВА I.

8-го августа (в книге все даты по старому стилю) 1915 года в Могилев губернский приехал верховный главнокомандующий, великий князь Николай Николаевич со своим штабом. Через две недели после этого верховное командование принял на себя царь Николай II, который и поместился во дворце губернатора в Могилеве. Так захолустный Могилев, по переписи 1920 года насчитывавший всего 39.542 жителя, превратился в центр многомиллионной русской армии. Тот, кто прочитал интересную, хотя неимоверно растянутую книгу М. Лемке „250 дней в царской ставке", тот знает, какой отвратительный клубок черносотенного монархизма, карьеризма, подхалимства и интригантства представляла из себя ставка верховного главнокомандующего. Подавляющее большинство чинов ставки принадлежало к числу самых ядренных монархических офицеров и генералов, неразрывными узами связанных с самодержавием и поместным землевладением. Все эти золотопогонные дворянчики были заклятыми врагами не только социальной революции, но даже розового псевдо-демократизма временного правительства.

Л. Чернявский, заведующий теперь Агитпропотделом Крымского Обкома РКП и работавший в 1917 году в Могилевском Совете Крестьянских Депутатов, следующим образом характеризирует ставку:

„Генеральская контр-революция, три года сряду осаждавшая Советскую Россию с юга и востока, имеет несомненные корни в ставке верховного главнокомандующего— периода Керенщины.

Уже вскоре после февральского переворота золотопогонниками верховного штаба была вызвана к жизни явномонархическая офицерская организация—„Союз офицеров действующей армии и флота". Это был один из авторитетнейших центров реставрации, задававший тон политике „возрождения армии" и восстановления „разумной" дисциплины на основе „твердого командования".

На страницах своего печатного органа союз с одинаковым гостеприимством отводил место и душеспасительным беседам генерала Алексеева, взывавшего к „разуму и чести русского солдата“, и язвительным, хлестким статьям „честного вояки“ Деникина, и профессорски-солидным речам Милюкова, и простой базарной ругани Пуришкевича.

Нечего и говорить, что об'единяющим лозунгом для этой контр-революционной мешанины был лозунг „война до победного конца“, неумеренно разжуваемый в сторону черносотенного патриотизма.

Между офицерским союзом и местными „демократическими“ организациями все время шла глухая борьба, нередко выливавшаяся в эксцессы, большей частью демонстративного характера. И вопреки всем усилиям этих организаций и „мероприятиям“ комиссаров временного правительства—монархический союз продолжал благополучно существовать и дотянул, кажется, чуть-ли не вплотную до октябрьских дней.

Характерно, что наибольшую враждебность союз проявлял по отношению к эсеровскому крестьянскому губисполкому“ („Революционная борьба в Гомельской губернии“, Гомель, 1921 г., стр. 42—43).

Как известно, именно в ставке была сделана единственная серьезная попытка раздавить февральскую революцию военной силой: я говорю о „знаменитом“ походе на Петроград генерала Н. И. Иванова во главе состоявшего при ставке батальона георгиевских кавалеров, походе, окончившемся неудачей вследствие противодействия железнодорожников и смутного ропота георгиевцев, тогда еще совершенно несознательных, но почуявших, что их везут на какое-то грязное дело.

Я считаю не лишним привести еще пару штрихов, иллюстрирующих отношение ставки к февральской революции, так как эти штрихи прекрасно характеризуют общее политическое настроение чинов ставки.

В номере первом газеты „Солдат-гражданин“ была опубликована любопытнейшая секретная телеграмма генерала Алексеева, отправленная 3-го марта, уже после отречения Николая второго от престола. Привожу ее текст без всяких изменений:

„Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего.

Вследствие телеграммы начальника штаба главнокомандующего армиями Западного фронта о том, что из Великих-

Лук на Полоцк едет депутация в 50 человек от Нового Правительства и обезоруживает жандармов, по означенному вопросу был запрошен Председатель Государственной Думы, который сообщил, что никаких депутаций не посылалось. Таким образом, повидимому, начинают появляться из Петрограда чисто революционные разнузданныя шайки, которые стремятся разоружать жандармов на железных дорогах и, конечно, в дальнейшем будут стремиться захватывать власть, как на железных дорогах, так и в тылу армии и, вероятно, попытаются проникнуть в самую армию. Надо принять самые энергичные меры, установить наблюдение на узловых станциях железных дорог и иметь на этих станциях гарнизоны из надежных частей под начальством твердых офицеров. При появлении где-либо подобных самозванных делегаций, таковые желательно не рассеивать, а стараться захватывать и по возможности тут же назначать полевой суд, приговоры которого тут же приводить в исполнение.

3 марта 1917 года № 1925.

Алексеев". *)

Телеграмма эта неопровержимо свидетельствует о том, что генерал Алексеев, бывший тогда начальником штаба верховного главнокомандующего и назначенный вскоре Временным Правительством на пост верховного главнокомандующего, с самого начала враждебно встретил великое народное движение, „оставившее лишь щепки от трона".

Сподвижник генерала Корнилова, генерал А. С. Лукомский, описывает в своих воспоминаниях поистине умилительную, сцену прощания Николая II с чинами ставки перед насильственным отъездом бывшего царя в Царское Село:

„Перед своим отъездом из Могилева, Государь пожелал попрощаться со всеми чинами штаба.

По распоряжению генерала Алексеева все чины штаба Верховного Главнокомандующего и представители конвоя были собраны в большой зале помещения дежурного генерала.

Государь вошел и, сделав общий поклон, обратился к нам с короткой речью, в которой сказал, что благо Родины, необходимость предотвратить ужасы междуусобицы и гражданской войны, а также создать возможность напрячь все силы для продолжения борьбы на фронте—заставили его решиться

*) Цитирую по Московской большевистской газете „Социал-демократ", № 14, 1917 г.

отречься от престола в пользу своего брата Великого Князя Михаила Александровича: но что Великий Князь, в свою очередь, отрекся от престола.

Государь обратился к нам с призывом повиноваться временному правительству и приложить все усилия к тому, чтобы война с Германией и Австро-Венгрией продолжалась до победного конца.

Затем, пожелав всем всего лучшего и поцеловав генерала Алексеева, Государь стал всех обходить, останавливаясь и разговаривая с некоторыми.

Напряжение было очень большое; некоторые не могли сдержаться и громко рыдали. У двух произошел истерический припадок. Несколько человек, во весь рост, рухнули в обморок.

Между прочим, один старик конвоец, стоявший близко от меня, сначала как-то странно застонал, затем у него начали капать из глаз крупные слезы, а затем вскрикнув, он, не сгибаясь в коленях, во весь свой большой рост, упал навзничь на пол.

Государь не выдержал: оборвав свой обход, поклонился и, вытирая глаза, быстро вышел из зала.

Перед отъездом из Могилева, Государь подписал следующее обращение к войскам:

„В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые мною войска. После отречения за себя и за сына моего от престола Российского, власть передана временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему.

Да поможет Бог вам, доблестные войска, отстоять нашу Родину от злого врага. В продолжение двух с половиной лет вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы.

Кто думает теперь о мире, кто желает его—тот изменник Отечеству, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же ваш долг, защищайте доблестную нашу Родину, повинуйтесь временному правительству, слушайтесь ваших начальников.

Помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу.

Твердо верю, что не угасла в ваших сердцах беспредельная любовь к нашей Великой Родине. Да благословит вас Господь Бог и да ведет вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий".

Ставка, 8/21 марта 1917 года. „Николай".

Это обращение Государя было немедленно передано во все штабы фронтов для сообщения в войска.

Впоследствии, как мне говорил генерал Алексеев, его упрекали из Петрограда за то, что он позволил себе передать в войска обращение уже отрекшегося от престола Императора"... („Архив русской революции", том II. Берлин 1921 г., стр. 27-28).

Таков рассказ генерала Лукомского. Рассказ этот и приведенная выше телеграмма генерала Алексеева делают совершенно бесспорным то положение, что ставка вполне заслужила наименование монархического гнезда, глубоко враждебного не только решительному вихрю октября, но и половинчатому напору февраля.

В белогвардейской брошюре „Авантюры Керенского и К°" напечатан ряд интереснейших писем, написанных в дни революции одним из офицеров ставки своему другу. Привожу выдержки из одного письма, помеченного 22 марта:

„Не могу не написать тебе о великой радости. Удостоился счастья лицезреть фигуры новых наших вождей, ставленников интеллигенции, соль земли Русской (Керенского, Гучкова, Шингарева и Милюкова).

Показались они нам уже во время обеда, но раз свобода полная, а они игнорировали обычай приходить во время обедать к началу, их никто не дожидался.

О! Где звезды, мундиры, ордена и погоны!—Вы ярые показатели крамолы Российской довольно уже попили кровушки народа русского, пора и в сундук. Теперь царство пиджака. Русская пословица: по одежке встречают, а по уму провожают—оправдалась и на сей раз. Вошли министры, а приняли их точно за лакеев, никто не встал, а некоторые даже не повернули головы и только, когда они подошли к генеральскому столу, привскочил генерал Алексеев и сразу стало ясно, что это представители не какого-либо торгового дома или чего-нибудь в этом роде, а наши верховные вожди. Мы были шокированы своим хамством и покраснели до корня волос, бросили есть даже иностранные офицеры, в частности

арьянокойные англичане,—все с любопытством стали рассматривать вновь прибывших. Большая часть присутствовавших офицеров знала в лицо таких корифеев Государственной Думы, как Милюков и Гучков, но больше всех, конечно, интересовал нас Керенский:—этот вождь, о котором так много писали в газетах. Кроме Гучкова и Милюкова его искали среди всех других министров. Каждый невольно воображал себе его особенным, не похожим на других людей, но было общее разочарование, когда увидели его маленькую тщедушную фигурку, чуть сгорбленную...

Но слава Богу... наконец, Керенский уехал, увез своих телохранителей и теперь у нас тихо, если не обращать внимание на хамство товарищей, то кажется наружно и революции не было, но эти товарищи так часто давали о себе знать, что вывели из терпения самого генерала Алексеева: не могу ручаться и передаю как слух, что будто одного из них он посадил под арест,—хотя теперь в век liberté, égalité и fraternité. Верховный Главнокомандующий имеет право посадить в коробку из под спичек лишь клопа или блоху, которая его тревожит. Вот факты, которые я описываю с легким сердцем, но знай, что это смех сквозь слезы" (Е. К-в. Авантюры Керенского и К°. Издание инициативной группы „Вперед", Новороссийск, 1919 г., стр. 1—2).

Это письмо заматерелого монархиста, полное непередаваемого сарказма, прекрасно вводит нас в ту атмосферу, которая существовала вокруг чинов ставки. Это черносотенное настроение особенно ярко проявилось во время августовского мятежа Л. Г. Корнилова, кстати сказать, подготовленного и разразившегося все в том же генеральском гнезде.

П. Н. Милюков, хитрейшая лиса российского империализма, передает в своей книге, со слов бывшего министра Временного Правительства и косвенного участника Корниловского заговора, В. Н. Львова, замечательную сцену: когда Львов отправлялся в Могилеве на вокзал, чтобы ехать в Петроград и передать Керенскому ультимативное требование Корнилова передать власть ему и выехать в Могилев для совместных с Корниловым действий, Львов спросил приближенного Корнилова Завойко: „Корнилов гарантирует жизнь Керенскому?"—„Ах, как может верховный главнокомандующий гарантировать жизнь Керенскому?"—„Однако же, он сказал?"—„Мало ли что он сказал! Разве Корнилов может

поручиться за всякий шаг Керенского? Выйдет он из дома, ну и убьют его" .. (П. Н. Милюков. История второй русской революции. Том первый, выпуск второй, София, 1922, стр. 197). В другом месте Милюков добавляет: „Можно себе представить, что говорилось в эти дни в офицерских кругах и среди общественных деятелей правых направлений, с которыми Львов сталкивался в Ставке. В конце концов, жизнь министров и в Ставке была не безопасна" (там же, стр. 203)

При таком свирепом отношении к ультра-умеренному и буржуазному Временному Правительству, нечего и говорить о том, какие чувства питали господа из ставки к надвигающейся пролетарской революции. Не случаен тот факт, что, как установил М. Н. Покровский, нелепая и подлая клевета, обвинявшая Ленина в германском шпионаже, своим источником имеет ставку („Красная Новь", 1921, № 2, стр. 294).

И учитывая все выше сказанное, приходится положительно развести руками при мысли о том, что Временное Правительство буквально ничего не сделало для ликвидации осиного гнезда черносотенной реакции, ежедневно готовившего удары в спину тому же Временному Правительству. Об этом чудовищном попустительстве уже говорилось в приведенной выдержке из воспоминаний Л. Чернявского. Я дополню его указания несколькими штрихами.

Даже тогда, когда в марте были обнаружены шашни махрово-черносотенных золотопогонников из свиты бывшего великого князя Бориса Владимировича, этих монархических интриганов арестовали только на миг и к Пасхе их освободили („Авантюры Керенского", стр. 1—2). Правда, после мятежа Корнилова, сам руководитель мятежа и несколько его приближенных были арестованы. Но эта изоляция нескольких лиц не затронула основной монархической толщи ставки. К тому же отношение органов Временного Правительства к арестованным главарям Корниловщины позволяло реакционерам из ставки продолжать свою черную работу. Характерен тот факт, что глава следственной комиссии по делу Корнилова, прокурор Шабловский отклонил содействие местных „демократических организаций" в деле расследования заговора („Революционная борьба в Гомельской губернии", стр. 68).

Уже знакомый нам по приведенной выдержке из письма офицер после ликвидации Корниловского мятежа писал своему другу следующее: „Генерал Корнилов был арестован. Вместе с ним были арестованы нач. штаба ген. Лукомский, 1-й генерал квартирмейстер генерал Романовский, 2-й генерал квартирмейстер полковник Плющик-Плющевский, тов. министра путей сообщения при штабе Верховного Главнокомандующего генерал Кисляков, бывший член Государственной Думы Аладьин и весь офицерский союз. Все заключенные содержались в гостинице Метрополь.

В момент ареста ген. Корнилова текинцы заявили, что они этого не допустят, и только приказание самого Корнилова не препятствовать его аресту прекратило кровопролитие, но они настояли, чтобы все внутренние караулы были предоставлены им, при чем у дверей генерала денно и ночно стояли два текинца с обнаженными клычами и подозрительно осматривали каждого входящего к генералу, а потом напряженно вслушивались, не раздастся ли призыв генерала о помощи.

Приблизительно через неделю узников перевезли в Быхов и поместили в б. Иезуитской коллегии, а в настоящее время в женской гимназии; было предназначено сначала два места: Быхов и Рогачев. В Быхове хуже помещение, но за то надежный гарнизон в лице польской дивизии, в Рогачеве лучшее помещение, но гарнизон из „товарищей.“ Выбор ген. Корнилова остановился на Быхове, и лицам сочувствующим ему удалось добиться о переводе их в Быхов. Вместе с узниками ушел в Быхов и Текинский полк, кроме одного эскадрона, который остался в Могилеве.

Вчера на автомобиле ездили в Быхов навестить узников. Для того, чтобы посетить их, необходимо было иметь разрешение от коменданта города, которым был назначен преданный Корнилову всей душой Текинского полка полковник Григорьев. Разрешение получили, конечно, сразу, были у генерала и видели остальных узников“ („Авантюры Керенского,“ стр. 26—27).

Этот отрывок из письма корниловца представляет большую историческую ценность. Он устанавливает, что 1) Временное Правительство и его органы смотрели сквозь пальцы на генеральскую контр-революцию, 2) после ареста Корнилова не препятствовали сношениям арестованных заговорщиков с их единомышленниками, гуляющими на свободе, и

3) поручили охрану Корнилова преданным ему частям, сделав неизбежным побег арестованных генералов.

В общем, приведенные выше факты неопровержимо устанавливают, что монархическое гнездо осталось в ставке нетронутым вплоть до октября. Это, разумеется, не случайность и не плод персональных отрицательных черт того или иного представителя власти. Это—следствие того простого обстоятельства, что для всех партий и групп, стоявших на позиции защиты буржуазного отечества, вопросом жизни и смерти было сохранение в неприкосновенности сложного организма армии, для чего было необходимо щадить ставку. Признание и поддержка империалистической войны заставляли идеологов буржуазного либерализма и мелкобуржуазного социализма терпеть наглые интриги феодально-абсолютистской реакции. Такова была неизбежная логика событий.

Для того, чтобы составить себе яркое представление о состоянии ставки накануне октября, необходимо ознакомиться с личностью последнего до октябрьского руководителя ставки.

После ликвидации Корниловского мятежа верховное командование формально принял на себя Керенский, фактически же главнокомандующим стал новый начальник штаба верховного главнокомандующего, генерал Духонин. Военный корреспондент „Русских Ведомостей". Н. Каржанский пишет о нем:

„Из всех главковерхов я знал Духонина лучше всех. Еще в Бердичеве, а потом в Каменец-Подольске (он был тогда генквартюзом, т.-е. генерал-квартирмейстером штаба юго-западного фронта) я проводил в его кабинете целые часы (летом и осенью 1916 года и зимой—до самой революции).

Скромный и не любящий шумихи, он настоял на том, чтобы даваемые им сведения я печатал, как переданные мне „из источника, безусловно осведомленного" (см. „Русские Ведомости" того периода). Этим источником и был сам Духонин.

Личную свою храбрость он доказал на деле. Командуя полком, он участвовал в походе на Карпаты. Он входил в число тех отрядов, которым Николай Николаевич поручил „атаковать", с голыми почти-что руками, Краков (Краков, неприступную крепость!).

Кракова Духонин не видел, но свой полк вел храбро и довел до одного из фортов. Почти весь полк лег там костьми,

во славу августейшего главковерха, а сам Духонин был тяжело ранен и получил Георгия.

Во время брусиловского наступления блестяще развернулись военные таланты Духонина. Всю оперативную часть наступления он вынес, можно сказать, на своих плечах.

На посту главковерха ему не приходилось „творить". Надо было спасать и хранить то, что можно спасти и сохранить. Это и делал Духонин...

Не разбиравшийся в политических вопросах, он не повторил ошибок Корнилова или Алексеева и не ринулся в тонкости политических комбинаций и „ситуаций". Войсковой властью в это время был „общеармейский комитет"... Духонин без спору признал этот комитет как бы своим кабинетом, а себя—его министр-премьером" („Пережитое", книга первая, изд. „Верфь", Москва, 1918, стр. 152—153).

Эту характеристику дополняет ближайший друг Бориса Савинкова и теперешний вдохновитель польского шпионажа в России, А. Дикгоф-Деренталь, который в своих воспоминаниях рассказывает следующее:

„Генерал Духонин—красивый, блестящий, элегантный „баловень фортуны и чинов"—был человек безусловной, испытанной личной храбрости и доблестного самоотвержения... Но в незнакомых ему вопросах общественных и политических отношений он совершенно терялся и робел, не имея никогда мужества принять какое-нибудь определенное решение...

Незадолго до большевистского восстания образовавшийся при Ставке обще-армейский комитет послал как-то Керенскому „очередную бумажку", начинающуюся словами:

— Мы требуем...

Керенский вернул ее обратно с пометкой:

— Обще-армейский комитет не имеет права „требовать" у своего верховного главнокомандующего... Он может только „обращаться с просьбой"...

История эта сделалась достоянием печати. Генерал Духонин был вне себя.

— Разве можно рассказывать о таких вещах журналистам?..

Но... время шло... Никакого землетрясения по случаю оскорбления демократического величества не произошло—и

успокоившись, генерал Духонин уже сам своим размашистым почерком синим карандашем делал отметки на „требующих" телеграммах

— Требовать не имеют права!.." (там же, стр. 54).

Подходя к этой характеристике, следует помнить, что, после убийства генерала Духонина, его имя стало священным для всех врагов пролетарской революции. Поэтому в суждениях Каржанского и Дикгофа—Деренталя имеется значительная доза идеализации. Во всяком случае основные черты, характеризующие генерала Духонина, ясны. Это был корректный и готовый рисковать собой человек, лишенный широкого кругозора, безграмотный политически и несмотря на личную храбрость, не способный на смелые политические шаги, на самостоятельную политическую роль. Возглавляя монархическую ставку и политически слушаясь обще-армейского комитета, он естественно превратился в игрушку контрреволюции и оказался на дороге рабочего восстания. Трагическая гибель его была предрешена.

Что же представлял из себя обще-армейский комитет? По словам Каржанского, он „состоял из 25 членов (по 1 представителю от каждой армии, от каждого фронта, от флота и т. д.)". Как и большинство армейских комитетов, избранных весной и летом 1917 года, обще-армейский комитет имел меньшевистски-эсеровское большинство.

Тип армейских комитетчиков—соглашателей того времени в общем известен. Их прекрасно охарактеризовал Виктор Шкловский в своих воспоминаниях: „Вольноопределяющиеся довольно робкие, преподаватели случайно попавшие в строй, врачи—все это были люди, не думавшие ни о каких своих выгодах, но очень мало приспособленные для овладения бурей революции.

Состав их был случаен. Массы послали тех людей, которые были нескомпрометированы и в то же время могли что-нибудь сказать, что-нибудь сделать. Всякий хорошо грамотный человек, и в то же время не офицер, почти автоматически переходя из комитета в комитет, попадал в комитет фронта...

В общем комитетчики были людьми без решений, людьми, сознающими невозможность строительства своими силами, поэтому они были настроены охранительно" („Революция и фронт", стр. 21—22).

Таков же примерно был состав обще-армейского комитета. Дикгоф-Деренталь характеризует его следующим образом: „Обще-армейский комитет, с которым в непрерывном „контакте", как теперь принято выражаться, действовал генерал Духонин, был составлен из очень милых людей. Но одной „честности убеждений" оказалось недостаточным для выполнения огромной исторической роли, которую поручила им судьба... Они очень долго и очень много спорили о том, кто и как должен быть их председателем, они решали и другие общегосударственной важности вопросы,—но когда настал момент действовать—ни один из них ясно и точно не мог определить: что же, собственно, нужно и необходимо делать" („Пережитое", стр. 55).

Однако, тот, кто по составу обще-армейского комитета вздумает судить о настроении армии перед октябрем, даст большого маху. Даже меньшевик А. Попов вынужден был впоследствии сознаться, что „на самом деле все эти армейские организации резко разошлись к тому времени с настроениями представляемых ими солдатских масс"(„Октябрьский переворот", составил А. Попов, под редакцией и со вступительной статьею Н. Рожкова, Петроград, 1918, стр. 361). В то время как меньшевистски-эсеровские сладкопевцы заливались соловьями на заседаниях обще-армейского комитета, широкие солдатские массы быстро собирались вокруг знамен большевизма.

На ряду со ставкой и обще-армейским комитетом в Могилеве существовали местные „демократические организации". Все они носили отпечаток социально-экономических условий Могилева: Могилевская губерния (ныне Гомельская) даже и сейчас, когда к ней отошли от Черниговщины Клинцовский текстильный и Новозыбковский спичечный промышленные районы, является более крестьянской, чем пролетарской. Сам Могилев не обладает крупными промышленными предприятиями, промышленность его носит преимущественно характер ремесла. Если к этим основным условиям мы прибавим отличительные свойства проклятой памяти „черты оседлости", пестрый национальный состав населения, взлелеянную царизмом национальную рознь,—мы поймем, что в „демократических организациях" Могилева не могли не получить большинства различные соглашательские и националистические мелкобуржуазные группировки.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов чуть не целиком шел за эсерами. Правда летом Совет Крестьянских Депутатов порою делал зигзаги влево под влиянием своего председателя,—сумбурного, но энергичного и умеющего влиять на массу эсэра—максималиста, прапорщика Михаила Гольмана. Когда же Гольман (между прочим, теперь коммунист) был арестован ставкой за произнесение речей, направленных против помещиков,—его место занял махровый правый эс-эр Засорин, и линия Крестьянского Совета выпрямилась вправо.

Могилевский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов находился под руководством меньшевиков, бундовцев и эсэров. Его позиция превосходно характеризуется следующим любопытным фактом: на 18 июня Первым Всероссийским С'ездом Советов была, как известно, назначена во всероссийском масштабе демонстрация единства всех революционных сил. Эта демонстрация в Петрограде была первым массовым выступлением пролетариата и гарнизона под знаменем большевизма. Питерская демонстрация, как писал на завтра В. И. Ленин, „показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска, в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией“ (Собрание сочинений, том XII, часть I, стр. 271). Прямо-противоложный характер приняла демонстрация 18 июня в Могилеве. На знаменах красовались лозунги доверия „министрам—социалистам“. Когда демонстрация подошла к площади перед ставкой, к ней навстречу вышел тогдашний верховный главнокомандующий, генерал Брусилов и, по его распоряжению, штабной офицер огласил только что полученные первые телеграммы о начавшемся в этот день „знаменитом“ наступлении. Сенсационная новость была встречена овацией демонстрантов. Брусилова подняли вместе со стулом и на руках понесли вокруг площади. Таким образом, демонстрация, знаменовавшая в Петрограде идейную победу большевиков, в Могилеве, с благословения Совета, выродилась в вульгарную шовинистическую шумиху.

Необходимо остановиться на состоянии местной большевистской организации. Собственно говоря, это название неверно, так как самостоятельная большевистская организация в Могилеве образовалась уже после ликвидации Духонинской

ставки. До февральской революции в Могилеве существовали марксистские кружки, но оформленной социал-демократической организации со времени революции 1905 года не было. Организация эта создалась в конце марта 1917 года, причем в нее вошли и меньшевики, и интернационалисты, и большевики, и бундовцы, и даже единичные эс-эры, у которых в Могилеве не было еще самостоятельной организации (не анекдот, а факт). Вскоре произошла дифференциация: приблудные эс-эры примкнули к возникшей своей организации, бундовцы отделились, а внутри социал-демократической организации началась оживленная фракционная борьба. Мне вспоминается, как на одном из первых собраний организации произошла целая буря по следующему поводу,—был сделан доклад о значении Плеханова в истории русского рабочего движения, после чего президиум предложил собранию послать Плеханову телеграмму с приветствием по поводу его приезда в Россию. Входившие в состав организации несколько большевиков во главе со студентом Залманзоном запротестовали в довольно бурной форме, и скандал предотвратило только дипломатическое раз'яснение председателя, что посылка приветствия является только данью уважения основателю русского марксизма, а вовсе не выражением солидарности с современной позицией Плеханова. Сначала в организации руководящую роль играли оборонцы. К лету большинство стало на точку зрения „Новой Жизни", а в начале совершенно ничтожная количественно, фракция большевиков значительно усилилась.

Дальнейший этап в истории Могилевской организации описан наборщиком—большевиком Ц. Окстолкером в рукописных воспоминаниях, хранящихся в архиве Гомельского Бюро Истпарта. Рассказ Ц. Окстолкера сводится к следующему: до июльских дней оформленной большевитской фракции в Могилевской об'единенной организации Р.С.-Д.Р.П. не существовало. В связи с июльскими днями фракция образовалась, но некоторое время действовала закрыто. Приблизительно в начале августа видный член фракции, наборщик С. Клебанов, выехал в Гомель на областной с'езд печатников. В Гомеле Клебанов повидался с членом Полесского Комитета большевиков, Кагановичем, которого пригласил в Могилев. Через несколько дней Каганович действительно приехал в Могилев и устроил совещание большевистской

фракции, в котором приняли участие печатники С. Клебанов, Ц. Окстолкер, И. Розман, Л. Певзнер, А. Брук, и Левин, студенты Залманзон и М. Марголин, солдат Георгиевского батальона Хохлов, солдат Максимов и еще один товарищ со с'езда Солдатских Депутатов армии и флота. Совещание приняло предложение Марголиина и Залманзона: раскола в организации не производить, действовать изнутри, внося на каждом собрании организации резолюции от имени фракции. Таковы факты, сообщаемые Ц. Окстолкером.

В таком положении застал организацию октябрь. Замечу только, что к этому времени большевистская фракция одержала крупную моральную победу внутри организации: дело в том, что особого новожизненского списка в Учредительное Собрание в Могилевской губернии не было, организации в целом приходилось голосовать или за список оборонцев, или за список большевиков. И вот, несмотря на то, что в Могилев приезжал „сам" Либер, возглавлявший меньшевистский список,—большевистской фракции удалось добиться того, что ко времени октябрьских событий Могилевская организация Р.С.-Д.Р.П. в целом решила голосовать за список большевиков.

Не могу не сказать пару слов о крупнейшей воинской части Могилевского гарнизона—Георгиевском батальоне при ставке. Батальон этот, как я уже упоминал, в февральские дни неудачно ездил с генералом Ивановым усмирять восставший Петроград. Летом он манифестировал по улицам Могилева со знаменем, на котором красовался лозунг „Ленина в подарок Вильгельму". Однако ход событий и работа нескольких самоотверженных товарищей (особенно Хохлова) настолько быстро раскрыли глаза георгиевцам, что уже корниловскую авантюру они встретили несочувственно. А октябрьская революция застала батальон настолько распропагандированным, что генеральски-соглашательская контр-революция не могла на него рассчитывать.

В заключение краткое сообщение о Могилевской прессе: летом в Могилеве издавалась газета Совет „Молот", редактировавшаяся интернационалистом С. С. Айзенштадтом и дававшая место большевистским статьям. В начале октября эта газета закрылась из-за ряда технических и материальных препятствий, и ко времени октябрьского переворота в Могилеве выходил только орган земства „Могилевская жизнь"—типичная бульварная буржуазная газетка.

Таково было положение в Могилеве накануне октябрьской бури. Монархическая ставка, руководимая бесцветным Духониным, соглашательские обще-армейский комитет и Совет, отсутствие самостоятельной большевистской организации,— все это не предвещало ничего доброго.

ГЛАВА II.

Недели за две до октябрьских событий в воздухе чувствовалось электричество. Было ясно, что с минуты на минуту должны наступить решающие события. И хотя, вследствие саботажа Петроградского телеграфного агентства, телеграф сперва попытался замолчать факт октябрьского переворота, город проведал о событиях. В „Могилевской жизни" от 28 октября напечатана интересная заметка „Слухи", хорошо рисующая состояние умов в исторический день 25 октября. Вот текст этой заметки:

„Умолк телеграф.

Заговорила стоустая толпа.

Слухи одни зловещее других растут, крепнут, доводят до паники и рассыпаются бесследно, уступая место новым.

О выступлении большевиков уже знали в городе 25 утром. Как проникла в город эта весть, когда телеграфное агентство не обмолвилось о ней ни словом, с упорной настойчивостью в течение всего дня насыщая внимание населения бесконечными и часто бестолковыми речами министров? Но слухи проникли помимо телеграфного агентства.

— Петроград захвачен большевиками.

— Казаки перешли на сторону большевиков.

— Кроме трех полков.

— Кроме одного полка.

— Керенского расстреляли.

— Керенского видели на Николаевском вокзале.

— Керенский во главе двух корпусов идет из Пскова на Петроград.

— Об'явлен состав большевистского министерства:

Министр председатель Бронштейн-Троцкий, министр внутренних дел—Ленин, министр финансов—Парвус.

— Перехвачена радио-телеграфом поздравительная телеграмма Вильгельма.

— Большевики идут на Могилев.

Поезда с большевистскими войсками, задержанными у Орши.

— Видели Германский цеппелин.

. . . . . .

А телеграф молчит как немой".

Утром 26 октября я повстречал на улице знакомого эс-эра, который нервно сообщил мне о том, что получены официальные известия о восстании большевиков в Петрограде. Я немедленно поспешил в здание бывшего дворянского собрания, в котором помещался Совет. Там я застал форменную суматоху. Суетились взволнованные члены Исполкома, Совдепа, партийных комитетов. По всем углам шли оживленные споры.

„В Могилев едут делегаты Петроградского военно-революционного комитета", сообщил кто-то сенсационную новость.

„Арестовать их! Повесить их стоит", загремел в ответ бундовец Любанский, взбешенный, покрасневший, с надувшимися на висках жилами (теперь тов. Любанский—коммунист и не помнит этой сцены).

Повсюду слышались возмущенные возгласы и угрозы по адресу большевиков. „Пронунциаменто! Авантюра! немецкие шпионы!" так и сыпалось со всех сторон.

Когда кто нибудь осмеливался замолвить слово за большевиков, на такого смельчака исполкомщики накидывались с форменным исступлением. В довершение этой колоритной картины, в корридоре звякнули шпоры; и в помещение вошли сверкая золотом погон, несколько офицеров из ставки.

Эта многозначительная картинка определяла дальнейшую политику Совдепа.

В тот же день, 26 октября, губернский комиссар Временного Правительства, эс-эр Певзнер, только что спешно вернувший из-за событий Могилевского уездного комиссара из карательной экспедиции против крестьян, захватывавших помещичьи земли, созвал чрезвычайное совещание общественных и политических организаций. Привожу отчет об этом совещании по „Могилевской жизни" от 28 и 29 октября:

„Обширный зал губернского земства (страховой отдел) полон-переполнен: на лицо—представители города, земства, всех национальных, общественных и политических организаций.

Социалистические партии, фракция ка-де, „польская рада", Белорусский комитет, организация народных социалистов, союз земских служащих, почтово-телеграфный союз, совет

крестьянских депутатов, армейский комитет, интернационалисты, и, наконец, масса публики, привлеченной выдающимся интересом совещания, созванного губернским комиссариатом для обсуждения вопроса о том, как реагировать на переживаемые политические события, что делать, какой тактики держаться и, самое главное, как охранять порядок в городе и губернии в эту грозную минуту, когда на чашу весов брошена судьба революции, и пожалуй, судьба всей России...

В 8 часов вечера и. д. губернского комиссара Г. И. Певзнер открывает чрезвычайное совещание следующим сообщением, выслушиваемым присутствующими с громадным, напряженным вниманием.

Что произошло

События,—докладывает и. д. губернского комиссара,—приняли определенный характер: сообщения гласят, что временное правительство арестовано, и все правительственные учреждения в Петрограде заняты большевиками. Создалось невероятное положение, на которое все граждане обязаны реагировать, ибо мы имеем дело здесь с преступным замыслом, могущим иметь своим последствием гибель всей революции, причем если события эти получат логическое завершение, то и цельность России, как государства—в большой опасности... Целый ряд центральных социалистических организаций высказался отрицательно к этому большевистскому заговору, а что засается армии, то ее голос не определился еще полностью, и положение таково: на северном фронте — раскол — часть за временное правительство, часть за большевиков. На юго-западном фронте один корпус примкнул к большевикам, но зато вся западная армия на стороне временного правительства. Существуют, далее, сведения, что министр—председатель Керенский идет на Петроград в сопровождении многочисленных войсковых частей, имея в виду усмирение большевиков, на стороне которых 200-тысячный Петроградский гарнизон.

Линия поведения

Нам необходимо сейчас, продолжает докладчик, определить немедленно линию своего поведения, причем органы революционной демократии должны сказать свое слово, должны

его сказать в особенности те, кто пользуется авторитетом в рядах армии—советы рабочих и солдатских депутатов и советы крестьянских депутатов. Их отношение к событиям—безусловно отрицательное, что они и высказали уже, причем Могилевский совет рабочих и солдатских депутатов сегодня же подтвердил эту резолюцию, приняв при этом ряд мер к тому, чтобы течение жизни в городе не нарушалось ни справа, ни слева. Таким образом, если существует сейчас угроза для города и губернии, то со стороны черни, могущей проявить эксцессы. И вот, в этих видах, общественные организации города имеют об'единиться с комитетом охраны революции, дабы предотвратить всякие вспышки.

В губернии

Сегодня же,—продолжает губ. комиссар, я разослал ряд телеграмм организациям дружно об'единиться вокруг Временного Правительства, причем, с этой целью созвать на местах чрезвычайные собрания. На мое предложение первым откликнулся Рогачев, где, согласно полученной уже ответной телеграмме, собрание всех организаций, партий, представителей учреждений и др. осудило замысел большевиков в достаточно исчерпывающих выражениях!

Точка зрения Могилевских организаций

Председателем чрезвычайного совещания избирается и. д. губернского комиссара Г. И. Певзнер, в товарищи председателя—председатель губернской земской управы Г. В. Выковский, причем, по избрании президиума, открываются прения.

Представитель нар.-соц. партии Неклепаев:

„Здесь находятся представители различных учреждений, всех партий и организаций. Пусть же они выскажутся определенно... Это будет более планомерно. Итак, предлагаю опросить всех. В частности, наша народно-соц. партия, которую я здесь представительствую, решила сегодня всемерно поддерживать Временное Правительство во главе с министром—председателем Керенским.

Проявления же этой поддержки Вр. Правит. могут, например, выражаться в неисполнении распоряжений большевистского правительства и т. д.“

Предложение принимается. и первым выступает представитель профессиональных союзов гор. Могилева:

„Профессиональные организации решили присоединиться к резолюции совета рабочих и солдатских депутатов и, осуждая замысел большевиков, требуем вместе с тем передачи всей земли трудовому народу и принятия активных шагов в пользу скорого заключения мира".

Представитель Могилевского комитета Бунда:

„Признаем выступления большевиков гибельными для дела революции и стоим на точке зрения поддержки Временного Правительства!"

Очередь доходит до представителя соц.интернационалистов, и тут разыгрывается инцидент такого рода.

„Не желая,—читает свою резолюцию представитель интернационалистов,—работать в настоящем совещании вместе с представителями кадетской партии, не смывшей еще с себя пятна Корниловщины, мы воздерживаемся от всяких выступлений"...

Раздаются возгласы:

„Уходите!" и сейчас же водворяется известное замешательство, с которым борется звонок председателя.

— Вы здесь один? спрашивает председательствующий автора резолюции. Следует ответ:

— Нет, нас целая группа!..

Председатель губернского комитета „Бунда" Браун: „Мы бы желали выслушать прежде представителей цензовых элементов!".

— Еще большой вопрос,—отвечает на это представитель партии народной свободы Ю. Ю. Бехли—должны ли быть отнесены члены нашей фракции к цензовикам? И горячо, с оттенком известной взволнованности, продолжает:

— Со дня своего основания наша партия является партией глубоко демократической, и хотя мы еще не обсуждали создавшегося ужасного положения, но соответствующая резолюция нами уже принята. Мы считаем выступление кучки большевиков национальным бедствием...

Итак, продолжает Ю. Ю. Бехли, Могилевский губернский комитет партии народной свободы призывает все организованные силы страны стать на защиту суверенных прав народа от насильственного посягательства безответственной кучки фанатиков большевистского полка. В то же время,

от временного правительства, потребовавшего у совета республики поддержки в решительном подавлении большевистского восстания, должно требовать проявления самых решительных мер к ликвидации организаций, посягающих на права народа и ставящих под угрозу целость, независимость и даже существование государства.

От нас требуется сейчас проявление гражданского мужества, и мы докажем, что в н. партии имеются только верные сыны родины!

Представитель губернской польской Рады И. Ф. Фурович:

— Рада не успела еще принять определенной резолюции, но то, что я скажу здесь, разделяют все решительно поляки. Победа большевиков, которая будет непродолжительной, приведет к победе старого режима, исстари ненавистного для поляков. Кроме того, большевистское восстание затруднит созыв учредительного собрания, которое единственно может установить конституцию страны!

Представитель Могилевского белорусского комитета М. С. Коханович:

— Большевистское восстание—это преступление, ибо после него легко может вернуться прежний режим. Мы, белоруссы, стремимся к возрождению национальных идеалов. Белоруссия разорена проходящим через нее фронтом, и в этом ее несчастье. И в момент, когда на страну обрушился большевистский удар, Белоруссия мыслит это несчастие в единстве со всей Россией. Мы присоединяемся к тем, кто осуждает это восстание, как контр-революционный акт.

— Двух мнений по этому поводу и не может быть!— заявляет представитель кооперативных об'единений Могилевской губернии Д. И. Коваленко.—Большевистское восстание это насилие над волею народа, ибо единственным хозяином страны должно быть учредительное собрание, всякое же дробление ведет к несчастью. Мы, кооперативные работники, за поддержку временного правительства и центральных органов революционной демократии.

Представитель союза служащих губернского земства Г. К. Крейер:

— Будучи органом беспартийным, наш союз, тем не менее, присоединяется к резолюции сов. раб. и солд. депут., и я отражаю здесь мнение всего, союза, если скажу, что большевистское восстание, это—гибель для родины.

II.

Итак, политическое кредо всех представленных на совещании партий и организаций выявлено полностью, выявлено с достаточной конкретностью, причем последними проходят: союз почтово-телеграфных чиновников, союз учителей,—и губернское земство.

Организация почтово-телеграфных служащих, повинуясь директивам своего всероссийского центрального бюро, осудившего восстание большевиков, всецело на стороне Временного Правительства. Что же касается союза учителей, то платформу его кратко и образно характеризует народный учитель Селиванов.

Учительская организация давно уже определила свой взгляд: „Солдаты—в окопы, рабочие—к станкам, учителя—в народ, и затем, всемерная поддержка Временного Правительства".

Председатель губернской земской управы:

— Как цензовик, я принадлежу, пожалуй, к тем, кто подвергается ныне остракизму, но из того факта, что вы все сидите в зале губернской земской управы, вы можете заключить с несомненностью, что губернское земство активно участвовало в созыве этого совещания. Да, губернское земство глубоко осуждает поднятое восстание, земство поддерживает идею порядка в стране, равно идею настойчивого стремления к формам демократического управления страной.

Партийное

Земский агроном Неклепаев останавливает внимание совещания на одном любопытном явлении, а именно: городское самоуправление, присутствующее на совещании, что называется, in corpore, не обмолвилось ни одним словом!

Товарищ городского головы И. З. Каганов:

Город представительствует, не гор. управа, а городская дума, а последней мы еще не успели созвать. Но я лично различаю здесь две стороны вопроса. Во-первых, я убежден, что новая большевистская авантюра продержится столько же, сколько и Корниловщина, ибо Петроград обеспечен продовольствием на несколько дней лишь, и, в сущности, он уже обречен на голод. Следовательно, центр тяжести здесь

не в штыках, а в продовольственной разрухе. Но это будет разгром не большевиков, а рабочих масс, тех масс, которые не получили от революции того, чего ожидали. И до тех пор, уверен оратор, покуда будет продолжаться экономическая разруха, выхода из тупика не будет, причем этот выход мыслим лишь по окончании войны! Наступает самый интересный момент заседания:

Социалистические партии „лавою“ обрушиваются на фракцию народной свободы, но представители последней, не капитулируя отнюдь перед этим грозным „Како веруеши?“, или „допросом с пристрастием“, бьют тем же оружием.

— Я, говорит делегат от губернского комитета партии „Бунд“ Браун,—потому предлагаю высказаться цензовым элементам, что хотел бы знать: убедило ли их в чем-либо это второе большевистское выступление? Научит ли оно их чему? Тут все говорят: „кучка фанатиков-большевиков“... Да неужели в этом случае коалиционное правительство не справилось бы с „кучкой злоумышленников?“ А упускают из виду, что на стороне восставших 200-тысячный Петроградский гарнизон и 300 тысяч рабочих, те 300,000 рабочих, которые в февральские дни спасли дело революции! Кучки фанатиков, по фанатиков справа, имеются в рядах кадетов,—вот где, и одна из недавних речей Милюкова тому доказательство. Как вы мыслите ликвидацию восстания? Массовыми расстрелами? (Голоса: „Никто этого не предлагал!“ „Это передержки!“) Можно, конечно, оторвать войсковые части от фронта и послать их на Петроград. Но ведь тогда начнется братоубийственная гражданская война! Вся причина, уверен оратор—кроется в том, что широкие массы не могут никак понять двойственности Временного Правительства в вопросах затягивания войны, и вот я думаю, что лучшим средством удовлетворения широких масс явилось бы немедленное образование однородного социалистического правительства, причем этим лишь путем мы избегли бы кровопролития и гражданской войны. Вы утописты! бросает оратор резкий упрек в сторону партии народной свободы.—Вы полагаете, что своей резолюцией о поддержке Временного Правительства, которого уже нет, вы предотвратите печальные события...

Усмирить 300,000 рабочих и 200,000-ый гарнизон нельзя, а вот, еслиб удалось с'организовать немедленно однородное социалистическое правительство—тогда другое дело...

И без однородного социалистического правительства, равно вне программы: „переход всех земель к трудовому народу“— не обойтись стране!

По системе генерала М. В. Алексеева

Ответ Брауну дает представитель фракции Народной Свободы Попов.

— Я удовлетворю,—начинает оратор, любопытство Брауна и заявлю, прежде всего, что партия ка-де никогда не прятала своих воззрений и действовала всегда открыто. Далее, вы хотите ликвидации большевистского восстания мирным путем, но в таком случае действуйте так, как действовал генерал М. В. Алексеев во дни Корниловского восстания! Вы знаете, каким путем достиг он того, чтобы дело кончилось без кровопролития? Он приехал в Могилев и заявил генералу Корнилову: „Садитесь в тюрьму! из вашего дела ничего не выйдет!“ Так бы поступили и вы, господа: Поезжайте в Петроград и скажите Ленину и Троцкому: „пусть сядут в тюрьму, ибо их дело уже проиграно!“

Гром аплодисментов оглашает залу заседания, а оратор переходит к вопросу:

Об однородном социалистическом правительстве

Однородная власть—это то, что называется nonsens, ибо всякое революционное правительство должно быть прежде всего коалиционным, и все те, кто желает таковой однородной власти,—те приближаются уже к идее монархизма... Нужно делать то, что подсказывает нам момент, роскошь—это деление на партии теперь, в такое время, когда мы не знаем, не можем ответить с уверенностью на вопрос: будем ли мы завтра живы? Да, нужно работать так, чтобы затрепетали сердца, ибо мы защищаем идею государства Российского. Что же это? Сегодня захватит Троцкий, завтра Ленин, потом третий, четвертый... И если захват государственной власти будет совершаться с крайней левой стороны, то почему не допустить, что начнут ее захватывать и с крайней правой стороны?

Партия народной свободы все время неустанно твердила об опасности большевизма, постоянно указывала на цароста

ющую с этой именно стороны самую отъявленную демагогию. И мы повторяем и теперь: легко может случиться, что власть над всей страной может оказаться... в Тобольске. Да, дело идет к конвенту, дело идет к тому, что гибнет принцип государственности, и потому кучка большевиков-зачинщиков должна быть посажена туда, куда посажены не так давно прочие из группы тех, кто покушались свергнуть временное правительство и захватить власть над страною!...

Инциденты

Слово берет снова Браун и едва он произносит первую фразу: „Я не намерен меряться шпагами с представителями кадетской группы", как раздаются протесты.

— Это не митинг! заявляет земский служащий Неклепаев. Двенадцать часов уже, а мы еще не приняли никаких конкретных постановлений!

— Да, поддерживает Неклепаева представитель армейского комитета при Ставке Верховного Главнокомандующего, прапорщик Б. И. Пятницкий: Эти прения не входят в программу совещания! Председательский звонок, однако, заглушает эти протесты, и Браун продолжает:

Ну чтож, мы пожалуй поедем в Петроград и уговорим Троцкого и Ленина сесть в тюрьму, но при одном условии: пусть сядет в тюрьму и кадетский лидер Милюков. Ведь если Милюкова посадят в тюрьму, никто не станет плакать, а вот если посадят Троцкого и Ленина, придут 300,000 рабочих и 200,000 солдат и освободят его... Как же тут быть? И как быть с большевиками справа? (шум среди присутствующих). Вероятно вы хотите, чтобы Вильгельм вошел? (голоса: „да этого вы хотите, а не мы!") Ведь если снять войска с фронта для направления их на Петроград, то это неизбежно, кажется, угрожает самой линии фронта!...

— Это уже форменный шантаж! Слышно с некоторых мест, а оратор все продолжает:

— Чего достигло Временное Правительство ликвидацией первого большевитского восстания 3-го—5-го июля?...

Протесты снова усиливаются.

— Ведь мы—вторично выступает представитель особого армейского комитета при Ставке прапорщик Пятницкий,—не митинг созвали, а деловое совещание! Мы должны решить:

какой линии поведения должны держаться Могилевцы в случае победы большевиков, или в случае прибытия сюда большевистских войск, которые, по слухам двигаются на Ставку? Что делать? Что предпринять? и т. д. А выступления Брауна чисто теоретичны... Я предлагаю прекратить прения и перейти к конкретному..

Резюме

„Видно, до самого последнего дня все будем говорить—говорить!“ Слышно замечание, полное горечи, а председатель собрания резюмирует:

— Итак, все без исключения представленные здесь партии и организации высказались о большевистском восстании, как о преступлении перед родиною и перед революцией. Ставлю теперь вопрос на практическую почву.

Что мы можем и что мы должны сделать?

При губернском комиссаре,—предлагает тов. гор. головы,—должен быть учрежден немедленно комитет общественной безопасности, при чем половина всего его состава комплектуется из цензовых элементов, половина из делегатов от социалистических партий.

— Выпустить воззвание,—добавляет к этому представитель польской Рады,—в котором население призывается к спокойствию, при предупреждении о том, что всякие попытки к нарушению общественной безопасности будут беспощадно подавляться. При этом, воззвания подлежат передаче телеграфно во все уезды губернии.

Я предложил бы еще,—прибавляет к этому Б. И. Пятницкий—координировать действия этого комитета общественной безопасности с действиями особого армейского комитета при Ставке и создать также известный контакт между данной организацией и начальником гарнизона, у которого выработаны также известные меры охраны города!“

Совещание приняло все эти предложения и кроме того вынесло следующую резолюцию, предложенную товарищем городского головы бундовцем И. З. Кагановым: „Собравшиеся делегаты общественных и национальных организаций и политических партий признают, что вооруженный захват власти большевиками грозит открытием ворот контр-революции и срывом учредительного собрания и призывает населе-

ние к спокойному выжиданию ликвидации событий." В исполнение постановления этого совещания, по сообщению „Могилевской жизни" от 1 ноября, 28 октября начал функционировать комитет общественной безопасности, сконструированный в следующем составе: председатель—и. д. губернского комиссара Г. И. Певзнер; от городского самоуправления—член управы Я. И. Локшин; от губернской польской Рады—Г. В. Выковский; от партии „ка-де"—военный инженер Попов; от партии народных социалистов—земский ботаник Г. К. Крейер; от Белорусского комитета—преподаватель реального училища М. С. Коханович; от с.-д. и Бунда—Браун; от губернского земства—член управы И. В. Кириков; от кооперативных организаций гор. Могилева и губернии—член губернской продовольственной управы Д. И. Коваленко; от еврейской народной партии—А. Я. Сыркин; от евр. раб. соц. партии—Г. А. Гуревич; от союза почто-телеграфных служащих—Цряженик и от совета крестьянских депутатов—Рыженков и Потапов.

Вся эта история весьма характерна. Словесная распря между Брауном и кадетами явно представляла собой очередную супружескую сцену, и, вчитавшись в речи Брауна, можно прекрасно установить, что в смысле враждебного отношения к октябрьской революции Браун ничуть не отставал от кадетов, но боязнь окончательно потерять доверие масс заставляла его быть более осторожным. Как уже знает читатель, все это кончилось мирным сожительством кадетов и монистов с бундовцами и эс-эрами под крылышком комитета безопасности.

28 октября, если не ошибаюсь, обсуждением политического положения занялся пленум совдепа. К сожалению никаких печатных и документальных материалов об этом собрании не имеется, и мне приходится пользоваться лишь своими личными воспоминаниями, записанными год спустя после событий,—осенью 1918 года.

Собрание совдепа произошло в здании городской управы. Задолго до начала, все скамьи были заняты, а зала и хоры—битком набиты публикой.

По открытии собрания солдат георгиевского батальона, правый эс-эр Белевич огласил полученные, как от Временного Правительства, так и от военно-революционного комитета, телеграммы о Петроградских событиях.

После этого с пространною речью выступил правый эс-эр врач-психиатр Копыстинский, который в полном соответствии с своей профессией, пытался доказать, что большевизм это—массовая психическая зараза, в роде тех случаев массового помешательства, которые имели место в средние века в связи с крестовым походом детей и сектой бичующихся. Собрание, которое за исключением нескольких человек—большевиков, с.-д. интернационалистов и п. п. с. левицовцев—, было настроено резко анти-большевистски, покрыло психиатрические рассуждения Копыстинского бурными аплодисментами. Наоборот, когда большевики Хохлов и Залманзон выступили в защиту октябрьской революции, а интернационалист студент Лозинский (ныне коммунист) и эс-эр—максималист георгиевец Усанов обрисовали предательскую политику коалиционных правительств, собрание встретило их шумом и смехом. В разгаре прений в зале появился упоминавшийся выше М. Гольман, незадолго до того освобожденный из тюрьмы и только что приехавший из Петрограда вместе с Могилевским делегатом II всероссийского с'езда советов, интернационалистом студентом С. Гоникманом (теперь коммунист, слушатель института красной профессуры). Все насторожились, ибо Гольман слыл „крайним левым", за что, как выше упоминалось, был запрятан ставкой в тюрьму. Однако, на этот раз его „левизна" куда-то исчезла, и его речь была заполнена такой же клеветой на октябрьскую резолюцию, как речи всех социал-предателей.

Взволнованный Залманзон потребовал слова для возражений. Напрасно!

„Я предлагаю прекратить прения... Все равно каждый честный большевик должен отмежеваться от Петроградской авантюры", с апломбом „очевидца" и самоуверенностью „любимца публики" заявил Гольман. Слова Залманзону не дали.

В конце концов была принята резолюция, осуждающая выступление и требующая создания однородного демократического министерства.

В дополнение к этому собранию, для характеристики настроения, существовавшего в Совете, считаю небесполезным описать маленькую сценку, сохранившуюся у меня в памяти и зафиксированную в отрывках из моих воспоминаний, напечатанных в № 5 „Известий Гомельского Губкома Р.К.П":

Вечер... Комната исполкома полна народу.

Кипят оживленные споры!

„Удивительно! Ленин всю жизнь писал против мелко буржуазной эс-эровской аграрной программы, а теперь взял-стянул ее и выдает за свою“... иронизирует Гольман.

„Большевики ведут к тому, что я снова на каторгу попаду. А мне это надоело. Будет!“ кричит правый эс-эр Шебло (теперь коммунист).

„Понятно, Ленин и К°—немецкие шпионы. Иначе они явились бы на суд, а они скрылись“, тут же шипит Белевич. Рядом спорят правый эс-эр Засорин и большевик—георгиевец Хохлов.

„Тов. Хохлов, заявляет, наконец, Засорин, в корниловские дни мы с вами действовали вместе, но теперь между нами легла пропасть“. Тов. Хохлов печально кивает головой. Это—правда.

Тут-же, перепуганный эс-эрик Байковский сообщает:

„Сейчас получены известия. В Петрограде—анархия, большевики уже свергнуты пьяными громилами. Петроград охвачен огнем. Идет грабеж, пьянство“...

На заседании городской думы 31 октября эс-эр Меньшиков сделал следующее заявление: „Черное дело уже сделано в Петрограде и разлилось лавиною по всей России... Наш совет рабочих и солдатских депутатов решил вчера образовать особый городской комитет защиты родины и революции, причем в его прерогативы входят суждения о желательном составе нового правительства. А затем, конечно,—изыскание мер по охране в городе полного порядка и спокойствия“ („Могилевская жизнь“ от 3-го ноября).

Все эти факты указывают на то, что Могилевский Совдеп с первых дней октябрьской революции встал на путь рискованных политических комбинаций, что, при соседстве ставки и обще-армейского комитета, было чревато большими последствиями.

Как же реагировали на октябрьскую революцию руководящие органы армии?

Первым из органов ставки, откликнувшимся на октябрьские события, был особый армейский комитет при ставке, являвшийся выборным органом чинов и учреждений ставки. И еще 26 октября этот комитет принял следующую резолюцию: „Обсудив полученные из Петрограда сведения о

выступления большевиков с целью захвата власти, Особый Армейский Комитет при ставке верховного главнокомандующего признает это выступление направленным против Учредительного Собрания, гибельным для родины и завоеваний революций и считает, что временное правительство не должно останавливаться перед применением крайних мер к подавлению мятежа.

С своей стороны, особый комитет призывает всех чинов об'единяемых им частей, управлений и учреждений ставки энергично стать, если потребуется, на защиту временного правительства против мятежников, сохраняя верность принесенной присяге. Только единением всех может быть отвращена, как в дни Корниловского выступления, новая надвигающаяся грозная опасность („Могилевская жизнь" от 28-го октября).

Не менее решительную позицию занял и обще-армейский комитет, председателем которого 25 октября был избран штабс-капитан С. В. Перекрестов. 31 октября была опубликована следующая громовая телеграмма обще-армейского комитета, обращенная к Всероссийскому Исполнительному Комитету железнодорожников: „Мы, представители Обще-армейского Комитета при Ставке, без колебаний, выступили против попытки большевиков силой навязать стране свою волю. На силу мы ответим силой. Войска, руководимые сознанием своей правоты, идут на Петроград. Все меры, предпринимаемые Ставкой, проводятся под нашим контролем. Мы не хотим крови. В тот момент, когда большевики сложат оружие,—когда они подчинятся решению полномочного органа демократии — Всероссийского Комитета спасения родины и революции,—мы отзовем войска. Ни одна капля крови не прольется даром. Если же справа будет попытка использовать это восстание в целях контр-революции,—мы всей своей мощью станем против нее. Мы просим вашего доверия, не препятствуйте движению войск, идущих по нашему указанию. Мы приглашаем в наш руководящий орган вашего представителя, для совместной работы в этот тяжелый момент" („Бюллетень № 4").

Как видит читатель, в первые дни обще-армейский комитет занял позицию совершенно-керенъяковскую и на меньшем, чем полная капитуляция большевиков, примириться не хотел. В полном согласии с этой жандармской позицией, воз-

высил голос генерал Духонин, доверившийся в политическом отношении социал-предателям из обще-армейского комитета. Привожу замечательную телеграмму, опубликованную в „Могилевской жизни“ от 31 октября. „От имени армии и флота мы требуем немедленно прекращения большевиками насильственных действий, отказа от вооруженного захвата власти и безусловного подчинения действующему в полном согласии с полномочными органами демократии временному правительству, единственно могущему довести страну до Учредительного Собрания, хозяина земли русской. Действующая армия силой поддержит это требование. Духонин, Вырубов, Врид Ковалевский, Перекрестов“. Для того, чтобы оценить значение этой телеграммы, следует вспомнить, что Духонин был начальником штаба верховного главнокомандующего' Вырубов—помощником Керенского по политической части, Ковалевский—исполняющим должность комиссара Временного Правительства при ставке, а Перекрестов—председателем обще-армейского комитета. Видимо, в тот момент вся эта генеральски-соглашательская компания считала достаточным ответить на пролетарскую революцию полицейским окриком. Не менее ярко характеризует позицию генерала Духонина телеграмма, посланная в ответ на предложение услуг по части карательных анти-большевистских экспедиций со стороны ближайшего друга генерала Каледина,—казачьего генерала Богаевского. Вот эта телеграмма: „Новочеркасск, войсковому наказному атаману, копия всем главнокомандующим фронтами, всем комиссарам, всем армейским комитетам, во все штабы округов, всем атаманам казачьих войск, во все газеты, в Петроградское телеграфное агентство. Телеграмму товарища нашего генерала Богаевского направил главковерху, находящемуся при войсках, но по обстоятельствам времени возможно, что телеграмма его скоро не достигнет. Меры к восстановлению в Петрограде порядка и временного правительства принимаются и проводятся в жизнь.

Готовность казачества стать на страже государственного спасения для нас всех является поддержкой в эти трудные минуты и залогом победы всех сознательных граждан. вольте заверить вас, что мы все в тесном сотрудничестве с комиссарами и войсковыми комитетами прилагаем все усилия, чтобы оградить армию от растлевающего влияния. До последнего предела будем бороться за восстановление в данное

время временного правительства, совета республики, а с ними порядка в стране и своевременности созыва Учредительного Собрания.

Нач. штаба верховн. главноком. Духонин". („Могилевская жизнь" от 31 октября).

Явная неудача авантюры Керенского—Краснова и поражение юнкерского восстания, как известно, несколько отрезвили социал-предательских главарей, заставили их „смилостивиться" и требование капитуляции заменить попыткой соглашения. Главная роль в этой дон-кихотской затее примирить авангард социальной революции с мелко-буржуазным болотом выпала на долю Всероссийского Исполнительного Комитета железнодорожного союза (Викжеля). Как сообщает „Бюллетень № 5" обще-армейского комитета, „под влиянием растущей анархии, разлагающей страну в связи с затяжным характером кризиса, демократические организации стали склоняться к мысли о необходимости разрешения конфликта в рядах демократии путем компромисса". Причина этого изменения тактики сквозит в самом тексте приведенного сообщения: кризис затянулся, взять нахрапом не удалось, попробуем сговориться. 31 октября представители Викжеля в Могилеве говорили по прямому проводу с представителями того-же Викжеля в Петрограде. Полный текст этих переговоров читатели найдут в приложении. Питерские Викжельцы сообщили, что совещание различных социалистических партий и демократических организаций приходит к мысли о необходимости создания правительства от народных социалистов до большевиков включительно, хотя эн-эсы, эс-эры и почтово-телеграфники согласны не совсем. Тут-же Питерские Викжельцы сделали первый намек, что ставке придется сыграть большую политическую роль: „Совещание постановило послать в Могилев—Ставку делегацию из видных вождей партий, городской думы и демократических союзов, для обсуждения с центральным органом фронтовых организаций текущего момента, а также тех мер, которые должны быть приняты против калединского мятежа". Викжельцы Могилевские, получив всю эту информацию, заметили: „С армейским комитетом еще не переговаривали, едем сейчас". („Бюллетень № 5"). Викжельцам удалось довольно скоро вдолбить в головы непримиримых членов обще-армейского комитета простую мысль, что плетью обуха не перешибешь. Во всяком случае уже

1 ноября было опубликовано следующее постановление: „Во имя немедленной ликвидации кризиса, успешной борьбы с анархией, об'единения всех демократических сил против нарастающей справа опасности, сохранения спокойствия и единства на фронте, общеармейский комитет поддерживает образование однородного Правительства, в составе от народных социалистов до большевиков, включительно, на платформе безотлагательного созыва Учред. Собрания, передачи земельным комитетам, земельного фонда и немедленного предложения всеобщего мира". По сравнению с первым заявлением обще-армейского комитета, которое требовало полной капитуляции большевиков, эта резолюция—самое настоящее отступление, но отступление не в сторону признания октября, а в сторону новой игры в „высокую политику", новых министерских комбинаций. А эти комбинации вели прямехонько в болото контр-революции, хотя бы по одному тому, что политиканам из обще-армейского комитета приходилось опираться на ставку, которая менее всего была склонна не только к примирению с большевиками (об этом в серьез не думал и обще-армейский комитет), но даже и к заигрыванию с ними. Прямо символичен тот факт, что в том же № 5 „Бюллетеня", вслед за примирительной резолюцией обще-армейского комитета, была напечатана такая заметка: „Вчера представители казаков в Ставке, осведомившись о переговорах об образовании коалиционного социалистического министерства со включением большевиков, довели по телеграфу до сведения Керенского, что казачество отказывается поддерживать такое правительство и, в случае образования его, разрывает с Россией и отзывает свои войска с фронта".

С такой гирей на ногах обще-армейский комитет, даже если не говорить о персональных качествах его членов, был явно бессилен предпринять действительные шаги к примирению с октябрем. А тут как раз подоспел конфликт генерала Духонина с Советским Правительством.

Прежде, чем перейти к изложению истории этого конфликта, считаю не лишним остановиться вкратце на той информации, которую в эти дни получало население Могилева о текущих событиях. Первые дни петроградские и московские газеты получались аккуратно, и около газетных киосков тянулись длинные „хвосты" чающих узнать новости. Вскоре, однако, столичная печать перестала получаться. Поль-

зуясь этим, „Могилевская жизнь“ заработала во всю. Вот пара образчиков. 31 октября „Могилевская жизнь“ сообщала: „По сведениям, имеющимся у губернского комиссара, правительственные войска вступили в Петроград“. Не смущаясь тем, что это пророчество оказалось, как говорил Марк Твен, „несколько преувеличенным“, 3 ноября „Могилевская жизнь“ пустила новую утку: Лидеры большевиков и созданный ими совет народных комиссаров перешел на крейсер „Аврору“ и в течение дня ни разу не покидал его“.

Чувствуя потребность в собственном органе, ставка, обще-армейский комитет, Совет Крестьянских Депутатов, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и Губком П. С. Р. приступили к изданию своих бюллетеней. В приложении к настоящей книге приведен полностью текст всех тех бюллетеней, которые сохранились в архиве Гомельского бюро Истпарта, так как все они представляют собой огромную историческую ценность. При чтении их необходимо, однако, помнить, что помещенная в них информация об обще-политических событиях тенденциозна и зачастую лжива. Интересны они, не как источник этой сомнительной информации, а как яркий показатель настроения и действий соглашательской клики, орудовавшей при ставке.

ГЛАВА III.

Когда выяснилось, что поход Керенского на Петроград кончился неудачей и сам Керенский куда-то скрылся, генерал Духонин издал следующий приказ: „Сегодня, 1-го ноября войсками генерала Краснова, собранными под Гатчиной, было заключено с гарнизоном Петрограда перемирие, дабы остановить кровопролитие гражданской войны. По донесению генерала Краснова, Верховный Главнокомандующий Керенский оставил отряд, и место его пребывания в настоящее время не установлено. Вследствие сего, на основании положения о Полевом Управлении войск, я вступил во временное исполнение должности Верховного Главнокомандующего и приказал остановить дальнейшую отправку войск на Петроград. В настоящее время между различными политическими партиями происходят переговоры, для сформирования Временного Правительства. В ожидании разрешения кризиса, призываю войска фронта спокойно исполнять на позициях свой долг перед родиной, дабы не дать противнику возможности воспользоваться смутой, разразившейся внутри страны, и еще более углубиться в пределы родной земли.

Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего Духонин“ („Бюллетень № 7“).

В этом приказе уже нет ни капли того воинствующего анти-большевистского настроения, которым проникнуты приведенные выше две телеграммы Духонина. Видимо, Духонин, возлагавший большие надежды на поход Керенского, убедившись в том, что эта авантюра лопнула, поспешил отойти в сторону от непонятной ему политической борьбы, заняв выжидательную позицию и предоставив своим „руководителям“ из обще-армейского комитета „делать политику“. О такой позиции свидетельствует и радио-телеграфная и телеграфная переписка, полностью напечатанная в приложении к настоящей книге („Бюллетень № 10“). В ответ на запрос народного комиссариата по военным и морским делам по поводу продолжающегося продвижения ударников к Петрограду, генерал Духонин пояснил, что это продвижение им уже

приостановлено, однако, это пояснение послал по адресу „всем, всем, всем", избегая обращаться непосредственно к Советскому Правительству. Духонин повторил свое пояснение вторично в ответ на телеграфный запрос народного комиссара по военным делам Н. В. Крыленко, но от прямого ответа на вопрос Крыленко, как относится Духонин к советской власти, генерал уклонился. Все это приводит к убеждению, что в эти дни генерал Духонин покинул свою прежнюю непримиримую позицию и не знал толком, что ему делать. Эта неопределенность на мгновение внушила руководителям советского правительства надежду, что с Духониным удастся сработаться.

8 ноября на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета народный комиссар по иностранным делам Л. Д. Троцкий сделал обширный доклад о первых шагах Советского Правительства в области достижения мира. Ввиду того, что вопрос о революционном выходе России из империалистической войны самым тесным образом сплетен с вопросом о конфликте между Советским Правительством и ставкой, я извинюсь перед читателем за длинную выписку и приведу текст этого исторического доклада полностью.

„Наша политика в области международных отношений продиктована декретом о мире, принятым Всероссийским Съездом Советов. Самый факт принятия декрета, явился неожиданным для рутинного сознания буржуазного мира Европы, и к декрету отнеслись сперва скорее, как к партийному заявлению, чем как к определенному акту государственной власти. Только спустя некоторое время правящие классы Европы стали понимать, что имеют дело с предложением, исходящим от государственной власти, представляющей многомиллионный народ. Буржуазия союзных стран отнеслась к декрету с величайшей враждебностью. Отношение правительств враждебных стран было и не могло не быть двойственным. С одной стороны, переворот интересовал их с точки зрения углубления смуты в России и увеличения их военных шансов, и это давало им повод для злорадства. С другой стороны, поскольку они понимали, что имеют дело не с эфемерным явлением, способным только дезорганизовать, поскольку они видели, что Советская власть опирается на широкие вооруженные массы,—постольку они не могли не сознавать,

что Победа Советов есть факт крупного интернационального значения. В этом отношении характерно, как отнеслись в Германии к известию о победе над Керенским. Наша радиотелеграмма из Царского Села была перехвачена австрийцами, но гамбургский радиотелеграф послал встречные волны, чтобы помешать распространению телеграммы. Двойственность отношения Германии состоит в том, что как немцы, они готовы злорадствовать, как буржуазные имущие классы, они понимают, что нужно бояться.

На Советскую власть ложилась обязанность оформить предложение мирных переговоров и перемирия. Военно-политическая обстановка не была до сих пор благоприятной для совершения этого политического шага. Под Петроградом стоял отряд Краснова и возможно было предполагать, что за ним придут другие отряды. В Москве шла борьба за власть. Сведения о провинции были неопределенные, отчасти благодаря, так называемой, нейтральности почтово-телеграфного союза.

В Западной Европе настроение было выжидательное. Было недоверие к новой Советской власти. У рабочих масс доверие к власти было, но существовало опасение, что она не устоит. Сейчас правительство утвердилось, как факт, в обеих столицах страны, во многих важных провинциальных пунктах, в громадном большинстве армии, и оно притягивает к себе крестьянские массы. Эти факты бесспорны, как ни относиться к саботажу чиновничьих верхов и интеллигенции. А у Совета Народных Комиссаров существует вполне определенное мнение по отношению к саботажу; саботаж верхов должен быть сломлен при помощи низов: тот, кто саботирует, является прислужником контр-революционной буржуазии.

Теперь самые заскорузлые европейские дипломаты понимают, что разбить Советскую власть нельзя ни в день, ни в неделю. Перед нами раскрылась полная политическая беспомощность буржуазии в России, несмотря на ее громадную экономическую мощь. Они должны считаться с Советской властью, как фактом, и стать к ней в известное отношение. Эти отношения складываются эмпирически, на практике: агенты европейских держав вынуждены обращаться к нам со всякого рода вопросами текущей жизни, как в вопросах о выезде, в'езде и т. д. Что касается политического отноше-

ния к Советской власти, то оно неоднородно со стороны различных держав. Быть может, что с наибольшей враждебностью относится правительство Великобритании, той страны, буржуазные верхи которой меньше всего рискуют потерять от войны и больше всего надеются выиграть. Затяжной характер войны отнюдь не противоречит политике Великобритании. Что касается Франции, то большинство мелко-буржуазной демократии настроено миролюбиво, но оно беспомощно. Министерство мелких буржуа попадает в зависимость от биржи. Мелкий французский лавочник пасифист и лично ничего не знает о тех тайных договорах и империалистических целях, за которые он проливает свою кровь. Франция больше всего пострадала от войны. Франция чувствует, что затяжной характер войны грозит ей вырождением и смертью. Растет борьба рабочего класса против войны. Острота положения Франции и рост оппозиции со стороны рабочего класса внутри страны привели к тому, что Франция ответила на возникновение Советской власти образованием министерства Клемансо. Клемансо радикал крайнего якобинского шовинистского крыла. В течение трех лет войны он не мог образовать своего министерства, и сейчас министерство Клемансо, составленное без участия социалистов и направленное против социалистов, есть судорога французской мелко-буржуазной демократии, терроризованной созданием Советского правительства. Мелкая буржуазия Франции считает нас правительством союза с Вильгельмом и, быть может, правительством борьбы против Франции.

Отрывочные сведения из Италии говорят об энтузиазме, с которым рабочий клас встретил Советскую власть. Италия 9 месяцев колебалась, на стороне какого лагеря ей выгоднее вмешаться в войну, и в эти 9 месяцев рабочий класс Италии имел возможность признать, какую гибельную роль играет сотрудничество пролетариата с буржуазией. Что же касается средних классов и крестьянства, то и в этой среде произошло разочарование в этой войне, и это разочарование создает благоприятный резонанс для протестующего голоса пролетариата.

Соединенные Штаты вмешались в войну после 3 лет, под влиянием трезвого учета американской биржи. Америка не могла допустить победы одной коалиции над другой, Америка заинтересована в ослаблении обеих коалиций и закреплении гегемонии американского капитала. Кроме того, в

войне заинтересована американская военная промышленность. Во время войны, американский вывоз увеличился больше, чем в два раза и дошел до цифры, которой не достигало ни одно капиталистическое государство. Весь вывоз почти целиком идет в союзные страны. Когда в январе Германия об'явила неограниченную подводную войну, в Соединенных Штатах все вокзалы и пристани были завалены продуктами военной промышленности. Транспорт был дезорганизован, и Нью-Йорк пережил голодные бунты, такие, каких мы не видали здесь. Тогда финансовый капитал поставил Вильсону ультиматум: обеспечить сбыт продуктов военной промышленности внутри страны. Вильсон этому ультиматуму покорился, и отсюда подготовка к войне, а потом и война. Америка не ставит себе целью территориальные завоевания. Америка может терпимо отнестись к факту Советского правительства, так как она достаточно удовлетворена истощением союзных стран и Германии, кроме того, Америка заинтересована в помещении своих капиталов в России.

Что касается Германии, то ее внутреннее экономическое положение заставляет ее относиться с полутерпимостью к Советской власти. Мирные предложения, делавшиеся Германией, являются политикой нащупывания почвы, с одной стороны, а с другой они диктовались стремлением свалить ответственность за продолжение войны на другой лагерь.

Все сведения, которые имеются у нас, о впечатлении, произведенном декретом о мире в Европе, свидетельствуют о том, что наши самые оптимистические предположения оправдались. Немецкий рабочий класс отдает себе отчет в том, что происходит сейчас в России, быть может, даже лучше, чем эти события понимаются в самой России. Действия рабочего класса в России более революционны, чем его сознание; но сознание европейского рабочего класса воспитывалось в течение десятилетий и, исходя из классового анализа событий, совершающихся в России, пролетариат Запада понимает, что у нас совершился не захват власти кучкой заговорщиков, опирающихся на Красную гвардию и матросов, как пытается это изобразить буржуазная пресса, он понимает, что у нас начинается новая эпоха всемирной истории. Рабочий класс берет в свои руки государственный аппарат, и этот аппарат не может не стать аппаратом борьбы за мир. В историческую ночь 25 октября, войне был нанесен смертельный удар.

Война, как колоссальное предприятие разных классов и групп, убита. Европейские правительства заботятся уже не об осуществлении своих первоначальных целей, а об ликвидации этого предприятия с наименьшим уроном для своего господства. Думать о победе нет возможности ни для одной, ни для другой стороны, и вмешательство рабочего класса в распрю есть фактор неизмеримого влияния. Декрет о мире широкими кругами расходится в Европе. Война скрипит, и задача Советской власти нанести ей удар посредством формального предложения приступить к мирным переговорам.

Тайные договоры в моем распоряжении. Старшие чиновники министерства, Нератов и Татищев, передали мне их добровольно, поскольку вообще можно говорить о добровольном согласии. Это не договоры, написанные на пергаменте, дело идет по существу о дипломатической переписке, о шифрованных телеграммах, которыми обменивались правительства. С завтрашнего дня я приступлю к их опубликованию. Они еще более циничны по своему содержанию, чем мы предполагали, и мы не сомневаемся, что в тот момент, когда германская социал-демократия получит доступ к железным шкафам, за которыми хранятся тайные договоры, она покажет нам, что и германский империализм, в своем цинизме и хищничестве, ни в чем не уступает хищничеству союзных стран. Я разослал сегодня послам союзных держав следующий документ:

Г-ну послу Французской Республики.

Сим честь имею известить вас, господин посол, что Всероссийский С'езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов организовал 26-го октября новое правительство Российской республики, в виде Совета Народных Комиссаров. Председателем этого правительства является Владимир Ильич Ленин, руководство внешней политикой поручено мне, в качестве Народного Комиссара по Иностранным делам.

Обращая ваше внимание на одобренный Всероссийским С'ездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов текст предложения перемирия и демократического мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, честь имею просить вас смотреть на указанный документ, как на формальное предложение немедленного перемирия на

всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров, предложение, с которым полномочное правительство Российской республики обращается одновременно ко всем воюющим народам и к их правительствам.

Примите уверение, господин посол, в глубоком уважении Советского правительства к народу Франции, который не может не стремиться к миру, как и все остальные народы, истощенные и обескровленные этой беспримерной бойней.

Народный Комиссар по Иностранным Делам Л. Троцкий.

Военный комиссар тов. Крыленко вместе с председателем Народных Комиссаров тов. Лениным взяли на себя переговоры с верховным главнокомандующим. Верховному главнокомандующему послано следующее обращение:

Гражданин верховный главнокомандующий.

Совет Народных Комиссаров взял, по поручению Всероссийского С'езда Рабочих и Солдатских Депутатов в свои руки власть, вместе с обязательством предложить всем воюющим народам и их правительствам немедленное перемирие на всех фронтах и немедленное открытие переговоров в целях заключения мира на демократических основах. Сейчас, когда Советская власть утвердилась во всех важнейших пунктах страны, Совет Народных Комиссаров считает необходимым безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях. Соответственное извещение послано Народным Комиссаром по иностранным делам всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде. Вам, гражданин верховный главнокомандующий, Совет Народных Комиссаров поручает, во исполнение решения Всероссийского С'езда Советов Раб. и Солд. Деп. тотчас же, по получении настоящего извещения, обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением немедленного приостановления военных действий в целях открытия мирных переговоров. Возлагая на вас ведение этих предварительных переговоров, Совет Народных Комиссаров приказывает вам: 1) непрерывно докладывать Совету по прямому проводу о ходе ваших переговоров с представителями неприятельских армий; 2) подписать акт перемирия только с предварительного согласия Совета Народных Комиссаров.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Комиссар по Иностранным Делам Л. Троцкий.
Комиссар по Военным Делам Крыленко.
Скрепляли Секретарь Н. Горбунов.

Мы надеемся, что ответ Духонина пойдет по линии политики Советского правительства. Но каков бы ни был этот ответ, он не может отклонить политику Совета с пути мира.

В типографиях Петрограда печатается декрет о мире на всех языках и в первую голову—на немецком. Мы распространяем его в огромном количестве.

У меня есть документ, который показывает, что Керенский выступал, как подотчетное лицо, как приказчик союзного империализма. Мы ставим союзные правительства, как и враждебные нам, перед фактом того, что русский народ и русская армия хотят положить конец войне, что у нас нет никаких империалистических домогательств, что мы бросаем в сорную корзину истории все те старые договоры, по которым нам причитались чужие территории, что мы стоим за истинный мир, и потому делаем формальное предложение —начать мирные переговоры и заключить перемирие.

Все правительства находятся под давлением народов, и наша политика является силой, которая увеличивает это давление. Это—единственная гарантия, что мы получим мир, что этот мир будет честным миром, миром не разгрома России, а братского сожительства ее с соседними народами Западной Европы.

Ц.И.К. приветствует тов. Троцкого за его активную деятельность в деле борьбы за мир". („Протоколы заседаний В.Ц.К. II созыва", Москва, 1918, стр. 40-44).

Таким образом, 8 ноября в руководящих советских кругах существовала надежда, „что ответ Духонина пойдет по линии политики Советского правительства". Однако, если приведенный доклад Троцкого превосходно вскрывает всемирно-историческое значение, которое в глазах советского правительства имел каждый шаг в сторону мира, то буржуазно-соглашательские круги тоже прекрасно отдавали себе отчет в огромной важности прекращения военных действий на русско-германском фронте. А. Ф. Керенский, описывая в своих воспоминаниях свой поход на Петроград, между прочим, пишет: „Главным козырем большевистской игры был мир, мир немедленный. Захватив в ночь на 26-е здание глав-

ного телеграфа СПБ и самую в России могущественную Царскосельскую радиостанцию, т.г. большевики стали немедленно рассылать по всему фронту свои воззвания о мире, провоцируя утомленных солдат, толкая их на стихийную демобилизацию и бегство домой, на братание и постыдное „замирение" по-ротно и по-взводно. Необходимо было бы пытаться разорвать все связи между С.Петербургскими большевиками и фронтом, остановить поток отравленной пропаганды, растекавшийся повсюду по проводами и приемникам правительственного телеграфа и радио. Через 8-10 дней было бы уже поздно: фронт был бы сорван, и страну затопила бы стихия сорвавшейся с фронта солдатчины. Выхода не было. Надо было безумно рисковать, но действовать" („Гатчина", Москва, 1922, стр. 22). Эта цитата выясняет, во-первых, неизбежность конфликта между ставкой и советской властью и, во-вторых, всю глубину падения соглашательских партий. Все группировки и партии, от монархистов до меньшевиков включительно, стоявшие на точке зрения продолжения империалистической войны в контакте с союзниками, тем самым были вынуждены пуще Игоревой смерти бояться политики советского правительства, направленной к немедленному выходу России из империалистической бойни. Какие примирительные фразы по отношению к большевикам не изрекали соглашатели, но раз они добивались продолжения войны, никакого примирения на деле не могло быть. Поэтому надежда Л. Д. Троцкого на лояльность Духонина не могла осуществиться. По каким чудовищным было преступление господ Керенских, которые более всего боялись того, чтобы армия, уставшая от нелепой грабительской войны, не вонзила штыков в землю, чтобы крестьяне в солдатских шинелях, в которых заговорила исконная тяга крестьянства к земле, не двинулись бы за этой землею!

9-го ноября наступил решительный акт трагедии. На рассвете между Петроградом и ставкой произошел следующий разговор по прямому проводу:

„— Здесь у аппарата верховный главнокомандующий?

— Дитерихс.

— Будьте любезны, попросите исп. об. главковерха. Если генерал Духонин не несет этих обязанностей, то благоволите попросить лицо, которое его в настоящее время

заменет. намя Насколько известно, генерал Духонин своих обязанностей не слагал еще.

Ставка отвечает:—Исп. д. главковерха ген. Духонин поджидал вас до часу ночи, теперь спит. Аппарат не действовал, а затем был занят Ставкой с генкварским проводом.

— Если можете, то скажите, получена ли вами радиотелеграмма Совета Народных Комиссаров, посланная в 4 часа, и что сделано во исполнение предписания Совета Народных Комиссаров.

Ставка отвечает:—Была получена телеграмма государственной важности без № и без даты, почему генерал Духонин запросил генерала Маниковского о необходимых гарантиях, подтверждающих подлинность телеграммы.

— Что же ответил на этот запрос Маниковский, и в котором часу был послан этот запрос и каким образом: по радио, по телефону или телеграфу.

Ставка отвечает: — Ответа еще не получено и час тому назад послана просьба ускорить ответ.

— Прошу точно указать, в котором часу и каким именно способом послан первый запрос. Нельзя ли поскорее.

Ставка отвечает: — Телеграмма была послана генералу Маниковскому по аппарату и по радио, в котором часу сейчас скажут. Телеграмма передана в 19 час. 50 мин.

— Почему одновременно не был послан этот запрос мне, как Народному Комиссару по военным делам, так как главковерху было известно из личного разговора со мной, что генерал Маниковский только лицо, на обязанности которого лежит преемственность технической работы снабжения и продовольствия, в то время, как политическое руководство деятельностью военного министерства и ответственность за таковую лежит на мне.

Ставка отвечает: — По этому поводу ничего не могу ответить.

— Мы категорически заявляем, что ответственность за промедление в столь важном государственном деле возлагаем всецело на генерала Духонина и безусловно требуем: во-первых, немедленной посылки парламентеров, а во-вторых, личной явки генерала Духонина к проводу завтра ровно в 11 час. утра. Если промедление приведет к голоду, развалу или поражению, или анархическим бунтам, то вся вина ляжет на вас, о чем будет сообщено солдатам.

Ставка отвечает:—Об этом я доложу генералу Духонину:

— Когда доложите? Сейчас. Тогда ждем Духонина.

Ставка отвечает:—Сейчас разбужу. У аппарата вр. исп. об. главковерха ген. Духонин.

— Народные комиссары у аппарата, ждем вашего ответа.

— Убедившись из поданной сейчас мне ленты разговора с вами генкварверха, что телеграмма мне была послана вами прежде, чем принять решение по существу телеграммы за подписью Народных Комиссаров—Ульянова-Ленина, Троцкого и Крыленко, мне совершенно необходимо иметь следующие фактические сведения: 1) имеет ли Совет Народных Комиссаров какой-либо ответ на свое обращение к воюющим государствам с декретом о мире, 2) как предполагалось поступить с румынской армией, входящей в состав нашего фронта; 3) предполагается ли входить в переговоры о сепаратном перемирии и с кем, только ли с немцами, или с турками, или переговоры будут вестись нами за общее перемирие.

— Текст посланной вами телеграммы совершенно точен и ясен, в нем говорится о немедленном начале переговоров о перемирии со всеми воюющими державами, и мы решительно, отвергая право замедлить это государственной важности дело какими-бы то ни было предварительными вопросами, настаиваем на немедленной посылке парламентеров и извещении нас каждый час о ходе переговоров.

Ставка отвечает:—Вопросы мои чисто технического характера, без разрешения которых невозможно ведение переговоров.

— Вы не можете не понимать, что при переговорах возникает много технических, вернее, детальных вопросов, на которые мы вам дадим ответ по мере того, как эти вопросы будут возникать или ставиться неприятелем, поэтому еще раз и ультимативно требуем немедленного и безоговорочного приступа к формальным переговорам о перемирии между всеми воюющими странами, как союзными, так и находящимися с ними во враждебных действиях, благоволите дать точный ответ.

— Я могу только понять, что непосредственные переговоры с державами для вас невозможны. Тем менее возможны они для меня от вашего имени. Только центральная

правительственная власть, поддержанная армией и страной, может иметь достаточный вес и значение для противников, чтобы придать этим переговорам нужную авторитетность, для достижения результатов. Я также считаю, что в интересах России заключение скорейшего всеобщего мира.

— Отказываетесь ли вы категорически дать нам точный ответ и исполнить нами данное предписание.

— Точный ответ о причинах невозможности для меня исполнить вашу телеграмму я дал и еще раз повторяю, что необходимый для России мир может быть дан только центральным правительством. Духонин.

— Именем правительства Российской Республики по поручению Совета Народных Комиссаров, мы увольняем вас от занимаемой вами должности за неисполнение предписаний правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армии. Мы предписываем вам под страхом ответственности по законам военного времени продолжать ведение дела, пока не прибудет в Ставку новый главнокомандующий или лицо уполномоченное им на принятие от вас дел. Главнокомандующим назначается прапорщик Крыленко

Подписали: Ленин, Сталин, Крыленко".

Немедленно Совет Народных Комиссаров выпустил следующее обращение:

„Всем!

Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам Революционной армии и матросам Революционного флота.

7-го ноября ночью Совет Народных Комиссаров послал радиотелеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях.

Эта радиотелеграмма была получена Ставкой 8-го ноября, в 5 часов 5 минут утра. Духонину предписывалось непревывно докладывать Совету Народных Комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом Народных Комиссаров. Одновременно такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде.

Не получив от Духонина ответа до вечера 8-го ноября, Совет Народных Комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления.

Переговоры велись от 2-х до 4 с половиной часов утра 9-го ноября. Духонин делал многочисленные попытки уклониться от об'яснений своего поведения и от дачи точного ответа на предписание правительства, но когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сделано Духонину категорически, он ответил отказом подчиниться. Тогда именем правительства Российской Республики, по поручению Совета Народных Комиссаров, Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не прибудет новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты, дело мира в ваших руках. Вы не дадите контр-революционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший, революционный и военный порядок.

Пусть стоящие на позициях выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем. Совет Народных Комиссаров дает вам право на это. О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии вправе только Совет Народных Комиссаров.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит.

Именем правительства Российской Республики, подписали:

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по военным делам и верховный главнокомандующий Н. Крыленко" („Протоколы заседаний В. Ц. И. К. II-го созыва", стр. 54-55).

Таким образом, конфликт стал совершившимся фактом. 10 ноября произошло очередное заседание В. Ц. И. К. Привожу выдержку из протокола этого заседания:

„В порядке дня стоит вопрос о переговорах с генералом Духониным. По этому вопросу с раз'яснением выступает председатель Совета Народных Комиссаров, товарищ Ленин.

Ленин: Полный текст наших переговоров с Духониным отпечатан, и я могу ограничиться небольшими заявлениями. Для нас было ясно, что мы имеем дело с противником народной воли, и с врагом революции. Со стороны Духонина были разные увертки и уловки, с целью затянуть дело. Выражали сомнение в подлинности нашей телеграммы и с запросом о ее подлинности обращались не к Крыленко, а к генералу Маниковскому. Таким образом, генералы украли, по крайней мере, сутки в таком важном и насущном вопросе, как вопрос о мире. Только тогда, когда мы заявили, что обратимся к солдатам, у провода появился генерал Духонин. Мы заявили Духонину, что требуем от него немедленно вступить в переговоры о перемирии и только. Мы не давали Духонину права заключить перемирие. Не только вопрос о заключении перемирия не подлежит компетенции Духонина, но и каждый шаг его в деле ведения переговоров о перемирии должен был находиться под контролем Народных Комиссаров. Буржуазная пресса ставит нам упрек в том, что будто мы предлагаем сепаратное перемирие, будто мы не считаемся с интересами румынской армии. Это сплошная ложь. Мы предлагаем немедленно начать мирные переговоры и заключить перемирие со всеми странами без изъятия. Мы имеем сведения, что наши радиотелеграммы доходят в Европу. Так, наше радиотелеграмма о победе над Керенским была перехвачена австрийским радиотелеграфом и передана. Германцы же посылали встречные волны, чтобы задержать ее. Мы имеем возможность сноситься с Парижем, и когда мирный договор будет составлен, мы будем иметь возможность сообщить французскому народу, что он может быть подписан, и что от французского народа зависит заключить перемирие в 2 часа. Увидим, что скажет тогда Клемансо. Наша партия не заявляла никогда, что она может дать немедленный мир. Она говорила, что даст немедленное предложение мира и опубликует тайные договоры. И это сделано — борьба за мир

начинается. Эта борьба будет трудной и упорной. Международный империализм мобилизует все свои силы против нас, но как ни велики силы международного империализма, наши шансы весьма благоприятны в этой революционной борьбе за мир. И с борьбой за мир мы соединим революционное братание. Буржуазия желала бы, чтобы осуществился сговор империалистических правительств против нас.

Тов. Чудновский считает, что нельзя передавать дело заключения мира солдатам: если один полк заключит мир с соседним полком, то возможно, что рядом, благодаря провокаторам командного состава, немцы будут расстреливать другие полки, мира еще не заключившие.

Тов. Каменев. Речь тов. Чудновского показала, что возможно неправильное толкование обращения Народных Комиссаров к солдатам по поводу ведения переговоров о перемирии. Я предлагаю издать от имени Ц. И. К. воззвание, в котором были бы исправлены ошибки, допущенные в сообщении Совета Народных Комиссаров. В этом воззвании надо разъяснить, во-первых, что, несмотря на передачу ведения переговоров о мире в руки солдат, заключение мира должно быть произведено от имени Государственной власти в общероссийском масштабе; во-вторых, одним из условий, при котором возможно перемирие, являются гарантии того, что перемирие не будет использовано для переброски войск с русского фронта на французский и итальянский фронты; этот пункт необходим для того, чтобы французские, английские и итальянские рабочие не поняли бы нас так, что мы покидаем их. Тов. Каменев предлагает избрать комиссию для составления воззвания.

Тов. Левин от имени левых с.-р. приветствует энергичные шаги, предпринятые Правительством для заключения мира, но отвергает от имени фракции ту часть обращения к полкам, где они призываются к непосредственному ведению переговоров о перемирии. Этой ошибки сейчас исправить уже нельзя: эта мера должна была быть предложена Ц.И.К. до своего проведения в жизнь.

Тов. Ленин. Тов. Чудновский говорил здесь о том, что он позволил себе подвергнуть действия комиссаров резкой критике. Здесь не может быть речи о том, можно ли или нельзя позволить себе резкой критики, эта критика состав-

ляет долг революционера. и Народные Комиссары не считают себя непогрешимыми.

Тов. Чудновский говорил, что похабный мир для нас неприемлем, но он не мог привести ни одного слова, ни одного акта, который мог бы быть истолкован в смысле приемлемости для нас этого мира. Мы сказали: мир может быть подписан только Советом Народных Комиссаров. Когда мы шли на переговоры с Духониным, мы знали, что мы идем на переговоры с врагом, а когда имеешь дело с врагом, то нельзя откладывать своих действий. Результатов переговоров мы не знали. Но у нас была решимость. Необходимо было принять решение тут же, у прямого провода. В отношении к неповинующемуся генералу меры должны были быть приняты немедленно. Мы не могли созвать Ц. И. К. к прямому проводу, здесь нет никакого нарушения прерогатив Ц. И. К. В войне не дожидаются исхода, а это была война против контр-революционного генералитета, и мы тут же против него обратились к солдатам. Мы сместили Духонина, но мы не формалисты и бюрократы и мы знаем, что одного смещения мало. Он идет против нас, а мы апеллируем против него к солдатской массе. Мы даем ей право вступать в переговоры о перемирии. Но не заключаем перемирия. Солдаты получили предостережение: стеречь контр-революционных генералов. Я считаю, что любой полк достаточно организован для того, чтобы поддержать необходимый революционный порядок. Если момент, когда солдаты пойдут на переговоры о перемирии, будет использован для измены, если во время братания будет произведено нападение, то обязанность солдат—расстрелять изменников тут же без формальностей.

Говорить, что мы теперь ослабили наш фронт, на случай, если бы немцы перешли в наступление—чудовищно. Пока Духонин не был изобличен и смещен, у армии не было уверенности в том, что она проводит международную политику мира. Сейчас эта уверенность есть: воевать с Духониным можно только, обращаясь к чувству организованности и самодеятельности солдатской массы. Мир не может быть заключен только сверху. Мира нужно добиваться снизу. Мы не верим ни на каплю немецкому генералитету, но мы верим немецкому народу. Без активного участия солдат мир, заключенный главнокомандующими—не прочен. Я против предло-

жения Каменева, не потому, что я в принципе против него, а потому, что того, что предлагает Каменев, недостаточно, это слишком слабо. Я ничего не имею против комиссии, но предлагаю не предрешать ее функции: я против слабых мер и предлагаю не связывать нам в этом отношении руки.

Каменев соглашается не предрешать функции избранной комиссии, Ц. И. К. постановляет избрать комиссию из пяти человек". („Протоколы", стр. 51-53.)

Я уверен, что читатель не пожалуется на эту длинную цитату, без которой нельзя понять значение неподчинения генерала Духонина приказу Совнаркома. Каковы причины этого неподчинения? Наряду с общей неприемлемостью для элементов, группировавшихся в ставке, международной политики Советского правительства, решающими факторами, определявшими ответ генерала Духонина на приказ Совнаркома, были начавшиеся интриги политического „руководителя" Духонина,—обще-армейского комитета, с одной стороны, и самое беззастенчивое давление представителей Антанты, с другой. В № 15 „Бюллетеня", напечатанном в приложении к настоящей книге, читатель найдет беспримерную по цинизму и наглости ноту, поданную генералу Духонину всеми союзными военными представителями при ставке 10-го ноября. В этой ноте господа атташе, между прочим, недвусмысленно угрожали: „Всякое нарушение договора со стороны России повлечет за собою самые тяжкие последствия". Не довольствуясь этой общей угрозой, американский и французский военные представители 12 и 14 ноября обратились к генералу Духонину с отдельными нотами протеста. Нота французского представителя генерала Лаверня отличается такой наглостью, что заслуживает перепечатки полностью. Вот она: „Ваше превосходительство! Председатель совета министров и военный министр уполномочил меня заявить вам нижеследующее:

Франция не признает власти совета народных комиссаров.

Доверяя патриотизму русского верховного командования, она рассчитывает на его твердое намерение отклонить всякие преступные переговоры и держать в дальнейшем русскую армию лицом к общему врагу.

Кроме того, я уполномочен обратить ваше внимание на то, что вопрос о перемирии является вопросом правитель-

ственным, обсуждение которого не может иметь место без предварительного запроса союзных правительств, и что вследствие этого, никакое правительство не имеет права самостоятельно обсуждать вопрос о перемирии или мире.

Прошу ваше превосходительство принять и т. д.

Г. Лаверн.“

(„Могилевская жизнь“ от 16 ноября).

Генерал Духонин и его политические „руководители“ не только не выразили возмущения по поводу этого наглого вмешательства союзной военщины во внутренние дела России, но как и подобает буржуазно-мещанским „патриотам“, расшаркались и поспешили исполнить хамский приказ союзных атташе беспрекословно. Зато Совет Народных Комиссаров немедленно отправил по радио „всем, всем, всем“ энергичный протест, в котором указывал, что „обращение союзных представителей с дипломатической нотой к генералу, отставленному за неподчинение распоряжению правительства, означало бы с формальной стороны недопустимое вмешательство во внутреннюю жизнь страны с целью вызвать гражданскую войну“. В том же протесте Совнарком заявляет: „Заключенные в ноте угрозы не могут отклонить нас от пути борьбы за честный демократический мир“ (полный текст этого обращения Совнаркома напечатан в приложении—„Бюллетень № 16“).

Отказавшись подчиниться приказу Совета Народных Комиссаров, генерал Духонин немедленно постарался войти в сношения с генералами, командовавшими отдельными фронтами. Разумеется, „их превосходительства“ горячо откликнулись на призыв генерала Духонина. В № 17 „Бюллетеней“ читатель найдет сочувственные телеграммы, присланные Духонину главнокомандующим кавказского фронта, генералом Пржевальским и главнокомандующим юго-западного фронта генералом Володченко. Там же читатель может прочесть интереснейшие переговоры по проводу генерала Духонина с генералом Болдыревым, причем, генерал Болдырев сообщает о своем сопротивлении действиям Н. В. Крыленко, а Духонин с трогательною нежностью ободряет Болдырева. В № 18 „Бюллетеней“ читатель найдет интереснейшие переговоры по прямому проводу Духонина с помощником главнокомандующего румынского фронта генералом Щербачевым от 13-го ноября. Между прочим, генерал Духонин заявил Щербачеву следующее: „Ставка продолжает держаться взгляда, изложенного

мною в телеграмме 9 ноября. Буду бороться против насильников до образования правительственной власти, признанной всей страной... Мы выполним долг до конца и история воздаст каждому по делам его“...

А пока генерал Духонин развивал эту мятежническую деятельность, Н. В. Крыленко выехал в ставку, решив предварительно прибыть на северный фронт и там непосредственно начать переговоры с немцами о перемирии. Прибыв в Двинск, он 13 ноября отправил в Могилев следующую телеграмму: „Сегодня высланы мною парламентеры с предложением начать переговоры о перемирии на всех фронтах. В случае согласия немцев, последует перерыв для предложения еще раз союзникам присоединиться к предложению перемирия. Все организации рабочих, солдат и крестьян призываю к поддержке дела борьбы за мир. Армейскомы должны взять всю власть в армиях в свои руки, принудить к подчинению себе командный состав и предоставляю им право отстранения от должности и ареста. Все распоряжения Духонина ни передаче, ни исполнению не подлежат. Дело снабжения продовольствием не должно прерываться ни одной минуты. Общеармейский комитет распускаю впредь до новых выборов. Прошу Могилевский совет рабочих и солдатских депутатов и губернский совет крестьянских депутатов принять все меры к отстранению от должности Духонина без насилия. Принять дела временно поручаю ген. Дитерихсу. Командармов всех армий и фронтов прошу иметь в виду, что я не допущу никакого противодействия.

Народный комиссар по военным делам и главковерх Крыленко“ („Бюллетень № 18“).

Тот, кто внимательно прочитал первые две главы настоящей книги, вряд ли усомнится хотя бы на мгновенье в том ответе, который могли дать на эту телеграмму „демократические организации“ Могилева. Привожу из того же номера этот ответ:

„Могилевский Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских депутатов и Губернский исполнительный комитет Совета Крестьянских депутатов, заслушав телеграмму прапорщика Крыленко, предлагающего Советам устранить генерала Духонина, находит: 1) прапорщик Крыленко как назначенный не признанной в стране и армии властью—Верховным Главнокомандующим не является; 2) распоряжения,

исходящие от прапорщика Крыленко никакому обсуждению и исполнению не подлежат; 3) по вопросу об отношении к действиям прапорщика Крыленко Могилевские Советы Солдатских и Рабочих и Губернский крестьянских депутатов в полной мере разделяют точку зрения Общеармейского Комитета, и 4) приказ прапорщика Крыленко о роспуске выборной организации Общеармейского комитета, как противоречащий основным принципам демократии, Могилевские советы считают позорным для отдавшего таковой и безусловно ничтожным.

Резолюция эта подлежит срочному сообщению Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего".

В тот же день обще-армейский комитет и комиссар Временного Правительства при ставке (комиссарверх) Станкевич послали Н. В. Крыленко телеграмму такого содержания: „Общеармейский комитет, опираясь на постановления армейских и фронтовых комитетов, считает необходимым, впредь до создания общепризнанной власти, каковой совет народных комиссаров ни в коем случае не является, охранять всеми мерами Ставку, как центральный технический аппарат армий от всяких покушений. Не считая совета комиссаров призванной всей демократией и армией властью, общеармейский комитет не может, конечно, признать и вас Главковерхом. Поэтому ваш приезд в Ставку является совершенно излишним, если вы намерены приехать не в качестве частного лица. В последнем случае мы не возражаем против вашего приезда, как гражданина, пользующегося правом свободного передвижения, но самым энергичным образом протестуем против какой бы-то ни было попытки с вашей стороны проникнуть в Ставку в сопровождении вооруженного конвоя. Такая попытка грозит вызвать в районе Ставки гражданскую войну и нарушит нормальную работу Ставки, что принесет неизмеримый вред армии и стране. Поэтому общеармейский комитет, а также Могилевский совет рабочих и солдатских депутатов и Губернский совет крестьянских депутатов настоятельно предлагает вам или совершенно воздержаться от приезда в Ставку или в крайнем случае приехать единолично, причем, ваша личная безопасность гарантируется общеармейским комитетом. То же относится и ко всякому другому лицу, которое будет командировано в Ставку советом народных комиссаров".

Еще более остро стал вопрос во время переговоров Н. В. Крыленко со Станкевичем по прямому проводу в 3 часа утра 14 ноября. Вот текст этих переговоров:

„— У аппарата комиссарверх Станкевич.

— У аппарата главковерх Крыленко. Я должен передать нижеследующее независимо от того, кто из лиц, в настоящее время состоящих при Ставке и берущих на себя ответственность за общее направление ее деятельности, находится у аппарата. Вам известно, что 13 ноября мною были высланы парламентеры, чтобы запросить, согласно ли принципиально германское командование начать переговоры о перемирии на всех фронтах, чтобы после получения утвердительного ответа еще раз обратиться к союзникам с предложением о перемирии.

В настоящее время мне известно, что ответ будет дан в 20-ть часов 14-го ноября. Я предписываю через технический аппарат обратиться ко всем фронтам с предписанием до указанного срока и возвращения парламентеров, усиливши возможно больше бдительность по отношению к противнику, приостановить повсюду братание и перестрелку. Ответственность за срыв дела всеобщего мира возлагаю всецело на Ставку ее нынешнего состава. Если приказание не будет передано, ибо неприкосновенность трех лиц отправившихся в лагерь к противнику, зависит от степени точности исполнения предписания, товарищи—солдаты будут знать, кто явится виновником, если их надежды будут разбиты. Я кончил.

Приведя в ответ резолюцию Могилевских советов раб. солд. и крест. деп., В. Станкевич заявил:

— Решаясь на самочинные переговоры о мире, вы должны были считаться с тем фактом, что вашей власти армия не признает и что поэтому Ставка не вправе принимать от вас какие-либо распоряжения. Мир России необходим. Переговоры о мире должны начаться возможно скорее, но ваша демагогия и развал, вносимый на фронте, не дают возможности поставить вопрос о мире и вести о нем переговоры от имени всего народа. Поэтому ответственность за отдаление мира всецело ложится на вас и на ваших политических друзей, как и ответственность за неисчислимые бедствия и развал страны и гибель свободы. Прошу вас сообщить, вашим ли распоряжением арестованы мои товарищи—комиссары: Жданов, Войтинский и Шубин, честно и мужественно исполнявшие свой долг перед страной. Вы их знаете всех,

знаете, как испытанных борцов за свободу, и я вас спрашиваю, что вы предприняли для того, чтобы их освободить? Станкевич.

— Говорит Крыленко. Дело мира находится в руках правительства Народных Комиссаров. Всякий, кто становится на дороге в борьбе за мир, покуда у меня в руках есть власть, будет мною арестован. Признавая всю важность момента, я предложил Ставке исполнить мое распоряжение. Больше нам не о чем говорить. Ответственность несу я и в ваших указаниях не нуждаюсь. Еще раз повторяю свое распоряжение. Я кончил.

— Говорит Станкевич, считаю долгом указать, что из 15 армий—Совет Народных Комиссаров, а значит и вы, признаетесь, и то с оговорками, только тремя армиями. На каком же основании Ставка должна подчиниться вашим распоряжениям, тем более, что эти распоряжения толкают явно Россию к гибели, например распоряжение о заключении перемирия отдельными полками? Это или чистейшая демагогия, или безумие, или предательство. Ставка в настоящее время свою деятельность ограничивает чисто технической работой, и если есть какие-либо заботы вне этого, то лишь создание условий, дающих возможность окончить войну в государственных формах, а не путем отдачи России, безоружной и развалившейся, на милость торжествующего противника, как сознательно или бессознательно делаете вы. За неисполнение ваших распоряжений ответственность беру на себя, так как не сочту себя в праве даже передавать их Главковерху Духонину. Делаю это потому, что я знаю, что если бы ген. Духонин захотел исполнить ваше распоряжение, то три фронта—Румынский, Юго-Западный и Кавказский—не исполнили бы этого приказания. На Западном фронте некому исполнять приказаний, т. к. ваши товарищи разрушили технический аппарат фронта, а Северный разрушается вашим присутствием в пем. Комиссарверх Станкевич". („Могилевская жизнь" от 16 ноября).

Перед читателем прошла полностью картина возникновения острого конфликта между Советской властью и ставкой. Стоило только Советскому правительству предпринять решительные шаги в сторону мира, как от „примирительного" настроения шовинистов всех цветов, от густого черного цвета монархизма до розовенького оттенка меньшевизма, не осталось и следа. Борьба разгорелась.

ГЛАВА IV.

4 ноября, как сообщает „Бюллетень № 9“, в Могилев прибыли бывший военный министр Временного Правительства генерал-майор Верховский и члены Ц. К. П. С.-Р. Чернов, Фейт и Шохерман. Днем в обще-армейском комитете под председательством Перекрестова состоялось „чисто-осведомительное“ совещание, с участием прибывших и представителей Викжеля. В тот же день В. М. Чернов и общеармейский комитет начали тоже „чисто-осведомительные переговоры“ по прямому проводу с Украинской Радой. Кстати сказать, эти „осведомительные“ переговоры с украинскими шовинистами немедленно же приняли далеко не осведомительный характер: уже 10 ноября Генеральный Секретариат Рады „признал необходимым обратиться к общеармейскому комитету с предложением взять на себя ведение переговоров по организации правительства, согласно пункту 6-му и, в случае его согласия, просить его приступить немедленно к переговорам с указанными правительствами и организациями и по вопросу о создании центрального правительства, ведя эти переговоры при участии представителей Генерального Секретариата и др. представителей центральных органов демократии, образующих вместе особый единый орган—комиссариат“ („Бюллетень № 15“).

Это установление контакта с Киевской Радой, с одной стороны, и приезд в Могилев Верховского, Чернова, Фейта, Шохермана (а вскоре А. Р. Гоца, М. Скобелева и др.), с другой, определенно говорили, что дело идет отнюдь не только об „осведомительных“ совещаниях, но о несравненно более серьезных политических выступлениях.

Действительно, 7 ноября произошло решительное совещание, которое в „Бюллетене № 12“ описано следующим образом:

„Прерванное накануне совещание представителей политических партий, демократических организаций и общеармейского комитета вчера было снова продолжено. На совещание прибыло еще несколько партийных представителей.

Член общеармейского Комитета Нахамкин огласил проект обращения общеармейского Комитета к армии. Беря на себя инициативу обращения и намечение кандидата, общеармейский Комитет в таком решительном шаге видит единственный выход из создавшегося положения, выход из того тупика, в котором очутилась революционная демократия. Четырнадцать дней идут совещания в Петрограде и по всей России, и революция тонет в этом море слов. Пора от слов перейти к делу, и конкретно поставить вопрос о сформировании власти.

Проект вызвал страстные возражения со стороны представителей партий, крестьянских организаций и Викжеля.

Возражавшие указывали на непримиримость большевиков и на фактическую невозможность договориться с ними. Решение вопроса об организации власти должно, по их мнению, исходить от партий, а не от военно-профессиональной организации, каковой является общеармейский комитет. Подобное выступление явится продолжением преторианства большевиков. Указывалось также на необходимость созыва полномочных съездов, которые декретировали бы этот почин.

Представители Викжеля довели до сведения собрания, что в Петрограде совещание возобновилось, и указали, что, якобы, есть надежда на соглашение. То же совещание вынесло постановление, что образование власти может быть осуществлено только в Петрограде.

Представителями партий были внесены поправки в сообщение Викжеля, смысл которых сводился к тому, что, если совещание и происходит, то на нем никаких ответственных постановлений вынесено быть не может. Позиция Викжеля, занимавшаяся им до сих пор и занимаемая теперь, подверглась резкой критике.

Представители общеармейского Комитета решительно отстаивали свою позицию и указывали, что армия не может больше ждать ни одного дня.

— Другого выхода нет, и если армия нас не поддержит, мы складываем свои полномочия,—таково решение комитета.

Комиссарверх Станкевич, находя много возражений, по существу поддерживал проект общеармейского комитета, как определенный реальный шаг, приближающий к решению вопроса.

В перерыве совещание разбилось на фракции, чтобы договориться окончательно об отношении партий к выступлению общеармейского комитета.

В общем, заявление партийных представителей сводилось к следующему: партии не находят у себя достаточно моральных сил, чтобы воспрепятствовать обращению общеармейского комитета и, по внесении редакционных поправок в текст обращения, поддержат его всей силой своего авторитета".

Таким образом, общеармейский комитет и эс-эровскименьшевистские главари решились (правда, не особенно единодушно) на серьезное политическое выступление. Результатом этого решения было следующее пространное воззвание:

„Всем армейским организациям, в ночь на 8-е ноября, общеармейским к-ом разослана следующая телеграмма:

„Товарищи! 25-го октября русская демократия, к великой радости всех врагов революции, раскололась на два враждебных лагеря. Началась братоубийственная война, в результате которой будет гибель всех революционных завоеваний солдат, рабочих и крестьян, и, может быть, и гибель всей страны. Опора и защита родины—фронт остался без хлеба и одежды, обреченный на гибель в борьбе с голодом, холодом и неприятельскими силами. Выборы в Учредительное Собрание стали невозможными: потух единственный спасительный свет, к которому жадно стремилась измученная страна, в надежде получить порядок, хлеб и долгожданный мир. Общеармейский комитет, стоя на страже интересов армии, приложил все усилия к скорейшей ликвидации кризиса и восстановлению в стране власти, способной выполнить основные требования народа. Большевики, захватившие власть в Петрограде и др. городах, отказавшись от соглашения с иными социалистическими партиями, оказались бессильными удовлетворить общегосударственные нужды. Они обещали дать мир, а с ними не хотят говорить ни союзники, ни германцы; они обещали хлеб—его не дают им крестьяне многих областей, а полученный хлеб они не в силах провезти по железной дороге; их приказаний не выполняют служащие всех учреждений. Широкие народные массы почувствовали страшную опасность раз'единения демократии, и со всех сторон идет требование образовать однородную социалистическую власть. К этому общему требованию общеар-

мейский ком. присоединил и голос действующей армии еще 26-го октября, и с тех пор ведет упорную борьбу за прекращение гражданской войны и образование общесоциалистической власти. Мы вошли в соглашение со Всерос. железнодорож. союз., мы посылали своих делегатов в центральные комитеты всех социалистических партий, но до сих нор попытки наши не увенчались успехом, главным образом, по вине непримиримой позиции, занятой вождями крайнего большевизма—Лениным и Троцким, которые оказались глухи к общим требованиям и этим предоставили фронт, а следовательно, и родину окончательной гибели. Бесплодность наших усилий диктует нам единственный выход из создавшегося положения. Мы предлагаем действующей армии в лице ее фронтовых и армейских комитетов взять на себя инициативу создания власти. Действующей армии, спасающей родину от внешней опасности, подобает взять на себя и спасение ее от внутреннего разложения. Мы предлагаем поручить нам, общеармейскому Комитету, от имени всей армии, обратиться ко всем социалистическим партиям и демократическим организациям с предложением немедленно же приступить к организации правительства от большевиков до народных социалистов, со следующей программой: первое—немедленное прекращение системы политического террора и восстановление всех гражданских свобод; второе—обязательство собрать Учредительное Собрание в кратчайший срок, в условиях, обеспечивающих свободу выборов; третье—передача земли в ведение земельных комитетов; четвертое—немедленный приступ к мирным переговорам. В целях ускорения создания власти общеармейский комитет предлагает всем армейским организациям наметить кандидата на пост министра—председателя. С своей стороны общеармейский комитет выдвигает на этот пост вождя партии социалистов-революционеров Виктора Михайловича Чернова. Товарищи, сплотите вокруг этого имени вашу мощь, и кризис будет разрешен. Мы ждем вашего немедленного ответа.

Общеармейский комитет.

Эта резолюция была принята общеармейским комитетом, после обсуждения текущего момента, совместно с представителями центральных комитетов социалистических партий и демократических организаций.

Председатель Перекрестов".

А. Диктоф—Деренталь в своих воспоминаниях рисует следующую яркую картинку, относящуюся к этому периоду:

„Как-то поздно ночью, часу во втором или в третьем, мне пришлось спешно говорить с Западным фронтом по прямому проводу... В огромной и низкой комнате „аппаратной" неумолчно трещали телеграфные аппараты. Извивающиеся ленты их тянулись по черным столам. Возле них стояли чины штаба и члены общеармейского комитета. Несколько штатских с любопытством бегали от аппарата к аппарату. Между ними были Скобелев и Чернов. Скобелев—конфектного типа, красивый блондин—с ясной улыбкой бесконечно знающего себе цену человека, Чернов—веселый и жизнерадостный „мужичек-простачек", душа на распашку, но с неуловимым беспокойством и напряженностью где-то в глубине глаз—когда он думал, что на него не смотрят...

Накануне общеармейский комитет при Ставке постановил предложить армии избрать Чернова министром-председателем вновь образуемого министерства в противовес Народным Комиссарам. Сегодня ночью должны уже были получиться ответы „с мест"—как было встречено это предложение. Будущий руководитель судеб России переходил от ленты к ленте—с наружной беззаботностью болтая с окружающими о том и о сем—но в то же время вглядываясь в каждое выстукиваемое аппаратом „Чернов" острым и торопливо ищущим взглядом...

Не знаю, что он высчитал за эту ночь? Какие свои шансы за и против? Мне лично его утешить не пришлось. Когда на Западном фронте к аппарату подошел вызвавший Ставку большевистский комиссар Соловьев, уже успевший заменить арестованного большевиками Жданова—я получил следующий категорический запрос:

— Немедленно сообщите: где находятся Каледин, Корнилов и Чернов?.. („Пережитое", стр. 54—55).

Вечером 8 ноября в зале Совдепа состоялось общее собрание Могилевской организации П. С.—Р. Собрание было открытое, на нем присутствовало много членов других партий и беспартийных. Попал на него и я, так как на нем ожидалось выступление В. М. Чернова. Задолго до начала собрания зал был переполнен, а Чернов все не появлялся. Наконец, М. Гольман открыл собрание и заявил, что Чернов занят на заседании в обще-армейском комитете, после чего слово было

предоставлено для доклада о Петроградских событиях только что приехавшему из Петрограда эс-эру левого крыла Петрову. Однако, едва он начал свой интересный и об'ективный доклад, в задних рядах послышалось несколько хлопков, перешедших в бурные аплодисменты большей части собрания. Это были приветствия по адресу неожиданно появившегося в зале Чернова. Доклад Петрова был прерван, и Чернов выступил с речью. Привожу полностью характерный отчет об этой речи, напечатанный в „Могилевской жизни“ от 11-го ноября:

„8-го ноября в зале с. р. и с. д. на общем собрании Могилевской партии с. р., в 9 часов вечера выступал В. М. Чернов.

Лидер и основатель партии был встречен местными с.-р. шумными и восторженными аплодисментами.

В выдержанной речи чувствовалось государственное понимание момента.

Опытный оратор, боец от революции, широкими мазками художника в кратких, ясных и простых словах набросал положение внешнего и внутреннего фронта, ужас продовольственной и железнодорожной разрухи, чаяния крестьянского люда, надежды на Учредительное Собрание и нетерпение исстрадавшихся масс в поисках мира и хлеба.

Чутко насторожившиеся люди, сердцем ловившие простые, страдающие слова своего вождя, дрогнули в предчувствии великих бед и страданий, еще предстоящих...

Говорил не лидер партии, не оратор дешевого эффекта, говорил старый русский революционер и гражданин, и это делало его близким и понятным.

„Но я не хочу вселять в Вас безнадежное уныние. Нет, не время и не место ему! Я хочу разбудить вашу волю, порыв и энергию. Я всегда верил и глубоко верю в неиссякаемый источник сил молодого русского трудового народа. Я верю, что великая беда родит великое отчаяние и выльется в великий порыв и энтузиазм, и русский народ, всегда находивший выход в самую критическую минуту, когда все, казалось, уже погибло, найдет и теперь достойный великого молодого народа путь спасения. Этой верой я живу!“

Наскок большевиков В. М. Чернов рассматривает, как метод предвыборной агитации в Учредительное Собрание, преступный прием потерявшей надежду на победу партии

другим путем. В погоне за победой, эта партия решилась на крайние средства и играя на законном и справедливом нетерпении исстрадавшихся масс, сознательно обманывая его, играя на страстях трудовых людей, бросила их в братскую бойню, захватив в свои руки власть. Преступная авантюра прибавила нам еще один фронт—внутренний, усугубив и без того великие беды нашей страны.

„Но вот уж десять дней, как большевики захватили власть, правят страной, а мира нет, хлеба нет—продолжает В. М.,—и массы, поверившие заманчивым обещаниям, начинают разочаровываться и понимать, что они обмануты, что жертвы—тысячи погибших в братской бойне, пали без пользы, не приблизили мира к нам, а отдалили его, не дали хлеба, не прибавили пайка, а наоборот, уменьшили его. Теперешняя власть, власть грубого произвола и террора, возродившая ужасы царизма, теряет свой авторитет с каждым днем и часом. Власть так называемых „народных комиссаров“ распадается, ибо более разумные и честные понимают, что безумная предвыборная авантюра может кончиться невиданной катастрофой для затеявших ее. „Словно крысы с тонущего корабля, почуявшие его гибель, бегут один за другим комиссары народного правительства“ и из четырнадцати осталось их только шесть, из этих 6-ти два остались со слезами на глазах временно, пока более „достойные“ заменят их.

Декреты нынешней „народной власти“ смехотворны и безграмотны,—выдержки, целиком взятые на прокат от других,—бойкие передовицы безграмотной газеты. Мира и хлеба они не дадут жаждущему народу и близок, совсем близок час, когда авантюристы, стоящие у власти, исчезнут.

„Я кончаю горячей верой в силы трудового народа, я верю твердо, что мы дойдем до Учредительного Собрания, которое было так близко к нам, и я верю, что страшная година великих потрясений и испытаний родит энтузиазм, ясное понимание беды и в горниле страданий выкует Великую мощь, которая спасет родину и свободу. (Шумные, долго несмолкаемые аплодисменты).

От имени губерн. ком. Могилевской партии с.-р. выступает председ. губ. кр. с'езда, прапорщик Гольман.

„Общеармейский комитет взял на себя инициативу создания власти. Виктор Михайлович приглашен, как будущий министр—председатель. Мы приветствуем это решение коми-

тета и верим, что славное имя В. М. сгруппирует вокруг себя лучшие силы страны, и страна будет спасена. В добрый час, Виктор Михайлович!" (аплодисменты, „ура")

Взволнованный и как-то сразу постаревший В. М. Чернов снова на трибуне:

„Тяжела, бесконечно тяжела ответственность власти. Я не знаю таких могучих плеч, которые в состоянии выдержать эту непосильную ношу. Я не знаю великих людей (их нет), которым под-силу поднять бремя и ответственность власти. Но если это нужно, если партия мне прикажет, если это принесет пользу, я не смею отказываться. Никто в настоящее трудное время не смеет быть в стороне, никто не смеет отказываться от долга святого и тяжелого. Партия наша была всегда сильна дисциплиной—сознательной, точной и беспрекословной. Наша партия, партия трудового народа, вышедшая из сердца народа и отдавшая все свои силы в защиту его, всегда стоявшая на страже его интересов, росла и крепла под страшными ударами царизма, выдержала бешенные шквалы, только благодаря своей неизменной, для всех равной дисциплине. Как член партии, как ее солдат, я повинуюсь и верю, что великий энтузиазм трудового народа спасет родину и революцию. (Бурная овация)" („Могилевская жизнь" от 11 ноября).

Нет совершенно никакой нужды полемизировать с бездарным репортером относительно характера речи Чернова. Поверхностная, елейная, лицемерная до тошноты речь эта, достойная Иудушки Головлева, говорит сама за себя. Ниже читатель найдет лишние факты, которые помогут ему еще отчетливее понять презренное фарисейство Чернова, мечтающего о министерском портфеле и в то же время истекающего словами о невыносимом бремени власти.

Во всяком случае, речь эта показывает, что 8 ноября Чернов явно готовился к роли главы правительства, и Могилев тем самым готов был превратиться в „столицу". Это подтверждается также следующим сообщением: „В виду происходящих в Петрограде событий, исключающих возможность созыва там всероссийского крестьянского с'езда, таковой решено созвать в Могилеве, причем открывается он на днях же. На с'езд, вся организационная работа по которому возложена на председателя Могилевского губернского совета крестьянских депутатов прап. М. Гольмана, ожидается свыше

200 делегатов по расчету: 2 делегата от каждой губернии и области. С'езд продолжится несколько дней и будет происходить в городском театре. Что же касается размещения делегатов, то прап. М. Гольманом, во исполнение поручения организационного бюро с'езда, приступлено к реквизиции ряда квартир. Программа Всероссийского с'езда крестьянских организаций обнимает много вопросов чрезвычайной государственной важности". („Могилевская жизнь" от 11 ноября).

Казалось бы, все шло, как по маслу. Ан не тут-то было! В приложении („Бюллетень №15") напечатана яркая заметка „К вопросу об образовании власти," в которой чрезвычайно рельефно рисуется, как под влиянием решительных действий советской власти в Могилеве возникло „разномыслие не только между отдельными партиями, но и между членами одной и той же партии и группами." А 10 ноября Чернов, Гоц и Скобелев заявляли по прямому проводу Зензинову и Церетелли: „Несомненно, стране придется пережить некоторое время состояние развала, пока не создастся противовес большевистской авантюры в отрезвевших и сплотившихся демократических кругах." Откуда этот неожиданный пессимизм у людей, считающих себя без пяти минут министрами? Эта нежданная перемена настроения предстанет еще в более странном свете, если я добавлю, что 10 ноября левый эс-эр Устинов, докладывая на заседании В. Ц. И. К. о крестьянском с'езде, сообщил: „Вчера состоялось совещание, где присутствовало свыше 120 делегатов. Решено с'езд созвать в Петрограде, а не в Могилеве. В этом же смысле была получена телеграмма и от Чернова" („Протоколы В. Ц. И. К. 2 созыва," стр. 51). Вот те на! Можно сказать, поворот в 180 градусов. В чем дело?

Обратимся к знаменитой брошюре Г. Семенова (Васильева). Последний рисует такую картину: „В Пскове я узнал, что в Могилеве создается политический центр, что там обсуждается вопрос о создании общесоциалистического министерства, что Чернов и Гоц ведут там работу по организации военных сил, стремясь опереться в этом на обще армейский Комитет, находившийся в Могилеве. Я выехал в Могилев и застал там такое положение вещей: шло непрерывное заседание обще-армейского Комитета, который никак не мог принять окончательного решения по вопросу о создании общесоциалистического министерства -

вооруженном сопротивлении большевикам. Из ответственных партийных работников там были—в ожидании этого решения—Чернов, Гоц, Гернштейн и Авксентьев. В первом же разговоре со мною Гоц, безнадежно махнув рукою, заявил, что Обще-Армейский Комитет бессильно топчется на месте, что сил в распоряжении Комитета мало и что, очевидно, ничего не выйдет. Чернов, повидимому, в полнейшем моральном и физическом бессилии лежал с компресом на голове. Казалось, что он точно не видит действительного выхода в создании общесоциалистического министерства и не верит в возможность быстрой ликвидации большевиков. Вечером Обще-Армейский Комитет вынес отрицательную резолюцию. Мы решили, что делать нам в Могилеве больше нечего. Я вместе с членом Ц. К. Гернштейном поехал в Петроград. Я считал, что дальнейшие попытки двинуть армию на Петроград являются делом безнадежным" („Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917—1918 г.г." Москва, Гиз, 1922, стр. 8).

Итак пессимизм Чернова, Гоца и компании коренится в недостаточной решительности Обще-Армейского Комитета. Посмотрим, что это за „отрицательная резолюция", о которой упоминает Семенов.

Как сообщает „Бюллетень № 15," 10 ноября „состоялось заседание общеармейского комитета, в присутствии представителей социалистических партий и демократических организаций.

Заседание было посвящено обсуждению предложения партийных представителей о созыве совещания по организации власти из представителей краевых властей, армейских и демократических организаций, столичных городских самоуправлений и ц. к. партий.

Созыв такого совещания был предрешен на предварительном совещании.

Вопрос вызвал прения.

Некоторые из тех членов общеармейского комитета, которые защищали проект немедленной организации власти, столь же решительно высказывались против участия общеармейского комитета в созыве и организации предполагаемого совещания и заявляли, что после того, как проект немедленной организации власти представителями партий был

отвергнут, общеармейский комитет должен стать на путь чисто деловой, а не политической работы.

Представители партий и некоторые члены общеармейского комитета решительно возражали против этого, считая, что общеармейский комитет должен продолжать начатое им дело политической борьбы за организацию власти.

Путем голосования было решено, что общеармейский комитет признает созыв совещания необходимым, но не принимает участия в его созыве и организации. Вместе с тем, общеармейский комитет решил созвать на 14 ноября с'езд представителей всех фронтов и армий, посвященный вопросу об организации власти и вопросу о перемирии".

На завтра общеармейский комитет принял следующую платформу:

„Вооруженный захват власти большевиками и последующий кризис в центрах революционной демократии, остро поставил перед общеармейским комитетом вопрос о правомочной и авторитетной власти.

Для общеармейского комитета было совершенно очевидно, что армия без власти не может существовать, ибо это грозит анархией в ее рядах и жестоким продовольственным кризисом.

Самые черные предположения в этом отношении начали сбываться.

Общеармейский комитет, сознавая всю ответственность перед армией, пославшей его, решил взять на себя инициативу создания власти—власти авторитетной и признаваемой армией и страной.

Этот шаг побудил общеармейский комитет обратиться к вотуму всех армий, чтобы получить нравственную поддержку в своих начинаниях.

Подавляющее большинство армий высказало свое мнение и разделило позицию, занятую общеармейским комитетом. Но немедленная организация власти встретила сопротивление со стороны политических партий, которыми было признано, что для этого необходим созыв совещания из представителей партий, демократических организаций и краевых органов.

В этом отношении руки общеармейского комитета связываются теми колебаниями, которые проявились в 1,3,5,10 армиях, высказавшихся за однородно-социалистическую власть,

но не давших общеармейскому комитету прямых директив в смысле принятия на себя инициативы.

Это заставило общеармейский комитет отказаться от мысли немедленного создания власти и принять следующую платформу дальнейших действий:

1) Власти совета народных комиссаров, как не имеющей за собой авторитета всей демократии, не признавать.

2) Власть должна быть создана путем соглашения всей революционной демократии.

3) Власть должна быть однородно-социалистическая от н.-с. до большевиков включительно.

4) В борьбе с большевистской властью, вести идейную борьбу, как с захватчиками, ввергшими страну в анархию, нанесшими удар всем революционным завоеваниям.

5) Ставка, как орган оперативно-технический, остается нейтральной. Попытка вооруженного ее захвата совершенно недопустима.

6) Отстаивая это положение, как условие существования армий, общеармейский комитет будет отстаивать нейтралитет Ставки вооруженной силой и безусловно не допустит ввода большевистских войск в Ставку.

7) Приветствуя совещание партий, демократических организаций и краевых органов, в целях организации власти, общеармейский комитет, в случае его созыва в Могилеве, поддержит его всеми доступными ему средствами" („Бюллетень № 16").

Эта платформа заслуживает самого пристального внимания. Мне не хотелось бы вводить в историческую работу оперных мотивов, но при изучении „устойчивости" позиции общеармейского комитета невольно вспоминаются слова известной арии герцога из „Риголетто":

„Сердце красавицы
Склонно к измене
И перемене,
Как ветер мая"...

Еще 7 ноября общеармейский комитет пытался состряпать министерство В. М. Чернова, а 11 он уже отказывался от участия в организации правительства, причем, с одной стороны, дон-кихотски продолжал настаивать на создании обще-социалистического правительства „от народных

социалистов до большевиков", а с другой—грозил помешать вооруженной силой переходу ставки в руки Советской власти.

В чем разгадка этих непостижимых тайн? Разгадка—в метких словах И. Н. Милюкова, относящихся к Корниловскому заговору: „Вопрос решили не полководцы, а солдаты" („История второй русской революции", том первый, выпуск второй, стр. 263). О том, что причины колебаний общеармейского комитета именно таковы, свидетельствует следующая мотивировка, приведенная в „Бюллетене № 15". „Общеармейский комитет, вследствие изменившегося соотношения сил в армейских комитетах, решил воздержаться от активного участия в организации и созыве этого совещания". Таким образом, нерешительность общеармейского комитета была совершенно неизбежна: она обусловливалась отсутствием реальной опоры у комитета.

Эта догадка подтверждается воспоминаниями военного корреспондента „Русских ведомостей" Н. Н. Каржанского: „Комитет был в большей своей части оборонческий, тогда как армия за армией становились большевистскими, из обольшевиченных армий уже ехали большевики, и было ясно, что скоро волны большевизма смоют и „общеармейский комитет".

Члены комитета говорили мне о каких-то двух корпусах, которые, якобы, должны были встать в защиту Ставки, „как один человек". Но я-то хорошо знал цену этому „встанут грудью". („Пережитое", стр. 153).

Эти признания определенных противников Советской власти подтверждаются данными о выборах в Учредительное Собрание. В. И. Ленин, пользуясь статьей эс-эра Н. В. Святицкого, следующим образом характеризует итоги голосования в армии:

„Итог дает: за эс-эров 1.885,1 тыс. голосов, за большевиков—1.671,3 тыс. А если добавить к последним 120, (приблизительно) от балтийского флота, то получаем, за большевиков 1.791,3 тысячи голосов.

Следовательно, большевики получили немногим менее, чем эс-эры.

Армия была, следовательно, уже к октябрю-ноябрю 1917 года на половину большевистской.

Без этого мы не могли бы победить.

Но, имея почти половину голосов в армии вообще, мы имели подавляющий перевес на фронтах, ближайших к столицам, и вообще расположенных не чрезмерно далеко. Если вычесть Кавказский фронт, то у большевиков в общем получается перевес над эс-эрами. А если взять северный и западный фронты, то у большевиков получается свыше 1 миллиона голосов против 420 тысяч у эс-эров". („Коммунистический Интернационал", № 7-8, стр. 958). Если при этом вспомнить, что выборы в Учредительное Собрание происходили по устаревшим до-октябрьским спискам и что значительная часть голосов, поданных за эс-эров, принадлежала сторонникам левых-эс-эров, шедших тогда с большевиками, но не успевших выставить свои отдельные списки,—становится ясным, что расчитывать на мало-мальски серьезную поддержку армейской толщи общеармейский комитет не мог.

Эта беспомощность очень ярко сказывалась в положении Могилевского гарнизона. В первой главе настоящей книги я уже рассказывал о настроении георгиевского батальона накануне Октября. Ознакомившись с этим настроением, ставка естественно попыталась искать охраны на стороне. Вот что рассказывает не раз упоминавшийся выше, большевик-георгиевец Хохлов в своих рукописных воспоминаниях, хранящихся в архиве Гомельского Бюро Истпарта: „Деятели Ставки с других расположений подтянули к Ставке более для них надежные части: две сотни Оренбургских казаков, 4-й Сибирский казачий кавалерийский полк и ударников... Прибывшие новые части, на которых твердо рассчитывала Ставка, соприкоснулись с революционно настроенными частями, от которых узнали, что их вызвали на защиту контр-революционной Ставки, и они поняли, что их хотят повести на нечестное и преступное дело. В результате, после нашей агитации, 4-й Сибирский казачий полк сразу же стал на сторону большевиков, и остальные отказались от поддержки Ставки".

Единственной частью, сохранившей воинственное настроение против большевиков, был ударный полк, но его настроение было совсем особого свойства. Оффициальная политическая платформа его сформулирована в следующем документе:

„Протокол

Соединенного собрания выборных представителей и командного состава 1-го ударного революционного полка 13 ноября 1917 года 22 часа.

Заслушав сообщение г. Гоца о критическом положении фронта и тыла в связи с последними выступлениями большевиков, явно ведущих страну к анархии и гибели,—соединенное собрание постановило:

Довести до сведения общеармейского комитета, что 1-й ударный революционный полк присоединяется к резолюции комитета от 11 ноября, но с оговорками:

по п. 3-му—собрание категорически отрицает возможность вхождения в состав правительства большевиков и

по п. 4-му—собрание признает возможным вести с большевиками идейную борьбу, лишь как с политической партией, на насилие же их считает необходимым отвечать силой.

Кроме того, соединенное собрание заявляет, что единственной полномочной властью в стране полк признает Учредительное Собрание, созыв которого в ближайшем будущем должен быть во что бы то ни стало гарантирован крепкими духом войсковыми частями, и что в ближайшее время полк в полном составе готов силой оружия поддержать порядок и спокойствие в районе Ставки от каких бы то ни было насильственных действий в контакте с общеармейским комитетом и советом солдатских и рабочих депутатов гор. Могилева.

Председатель собрания, волонтер (подпись)

Секретарь, волонтер (подпись)". („Могилевская жизнь" от 17 ноября).

Даже из этого протокола можно сделать вывод, что ударники были настроены значительно правее, чем общеармейский комитет. Я имею возможность привести характерный штрих из личных воспоминаний: мне самому довелось слышать, как отряд ударников маршировал по городу с пением:

„Так за царя, за Русь, за нашу веру
Мы грянем дружное ура".

Если добавить к этому сообщение А. Дикгофа—Деренталя, что впоследствии ударники пробрались на Дон к генералу Каледину („Пережитое", стр. 58), станет ясно, что ударный полк был определенно монархической частью. Ясно, что вести решительную анти-большевистскую политику, имея, против себя большинство армии и опираясьтолько на монар-

хический полк, общеармейский комитет не мог. Он был фатально обречен на бессильное топтание на месте.

Когда соглашательские лидеры, приехавшие в Могилев, убедились в неспособности общеармейского комитета начать гражданскую войну против советской власти, они махнули на Могилев рукой. В этом—разгадка черной меланхолии Гоца, в этом—причина компресса на голове Чернова. Утверждая это, я отнюдь не опираюсь только на свои догадки. Читатель уже частично знаком с переговорами по прямому проводу, происходившими ночью 10 ноября между Черновым, Гоцем и Скобелевым и Церетелли и Зензиновым. Между прочим, обосновывая свои мрачные взгляды на положение, Чернов, Гоц и Скобелев заявили, что „привлечение к власти большевиков считается ими недопустимым,—но в виду настроения армии, жаждущей мира, не понимающей и возмущающейся борьбой партий,—приходится признать невозможным обострение этого вопроса" („Бюллетень № 15").

А тут еще подоспел приказ № 2 Крыленко от 13 ноября, в котором говорилось: „Подлежат аресту все лица, поддерживающие Духонина, независимо от их общественного и партийного положения и прошлого" („Октябрьский переворот", стр. 249).

Увидав, что получить в Могилеве министерские портфели не удается и что вместо этого можно угодить под арест, Чернов, Гоц, Шохерман, Фейт, Скобелев и другие эс-эровские меньшевистские лидеры поспешили отрясти со своих ног прах Могилева и убраться во-свояси.

А над Могилевом собирались тучи. Настроение в городе становилось все более и более тревожным. Черная сотня собиралась с силами. Ходили слухи, что вооружаются черносотенны учащиеся, что готовится погром. Называли даже предполагавшийся срок погрома.

Но вот 17 ноября были получены достоверные сведения, что на Могилев двигаются эшелоны матросов и красногвардейцев во главе с Н. В. Крыленко.

ГЛАВА V.

Узнав о приближении революционных войск, главари ударников стали готовиться к вооруженному сопротивлению. Описывая события ночи с 17 на 18 ноября, А. Дикгоф-Деренталь сообщает про деятельность ударников следующее:

„Они приняли ряд энергичных мер для предстоящей защиты Могилева. Были выбраны позиции, высланы патрули, спешно соединены полевым телефоном отдельные части и т. д.

В эту ночь мне пришлось пробыть в бывшем губернаторском дворце, где жил раньше Николай II, а теперь помещался генерал Духонин, до самого утра. До самого утра в маленькую комнату, где сидел дежурный офицер от ударных батальонов — являлись ударники то с сообщениями о ходе событий, то для информации о происходящем. Тревожно и гулко хлопали где-то двери, звонили телефонные звонки. Люди входили и уходили. У всех было одно и то же уверенное, определенное ощущение:

— Завтра, или самое позднее, послезавтра — бой!“ („Пережитое“, стр. 56).

Однако, боевые приготовления нетерпеливых контр-революционеров из ударного батальона оказались несколько преждевременными. Послушаем снова Дикгофа-Деренталя: „Ночью, когда ударники готовились к сопротивлению — у Духонина до утра длилось совещание обще-армейского комитета, представителей управления Штаба и высших чинов... Обще-армейский комитет вынес резолюцию — немедленно вступить в переговоры с Смольным для выработки компромиссного решения. С своей стороны, обще-армейский комитет предложил движение матроских эшелонов остановить, верховного главнокомандующего назначить по соглашению, Ставку об'явить нейтральной и устранить ее от политической деятельности... Переговоры о мире должны вестись министерством иностранных дел. В целях сохранения аппарата Ставки в настоящий тревожный момент — она переводится в другое место... Генералу Духонину сперва было предложено уехать в Яссы. После перерешили и остановили свой выбор на Киеве. Туда

же должны были уехать все союзные военные миссии, находящиеся при Ставке". (Там же, стр. 57). Это сообщение можно дополнить следующей заметкой, подписанной А. Р. и напечатанной в „Могилевской жизни" от 20 ноября: „В ночь на 18-е обще-армейский комитет вынес следующее решение: 1) власти так называемых Народных Комиссаров не признавать и ее приказам не подчиняться. Но в целях спасения страны и предупреждения новой гражданской войны избегать столкновений, дабы дойти до Учредительного Собрания, единственно правомочного располагать судьбами России. 2) Ставка, как технический аппарат всей армии, должна быть нейтральна и ни в коем случае не может перейти во власть прапорщика Крыленко. Ленин и его единомышленники ведут не к успокоению страны, а наоборот, по их личному заявлению, они стараются углубить гражданскую войну внутри России, дабы вызвать всеобщий мировой переворот. Общеармейский комитет, желая сохранить армию во что бы то ни стало, как единственную защиту страны, будет бороться за сердце ее — ставку всеми доступными и возможными средствами, в крайнем случае, даже активным выступлением вооруженной силы.

Первый намеченный путь — это соглашение с большевиками и в этом направлении уже сделаны конкретные шаги. Общеармейский комитет по прямому проводу сделал предложение „Викжелю", что он выдвигает на пост верховного главнокомандующего лицо, пользующееся доверием обеих сторон, дабы предотвратить гибельное в настоящее время столкновение. Викжель, который в настоящее время вошел в Ц.И.К., в пятнадцать минут обсудив предложение общеармейского комитета, всецело присоединился к нему и внесет его на обсуждение Ц.И.К., обещая всемерно поддержать его.

Второй путь,—так называемый, путь стратегического отхода в другое место, не принимая боя. Отвезти ставку в надежное место, в котором не могут достать правящие большевики, дабы оградить ее от захвата и

— самое последнее — защитить ставку вооруженной силой.

Ввиду того, что получены сведения о движении эшелонов, состоящих из матросов и красно-гвардейцев, из Петрограда в Ставку, общеармейский комитет выслал трех

своих представителей для переговоров с Крыленко и сделал предложение, в целях предотвращения излишнего кровопролития, о приостановке дальнейшего движения этих эшелонов".

Как видит читатель, на этом заседании уже отчетливо видна Гиппократова маска смерти. Угрозы, явно отзывающиеся полной импотенцией, и тут же судорожные поиски мирного выхода из положения, — все это напоминает конвульсивные попытки умирающего последний раз вдохнуть воздух.

В субботу 18 ноября произошло совещание чинов ставки. Вот что сообщает об этом совещании „Могилевская жизнь" от 20 ноября:

„18-го ноября чины штаба Ставки в помещении дежурного генерала обсуждали острый и чрезвычайно важный вопрос, как быть, — защищаться от нападения большевиков или нет? Вопрос подавлял всех присутствующих и ясного разрешения не получил. Были приглашены ген. Духонин, комиссарверх Станкевич и представители обще-армейского комитета. Присутствовали также представители вновь прибывших в защиту Ставки ударных частей.

Ген. Духонин заявил, что по полевому положению об управл. войсковыми частями, сдать командование он может только лицу уполномоченному.

Из прений, где высказались деловые технические работники Ставки, выяснилось серьезное положение чинов высшего армейского органа.

Полковник Грейм в простой ясной речи доказал, что ставка—это сердце всей армии, и если сердце начинает борьбу, — тело гибнет. Ставка ни в коем случае, не может бороться и не потому, что она бессильна, а потому, что если она только начнет борьбу, катастрофа на фронте не минуема. Армия не может быть оставлена ни на один час и связь ее со ставкой не может быть прекращена, и если только таковая оборвется—то ничто не спасет ее от гибели и, погибая, она погребет под собою и Россию. Мы должны, во что бы то ни стало, остаться на местах, и продолжать работу. Это мнение всех членов штаба главковерха имеет значительный перевес. Резолюция будет вынесена в этом духе".

Эта неполная и, видимо, написанная до конца заседания заметка дополняется ярким рассказом Дикгофа-Деренталя:

„Днем 18-го ноября состоялось общее собрание. Среди напряженной тишины нескольких сот присутствовавших на нем солдат и офицеров генерал Духонин произнес свою благородную, но—увы!—на совершенно ложном основании построенную речь... „Прежде всего,—заявил он,—необходимо спасти аппарат Ставки, как оперативно-технического органа, и спасти честь России от умаления, которым грозит заключение сепаратного мира и нарушение союзных договоров... Ныне получены сведения о возможности конструирования власти, которая будет пользоваться доверием большинства населения... Есть надежда спасти армию... И, наконец, имеется, правда, неофициальное заявление членов итальянской миссии о том, что их правительство, дружески относящееся к освобожденной России, освобождает ее от союзных обязательств, если она не станет снабжать хлебом Германию и задержит у себя военнопленных... Остальные миссии послали запрос об инструкциях своим правительствам. Это неожиданное обстоятельство освобождает его, Духонина, а также всецело находившиеся с ним в согласии демократические организации от необходимости отстаивать свои прежние позиции и дает возможность компромиссного решения... С своей стороны, он готов уступить свой пост правомочному преемнику и итти на все, что может ожидать его, ибо прежде всего для него—благо России!..

Эта речь была встречена восторженными, долго не смолкавшими овациями, и все, что говорилось после нее, не имело смысла, ибо вопрос был, в сущности уже, решен: для чего лезть на рожон и во имя чего, раз сами союзники наши нас одобряют и нам разрешают?

В тот же вечер к Духонину явились генералы Бартер, Лаверн и Ромей—шефы английской, французской и итальянской миссий, с официальным заявлением, что никаких подобных „разрешений“ они от своих правительств не получали, и что все происшедшее основано на каком-то странном и совершенно непонятном недоразумении. По всей вероятности, генерал Духонин принял в частном разговоре переданное ему известие об указании итальянским правительством своим агентам в России прекратить их постоянные протесты по поводу русских внутренних дел за „неофициальное освобождение“ и т. д. Как бы то ни было—фатальная ошибка была уже сделана. Последствия ея были неисчислимы...

На собрании говорил также верховный комиссар Станкевич, который теперь, наоборот, призывал к защите ставки во что бы то ни стало. По его словам, помимо чисто военного оперативно-технического значения, ставка была важна, как единственный обще-русский центр, покамест признаваемый всеми автономными областями, на которые раскололась Россия. Если ставка перейдет в руки большевиков.—эти автономные области оторвутся от России окончательно.

Особенно характерна была речь одного старого боевого полковника, представителя ударных батальонов. Он говорил искренно, горячо, с под'емом, но все вокруг уже заранее были обрадованы возможностью выйти „без ужасов гражданской войны" из создавшегося положения, и потому его простые, глубоким патриотизмом проникнутые слова не нашли себе пути ни к чьему сердцу... И к тому же он предлагал не принимать резолюции, а действовать...

— Разрешите мне,—говорил он,—поехать навстречу большевикам с моим батальоном... Я на коленях буду умолять их не итти на ставку, не разрушать ее аппарата, от которого зависит целость армии... Если же они меня не послушают—разрешите мне, тут же на месте, дать им бой!..

Старому полковнику, среди всеобщего одобрения, взялся ответить один из членов обще-армейского комитета. После его речи ударники ушли, окончательно убедившись, что попали в ставку и пытались защитить ее совершенно напрасно...

Время пока-что клонилось к вечеру. Многие уже пропустили первую очередь обеда—надвигалась опасность пропустить и вторую очередь. Резолюцию принимали, в результате, не все, кто был на собрании, а только те, кто имел терпение остаться на нем до самого конца... Решено было окончательно отказаться от всякого вооруженного сопротивления и только думать об одном—спасти технический аппарат ставки!.." („Пережитое", стр. 57—59).

Как только выяснилось, что корабль ставки тонет, с корабля начали спасаться крысы. „Представители союзных держав при ставке выехали из Могилева в субботу, как предполагают, в Киев" („Могилевская жизнь" от 20 ноября).

А пока в стане Могилевской контр-революции происходила эта агония, немногочисленные революционные силы Могилева, приободренные приближением красных войск,

стали действовать более решительно. Этот перелом прежде всего пришлось испытать на себе чинам ставки и Духонину. Когда выяснилось ночью на 18-ое, что оборона ставки—дело безнадежное, была сделана попытка осуществить план перевода ставки в Киев. Были поданы автомобили, на них погрузили дела ставки, но не тут-то было: об этом узнали солдаты Георгиевского батальона, автомобили были ими задержаны, чемоданы и дела выброшены на площадь, и от'езд предотвращен. Не лучше удался и побег генерала Духонина. А. Диктоф-Деренталь рисует эту попытку бегства в таких романтических тонах:

„Все было готово для его бегства. Автомобиль ждал в условленном месте. Генерал Духонин вышел уже в переднюю бывшего губернаторского дворца, в котором жил, но в последнюю минуту поколебался.

— Совесть моя чиста!—сказал он бывшим с ним.—Я действовал все время с демократией и на благо родины... Я не могу бежать... Я не Керенский!..

И он вернулся..." („Пережитое," стр. 59).

Я позволю себе усомниться в правдивости романтического описания „добровольного" отказа Духонина от бегства. И отнюдь не потому, что я подозреваю Духонина в личной трусости, а по той простой причине, что „Могилевская жизнь" от 20 ноября сообщала: „Начальник штаба генерал Духонин по независящим от него обстоятельствам не мог выехать из Могилева". Принимая во внимание, что заметка „Могилевской жизни" была написана под свежим впечатлением еще до занятия Могилева Советскими войсками, а Диктоф-Деренталь писал свои воспоминания весной 1918 года, когда Духонин, можно сказать, был причислен белогвардейцами к лику святых,—приходится отдать предпочтение версии „Могилевской жизни".

Пока бравые георгиевцы препятствовали бегству ставки, левое крыло Могилевского Исполкома развило усиленную деятельность. Днем 18 ноября произошло заседание Могилевского Исполнительного Комитета Советэ Рабочих и Солдатских Депутатов. „Могилевская жизнь" от 20 ноября следующим образом описывает это заседание:

„В связи с предполагаемым от'ездом ген. Духонина и его приостановкой, в городе появились самые нелепые слухи.

Всполошился и И. К. С. Р. и С. Д. Было созвано экстренное собрание, где докладчиком выступил представитель Общеармейского комитета Нехамкин. Осветив всесторонне истинное положение свершившегося, он об'явил, что от'езд генерала облегчит дело соглашения с противной стороной, к чему в настоящее время стремится общеармейский комитет. Далее он заявил, что ждет миролюбивого решения местного И. К. по этому вопросу,—подчеркнув, что к лицу, которое взяло на себя ответственную роль в страшную опасную минуту, только по совместному настоянию общеармейского комитета и местного совета, вопрос чести обязует—не быть предателями, тем более, что его присутствие здесь в Ставке может вызвать непримиримость со стороны противной.

При обсуждении этого вопроса присутствовали приглашенные представители от крестьян. Перед голосованием представитель об'единенных левых фракций большевиков, интернационалистов, левых С.-Р. и П. П. С. заявил желание о перерыве для обсуждения вопроса по фракциям—предоставить ли решающий голос приглашенным представителям от крестьян и представителю от общеармейского комитета. Перерыв после кратких дебатов был дан на 5 минут.

После перерыва от вышеназванных левых партий поступило заявление, что, не желая давления чьего бы то ни было со стороны и считая, что в настоящее время судьбу города Могилева должен решать только Могилевский совет Р. и С. Д., не считают возможным присутствие представителей от крестьян, которые в настоящее время, возможно, и не являются истинными представителями крестьянской трудовой массы,—они категорически протестуют против права решающего голоса приглашенных представителей и заявляют, что, если их заявление не будет принято во внимание, то они уходят из заседания И. К., оставив за собой право действовать по своему усмотрению и слагая с себя всякую ответственность за то, что может произойти. Заявление сделано в ультимативной форме.

От меньшевиков оборонцев, партии бунд, от правых с.-р. и других поступило заявление, что рабочие, солдаты и крестьяне—одна семья, и всегда, в особо важных случаях, для авторитетности и веса приглашались крестьяне, а потому в настоящее время они не считают возможным отделять от

себя крестьян и самым категорическим образом настаивают на предоставлении им безусловно решающего голоса.

Прибывший делегат от ударного батальона 1-й финляндской дивизии просит слова и заявляет, что вопрос надо расчленить на два: решается ли сейчас вопрос, только относящийся к г. Могилеву, или государственный вопрос. В последнем случае нет никаких оснований отодвигать крестьян, так как в этом случае у них наибольше прав и данных решать его.

Представитель от крестьян выражает удивление, что и. к. гор. Могилева так отмежевывается от крестьян. Везде вопросы, даже менее важные, решаются совместно одной семьей рабочих, крестьян и солдат, и только Могилевский совет почему-то стал на такую непонятную платформу.—Представляют ли присутствующие подлинных представителей от крестьян,—доказывают выборы, закончившиеся только 14-го ноября, т. е. 4 дня тому назад. Голосовало 70 проц. крестьян и все кандидидаты выставленные ими прошли. Возможно, что за эти дни произошло нечто такое, что мы утеряли свое значение—это вопрос будущего, но теперь третировать представителей от крестьян—несколько преждевременно.

Комиссар Певзнер в едко иронической форме замечает, что левые фракции, узнав о движении тов. Крыленко с эшелонами на ставку, сразу изменили свою физиономию и выставляют кулак и угрозу направо.

Вопрос ставится на голосование в редакции: „предоставить ли право решающего голоса членам крестьянского комитета при голосовании вопросов повестки дня".

12 голосов против 10 высказались за предоставление решающего голоса.

Левые демонстративно вышли из залы заседания.

Представители от крестьян заявили, что, не желая раскалывать И. К., они оставят заседание и просят продолжать таковое, так как на повестке вопросы чрезвычайной важности: в свою же очередь, они сделают доклад с'ехавшемуся крестьянскому с'езду из уездов и вынесут свое решение.

Об этом было сообщено вышедшим левым, и они зашли обратно, но потребовали, чтобы никого постороннего не было на заседании, даже как информаторов.

Поблагодарив за „любезность", один за другим вышли представители от крестьян, представитель обще-армейского комитета и представитель военного союза.

Комиссар Певзнер и некоторые другие члены И.К.С.Р. и С.Д., заявили, что хотя бестактное предложение большевиков еще не голосовано, но оно одно уже оскорбительно по своей некорректности, и они, к сожалению, не считают возможным остаться для совместной работы с лицами, возбудившими этот вопрос, вопреки уже принятому по нем постановлению общим собранием".

Эта заметка обрывается на самом интересном месте, так как, видимо, репортер, писавший отчет, должен был удалиться вместе с представителями обще-армейского комитета, Певзнером и другими воинствующими социал-предателями. К счастью, существуют другие источники для восстановления картины вечера 18 ноября. Не раз упоминавшийся выше большевик георгиевец Хохлов пишет в своих рукописных воспоминаниях: „По нашему ультимативному требованию при поддержке с.-д. интернационалистов Гоникмана, Лозинского и других Исполнительный Комитет постановил об'явить, что власть перешла в руки совета рабочих и солдатских депутатов".

Я хорошо помню этот решительный вечер. В то время, как в помещении Исполкома кипели ожесточенные споры, в общем зале Совдепа собрались представители гарнизона. Постепенно зал оказался битком набитым публикой. Собравшиеся с нетерпением ожидали решения Исполкома.

Наступила ночь, а заседание Исполкома все еще не кончилось. В общем зале слышалось несмолкаемое жужжание голосов.

Наконец, около полуночи вошли представители Исполкома. Воцарилось гробовое молчание. Представитель Исполкома медленно торжественно отчеканил постановление о признании Советской власти и создании военно-революционного комитета, огласил список намеченных в состав последнего товарищей.

Целая буря аплодисментов покрыла это сообщение.

После коротких прений, представители гарнизона утвердили состав военно-революционного комитета. После этого представители нескольких армий, приехавшие с фронта для замены давно оторвавшихся от избирателей членов обще-армейского комитета, выступили с горячими боевыми речами, с теми речами, которые, можно было произносить только в 1917 году. Огневыми пьянящими звуками

„Марсельезы“ закрылось это незабываемое собрание, сделавшее Могилев Советским городом.

Не могу, однако, не отметить одного характерного явления: решение о переходе власти к совету было санкционировано соглашательским большинством Исполкома; в состав военно-революционного комитета вошло несколько заведомых правых эс-эров (Яковлев, Брильон), которые при оглашении списка уже фигурировали в качестве левых эсэров. Что означала эта неожиданная „советизация“ учеников Чернова и Дана? Разумеется, в отдельных случаях мог иметь место идейный перелом, но в общем, видимо, это полевение соглашателей представляло из себя ни что иное, как социальную мимикрию в связи с приближением Советских войск.

В первую ночь своего существования новорожденный Могилевский военно-революционный комитет получил тревожные вести. Прежде, чем информировать о них читателя, я позволю себе маленькое отступление.

В первой главе настоящей книги уже имеются сведения о том, что Л. Г.Корнилов, А. Г. Деникин и другие мятежные генералы содержались в Быхове под арестом, причем военные власти Быхова и конвой, охранявший арестованных, были ярыми и преданными сторонниками Корнилова. Я уже отмечал, что бегство контр-революционного генерала и его сподвижников при таких условиях было неизбежно. Когда власть в Петербурге перешла к Советам, стало ясно, что бегство Корнилова должно произойти со дня на день, так как при Советской власти рассчитывать на сохранение своего привиллегированного положения арестованные контр-революционеры не могли. Глубоко показателен тот факт, что 8 ноября „Могилевская жизнь“ напечатала сообщение о побеге Корнилова, которое на завтра было опровергнуто. Это прекрасно подтверждает, что побег Корнилова, что называется, висел в воздухе.

Советское правительство, учитывая это, в первые дни октябрьской революции отдало распоряжение Могилевскому Совету немедленно доставить Корнилова в красный Петроград под надежную охрану революционного пролетариата столицы. Но Могилевский Совет и обще-армейский комитет, увлеченные своими дешевыми политическими комбинациями и махинациями, не выполнили этого законнейшего требования.

И в результате в ночь с 18 на 19 ноября генералы Корнилов, Деникин, Лукомский, Марков, Эрдели и другие арестованные заговорщики при поддержке „стороживших“ их текинцев беспрепятственно ускакали на юг во главе своего азиатского караула. Таким образом, благодаря чудовищному отношению могилевских соглашателей, целая стая крупнейших белогвардейских генералов, в течение последующих трех лет возглавлявших южную контр-революцию, могла спокойно добраться до Донской Вандеи и начать там свои адские козни против рабочих и крестьян России.

Одним из самых незабываемых и тягчайших преступлений мелко-буржуазных „социалистов“ является это пособничество бегству монархических генералов, стоившее так много лишней крови и страданий трудящимся массам.

Весть о побеге Корнилова была первой вестью, доставившей Могилевскому военно-революционному комитету достаточно хлопот и заставившей его принять ряд, впрочем, безрезультатных, мер к поимке беглецов. Одновременно военно-революционный комитет предпринял шаги к обезвреженію ставки и созданию своего аппарата власти. Привожу некоторые из приказов военно-революционного комитета, изданных в воскресенье 19 ноября и опубликованных в № 1 „Бюллетеня военно-революционного комитета“ от 20 ноября:

„В субботу 18 ноября Исполнительный Комитет Могилевского Совета Рабочих и Солдатских депутатов признал существующую власть, стоящую на платформе II с'езда Советов Рабочих Солдатских и Крестьянских депутатов и ответственную перед органом, состоящим из представителей рабочих, солдат и крестьян, законной.

Вся власть в городе и контроль над ставкой перешли в руки Военно-Революционного Комитета, состоящего из представителей Исполнительного Комитета Могилевского Совета Рабочих и Солдатских депутатов, представителей Могилевского гарнизона и представителей армий.

В состав Бюро Военно-Революционного Комитета вошли следующие лица: Председатель тов. Усанов (Председатель Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д.), товарищ Председателя тов. Фейрабенд (делегат III армии) и т. Петров (член Исполнительного Комитета Могилевского С. Р. и С. Д.), секретарь тов. Гоникман (член Исполнительного Комитета Могилевского С. Р. и С. Д.), т. т. Яковлев, Брильон и

Хохлов (члены Исполнительного Комитета Могилевского С. Р. и С. Д.), тов. Зобков (делегат III армии).

Призываем всех к спокойствию и повиновению.

Всякая попытка нарушения общественного спокойствия будет подавлена решительными мерами.

Военно-Революционный Комитет.

19 ноября 1917 года".

„Приказ Могилевского Военно-Революционного Комитета № 7
19 ноября 1917 г.

1. Во исполнение приказа Правительства Народных Комиссаров, волею октябрьской революции поставленных, Могилевский Военно-Революционный комитет, состоящий из представителей Исполнительного Комитета Могилевского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и представителей Военно-Революционного Комитета Западного фронта и армий, об'является себя высшей властью в городе Могилеве и окрестностях и берет на себя контроль над деятельностью ставки.

2. Все распоряжения Военно-Революционного Кимитета подлежат немедленному и безусловному исполнению.

3. Всякий, не признающий и не исполняющий приказов и распоряжений Правительства Народных Комиссаров и Военно-Революционного Комитета, подлежит немедленному аресту и отстранению от занимаемой должности и лищению содержания.

4. Лица, противодействующие власти Народных Комиссаров и Военно-Революционного Комитета, будут немедленно арестовываться и предаваться Военно-Революционному Суду.

Военно-Революционный Комитет".

„Приказ Могилевского Военно-Революционного Комитета
№ 8. 19 ноября 1917 г.

1. Могилевский Военно-Революционный Комитет признает единственным законным и народным, выдвинутым самой революцией, Верховным Главнокомандующим Русской армии, комиссара ныне существующего правительства прапорщика Крыленко.

2. Бывшего Верховного Главнокомандующего генерала Духонина Военно-Революционный Комитет отныне не признает, как уже отстраненного от занимаемой им должности и об'является состоящим под домашним арестом с исполнением служебных обязанностей.

3. Комиссар низвергнутого коалиционно-буржуазного правительства Станкевич отстраняется от занимаемой им должности, как комиссар несуществующего Правительства,—лишается получаемого им содержания и об'является состоящим под домашним арестом.

4. Помощник Начальника штаба ставки по политическим делам Вырубов об'является состоящим под домашним арестом.

5. Во исполнение приказа Правительства Народных Комиссаров, обще-армейский комитет об'является распущенным и содержащимся под домашним арестом. Временно функции обще-армейского комитета берет на себя Военно-Революционный комитет и для принятия дел его—посылает своего комиссара. Для образования Военно-Революционного обще-армейского комитета, Военно-Революционный Комитет гор. Могилева созывает к 26-му сего месяца представителей от всех дивизий, избранных на основании равного, прямого, тайного и всеобщего голосования.

6. Для контроля над всей деятельностью Ставки, Могилевский Военно-Революционный Комитет назначает своих Комиссаров, без скрепы которых ни один приказ не исполняется.

7. Для наблюдения над автомобильными гаражами Военно-Революционный Комитет назначает своих Комиссаров, без разрешения коих ни один автомобиль не может быть использован.

Военно-Революционный Комитет".

В тот же день 19 ноября последние отряды ударников покинули Могилев. Утром в понедельник 20 ноября с вокзала по направлению к ставке часов около одиннадцати прошел первый отряд Советских войск. Через час по улицам тянулись ряды матросов. В черных папахах, широких темных шинелях, с винтовками за плечами, они казались воплощенной мощью. Прожужжали автомобили, ощетиненные штыками. Помню забавную сценку: группа матросов, увидав в витрине писче-бумажного магазина открытки с портретами Милюкова, Керенского и других, зашла в магазин и распорядилась убрать их. Дрожащий хозяин повиновался...

В № 1 газеты „Революционная ставка", вышедшем 26 ноября, напечатано следующее официальное сообщение:

„В 10 часов утра 20 ноября верховный главнокомандующий Крыленко со своим личным штабом вступил в Могилев. В помещении Военно-Революционного Комитета тов. Крыленко был встречен „Марсельезой“ хора трубачей Георгиевского батальона и делегациями. После обмена приветствиями „Главковерх“ отправился в ставку, чины которой были подвергнуты накануне домашнему аресту, после того, как получены были известия, что ставка окружена тесным кольцом революционных войск. В момент взятия ставки вооруженный конфликт еще не был вполне исчерпан. Накануне ночью генерал Корнилов, осведомленный, что авангарды революционных войск охватывают Могилев с юга, бежал из Быхова с четырьмя охранявшими его эскадронами текинцев, ушедших на конях в южном направлении. Батальоны, выехавшие с оружием в руках на юг, встретили бронированный поезд революционного отряда, отрезавшего путь отступления бегущим из ставки с юга. Так как полотно железной дороги было взорвано ударниками в двух местах, поезд едва не оказался окруженным и вел с утра бой. Эшелоны, прибывшие из Петрограда, были отправлены ему на поддержку. По прибытии в ставку Главковерх в сопровождении вр. исп. об. начальника штаба поручика Шнеур отправился в квартирмейстерскую часть для фактического вступления в должность и восстановления нормальной работы в ставке. В это время разыгралось прискорбное событие, омрачившее торжество победы демократии: Со станции было получено известие, что возбужденная толпа окружила вагон Главковерха, куда был приведен для обеспечения его личной безопасности генерал Духонин, и где его охранял надежный караул матросов „Авроры“, и потребовала его выдачи. Немедленно главнокомандующий Крыленко с чинами своего штаба выехал на вокзал, решительно прорвался в окружаемый вагон и произнес горячую речь против самосудов. Убежденная доводами толпа разошлась. Но через полчаса вновь возбужденная группа матросов и солдат собрались около вагона, и скоро многотысячная толпа, возбужденная известием о побеге Корнилова и других контр-революционеров, стала осаждать вагон. Защищавшие своею грудью генерала Духонина, с риском жизни, Крыленко и чины его личного штаба, генерал Одинцов и матросы „Авроры“ были сняты, обезоружены, оттеснены, генерал Духонин вытащен раз'яренной толпой и убит. Вече-

ром чины штаба ставки, арестованные домашним арестом в гостинице „Бристоль“, были освобождены и вернулись к исполнению своих обязанностей. Усиленные патрули Георгиевского батальона и матросы охраняют город. На должность начальника штаба верховного главнокомандующего назначен генерал Бонч-Бруевич, сторонник нового демократического строя и мира. Исп. об. начальника штаба верховного главнокомандующего в предшествовавшие занятию ставки дни, поручик Шнеур временно сохранит обязанности начальника полевого штаба до ликвидации операции по взятию ставки. Немедленно были посланы телеграммы о восстановлении нормального и пассажирского движения по всем линиям, развертывалась сложная операция окружения на протяжении около двухсот верст в поперечнике. Все эшелоны, спешившие в Могилев с различных сторон, были приостановлены и возвращаются. К утру на 21 ноября в Могилев прибыли эшелоны гвардии Литовского полка и броневики для охранения города и ставки. Полки Петроградского гарнизона, составлявшие ударную группу, возвращаются в Петроград, за исключением отряда матросов, двинутых в Быхов. Из уездов Могилевской губернии поступают жалобы крестьян на легионеров, которые бесчинствуют, избивают крестьян белоруссов. В крупных поместьях большие запасы хлеба не выпускаются на рынок, в то время как ставка и западный фронт испытывают продовольственные затруднения. Продовольственные затруднения легко могут быть устранены энергичными мерами, но для этого необходимо затронуть интересы польских помещиков. Политические действия, а не слова уже дали результаты. Начальники отделов ставки и весь ее состав был представлен новому Главковерху! они единодушно обещали работать на пользу армии. Конфликт надо считать исчерпанным, всякие дальнейшие междуусобия в армии устраненными: делегаты казаков при ставке высказали новому Главковерху свои пожелания и встретили внимательное отношение к голосу трудового казачества.

Иностранные офицеры, покинувшие ставку в ночь ее падения и ожидавшие разрешения конфликта в пяти верстах, после победы демократии уехали по направлению к Киеву; делегации части со всех фронтов прибывают непрерывно. Дополнительно Главковерхом получены следующие телеграммы: Режицкий Сов. Раб., Солд. и Крест. депутатов шлет вам

свой горячий привет и искреннюю благодарность за то, что вы смело встали во главе восставшего народа и не дрогнув ведете его вперед в царство социализа. Да здравствует народная власть! Смело идите вперед, разрушая старые устои общества, а народ сам создаст новый строй, новое царство, царство социализма. Тов. председателя поручик Флоров, секретарь М. Захаров. № 13 Полетелестана".

В тот же день 20 ноября Крыленко издал следующий приказ:

„Именем революции ко всем солдатам революционной армии и флота.

Товарищи! Сего числа я вступил в Могилев во главе революционных войск. Окруженная со всех сторон ставка сдалась без боя. Последнее препятствие к делу мира пало. Не могу умолчать о печальном акте самосуда над бывшим Главковерхом ген. Духониным,—народная ненависть слишком накипела; несмотря на все попытки спасти его, он был вырван из вагона на станции Могилев и убит. Причиной этому послужило, накануне падения ставки, бегство ген. Корнилова.

Товарищи! Я не могу допустить пятен на знамени революции, с самым строгим осуждением следует отнестись к подобным актам; будьте достойны завоеванной своводы, не пятнайте власти народа. Революционный народ грозен в борьбе, но должен быть мягок после победы.

Товарищи! с падением ставки борьба за мир получает новую силу. Во имя революции и свободы я зову вас к революционной сплоченности.

Да здравствует власть Советов Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Главковерх Крыленко". („Правда" от 21 ноября).

В дополнение к приведенному выше официальному сообщению привожу некоторые подробности убийства генерала Духонина: Уполномоченный ДТШУ Западных железных дорог Евгений Прокопец рассказывает в своих воспоминаниях следующее:

„Во дни, предшествовавшие вступлению Советских отрядов в Могилев, Могилевцы бегали справляться о новостях на вокзал.

С такою же целью пришел я на вокзал под вечер 20 ноября (по старому стилю) 1917 года—в день вступления в город воск тов. Крыленко.

Когда я вышел на перрон, мне сразу бросился в глаза поезд, состоящий из классных вагонов. Перед ним волновалась толпа, заливщая перрон.

В толпе, то тут, то там, мелькали бурые папахи матросов. Говорили, что в одном из вагонов находится арестованный генерал Духонин. Раздавались угрожающие возгласы, требующие немедленного расстрела пленника. После одного такого восклицания группа матросов зарядила винтовки и подступила к вагону, в котором помещался Духонин. Однако, стоявший у вагона матросский же караул не пустил их в вагон.

Я обошел поезд и подошел к вагону с другой стороны. Здесь тоже волновалась громадная толпа. Обращало на себя внимание почти полное отсутствие так называемой „чистой публики". Толпу составляли крестьяне, матросы, солдаты, все прибывавшие с воинской платформы. И тут раздались восклицания, требующие расстрела Духонина. При этом ссылались на только что полученное известие о побеге Корнилова из Быхова. Товарищи, командовавшие караулом вагона, просили толпу ничего не предпринимать до приезда тов. Крыленко и мичмана Павлова.

Вскоре на площадке вагона, над ступеньками появился молодой бритый человек, в форме морского офицера—мичман Павлов. Он произнес несколько слов, пытаясь успокоить толпу. Далее на той же площадке, появился тов. Крыленко, произнесший речь. Он говорил медленно, отчеканивая каждое слово и удивительно популярно, удивительно просто, понятно для каждого. Он говорил, что Духонина надо отвести для суда в Петроград, что самосуд будет носить характер простого убийства, пятнающего честь Советской власти, что к Духонину они ворвутся только через его труп.

Толпа потребовала, чтоб ей показали Духонина. И вот рядом с тов. Крыленко появилась фигура с взъерошенными волосами, красным мясистым лицом и черными усами. Плачущим голосом генерал Духонин (это был он) начал:

„Дорогие товарищи!"

Но буря криков, шум, свист и хохот толпы не дали ему продолжать. Тогда он снова исчез в вагоне. Ушел и тов. Крыленко.

Толпа начала расходиться.

Неожиданно на площадке, где только что стоял Духонин, появился высокий, здоровенный матрос в огромной бу-

рой папахе и обратился к толпе с речью: „Товарищи, говорил он, мы дали бежать Корнилову, мы выпустили его из своих рук. Не выпустим, по крайней мере, Духонина.“

Не дослушав его, я перешел на перрон по другую сторону поезда.

Вдруг в толпе молнией пронеслась весть, что Духонин убит. Толпа хлынула на другую сторону поезда, откуда я только что ушел. Началась страшная давка.

Матросы из охраны поезда стали разгонять толпу, и когда она поредела, я увидел перед вагоном какую-то окровавленную массу. Это был труп Духонина. Его моментально чем-то накрыли. Послали в приемный покой за носилками и отнесли туда тело генерала.

Очевидцы рассказывали, что после разжигающей страсти речи матроса, толпа снова потребовала Духонина; его вывели, с него сорвали погоны, и тот же высокий матрос ударом немецкого штыка сбросил его в толпу, которая с каким-то стихийным неопределенным криком растерзала бывшего главнокомандующего.

Я слышал, как находившийся тут же крестьянин заметил: „Так ему и нужно, собаке! Его и хоронить не надо: Его в помойную яму нужно спустить“.

Я всматривался в лица окружающих. И не знаю, быть может, мне это только казалось, но я определенно заметил в глазах присутствовавших какой-то особенный страшный блеск. Это не был дикий блеск слепой животной кровожадности. Скорее это был суровый огонь фанатизма и классовой ненависти“. („Известия Гомельского Губкома“, № 15).

Таковы обстоятельства трагической кончины Духонина. Рядовой армейский генерал производства военного времени, средний человек, не обладавший никаким политическим багажем, кроме расплывчатого патриотического настроения,— он был поднят случайностью истории на головокружительную высоту и оказался игрушкой в руках социал- предательских болтунов и монархических дельцов. Народная масса отметила его смерть созданием озлобленной формулы „отправить в штаб Духонина“ Разумеется, убийство его не нуждается в историческом оправдании, как не нуждаются в оправдании все стихийные взрывы народной расправы в эпохи революционных сдвигов, начиная с сентябрьских дней 1792 года и

кончая убийствами черносотенных офицеров в Кронштадте в марте 1917 года. Но в интересах исторической истины следует признать, что истинными виновниками убийства Духонина должны считаться не раз'яренные матросы и солдаты, а те ренегаты социализма, которые толкнули Духонина на путь активной контр-революции.

Немедленно после ликвидации Духонинской ставки было приступлено к созданию новой революционной ставки.

Временно, до созыва общеармейского с'езда, взамен ликвидированного общеармейского комитета 22 ноября был образован временный военно-революционный комитет при ставке, в состав которого вошли представители армий западного фронта, матросы Балтийского флота, Могилевского Совдепа и члены комиссариатов при ставке. („Революционная Ставка" от 26 ноября).

Уже первого декабря в „Революционной Ставке" было опубликовано пространное „Положение о демократизации армии", вводящее выборность командного состава, вручающее всю власть в армии выборным комитетам, упраздняющее офицерские чины, звания, ордена и погоны.

11 декабря в Могилеве открылся общеармейский с'езд. Партийный состав его был следующий: 10 левых эс-эров, 2 максималиста, 1 с-д. интернационалист и 29 большевиков. На с'езде были представлены все фронты, за исключением Румынского и Кавказского, доступ к которым был прекращен Украинской Радой и Калединым. Разобрав целый ряд важных вопросов, с'езд избрал центральный комитет действующей армии и флота (Цекодарф). Верховным главнокомандующим под гром аплодисментов был единогласно избран Н. В. Крыленко. („Революционная Ставка" от 12 и 14 декабря). Так Корниловски-Духонинская ставка превратилась в ставку революционную. Каковы были ее задачи?

В ее задачи не могло входить продолжение империалистической войны. Точно также она не имела возможности руководить войной гражданской, которой руководили специальные штабы, так как в первый период гражданской войны на внутренних фронтах оперировали не подчиненные ставке фронтовые части, а особые матроские и рабочие красногвардейские отряды. Следовательно, основными историческими задачами революционной ставки были: 1) недопущение использовывания армии в империалистических и контр-рево-

люционных целях, путем уничтожения силы контр-революционного офицерства и генералитета, 2) введение в организованное русло стихийной демобилизации армии. С этими важнейшими задачами революционная ставка справилась.

Когда же весна 1918 года принесла с собой Брест-Литовскую „передышку", и наступил период создания новой Красной армии рабочего государства, ставка была расформирована, уступив свое место особым органам формирования и руководства Красной армией—Наркомвоену и Реввоенсовету Республики.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

„Бюллетени общеармейского комитета" — №№ 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 15, 16, 17, 18 и 21 *).

*) Печатаемые здесь „Бюллетени" приводятся, как и все цитаты в тексте книги, без всяких изменений, только с заменой старой орфографии новой.

БЕСПЛАТНО. **Просят распространять.**

БЮЛЛЕТЕНЬ.

№ 4. | 31 октября 1917 г. | № 4.

Телеграмма Керенского.

ГАТЧИНА, 30/8. Предлагаю никаких предложений и распоряжений, исходящих от лиц, именующих себя народными комиссарами, или комиссарами военно-революционного комитета, не исполнять, ни в какие сношения не вступать, а в правительственные учреждения не допускать.

Министр-Председатель **Керенский.**

Постановление центрального комитета партий С.-Р.

Все те члены партии, которые приняли участие в большевистской авантюре и не ушли со С"езда Советов после расстрела Зимнего Дворца, ареста членов партии и других мер насилия, принятых Военно-Революционным Комитетом против демократии, за грубое нарушение партийной дисциплины, исключаются из партии.

Петроград, 30/8. Бюллетень № 1. 29 октября.

Войсками Комитета Спасения родины и революции освобождены все юнкерские училища и казачьи части, занят Михайловский дворец, захвачены броневые орудийные автомобили, занята телефонная станция и стягиваются силы для занятия оказавшихся, благодаря принятым мерам, совершенно изолированными Петропавловской крепости и Смольного Института последних убежищ большевиков. Предлагаем сохранять полнейшее спокойствие, оказывая всемерную поддержку комиссарам и офицерам, исполняющим боевые приказы командующего армией Спасения Родины и Революции полковника Полковникова и его помощника подполковника Краковецкого, арестовывая всех комиссаров так называемого военно-революционного комитета. Всем воинским частям, опомнящимся от угара большевистской авантюры и желающим послужить делу революции и свободы, приказываем немедленно стягиваться в Николаевское инженерное училище. Всякое промедление будет рассматриваться как измена революции и повлечет за собою принятие самых решительных мер.

Председатель Совета Республики **Авксентьев.**

Председатель Комитета Спасения Родины и Революции **Гоц.**

Комиссар Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции при Командующем Армией Спасения **Синани.**

Член Центрального Комитета партии социалистов революционеров **Броун.**

Телеграмма Министра Внутренних Дел.

События в Петрограде развиваются благоприятно. Керенский с войсками приближается к Петрограду. В Петроградских войсках колебания. Телефонная станция занята юнкерами. В городе происходят стычки. Население относится к большевикам с ненавистью. Комитет Спасения принимает энергичные меры к изолированию большевиков. Временное Правительство принимает необходимые к восстановлению деятельности всего правительственного аппарата меры, при полной поддержке служащих.

Министр Внутренних Дел **Никитин.**

Телеграмма Товарища Министра Внутренних Дел.

Мобилизация общественных сил продолжается. Все аппараты управления отказались работать для захватчиков. Происходит полная забастовка всех учреждений, кроме обслуживающих связь и снабжение Замечается большое расстройство в отрядах солдат большевиков, многие расходятся по казармам. Полное равнодушие рабочих кварталов. Войска, направленные Керенским, вчера заняли Гатчино, Царское Село и приближаются к столице. Приняты все меры избегать кровавых жертв. Поступают сообщения и резолюции из действующей армии, протестующие против действий захватчиков Сегодня в столице идет перестрелка в районах военных училищ. В городе увеличиваются жертвы мирного населения, вследствие беспорядочной стрельбы красногвардейцев. Большевики опять сегодня закрыли очередной выпуск „Известий“ Крестьянского Совета. Телеграфная станция занята правительственными войсками.

За Министра Внутренних Дел **Салтыков.**

Резолюция Исполнительного Комитета Об'единенных организаций Северного фронта.

Признавая необходимость единства революционного фронта, Исполнительный Комитет об'един. орган. Северного фронта высказывается за вхождение наибольшего числа революционно-демократических групп в комитет спасения революции и делегирует туда своих представителей с тем, чтобы настаивать там на следующих положениях; необходимо, во-первых, в целях единства демократического фронта, чтобы центральный комитет спасения революции предложил Петроградскому военно - революционному комитету слиться для совместной работы в едином комитете спасения революции, с тем, чтобы состав этого единого комитета обеспечил создание им однородного революционного демократического правительства; во вторых, чтобы созданное, таким образом правительство немедленно обратилось ко всем воюющим державам с предложением начать мирные переговоры; в-третьих, в целях бескровного разрешения создавшегося положения и придания мероприятиям комитета спасения революции морального авторитета, а не авторитета штыка, необходимо немедленно отозвать обратно сформированные против революционного комитета вооруженные отряды, а также озаботиться тем, чтобы подвоз продовольствия к Петрограду не был нарушен. Резолюция принята единогласно, при четырех воздержавшихся, на ней об'единились партийные группы Исп. Ком. об'един. органов Сев. фронта.

Председат. Исп. Ком. органов Сев. фронта **Серебренников.**

На железных дорогах.

Комитет Всероссийского жел. дор. союза заявляет всем гражданам, рабочим, солдатам и крестьянам свое непреклонное решение и категорическое требование: немедленно остановить гражданскую войну и сплотиться для образования однородного социалистического революционного Правительства. Жел. дор. Союз заявляет, что к проведению своего решения он будет стремиться всеми имеющимися у него средствами, вплоть до прекращения всякого движения на дорогах. Остановка движения наступит в 12 час. ночи сегодня 29 на 30 октября, если к тому времени боевые действия в Петрограде и Москве не будут прекращены.

Обращение Общеармейского Комитета к Всер. Исп. Комитету Железнодорожников.

Мы, представители Общеармейского Комитета при Ставке, без колебаний, выступили против попытки

большевиков силой навязать стране свою волю.

На силу мы ответили силой. Войска, руководимые сознанием своей правоты, идут на Петроград. Все меры, предпринимаемые Ставкой, проводятся под нашим контролем. Мы не хотим крови. В тот момент, когда большевики сложат оружие,— когда они подчинятся решению полномочного органа демократии—Всероссийского Комитета спасения родины и революции,—мы отзовем войска. Ни одна капля крови не прольется даром. Если же справа будет попытка использовать это восстание в целях контр-революции, —мы всей своей мощью станем против нее. Мы просим вашего доверия, не препятствуйте движению войск, идущих по нашему указанию. Мы приглашаем в наш руководящий орган вашего представителя для совместной работы в этот тяжелый момент.

Телеграмма из Москвы.

В виду неопределенной позиции Исп. Комитета Всеросс. Железнодор. Союза, общее собрание служащих телеграфа ст. Москва центр.—Нчк., считая малейшее замедление выяснения Исп. Ком Всерос. жел. союза своей позиции преступным, обсудив отношение к текущему политическому положению, постановило: категорически протестовать против выступления демагогического меньшинства, стремящегося сорвать Учредительное Собрание накануне его созыва, и дать отпор большевистским выступлениям. Все телеграммы, подаваемые организациями, возглавляемыми большевиками, будут задерживаться.

— Назначенная на 29 октября забастовка на железных дор., Всер. Исп. Комитетом железнодорожников отменена.

— Три представителя от Исп. Ком. Всеросс. жел. союза прибыли для участия в работе Общеармейского Комитета при Ставке.

В Действующей Армии.

— Комиссар ударных полков Крямечов телеграфирует: наявлена готовность №№ батальонов поддержать Временное Правительство. Бездействие деморализует силы. Люди горят желанием выступить активно, просят указать место и дать распоряжение. Три баталиона с пулеметами вполне готовы к выступлению.

— 30 октября. Комиссар 10 армии Пасечный сообщил: большевики пытались взволновать армию и вели усиленную агитацию, с требованием активной поддержки их и перезбрания комитетов и организации военно-революционных комитетов для захвата власти. 29 октября состоялся с'езд представителей Комитетов, выдвинувший следующие основные положения: осуждение восстания, как гибельной для родины и революции преступной авантюры, социалистическое министерство, активная внешняя политика и безотлагательный созыв Учредительного Собрания.

— 30 октября. Комиссар 5 армии Долгополов и комиссар Времен. Совета Спасения Малаховский сообщают, что в Двинске все спокойно. Большевики теряют почву—начинают бить отбой.

— Помощн. Комиссара 9 армии Печкуров сообщает, что все комитеты армии осуждают выступление большевиков и признают Верховным органом демократии Центральный Исполнительный Комитет Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. В армии спокойно.

— По сведениям из 7-ой армии, солдаты проявляют живейший интерес к Петроградским событиям. Войсковые организации продолжают выносить постановления о поддержке Времен. Правительства. Число частей, еще не присоединившихся—незначительно.

— Посланник в Румынии Поклевский сообщает: Благодаря полной согласованности действий генерала Щербачева, комиссара и ко-

митетов, события в Петрограде не нарушили спокойствия и порядка на здешнем фронте. Для временного заведывания общественно-политической жизнью фронта, здесь образовался военно-революционый комитет из представителей Штаба фронта, комиссариата и Румчерода, причем комитет этот высказался против выступления большевиков и за сохранение полного порядка на фронте и за доведение страны до Учредительного Собрания в назначенный Временным Правительством срок. Комитетом выработан также план образования из войск здешнего фронта отборной воинской части, которая могла бы быть послана на помощь Временному Правительству и служила бы для поддержания порядка на фронте и в тылу. Тот же Комитет оказывает должное воздействие на Одессу, в виду проявляющихся там попыток к самочинным действиям.

— УССУРИЙСКОЕ казачество, вполне доверяя Временному Правительству, в тесном единении со всеми казачьими войсками, всемерно поддерживает все требования единственно законного Временного Правительства

— ОРЕНБУРГСКОЕ войсковое правительство изъявило желание оказать полную поддержку существующему коалиционному Временному Правительству. В силу прекращения связи с Центральной Государственной властью и, принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, войсковое правительство, ради блага родины и поддержания порядка, временно, впредь до восстановления власти Временного Правительства и телеграфной связи, с 26 октября приняло на себя всю полноту исполнительной государственной власти в районе.

ПЕТРОГРАД. Кроме вышеприведенных телеграмм, показывающих, что петроградский телеграф находится вновь в руках Вр. Правительства, и что некоторые члены последнего получили возможность приступить к организационной работе, в Штабе вчера получены были и прямые указания на то, что общее положение улучшается.

Еще 29 октября, во время активного выступления юнкеров, определилось, что они имеют против себя лишь красногвардейцев и моряков, и что остальные войска гарнизона соблюдают нейтралитет. 30-го же стали поступать сведения, что и эти „нейтральные части"—главным образом—пехота, в которой до сих пор ощущался крайний недостаток, обнаруживают склонность выйти из нейтралитета и активно выступить против большевиков. С другой стороны, и отряд Керенского приступил к операциям уже в районе окружной жел. дороги.

Очевидно, в связи с этим, лидеры большевиков и созданный ими совет народных комиссаров перешел на крейсер „Аврору" и в течение дня ни разу не покидал его.

Согласно последним данным, большевики в деле сформирования новой власти отказываются уже от своей первоначальной непримиримой позиции, и выражают согласие войти в будущее правительство—в меньшинстве, из числа организованного ими совета народных комиссаров.

Комитет Спасения Революции, с своей стороны, делает шаги к организации власти, которая явилась бы истинной представительницей интересов революции, а с нею и страны и, между прочим, в ближайшем будущем, предполагает обратиться к населению с особым воззванием и посылает на фронт своих агитаторов.

МОСКВА. Помощник командующего войсками Московского военного округа пор. Ровный сообщает, что настроение правительственных войск устойчиво. Кремль и арсенал освобождены от мятежников, к вечеру заняты были также Александровское училище, район штаба округа, Храм Христа Спасителя на один квартал впереди Арбатской площади и до половины улицы. Но с другой стороны,

пришлось очистить дом б. градоначальства на Тверском бульваре.

В городе пулеметная, ружейная и орудийная стрельба. Ночью казаки, юнкера и добровольцы из студентов атаковали на Ходынке присоединившуюся к большевикам одну из артиллерийских бригад и с боем захватили два орудия со снарядами и двадцать четыре замка.

30-го октября в городе внешне спокойно.

КИЕВ. Начальник штаба юго-западнаго фронта ген Стогов сообщает, что к вечеру 28 октября большевики производили дальнейшую подготовку к выступлению. Штаб большевиков находился во Дворце. Командный состав работал в полном сотрудничестве с общественными группами и представителями гражданских властей и комиссариата, стоящими на точке зрения решительной борьбы с большевиками.

Около 18 часов у Петровской аллеи красногвардейцы, проезжавшие в автомобиле, обстреляли юнкеров. Юнкера отвечали.

На следующий день начались вооруженные выступления и, в частности, осада украинцами—большевиками крепости, подвергнутой артиллерийскому обстрелу. Крепость захвачена вчера, причем комендант и офицеры взяты в плен и, по всем данным, расстреляны.

30-го бой шел целый день и, по сообщению комиссара Иорданскаго, подавление мятежа затрудняется уклончивым поведением центральной рады и активными выступлениями отдельных украинских партизанских отрядов.

ВИННИЦА. Председатель Комитета юго-западнаго фронта сообщает, что в Виннице события приняли колоссальные размеры, к восставшему пехотному полку присоединились пулеметчики со 150 пулеметами, воздушная эскадра и броневик. 28 и 29-го происходили настоящие бои, причем большевистский броневик разбит нашими орудиями. Большевистские аэропланы сбрасывали бомбы на наши войска. По вчерашним сведениям, с обеих сторон есть убитые и раненые.

Дополнительно начальник штаба фронта сообщает, что, согласно сведениям местного комиссариата, положение улучшается; между прочим, правительственным войскам сдался один батальон цехоты и авиаторы.

Поздно ночью комиссар Иорданский сообщил, что вчера ночью восстание в Виннице подавлено и последние части мятежников сдались. В настоящее время происходит задержание разбежавшихся по окрестностям, частью с оружием и ручными гранатами.

По России.

— По полученным сообщениям, большевиками захвачены Курск, Харьков, Воронеж, Самара и целый ряд узловых жел.-дор. станций.

— Получены телеграммы, с резким осуждением большевистского восстания и с выражением готовности всемерно поддержать законную власть, из целого ряда городов и от различных организаций, как например: от асхабадской городской думы, демократического собрания и городской думы Кологрива, Ижевского волостного земского собрания, Крестецкой городской думы, Дмитровского, Орловской губ., союза крестьянских депутатов, общего собрания рабочих Воткинскаго завода и т. д.

ОДЕССА. Как сообщает военный комиссар Одесского округа Харито и морской комиссар Шрейдер, вести о приближении Керенского к Петрограду внесли большое успокоение в несочувствующие восстанию круги, но, с другой стороны, сделали еще более напряженным настроение большевиков.

Ввиду протеста комиссаров и городской думы против насилия над печатью, цензура снята, и газеты, недопущенные к выходу с утра, вечером вышли.

В революционном комитете при штабе раскол.

Ввиду возникших слухов, будто украинцы хотят отделить Одесский округ от Российской Республики, представители одесского военного комиссариата обратились за разъяснениями в Раду и получили заверения, что слухи эти не имеют под собою никакой почвы. Явились они следствием того, что Рада проектирует создать в Одесском округе комитет революционно-демократических организаций, на случай развития анархии, причем предполагается предварительно испросить на это санкцию как организаций, так и правительственной власти.

Окружной военный и морской комиссары обратились к портовым, матроским и всем военным организациям округа с призывом оставаться на местах, поддерживать нормальную работу по подготовке выборов в Учредительное Собрание и не допускать выступлений, влекущих гражданскую войну.

САРАТОВ. Окружный и местный комитет центр. комитета почт.-тел. союза сообщает, что Саратов находится во власти большевиков, однако, попытки их занять телеграф остаются до сих пор безрезультатными, ввиду противодействия служащих, которые решили, в крайнем случае, прекратить обслуживание узла и привести аппараты в негодность.

Городская дума, совет крест. деп., губ. ком. п. с.-р. и ком. с.-д. меньшевиков осаждены в здании думы, находящемся под угрозой артиллерийского обстрела.

ЖЛОБИН. К начальнику проходившей через Жлобин дивизии, в которую входят бывшие Полуботьковские полки, явился из Киева унтер-офицер одного из этих полков Бондаренко и, заявив, что избран командиром полка, потребовал допустить его к принятию полка и предложил последнему ехать не по данному дивизии направлению, а вернуться в Киев, с чем полк и согласился.

Общеармейский комитет, ввиду этого, обратился вчера в Центральную раду и генеральный секретариат и, указав последним, что в данном случае имеется на лицо неисполнение боевого приказа, запросил раду и комитет, принимают ли они за это на себя ответственность. Ответа от рады и комитета пока не получено.

ТАШКЕНТ. Находя, что лишь единая твердая власть Временного Правительства способна довести страну до Учредительного Собрания и вести борьбу со все растущей анархией, Краевой обще-мусульманский совет, от имени мусульманского населения Туркестана, как все, без сомнения, мусульманские народы России, заявляет, что признает лишь власть Временного Правительства, и никакая иная власть здесь признана не будет. Краевой совет призывает мусульманское население поддерживать Временное Правительство, вплоть до активного выступления в защиту незыблемости законов Республики и власти Временного Правительства. Докатившаяся до них волна анархии заставляет мирное мусульманское население приняться за организацию добровольческих дружин, для защиты личной и имущественной безопасности граждан и прав революционного Временного Правительства.

Вр. и. д. Военного Комиссара Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем, Подполковник **Ковалевский.**

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующ. **Морковин.**

Общеармейский Комитет при Ставке

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Отделение типографии Штаба Верховного Главнокомандующего.

БЕСПЛАТНО. **Просят распространять.**

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 5. | 1 ноября 1917 г. | № 5.

Политическая конъюнктура дня.

Под влиянием растущей анархии, разлагающей страну, в связи с затяжным характером кризиса, демократические организации стали склоняться к мысли о необходимости разрешения конфликта в рядах демократии путем компромисса. Полученные затем сведения о реально возникающей опасности справа утвердили эти организации в необходимости примирения всех демократических сил.

Разговор представителей Исп. Комитета Всерос. Железн. Союза в Могилеве с представителями этого же Союза в Петрограде 31-го Октября.

Я Малицкий. Здравствуйте. У аппарата Антонович, Лапьер и Сенешкин. Сообщите, достигнуты ли соглашения и результаты совещания.

—Соглашение достигнуто в общих чертах. Выработано соглашение о парламенте, как органе, перед которым Правительство ответственно и намечается соглашение о составе Правительства с партийной стороны С.-Р. Ц. К. против участия большевиков, как партии, но не против персонального их участия в Правительстве Ц. К. С. Д. меньшевиков против и этого, но если в Правительство войдут Н. С. и Правительство не будет прибегать к агрессивным способам управления, они отказываются входить в Правительство с большевиками, обязуются, однако, такое Правительство поддерживать. Сейчас бегу в совещание по выработке правой конституции и пришлю Вам кого-нибудь из членов Исп. Комитета Всерос. Железн. Союза.

Я Розанов. Ознакомьтесь с разговором с Малицким и дайте дополнительно, каково отношение большевиков, эс-эров левого крыла и с. д. интернационалистов об'единенцев.

Знаете ли ночное постановление совещания в белом зале.

Нет: сообщите.

Постановлено: должен быть демократический совет из представителей: 1) центральных комитетов С. Р. и Д. первого и второго созыва. 2) Петроградских и Московских городских дум, 3) центрального бюро профессиональных союзов. 4) Исполнительн. Комитета Всероссийск. Железн. Союза 5) центрального комитета почтово-телеграфного союза. В этот совет, кроме того, входят, если пожелают, представители центральных крестьянских органов и национальных организаций, национального меньшинства. Этот совет утвердит состав Правительства, который будет предложен путем соглашения Ц. К. партии. Краткая платформа Правительства: 1) безотлагательный созыв Учредительного Собрания. 2) немедленное предложение всеобщего мира; 3) передача земель земельным комитетам. Правительство по составу должно соответствовать платформе Исп. Комитета Всерос. Железн. Союза, т. е от большевиков до народн. социал. Постановление принято всеми участвовавшими в совещании при особых оговорках Ц. К. с. р. и меньшевиков, которые представляли и комитет спасения С. Р. согласны на образование Правительства путем обсуждения персональных кандидатур. Меньшевики согласны войти в состав Правительства вместе с большевиками, если народ. соц., которые не приняли вовсе участия в сове-

шании, изменят свою позицию и согласятся войти в Правительство с большевиками. Если это не состоится то меньшевики в Правительство не войдут и будут его всеми силами поддерживать, поскольку оно не вступит на путь политического террора. Постановление о том, что Правительство должно быть однородным революционно-социалистическим принято единогласно. Образована комиссия для разработки подробностей состоявшегося соглашения, которая только что с трех часов начала работу и должна окончить к семи часам, когда соберется пленум для окончательного утверждения. Затем единогласно принято постановление о необходимости немедленного перемирия между враждующими. Условия перемирия и начало его будут назначены соглашением враждующих при участии Исп. Комитета Всерос. Железн. Союза, для чего сегодня образуется с'езд представителей враждующих и Исп. Комитета Всерос. Железн. Союза в Петергофе, при чем предложена охрана с'езда Петергофским гарнизоном, разделяющим вполне платформу Испол. Комитета Всерос. Железн. Союза и приславшим сюда своих делегатов с декларацией. Теперь в Москве, назначенное на сутки, перемирие было продолжено еще на сутки. Вчера днем переговоры были прерваны, причем причина точно не известна. Возобновилась бойня в Кремле, на Тверской и Мясницкой. Исп. Ком. Всерос. Железн. Союза только что принял меры прекратить эту бойню путем категорического приказа, который сейчас передается вождями партий большевиков своей Московской организации. Пока все. Сообщите, что у Вас.

Дайте дополнительно: большевики, эс-эры левого крыла, с. д. об'единенные, и почтово-телеграфный союз, значит, присоединяются целиком к платформе Исполнительного Комитета Всероссийского Железн. Союза?

Слушайте. Да, все присоединяются по п.-т. союз, отказавшись от непримиримой позиции в отношении большевиков, теперь присоединился к позиции ц. к. эс-эров о персональных кандидатурах и деловом правительстве. Слушайте еще. Кроме того, совещание постановило послать в Могилев—Ставку делегацию из видных вождей партий, городской думы и демократических союзов, для обсуждения с центральным органом фронтовых организаций текущего момента, а также тех мер, которые должны быть приняты против Калединского мятежа. Хорошо. Теперь, что делается в Петрограде?

Слушайте. В Петрограде спокойно. По сведениям, еще не проверенным, Александровская занята войсками революционного комитета.

Сообщите, нужно нам дожидаться делегаций всех партий и принимать ли участие в работах в качестве уполномоченных на то от Испол. Комитета Всерос. Железн. Союза?

Делегация выедет сегодня, с расчетом быть завтра в Могилеве. Вы утром ожидайте ее прибытия.

А что, представителей уполномачивают быть защитниками наших основоположений?

Да. Кроме того будет дана инструкция. Слушайте важное радостное известие: только что мне принесли резолюцию меньшевиков соц. дем. об'единенной, следующего содержания: признав, что все другие соображения должны отступить на задний план перед необходимостью во что бы то ни стало не допускать продолжения кровопролития, ц. к. р. с. д. р. п., об'единенной, постановляет принять участие в попытке организовать однородную власть, включающую в себе социалистические партии от народных социалистов до большевиков. Все.

Теперь передайте Малицкому, пусть через Лутугина попробует воздействовать на Н. С. Дайте широкую информацию по посещению Исп. Комит. Всерос. Железн. Союза. Ке

ренского о переговорах о посылке в Ставку. Вечером придем. С армейским комитетом еще не переговаривали, едем сейчас. Представители дорог, находящиеся сейчас в Ставке М. В. Р., Полес. и Р. Орл. солидарны с нами, всецело разделяют нашу платформу Испол. Ком. Всерос. Железн. Союза и таково же отношение Витебского узла и Двинского районного Комитета, но ссылаются на плохую информацию. Других представителей дорог нет, не прибыли. Доехали благополучно, никто не останавливал. Красногвардейцы из числа мастеровых, узнав, что едет поезд с членами Испол. Ком. Всерос. Железн. Союза, сразу же пропустили, не спрашивая никаких документов. До свидания.

Резолюция Общеармейского Комитета.

Во имя немедленной ликвидации кризиса, успешной борьбы с анархией, об'единения всех демократических сил против нарастающей справа опасности, сохранения спокойствия и единства на фронте, Общеармейский Комитет поддерживает образование однородного Правительства, в составе от народных социалистов до большевиков включительно на платформе безотлагательного созыва Учред. Собрания, передачи земельным комитетам земельного фонда и немедленного предложения всеобщего мира.

В Комитете Юго-Западного фронта.

Комитет Юго-Западного фронта, поддерживавший до сих пор платформу коалиционного Министерства, с персональной заменой некоторых министров, высказался за однородное социалистическое министерство, но без большевиков.

Позиция казаков.

Вчера представители казаков в Ставке, осведомившись о переговорах об образовании коалиционного социалистического министерства со включением большевиков, довели по телеграфу до сведения Керенского, что казачество отказывается поддерживать такое правительство и, в случае образования его, разрывает с Россией и отзывает свои войска с фронта.

ПЕТРОГРАД. Согласно полученным в ночь на 31 октября сведениям, 30 октября отряду Керенского, наступающему на Петроград, пришлось выдержать сильный бой с большевистскими войсками, во много раз превосходившими отряд по своей численности. Бой происходил в районе Царское Село—Александровская — Пулково, причем после конной атаки двух сотен сводного гвардейского казачьего полка, надлежаще подготовленной артиллерийским обстрелом из двух батарей, большевики были оттеснены назад. Но к концу боя в отряде Керенского обнаружился недостаток снарядов и патронов и это дало возможность находившимся под чьим то опытным руководством и применявшим приемы новейшей тактики боя отрядам большевиков перейти в наступление, причем стало обнаруживаться их стремление обойти отряд Керенского с флангов.

Тогда под прикрытием бронированного поезда и автомобиля, отряд Керенского отведен был сначала в Царское Село, а затем в виду полученных сведений о концентрации большевиками сил в Колпино, т. е. в тылу отряда Керенского, его оттянули в Гатчино, где решено подождать следующие из ближайшего тыла снаряды и патроны, а также дождаться пехоты, сильно недостающей отряду, в котором пехоты, вместе с партизанами из Луги, всего 850 человек.

Пополнения к отряду подходят все время, и настроение войск бодрое.

КИЕВ. Ночью 31 октября Общеармейским комитетом был получен ответ от председателя центральной украинской рады С. В. Петлюры на запрос относительно возвращения в Киев проходивших через Жлобин по

ному оперативному назначению полубатьковских полков, о чем сообщалось в бюллетене № 4.

С. В. Петлюра заявил, что центральная рада распоряжения об отходе войск в Киев не давала и никого в отряд не командировала.

В течение дня 31 октября от Киевского военного комиссариата получены следующие сведения о киевских событиях.

К полуночи на 31 октября в городе было относительное спокойствие, и лишь изредка возникала перестрелка патрулей с большевиками. Так, недалеко от телеграфа милиционеры и польские легионеры обстреляли группу большевиков, которая им отвечала. В перестрелке один легионер был убит, другой ранен. Потери большевиков неизвестны.

Орудийной перестрелки в течение дня не было.

В городской думе 30 октября состоялось заседание всех местных организаций и политических партий с представителями местных властей. Заседание, длившееся до утра, содействовало выяснению ряда недоразумений, вследствие которых некоторые части примкнули к большевикам. Дело в том, что в солдатской и рабочей массах, после ареста большевиков и конфискации оружия во дворце, создалось убеждение, что командующий войсками и комиссар Кириенко начали поход против Советов. Украинцы, со своей стороны, были уверены, что поход против большевиков направлен также и против них.

В результате думского совещания, сегодня состоялось нечто вроде перемирия между враждующими сторонами, и комиссар Кириенко решил покинуть свой пост, передав его д-ру Григорьеву.

Что касается соглашения между центральной радой и властями, то оно, по впечатлению комиссариата, едва ли состоится, ибо рада настаивает на подчинении штаба и комиссариата контролю генерального секретариата, на что, конечно, власти согласиться не могут.

31 октября по Киеву ходили упорные слухи, что в течение дня украинцы готовят нападение на штаб, телеграф и другие правительственные учреждения, если не будет установлен контроль. Ночью украинцы вырыли окопы на Гимназической улице и забаррикадировали подступы к центральной раде. Утром баррикады были сняты, окопы же охраняются украинцами.

Комиссариат, между прочим, подтверждает, что при взятии крепости украинцы расстреляли четырех офицеров, в том числе начальника штаба крепости полк. Козина.

В общем, за 30 октября войска, верные правительству, понесли потери убитыми и ранеными.

По России.

На имя Министра-Председателя и Верховного Главнокомандующего Керенского беспрерывно получаются телеграммы из разных концов России, с резким осуждением большевистского мятежа и призывами поддержать Временное Правительство. В течение 31 октября, между прочим, получены телеграммы от Омской городской Думы, от военной секции Белицкого Совета Раб. и Солд. Деп., образовавшего Особый «Комитет по борьбе с анархией и контрреволюцией", от Винницкой, Крестецкой, Астраханской Гор. дум., от союза работников Курского Уездного Земства, от общего собрания горожан Дорогобужа, от Ц. Исп. Ком. полевых почт.-тел. служащих Кавказского фронта, от Богородицкой Гор. Думы и местных исполнительного, земельного, продовольственного и по топливу Комитетов, от Богородицкого Уездного Земства, милиции, учреждений уездного комиссара, Начальника Богородицкого гарнизона и солдатского комитета, от Черкасских Совета Раб. и Солд. Деп., Городской Думы, Земства, Исполн. Комитетов,

революционных баталионов и № полка, от Темниковских комиссара, гарнизона, милиции, судей, земства, города, Сов. Р. и С. Д., продовольственной управы, Земельного комиссара, Комитетов С.-Р. и Нар. Свободы, Комитета Почт. Телегр. служащих, Союза учащих, Земских служащих, Лесного союза, служащих правит. учреждений и Союза Кооперации, от Ардатовской Гор. Думы, Уездного Комиссара и Начальника Гарнизона, от Ставропольской Город. Думы.

К прорыву у Скробова.

По поводу немецких операций у Скробова, Комиссар Западного фронта Жданов телеграфирует:

„Немцы хорошо осведомлены о наших внутренних событиях, как это явствует из перехваченных нами радиотелеграмм, сегодня 30 октября после сильной артиллерийской подготовки, перешли в наступление на правом фланге одной из армий фронта и заняли первую линию окопов... Призываю всех перед лицом грозного поработителя прекратить гражданскую войну, во имя спасения родины и свободы".

По сведениям полученным ночью, штыковой контр-атакой одного из полков окопы отбиты обратно.

От центрального комитета Почт.-Телеграф. Союза.

Осведомившись о перлюстрации большевиками корреспонденции, а также заслушав в заседании 27 октября заявление большевистского министра почт и телеграфов, приглашавшего организации к совместной работе, Почт.-Тел. Союз, учитывая многочисленные телеграфные заявления своих организаций со всех мест России, категорически заявляет, что: 1) почта и телеграф существуют не только для большевиков, но и для всех политических партий и граждан Свободной России; и 2) его постановление о сформировании из представителей Почт.-Тел. организаций временного коллектива по управлению делами Министерства Почт и Телеграфов, до создания общенародной власти, остается в силе и уже приведено в исполнение и 3) присутствие Комиссаров Военно-Рев. Комитета по почте и телеграфу, насильственные захваты большевиками почт.-телегр. учреждений и аресты п.-т. служащих не могут больше иметь места и должны быть сейчас же прекращены, в противном же случае придется стать перед неизбежным фактом прекращения работ почт.-телегр. служащих на почте, телефоне и телеграфе, как в Петрограде, так и во всей России.

ВИННИЦА. Комиссар Юго-Зап. фронта Иорданский, сообщает, что мятеж в Виннице был подавлен при участии верных Правительству броневиков, артиллерии, юнкеров, кавалерии, и пехоты. Все восставшие разоружены, подстрекатели арестованы, за исключением стоявших во главе мятежа неизвестного прапорщика и женщины с иностранной фамилией, которым удалось бежать.

Из Воронежа, Саратова, Харькова и Одессы сообщают, что города эти всецело во власти большевиков. В Одессе большевистский революционный комитет водворяет свою власть в городе, по сведениям Киевского военного комиссариата, при помощи Черноморского флота.

Д. АРМИЯ. Гвардии Уланский Варшавский полк, в переживаемый Родиной настоящий тяжелый момент выражает единодушную готовность встать на защиту закона и порядка, о чем уполномочен донести Представителями полка. Командир полка Полковник Князь Эристов.

В Действующей Армии.

5 армия. Ввиду появившихся слухов о возможности посылки отряда из 5 армии на помощь Петроградским большевикам, Командующий армией и комиссар той-же армии заверяют, что ни одного солдата с этой целью послано не будет, что в их распоряжении имеется

достаточно средств, чтобы пресечь всякие попытки в этом направлении.

С Юго-западного фронта и прилегающей к фронту полосы воен. комиссары телеграфируют: Исполнительный комитет Юго-Западного фронта, Армейские и другие комитеты и многие советы солдатских депутатов, в том числе и Бердичевский, вынесли резолюцию о доверии Временному Правительству Керенского и протест против большевистского мятежа. Армия в подавляющей массе спокойна, относится отрицательно к попыткам захвата власти большевиками.

Помощник комиссара 9 армии Печкуров рисует настроение армии следующим образом: положение в большинстве выжидательное. Организации почти всех корпусов относятся к выступлению большевиков отрицательно и готовы к активному выступлению против них. Некоторые дивизии требуют Петроградский Гарнизон на позицию. Один из корпусов признал новую власть и распространяет радиограмму из Петрограда и задерживает телеграфные сообщения из Армейского комитета. В расположении одной стрелковой дивизии немцы вывешивают плакаты о перевороте в России и призывают к миру, но успеха не имеют. Армейский к-т осуждает захват власти и считает единственным выразителем воли демократии Центральный Исполнительный Комитет Крестьянских депутатов. На этой платформе, можно расчитывать, об'единятся все армейские организации.

Из 12 армии сообщают в общеармейский комитет при ставке, что армейский с'езд представителей, собравшийся в г. Вендене, разбился на две почти равные части. Один момент был таков, что большевики при голосовании резолюции о текущем моменте, получили большинство 3-мя голосами, но в это время прибыли новые депутаты и изменили голосование. В общем же настроение очень нервное и неопределенное. г. Венден находится в руках большевиков. Большевики состоящие, главным образом, из латышей, идут на Валк.

Воззвание 10 армии.

Товарищи! Вооруженное восстание Петроградского гарнизона, поднятое большевиками, грозит гибелью революции и свободе. Все, кому дороги завоевания революции, *сплотились воедино* для защиты свободы и охраны созыва Учредительного Собрания, которое одно лишь может положить предел анархии и дать утомленной России скорый демократ. мир. В переживаемый тяжелый момент не должно быть места колебаниям. Действующая армия—авангард свободной России; и она, сомкнутыми рядами революционных борцов, окажет сопротивление тем, кто посягает на достояние Российской республики. Армия революционный долг исполнит до конца, соблюдет полное спокойствие и не позволит врагу использовать ослабление фронта. Армейский комитет и комиссар по армии стоят на страже революции, и уверен в том, что товарищи мужественно встретят временное испытание и самочинных действий не допустят.

Комиссар Жданов.

Комитет особой армии констатирует, что во время новых тяжелых потрясений демократия армии вступила на единственно правильный путь, об'единяясь вокруг своих революционных организаций и сохраняя полное спокойствие и порядок не нарушая единства своего революционного фронта, Исп. ком. особой армии выражает уверенность, что центр революционной демократии, центральные исполнительные комитеты Всероссийских советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, которым исп. ком. особой армии обещает свою полную поддержку, выйдут из новых испытаний и создадут прочный фундамент для той власти, которая сумеет довести страну до Учредительного Собрания, причем власть эта, по мнению исп. ком., должна быть однородно-демократическая.

Председатель Исполнительного Комитета Особой Армии **Врач Яковлев.**

БЛАГОВЕЩЕНСК. Экстренное об'единенное собрание военной организации благовещенского гарнизона, дружинных, батарейных, сотенных, командных и судовых амурской речной флотилии комитетов, при участии моем, войскового атамана амурского войска и правительственного комиссара, решительно осуждая выступление большевиков, и видя в этом выступлении стремление сорвать Учредительное Собрание накануне его созыва, выражает свое полное неизменное доверие временному правительству, непоколебимо верить в возглавленное Вами Правительство, преодолеет все препятствия и доведет родину до вожделенного дня открытия Учредительного Собрания, которое одно, восприняв державные права народа, осуществит его непреклонную волю и, выведя Россию на путь лучезарного счастья прочно, определит почетное место нашей великой Родины в семье цивилизованных народов.

Начальник гарнизона полковник **Болдок.**

ОВРУЧ. „27 октября полевой комитет 265 запасного полка, в заседании своем вынес резолюцию о доверии Временному Правительству и выразил готовность с оружием в руках готов его поддержать от всяких погромов и посягательств, откуда бы они не исходили.

„Председатель комитета **Бруссер.**"

Вр. и. д. Военного Комиссара Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем, Подполковник **Ковалевский.**

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующ. **Морковин.**

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов—Революционеров.

Отделение т ипографии Штаба Верховного Главнокомандующего

БЕСПЛАТНО. Просят распространять.

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 6. | 2 ноября 1917 г. | № 6.

Политическая конъюнктура дня.

В течение всего вчерашнего дня, до поздней ночи, шли переговоры между отдельными организациями и партиями о сформировании власти.

Переговоры велись одновременно в нескольких пунктах: в Петрограде, Гатчине, Пскове и Ставке.

Инициативу в этих переговорах взял на себя Исполн. Ком. Вс. Железнод. Союза, который свою позицию определял в согласии с социалистическими партиями; Всерос. Комит. спасения родины и революции, Общеармейским Комитетом.

Как общая линия поведения, наметилось образование правительства со включением представителей от народных социалистов до большевиков с персональным отводом кандидатов последних. Намечались также кандидатуры министра председателя и верховного главнокомандующего. На первый пост называли кандидатами Авксентьева и Чернова, на второй Духонина и Авксентьева, как совмещающего верховное командование с председательством.

До утра 2-го ноября переговоры не дали более или менее определенных положительных результатов. Ни конструирование власти, ни ее персональный состав еще не выкристаллизовался. Анархия, захватившая центры и перебросившаяся на фронты, сметала все комбинации, выдвигавшиеся сторонами: как в рядах демократии, взявшей на себя инициативу переговоров, так и в противоположном лагере не было достаточной уверенности и твердости в определении своей линии поведения. Неустойчивость эта об'ясняется тем громадным напором, который оказывали взволновавшиеся массы на организационные центры.

Конструирование власти.

По вопросу о конструировании власти, в течение 1 ноября соглашение между большевиками и комитетом спасения революции было принципиально достигнуто. Правительство предполагается ответственное пред парламентом, состоящим из Советов представителей Московской и Петроградской думы, профессиональных, союзов. Исп. Ком. Всероссийского Жел дор. союза, почтово-тел. союза, армейских комитетов, и созданное на коалиционных началах из представителей всех социалистическ. партий, от народных социалистов до большевиков. Премьером намечается В. М. Чернов.

В Петрограде в течение 1 ноября было спокойно, Москва же разгромлена, и разгром продолжается.

Керенский предложил заключить перемирие и выслал в качестве парламентера комиссара Станкевича.

Предложение Общеармейского комитета

Общеармейским комитетом послана в комиссию по образованию Времен. Правительства следующая телеграмма:

Учитывая сложившуюся обстановку, Общеармейский Комитет и представители Исп. Ком. Всероссийск. жел.-дор. союза при Ставке считают необходимым немедленно, до полного сформирования Времен. Правительства, разрешить вопрос о министре-председателе и оповестить об этом страну.

Совещание представителей общеармейского комитета и казачества.

Вчера под председательством помощника начальника штаба Верховного Главнокомандующего Вырубова состоялось совместное совещание представителей общеармейского комитета и комиссариата казачьих войск. Представители организаций информировали друг друга в занятой каждой из них политической позиции и выяснили вопрос о направлении дальнейшей работы.

Представители общеармейского комитета подробно мотивировали резолюцию, вынесенную в комитете накануне, указывая, что, при создавшейся конъюнктуре, позиция, занятая ими, является единственным исходом.

Совещание остановилось также на обсуждении ультиматума казачества, переданного накануне Керенскому.

После взаимного обмена мнений, представители казачества удалились на свое совещание, которое вынесло следующую резолюцию:

Считаясь с инструкцией, выработанной с'ездом для комиссаров, и имея только одну резолюцию о власти, в которой с'езд заявлял о поддержке коалиционного Временного Правительства, мы не можем взять на себя смелость заявлять о признании казачеством Правительства с участием большевиков. Мы можем заявить только, что казачество не станет активно вести борьбу с таким правительством. До указаний же с'езда мы считаем, что казачьи части могут выполнять только чисто боевые приказы, имеющие целью защиту страны от внешнего врага, но ни в каком случае не задания полицейско-политического характера. Подписали Комиссары: сотники—Колчев, Ларионов, Герасимов и под'есаул Васильев.

Прекращение гражданской войны под Петроградом

Между войсками, сосредоточенными под Петроградом, и представителями Петроградского гарнизона достигнуто соглашение. Вопросы управления Россией этим соглашением не предрешаются, но устанавливается безусловное прекращение гражданской войны. Керенский покинул отряд

Войтинский

ГАТЧИНА, I/XI. Враждебные действия между сосредоточенными под Петроградом войсками и Петроградским гарнизоном, в силу достигнутого между ними соглашения прекращены. Все проявления гражданской войны должны быть немедленно ликвидированы. Известите всех о прекращении враждебных действий между столкнувшимися сторонами.

Войтинский.

В Действующей Армии.

Кавказская Армия. От имени Краевого Совета об'единенных организаций Кавказской Армии комиссар Кавказского фронта Донской телеграфирует во все высшие общественные, военные и гражданские учреждения Российской республики следующее:

„Да не оправдаются опасения всего трудового народа, что авантюра большевиков отстранит созыв Учредительного Собрания. Вся Кавказская Армия, в эти смутные дни, сохраняя полное спокойствие и выдержку, оставаясь верной Временному Правительству, продолжала упорную работу подготовки выборов в Учредительное Собрание, под руководством своих Комитетов и Советов роль которых велика и плодотворна. Созыв его в назначенный срок повелительная задача дня, и Кавказская армия, уверенная в таком желании законного правительства, всей своей силой и авторитетом поддерживает его. Отсрочка созыва Учредительного Собрания, а вместе с тем передачи земли трудовому народу и установления сильной власти всенародного доверия, поколеблят стойкость

Кавказской армии на далеком и полном лишений фронте. Мы находим что преступление большевиков перед страной – неизмеримо. Необходимо принять самые решительные меры к предотвращению попыток, откуда бы они не исходили. Путем преступных авантюр бессмысленно играть безопасностью и самым существованием Российской Республики".

КИЕВ. Фронтовой комитет сообщает Общеармейскому Комитету при Ставке, что на фронте пока довольно спокойно. В армии Казаки отказываются признать большевистское правительство и собираются уходить с фронта. Рада признала себя единственной властью на Украине, задерживает перевозку — дело доходит до разборки путей.

Румынский фронт. На румынском фронте формируется сводная революционная дивизия, для борьбы с анархией на фронте и прифронтовой полосе. Формирование дивизии заканчивается.

Д. АРМИЯ. Об'единенное заседание армейского комитета 11 армии, партийных организаций и крестьянск. секции при армии, обсудив создавшееся в стране положение, приняло постановление:

1) Братоубийственная борьба в рядах самой демократии губит страну, усиливая расстройства фронта и тыла, и лишь скорейший созыв Учредительного Собрания может вывести страну на правильный путь и дать народу мир, свободу и землю. 2) Сознавая всю трудность и ответственность власти в настоящий момент, когда разоренная и истощенная страна раз'единяется между собою борьбой, не считаясь с тем, что цензовые элементы не пользуются доверием широких народных масс и что, оставаясь у власти, они не сумеют отказаться от политики мести восставшим рабочим и солдатам, что еще более углубило бы анархию в стране, мы признаем единственно возможную в настоящий момент власть сформированную из представителей социалистических партий и демократических организаций. Признавая заслугу тов. Керенского перед страной и революцией, желаем видеть его в составе однородного министерства. 3) Правительство должно приложить все усилия, чтобы не смотря на создавшиеся затруднения, Учредительное Собрание было созвано в назначенный срок. Принимая во внимание всю гибельность затягивания войны в условиях полнейшей разрухи и анархии в стране, правительство должно стать на путь решительной политики мира на условиях возвещенных революционной демократии. 5) Правительство должно немедленно издать закон о передаче земель сельско-хозяйственного пользования в ведение земельных комитетов. 6) Правительство должно принять самые решительные меры для борьбы с анархией, подрывающей революционный порядок в стране и губящей имущество и достояние народа. 7) Борьбу против правительства революционной демократии, осуществляющего вышеизложенные общенародные задачи, мы будем считать контр революционной и окажем правительству активную помощь в решительном подавлении врагов народа. Председатель армейского комитета 11 армии Липик.

По России.

Большевистское движение, по отдельным отрывочным сведениям, охватило ряд городов, особенно крупные центры. Наибольшего напряжения как большевистское движение так и борьба с ним достигли в Москве.

Второй день на улицах города идет вооруженная борьба. Канонада не смолкает ни днем, ни ночью.

По сведениям полученным окружным путем, город подвергся серьезным разрушениям.

КИЕВ. Казачьему комиссариату при ставке сообщают, что Киев в руках большевиков и украинцев, вследствие чего казачий с'езд выехал в Новочеркасск.

Штаб округа также выехал из города.

СТАВРОПОЛЬ. Ставропольская городская дума в заседании своем 28 октября, обсудив создавшееся в связи с вооруженным восстанием в Петрограде большевиков политическое положение страны, и считая 1) что в данный момент единственным полномочным органом революционной демократии является временное правительство, получившее всю полноту власти от революционного народа, опирающееся на все живые силы страны; 2) что только оно одно правомочно довести страну до Учредительного Собрания; 3) что всякие посягательства на его низвержение, откуда бы они не исходили, являются контрреволюционным и изменническим актом, способствующим военному разгрому страны, измене и усилению анархии,—клеймит большевистскую авантюру, как измену родине и предательство революции, и выражает твердую уверенность, что единодушный взрыв негодования всей страны вместе с верными родине революционными войсками, быстро положит конец этому безумному восстанию.

Председатель думы **Краснов**.

АРДАТОВ. Городская Дума, заслушав телеграмму о выступлении большевиков, оставаясь верной данной присяге Временному Правительству протестует против выступления большевиков, направленного к захвату власти.

Председатель думы **Философов**. Уездный Комиссар **Богородский**. Начальник гарнизона **Суворов**.

В Мстиславльском уезде.

Совет Крестьянских Депутатов всецело присоединяется к постановлениям Всероссийского и Губернского Крестьянских Советов по переживаемому моменту. Двух мнений среди нас быть не может: полное осуждение захватчикам власти, насильникам над волей Страны; решительная борьба с ними. Вся власть—Учредительному Собранию.

— Телеграммы о присоединении к резолюциям Всероссийского и Губернского Крестьянских Советов, с осуждением деятельности большевиков, получены также от Чаусского, Сеннинского и Чериковского уездных Крестьянских Советов, причем к резолюции последнего присоединяются Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и весь гарнизон г. Черикова.

Вр. и. д. Военного Комиссара Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем, Подполковник **Ковалевский**.

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего **Морковин**.

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Отделение типографии Штаба Верховного Главнокомандующего.

ВЕСПЛАТНО. **Просят распространять.**

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 7. | 3 ноября 1917 г. | № 7.

Приказ Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего.

Сегодня, 1-го ноября войсками генерала Краснова, собранными под Гатчино, было заключено с гарнизоном Петрограда перемирие, дабы остановить кровопролитие гражданской войны По донесению Генерала Краснова, Верховный Главнокомандующий Керенский оставил отряд, и место его пребывания в настоящее время не установлено. Вследствие сего, на основании положения о Полевом Управлении войск, я вступил во временное исполнение должности Верховного Главнокомандующего и приказал остановить дальнейшую отправку войск на Петроград. В настоящее время между различными политическими партиями происходят переговоры для сформирования Временного Правительства. В ожидании разрешения кризиса, призываю войска фронта спокойно исполнять на позициях свой долг перед родиной, дабы не дать противнику возможности воспользоваться смутой, разразившейся внутри страны, и еще более углубиться в пределы родной земли.

Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего Духонин.

Политическая конъюнктура дня.

Совещание представителей социалистических партий и демократических организаций, созванное в Петрограде по инициативе Исполн. Комитета Всероссийского железнодорожного Союза для выработки платформы соглашения и образования власти ни к чему не пришло.

Большевики, опьяненные гатчинскими успехами, заняли непримиримую позицию. Какова позиция, занятая большевиками, видно из разговора врем. комиссара северного фронта Щубина с Троцким по прямому проводу.

„Для нашей партии вопрос о составе власти есть прежде всего вопрос о программе. Мы допускаем только такую коалицию, которая подтвердит наши декреты о мире, о немедленном переходе земли и о рабочем контроле, а также радикальные мероприятия в продовольственной области. Между тем, соглашатели проникнуты страхом, как бы не запугать буржуазию. Мы же думаем, что спасти нашу истощенную страну можно только мерами беспощадной экономической диктатуры против имущих классов. Здесь в корне разногласия с соглашателями, и я не верю в соглашение. Оно возможно только с левыми эс-эрами, которые способны вместе с нами вести непримиримую борьбу против землевладения и капитала. Фактически настоящая коалиция не кружков клик и лиц, а коалиция трудящихся классов уже осуществилась под знаменем советов. Рабочие и солдаты Петрограда сражаются сейчас совместно, мало заботясь об амбициях и притязаниях переживших себя интеллигентских кружков. Мы созываем на днях Всероссийский с'езд крестьянских депутатов, и не сомневаемся, что деревенская беднота поддержит коалицию рабочих и солдат. Вот почему мы не боимся саботажа маленьких великих людей из соглашательских групп".

Несколько иначе смотрят на дело умеренные большевики в лице Ряза-

нова и Каменева—они склонны к соглашению.

Не менее непримиримую позицию заняли умеренные группы социалистическ. партий и демократических групп (группа „Воля Народа", Исполнительный Комитет Всероссийского совета крестьянских депутатов), не идущих не только на тяжелый компромисс, но и решительно отрицающих возможность соглашения с „деятелями, у которых руки в крови".

Во имя спасения родины и революции, под давлением все растущей анархии, надвигающегося голода и во имя прекращения братоубийственной гражданской войны, централистами делаются все усилия, чтобы достигнуть соглашения.

Предприняты шаги, чтобы Петроградское совещание не разошлось, не придя ни к каким результатам.

Общеармейским комитетом совместно с Исп. Комит. Всерос. жел.-дор. союза посланы делегаты в Петроград, чтобы информировать совещание и подвинуть его на соглашение.

Предпринимает меры в этом отношении и Всерос. Комитет спасения родины и революции.

От Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов

Большевиками насильственно ниспровергнута Правительственная власть. Возможен срыв выборов в Учредительное Собрание.

Необходимо решать вопросы организации новой власти и созыва в назначенный срок Учредительного Собрания. Крестьянские организации должны принять участие в решении этих вопросов, поэтому Исп. Комитет Всероссийск. Сов. Кр. Деп. постановил созвать 10-го ноября в Петрограде экстренный С'езд представителей Губернских Исполнительных Ком. и солдат-крестьян. Приезд обязателен, отказываться невозможно. Проезд на С'езд и обратно, а также содержание на С'езде за счет организаций, делегирующих представителей.

Необходимо предварительное обсуждение вопросов на местах в крестьянских секциях и советах солдат-крестьян, делегирующих на С'езд представителей. Представительство на этом С'езде от крестьян-солдат следующее: крестьянская секция каждой Армии высылает по три представителя из своего состава; кроме того крестьяне-солдаты частей и других войсковых соединений, расположенных во фронтовых округах, Минском, Двинском, Киевском, Одесском, и Кавказском, и не входящих в состав Армий, дают по одному представителю, которых выбирают из своей среды крестьянские секции при фронтовых Комитетах, а где имеются крестьянские секции, обнимающие крестьян-солдат частей всего тыла,—фронта, не входящих в Армии, то посылают представителей эти последние. Крестьянские секции или Советы флота дают представителей: Балтийский—трех, Черноморский и Беломорский по два представителя от каждого; выбирают этих представителей из своего состава крестьянские секции, обнимающие крестьян—солдат флота. Каждая крестьянская секция обнимающая солдат-крестьян военного округа внутренней России, делегирует на с'езд по два представителя. Фронтовые и окружные Комитеты приглашаются оказывать всяческое содействие по производству выборов и посылке делегатов на С'езд. Полный С'езд Всерос. Совета созывается, независимо от этого, 13-го ноября.

Председ. Исполнительного Ком. Всерос. Совета Крест. Деп. **Авксентьев**

Ставка, с своей стороны, к созыву С'езда и посылке делегатов на этот С'езд, препятствий не встречает.

Постановление Почтово-телеграфного Союза.

ПЕТРОГРАД, Центральный комитет всероссийского почтово-телеграфного союза на заседании своем 31 октября и 1 ноября, в присутствии представителей от союза телеграфных техников, Петроградского телеграфа, поч-

тамта и от министерства почт и телеграфов, обсудив вопрос о текущем моменте и о присутствии в Петроградских почтово-телеграфн. учреждениях комиссаров от военно-революционного комитета, должен констатировать, что союз не может признать ни при каких условиях правительства, пришедшего к власти путем братоубийственной бойни и опирающегося только на силу штыков и пулеметов; что настоящую гражданскую войну союз рассматривает лишь как результат стремлений к власти отдельных политических партий, не имеющих глубоких корней в народной массе; что все завоевания революции грозят потонуть в братской крови, и что у самой родины наступают последние спазмы смертельной агонии; что каждый в отдельности и все вместе обязаны пред'явить категорическое требование борющимся о немедленном перемирии для решения вопроса об организации власти. Заявляя об этом, всероссийский почтово-телеграфный союз категорически подчеркивает и требует: 1) преступное пролитие крови и весь этот кошмарный позор немедленно должны быть прекращены, 2) обеим сторонам немедленно приступить к соглашению об организации однородного Правительства, состоящего из представителей всех социалистических партий революционной демократии, 3) не превращать почты и телеграфа в учреждения, работающие только в интересах одной какой либо политической партии, для чего отозвать своих комиссаров с почты, телеграфа и телефона и дать возможность служащим спокойно работать для всех граждан. Если требования, изложенные здесь, не будут проведены в жизнь в течение срока, об'явленного совместно с железно-дорожным союзом, то об'является всероссийская почтово-телеграфная забастовка, и если, в течение одних суток, со дня вручения военно-резолюционному комитету этой революции, не будут отозваны из всех учреждений почтово-телеграфного ведомства комиссары, то об'является частичная забастовка всех почтово-телеграфных учреждений Петрограда.

Заявление всеросс. учит. союза.

Совет всеросс. учит. союза единогласно постановил, что он считает невозможным какое бы то ни было сотрудничество с правительственной властью, созданной путем насилия.

Циркуляр всем военным соц.-рев. Петрограда и окрестностей.

Петроградской военной комиссией партии соц.-рев. издан следующий циркуляр от 1 ноября:

1) Всем военным организациям п. с.-р. в поднятей большевиками гражданской войне, в пролитии братской крови—не участвовать.

2) Призывать к тому же всех товарищей солдат, в особенности сочувствующих п. с.-р.

3) Помните, что нет такого закона, который обязывал бы военно-служащего принимать участие во внутренней войне, помимо его воли.

4) Никаких распоряжений о политических выступлениях не исполнять, если они не подтверждены подписью или устным приказом Петроградской военной комиссии п. с.-р.

Постановление Волынского полка.

Волынский полк, командированный большевиками против правительственных войск, вынес следующую резолюцию:

„1) Немедленно вернуться в Петроград.

2) Немедленно собрать общее гарнизонное собрание исключительно из членов Петроградского гарнизона, без представителей каких либо партий и с точной определенной целью.

Гарнизон Петрограда должен решительно сказать и Царскому Селу, и Смольному: ни шагу вперед, ни одной капли крови. Договаривайтесь о власти открыто, при свете гласности и под контролем всего гарнизона. До тех пор ни шагу вперед, ни капли

крови". Тотчас же по принятии этой резолюции, полк вернулся в Петроград.

В действующей армии.

Юго-западный фронт. Председатель Исполн. Комитета Юго-Западного фронта Дашевский сообщает следующую резолюцию Исп. Комит. Ю.-Зап. фронта. „Начатая большевиками преступная братоубийственная гражданская война накануне Учредительного Собрания с каждым днем все более разрушает силы революционной демократии и тем самым организует силы контр-революции, которая сейчас еще стоит в стороне и ждет только, чтобы в этой борьбе двух лагерей революционной демократии погибла бы в потоке крови русская революция. Фронт, который уже три с половиной года переносит неисчислимые лишения, не может допустить, чтобы за его спиной разрушилось все здание свободы и погибли все завоевания революции. Исходя из этого, Исполн. Комит. Ю.-Зап. фронта требует немедленного прекращения этой братоубийственной гражданской войны, немедленного создания однородного революционно-демократического министерства с тем, чтобы оно созвало Учредительное Собрание в назначенный срок, повело энергичную борьбу за скорейший всеобщий демократический мир, немедленно передало бы землю в ведение земельных комитетов и твердой рукой водворило порядок в стране".

С своей стороны начальник штаба фронта сообщает, что на фронте напряженное настроение в некоторых частях продолжается. Особенно беспокойно пока в Особой армии. Начальник штаба отмечает, что захват царскосельской радиостанции позволил большевикам выпустить ряд провокационных радио якобы 94 и 95 сибирские дивизии и 75 гренадерская и другие дивизии, которых нет в русской армии, об'являются на стороне большевиков.

— На другом фронте Исполнительный Комитет Армии, в виду выяснившейся политической обстановки, на своем заседании от 28 октября постановил: власть военно-революционного к-та не признавать, все приказы, изданные военно-революц. к-том отменить, представителя Армейского комитета из военно-революц. к-та отозвать, комиссаров военно-революц. к-та в армию не допускать, настаивать на организации однородной власти от социалистических партий, не исключая эс.-де большевиков, впредь до полной организации народной власти. Не допускать отправки войск в распоряжение какой-либо из борющихся сторон. Необходимо сохранить во что бы то ни стало боеспособность армии, поддерживать полный порядок охраняя армию от новых потрясений, и не колебать взаимное полное доверие между начальниками и подчиненными.

Арест комиссара Войтинского.

Поздно ночью получено сообщение об аресте комиссара северного фронта Войтинского.

ПЕТРОГРАД. В городе в последние дни было сравнительно спокойно, но тем не менее жертвы были в эти дни. Так, например, издающаяся ныне в подполье „Воля Народа" от 1 ноября сообщает, что 31 октября в Обуховскую больницу доставлено было 60 трупов, причем один из них принадлежал юнкеру, застреленному, повидимому, в упор. Кроме того, много трупов доставлено было в Мариинскую больницу со двора телефонной станции, а также с улицы Гоголя; среди убитых—юнкера, офицеры, рабочие.

Чинам судоходного надзора 31 октября отдан приказ приступить к отысканию трупов юнкеров, брошенных в Мойку матросами. Таких трупов должно быть не менее одиннадцати.

В здании Городской Думы организовано бюро справок о всех раненых за истекшие дни. Там же выставлены списки пленных юнкеров, сидящих в

крепости и тюрьмах, а также отвезенных в Кронштадт в морскую тюрьму. У списков разыгрываются потрясающие сцены.

В городе с каждым днем все больше сказывается недостаток угля и продовольствия.

Большевики и их действия с каждым днем вызывают все больше протестов со стороны самых разнообразных организаций.

Между прочим, 31 октября, правлением союза рабочих печатного дела, одной из наиболее левых по своей политической платформе организаций, принята следующая резолюция:

Правление, обсудив создавшееся положение в связи с совершившимся политическим переворотом:

1) требует немедленно прекращения братоубийственной бойни;

2) требует, чтобы военно-революционный комитет немедленно восстановил свободу печати;

3) требует, чтобы все социалистические партии пришли к соглашению об организации власти;

4) заявляет, что в случае невыполнения настоящих требований, оно употребит все имеющиеся в его распоряжении средства для давления на стороны.

Протесты против неслыханного насилия над печатью раздаются со всех сторон, но пока все остается по старому: большинство газет задушено, а цензорами выходящих являются красногвардейцы.

Войсками большевиков командует подполковник Муравьев, о котором „Дело Народа" передает интересные подробности. Оказывается, что это тот самый Муравьев, который был инициатором ударных батальонов и председателем всероссийского комитета добровольческих организаций и проявлял самую ярую преданность Временному Правительству, а в частности—А. Ф. Керенскому.

Незадолго до выступления большевиков, Муравьев собирался уехать на фронт для борьбы с большевиками и постоянно доказывал, что одной хорошей казачьей дивизии достаточно, чтобы усмирить весь Петроградский гарнизон, удивляясь слишком мягкому отношению Временного Правительства к большевикам.

Через день после этого Муравьев издавал приказы от имени большевистского штаба.

МОСКВА. По полученным из Москвы сведениям от 1-го ноября. ночь на 31-ое октября прошла в Москве сравнительно спокойно. Происходила только перестрелка в отдельных местах и небольшие стычки в разных частях города. По 31-го с утра в центре и в районах Арбатских и Никитских ворот возобновился ружейный огонь, с 11-ти часов вновь заговорила и артиллерия. На Пречистенке, близ Троицкого пер., стреляли из окон. На Смоленском рынке убило пулей мальчика и подошедшего к нему на помощь солдата. К вечеру стали готовиться к обстрелу этого рынка. В Кривоколенном пер. шла непрерывная стрельба с обеих сторон. Между прочим, на Пречистенке большевиками предъявлено домовым комитетам требование разоружиться.

На Зацепе хулиганами была сделана попытка начать погром, причем им удалось разгромить 5 лавок. Начался погром также в Дорогомиловке, откуда толпа громил двинулась к Смоленскому рынку, но по дороге солдатам и рабочим удалось ее рассеять.

По сообщению издаваемого в Москве большевиками „Бюллетеня", юнкера Алексеевского военного училища сдались после того, как убедились, что слухи о занятии Петрограда отрядом Керенского не верны, и что надежды на прибытие к Москве сильных Правительственных отрядов тщетны.

По сведениям той же газеты, 31-го активно выступила на стороне большевиков по приказу Военно-Революционного штаба Авиационная школа, стоявшая на Ходынке. Летчики поднимались для бомбардировки Алек-

сандровского военного училища и для разведки.

На Садовой действовали автомобили, вооруженные пулеметами.

Замоскворецкий район, весь в руках большевиков, с пороховым и патронным складом включительно. В их руках и Симоновский район.

В Рогожском районе юнкера, занимающие Крутицкие казармы, 31-го начали переговоры о сдаче. В 3 часа казармы сдались.

В Лефортовском районе большевиками взято в плен у Введенского народного дома 300 юнкеров.

Басманный район, по сообщению „Бюллетеня", также целиком перешел в руки большевиков.

В общем, правительственные силы, состоящие из офицеров, юнкеров, студентов и небольшого количества солдат, занимают сейчас, главным образом, Кремль, Городскую Думу, ресторан Тестова, Метрополь и Ильинку. Весь этот район усиленно обстреливается артиллерией.

По последним сведениям, в течение 2-го ноября между столкнувшимися сторонами заключено было перемирие. Однако, несмотря на это перемирие, большевики продолжали обстрел и к ночи одержали верх.

Во время артиллерийского обстрела полуразрушен храм Христа Спасителя, дом губернатора, Александровское военное училище, городская дума и ряд других зданий.

СМОЛЕНСК. В городе третий день идет бой между казаками и местным гарнизоном. Одно время было заключено перемирие, но потом бой возобновился с новой силой. В бою участвует тяжелая артиллерия.

КИЕВ. По сообщению начальника штаба юго-западного фронта события в Киеве в течение 31 октября приняли явно национальную окраску. Постановлением украинской центральной рады вся власть на Украине перешла в руки генерального секретариата, пополненного генеральными комиссарами по делам военным, путей сообщения и продовольственным, причем по заявлению С. В. Петлюры принимаются все меры к безостановочному снабжению армий фронтов и к своевременному направлению всех пополнений. Но несмотря на это, ввиду уклонения казачьих и чехословацких частей от подавления движения, атмосфера для штаба округа создалась настолько тяжелая, что он должен был покинуть Киев.

1-го ноября в Киеве было спокойно, причем охрану всюду несли украинские части.

За два дня киевских уличных боев, по сообщению гл. стачечного комитета ю.-з. ж. д., в Киеве убито с обеих сторон 500 чел.

МИНСК. В городе пока спокойно, и силы, имеющиеся сейчас в городе, дают уверенность, что спокойствие это нарушено не будет. Что же касается фронта, то состояние там весьма напряженное. Происходящие сейчас во всех армиях с'езды проходят бурно.

Большевики созывают свой с'езд в самом Минске.

Совет раб. и солд. деп. вызвал и привел к городу броневой поезд, думая воспользоваться пушками и пулеметами, но конструкция их такова, что, по снятии их с поездных установок, они становятся негодными. Обстрелять из них город с поезда тоже нельзя, благодаря настильности огня. При поезде команда в 50 человек без офицеров.

Совет, вызвавший поезд, не знает, что с ним делать, и отвел его в третий парк.

2-го ноября состоялось пленарное заседание совета р. и с. д., на котором со стороны большевиков обнаружена была большая боязнь перед контр-революционерами, которых совет понимает весьма своеобразно: главарями контр-революции, подлежащими аресту, признаны председатель фронтового комитета Колотухин, председатель крестьянской секции Пашковский, и фронтовый комиссар Жданов.

— Комитет спасения революции Западного фронта считает, что един-

ственным исходом из создавшегося положения является немедленное прекращение гражданской войны на началах соглашения между всеми группами революционной демократии. Для спасения революции от угрожающих контр-революционных выступлений, от анархии и для восстановления нормальной жизни в стране необходимо безотлагательное создание центральной демократической власти, организацию которой должны взять на себя широкие слои революц. демократии в лице своих руководящих органов. В этих целях должны быть приняты все меры к скорейшему созыву демократического с'езда в составе представителей от советов рабоч., солдатск. и крестьянск. депутатов, армейских организаций, земств и городов. Политическая платформа ком. спасения революции Зап. фронта аналогична с вышеприведенной платформой Юго-западного фронта.

Вр. и. д. Военного Комиссара Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем, Подполковник **Ковалевский.**

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующ. **Морковин.**

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Отделение типографии Штаба Верховного Главнокомандующего.

БЕСПЛАТНО. **Просят распространять.**

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8. | 4 ноября 1917 г. | № 8.

Политическая кон'юнктура дня.

Общедемократическое совещание по вопросу о сформировании власти продолжалось всю предыдущую ночь и весь день 3-го ноября.

Совещание проходило под знаком большевизма.

Большевики, выразив согласие на состав центрального исполнительного органа, в лице представителей всех социалистических партий и союзов, вместе с тем, потребовали, чтобы в состав Временного Правительства обязательно вошли Троцкий-мин. иностранных дел, Ленин-министр внутренних дел и третий их кандидат, имя которого не называлось,-министр военный.

Совещание продолжало настаивать на персональном отводе и возражало именно против этих кандидатов, считая их неприемлемыми.

Здоровую струю в совещание внесли делегаты Общеармейского Комитета и Исп. Ком. Всерос. Желез. Союза, приехавшие из Ставки в Петроград 3-го ноября.

Петроград.

3 ноября 24 часа (по телеграфу).

Сейчас идет согласительное совещание, на котором делегаты Исп. Ком. Всерос. Ж.-д. Союза из Ставки сделали доклад. Меньшевики и с.-р. отсутствуют и требуют, прежде чем начать переговоры, отмены исключительных мер и прекращения террора, но большевики от ответа уклоняются. Таким образом, соглашение висит на волоске.

Вчера в военно-революционном комитете обсуждался вопрос об аресте Исп. Ком. Всер. ж.-д. союза, но результаты неизвестны. В Петроградском совете раб. и солд. деп. вчера же вынесли против Исп. Ком. Всерос. Ж.-д. Союза клеветническую резолюцию.

Вообще, положение плохо, хотя на позицию Исп. Ком. Всерос. Ж.-д. Союза в настоящее время стали Путиловский, Обуховский, Балтийский и Александровский заводы, на которых, с целью пропаганды платформы Исп. Ком. Всерос. Ж.-д. Союза и прекращения гражданской войны, предполагается организовать рабочие митинги с участием представителей лишь тех партий, которые признают эту платформу.

Под угрозою голода.

Воззвание Главнокомандующего Западным фронтом.

Главнокомандующий войсками Западного фронта ген. Балуев обращается ко всем продовольственным комитетам, железным дорогам, советам раб. и солд. деп. и комитетам спасения революции со следующим воззванием:

„Братоубийственное междуусобие, раздирающее и без того исстрадавшуюся нашу родину, стремительно надвигает ужасающее бедствие, в виде полного истощения запасов хлеба и фуража на вверенном мне Западном фронте. Вследствие слабой поставки на местах, медленной погрузки и расстройства жел.-дор. движения, армии фронта за последние два месяца получают лишь четверть того, что полагается. Бывшие запасы на-днях иссякнут, и армии ожидает голод.

Обращаюсь ко всем русским людям с горячим призывом: забудьте

ваши распри, вспомните о братьях ваших на фронте.

Неужели за более чем трехлетнюю самоотверженную борьбу вы дадите им умереть от голода.

Во имя родины, примите все меры к усилению поставки хлеба и фуража, погрузки и перевозки на фронт.

Главнокомандующий армиями Западн. фронта ген.-от-инф. **Балуев.**

Резолюция межфронтового совещания по снабжению.

Состоявшееся в Ставке 1-е межфронтовое совещание по снабжению вынесло следующую резолюцию:

„1-ое межфронтовое совещание по снабжению представителей армий и фронтов, созванное в Ставке Общеармейским комитетом, устанавливает, что запасы муки и других продуктов и фуража на фронте на исходе, и через несколько дней, при задержке подвоза, должен наступить голод в армиях, со всеми его ужасными последствиями. Месяц тому назад фронт просуществовал кое-как, при незначительном подвозе за счет своих запасов и скудных местных средств, теперь же и эти источники существования иссякли. С большим трудом представителям фронта, хотя и с запозданием, удалось наладить изготовление теплого обмундирования в Москве и Казани, но возникла братоубийственная война, остановила жизнь столицы, и опять нет уверенности, что все окопные жители будут снабжены теплым обмундированием.

Развертывающиеся события окончательно уничтожают налаженную с большим трудом деятельность войсковых организаций по контролю и содействию снабжению фронта. Десятый день страна находится в состоянии анархии, государственный механизм приостанавливается, исчезают последние следы общественного порядка, экономическая жизнь разрушается. Беспорядочно движущиеся эшелоны занимают порожняк и становится невозможным подвоз из тыла. Много грузов в пути расхищается и портится.

Мы, представители организаций снабжения всех фронтов, в своей работе стоящие вне партий, спрашиваем всех, ведущих фронт к краху: какой ответ дадут они массам, стоящим перед разверзшейся перед ними пропастью надвигающегося голода, одичания и экономического порабощения другими державами?

В эту страшную минуту пусть проявится мощный голос масс, требующий немедленного восстановления революционного порядка и прекращения анархии.

Не имея возможности осуществить задачи, возложенные на нас избирателями, мы заявляем, что, если немедленно не будет положен конец анархии и гражданской войне, то мы уйдем, бессильные помочь страшной беде, и снимаем с себя ответственность перед историей за гибель голодных и развалившихся армий.

Требуйте прекращения гражданской войны".

Первое межфронтовое совещание по снабжению при Ставке.

Телеграмма Общеармейского Комитета

Общеармейский Комитет при Ставке вчера обратился к Московскому военно-револ. комитету со следующей тенеграммой:

„Армия, которая уже целую неделю с ужасом следит за братоубийственной бойней в рядах социалистической демократии, происходящей в Москве, выражает твердую уверенность, что победители найдут к себе силы предупредить не только позорный самосуд, но и всякую кровавую расправу над теми, кто вел с ними неравную борьбу не из вражды к революции, а во имя политических убеждений, добросовестность которых не может быть не признана даже противником".

Предс. Общеарм. Ком. **Перекрестов**

Письмо ген. Верховского.

В „Новой Жизни" от 2 ноября напечатано следующее письмо ген. Верховского:

„Я глубоко возмущен тем, что меня, не спросив, включили в список министров. Ни в какие соглашения с большевиками я не пойду, так как люди эти, все обещая, ничего не дадут Вместо мира—междуусобная война, вместо хлеба—голод, вместо свободы—грабежи, анархия и убийства.

Мир может дать только правительство, признанное всей страной. Крестьяне, юг, казачество соглашения с большевиками не признают.

Я боролся за активную политику мира, но никогда не пойду вместе с людьми, у которых руки в крови от предательского убийства.

Мы должны спасать страну от анархии. Нужно бороться за порядок, а большевики ничего, кроме позора, не дают".

А. Верховский.

Резолюция Центрального Военно-промышл. Комитета.

Центральный военно-промышл. комитет постановил:

1. Работы комитета не прерывать, ибо ею обслуживаются интересы обороны.

2. Подчиняться в этой работе только руководящим органам комитета.

3. Вмешательство в эти работы со стороны захватчиков власти считать недопустимым и никаких приказаний их не исполнять.

4. Предписаний отдельных ведомств, захваченных узурпаторами, не исполнять.

5. Высказать полную солидарность с об'единенным коллективом служащих правительственных учреждений и федеративным союзом служащих Петроградского общественного самоуправления в борьбе против узурпаторов, и установить с ними постоянный контакт.

От Московской организации Р.С. Д. Р. П. (об'единенной).

Комитет московской организации р. с. д. р. п. (об'единенной) предлагает принимать на собраниях следующую резолюцию:

„Грозные дни переживает рабочий класс. Широкой рекой льется братская кровь. Безумные попытки захвата власти вооруженной силой поставили на карту все завоевания революции.

Единый революционный фронт прорван.

Надвинулась грозная опасность нападения контр-революционных сил.

Для спасения революции необходимо сплотить воедино все силы революционной демократии, чтобы бороться за создание такой однородной демократической власти, которая будет стоять на страже завоеваний революции и вести самую решительную борьбу с контр-революцией.

Но для этого необходимо, прежде всего, прекратить братоубийственную бойню.

Поэтому, поднимая свой голос против бойни, мы решительно высказываемся за немедленное прекращение взаимного истребления и всем товарищам фабрик и заводов, союзов и обществ предлагаем присоединиться к нам и вместе с нами требовать немедленного перемирия.

Наше дружное вмешательство широких масс и их организаций, положит конец происходящему кровопролитию и обеспечит возможность создания общедемократического органа в Москве, могущего не только предотвратить надвигающуюся контр-революцию, но и разрешить вопрос однородной центральной демократической власти, способной обеспечить народу завоевания революции и довести страну до Учредительного Собрания.

Резолюция Могилевского Крестьянского Совета.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов, осведомившись из посреднических переговоров представителей Всероссийского Железнодорожного Союза о возможности создания Демократического Совета, долженствующего образовать новую революционную власть, без обязательного участия Центральных орга-

нов революционного крестьянства, выражает свое крайнее удивление по этому поводу, и глубоко убежден, что указанное предположение о составе будущей революционной власти не может быть выражением воли всей революционной демократии, теснейшими узами спаянной с трудовым революционным крестьянством. Категорически протестуя против подобных предположений, Губернский Совет вынужден указать, что многомиллионное крестьянство, поставляющее хлеб для Государства и дающее своих сыновей для армии, не потерпит умаления своих прав при решении вопросов государственного бытия России, и найдет в себе достаточно силы и авторитета, чтобы заставить прислушаться к его голосу. Губернский Совет, в виду указанных соображений, не допускает возможности решения вопроса о власти в том виде какой намечается в переговорах Всероссийск. Железнодорожного Союза, и если бы такая возможность осуществилась, паче чаяния, крестьянство вынуждено было бы обратиться за поддержкой к своим сыновьям и братьям, четыре года томящимся в окопах, и та власть, которая была бы организована без участия представителей Центральных органов революционного крестьянства, была бы лишена авторитета в основном слое Российского населения. Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов приглашает все органы революционного крестьянства на местах присоединить свой протест к его голосу, ибо какие бы то ни было группы и организации не могут умалять суверенные права многомиллионного революционного трудового крестьянства.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-революционеров.

Телеграмма Комиссара Ю.-З. Фронта.

Комиссар юго-западного фронта Н. Иорданский телеграфирует:

„В штабе округа получены сведения, что железнодорожники разобрали путь в районе Фастова. Разборка пути немедленно отразится на продовольствовании войск и может вызвать озлобленный, беспорядочный бунт голодных войск и беспощадный разгром мирного населения Украины. В виду сложившихся национально-политических отношений, применение решительных мер для обеспечения жел.-дор. движения временно приостановлено, но в случае голодания войск и стихийного возмущения солдат, овладеть массой будет уже невозможно".

К Телеграмме Иорданского.

По вопросу о разборке путей за Фастовом председатель общеармейского комитета Перекрестов 2-го ноября запросил главный стачечный комитет ю.-зап. жел. дор., который заверил его, что все распоряжения Исполн. Комитета Всероссийского Железнодор. Союза комитет считает для себя обязательными, и что путь за Фастовом, разобранный для задержки шедших на Киев ударных баталионов, был восстановлен через 6 часов.

Оперативные перевозки будут комитетом и впредь производиться беспрепятственно, по предварительному сношению с общеармейским комитетом, куда стачечный комитет посылает своих делегатов.

В Действующей Армии.

На Кавказском фронте.

Выступление большевиков в Петрограде встречено спокойно.

На Румынском фронте.

Последние Петроградские события не успели еще отразиться на настроении частей, хотя таковое во многих частях весьма неустойчиво.

На Западном фронте.

Произведены перевыборы Армейских Ком., причем в двух армиях новый состав оказался большевистским.

Армейским к-ом 6 армии в заседании 2 го ноября вынесена следующая резолюция: Признавая факт падения коалиционного правительства, явившийся результатом его нерешительной внешней и внутренней политики, Армейский к-т требует немедленного прекращения гражданской войны в рядах демократии, требует от войсковых организаций отказа участвовать в гражданской войне: ни одного солдата Керенскому, ни одного солдата большевикам. Правительство должно быть создано из всех представителей революционной демократии, включая и большевиков, причем из состава власти должны быть исключены цензовые элементы, как элементы контр-революционные.

Финляндия.

В 12 час. ночи на 1-ое ноября в Финляндии началась всеобщая забастовка. Требования политические: проведение в жизнь законопроектов, принятых сеймом в июне—июле текущего года.

Петроград.

В Петрограде уличные эксцессы прекратились, и в городе внешне спокойно. Функционируют даже театры и кинематографы. Но под этим внешним спокойствием кроется напряженная работа партий и организаций по созданию власти. Непримиримая позиция, занятая большевиками, срывает все сколько-нибудь приемлемые для широких масс комбинации, и в этом кроется постоянная угроза нового взрыва.

Бойкот большевиков со стороны целого ряда правительственных учреждений продолжается. Бойкотируют большевиков и акционерные коммерческие банки, заявившие, что они открыться не могут, так как закрыт Государственный банк.

Москва.

Как известно, 2-го ноября войска, верные вр. правительству, вынуждены были капитулировать. Согласно договора между революционным комитетом и комитетом общественной безопасности, 3-го ноября происходило разоружение юнкеров и занятие всех пунктов, бывших до капитуляции в их руках. Контролирует и наблюдает за выполнением договора Исп. Ком. Всерос. Железн. Союза, преставители которого находятся во всех пунктах, с целью предупреждения возможных избиений юнкеров. Согласно договора, между сторонами будет создана нейтральная зона, которая будет занята комиссарами Исп. Ком. Всерос. Железн. Союза. Часть войска восставшего гарнизона будет затем пропускаться в помещения, занятые юнкерами и офицерами, где и будет приниматься оружие.

Во время обстрела сильно повреждены Кремль, Чудов монастырь и Успенский собор, дом градоначальника разрушен, разрушены и сгорели аптека и здания у Никитских ворот и один из кадетских корпусов. Сильно повреждены Алексеевская улица, Метрополь, телеграф и много частных домов по Тверской, Никитской и другим улицам.

Точного подсчета жертв пока еще нет, но во всяком случае их очень много.

По России.

Киев.

По сведениям прибывшего в Ставку помощника Киевского окружного комиссара, из офицеров Киевской крепости расстреляны украинцами полковник Козин. шт.-ротм. Селиван и пор. Прихотько. Расстрелом руководил прап. Коваленко, лично застреливший полк. Козина. Обречены на смерть, кроме вышеуказанных, были еще двое офицеров, но в последний момент с обрыва, где производился расстрел, они бросились вниз и в темноте спаслись.

Сейчас в городе тихо, но связи с Петроградом и Москвой нет. На телеграфе присутствуют украинские

комиссары. Генеральный секретариат пополнен пятью новыми членами, причем комиссаром почт и телеграфов назначен Зарубин.

Одесса.

Военный и морской комиссары Одесского округа, заслушав сообщение представителя центральной укр. рады подполк. Поплавко об. отделении Украины и о включении Одесского округа в сферу ее влияния, вынесли резолюцию, в которой они, между прочим, говорят:

„1) что касается нашего отношения к центральной раде и ее распоряжениям что мы, являясь представителями центральной власти, до сконструирования правительства и до получения от него директив по украинскому вопросу, не считаем возможным признать власти украинской рады;

2) заявления рады об устранении должностных лиц, поставленных центральной властью, считаем неимеющими юридической силы".

Общее же положение в Одессе было таково: 25 октября в Одессе был организован революционный комитет из представителей всех организаций и партий, включительно до большевиков, отказавшихся от активного выступления. В этом комитете участвует и начальник округа ген. Маркс.

Основной задачей Комитета было поддержание порядка, однако, уже 25 октября комитет об'явил о своем присоединении к восстанию, и вследствие этого военный и морской комиссары из комитета вышли и призывают не исполнять приказов комитета и оставаться на платформе центрального исполнительного комитета совета раб. и солд деп. первого состава, совета крест. деп. и комитета спасения.

Казань.

По сведениям петроградской городской думы, в Казани идет ожесточенный бой между большевистским гарнизоном, с одной стороны, и юнкерами и артиллерийской бригадой — с другой. Количество жертв — огромно.

Воронеж.

Исп. Комит. Всерос. Железн. Союза сообщает „Новой жизни" из Воронежа от 1 ноября, что после занятия всего Донецкого бассейна, ген. Каледин двинулся дальше и в этот день занял Воронеж.

Вр. и д. Военного Комиссара Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем, Подполковник **Коналевский**.

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего **Морковин**.

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Отделение типографии Штаба Верховного Главнокомандующего.

БЕСПЛАТНО. Просят распространять.

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 9. | 5 ноября 1917 г. | № 9.

Политическая кон'юктура дня.

Заседание Общедемократического совещания по организации власти, начавшееся днем 3 нояря, закончилось лишь в цятом часу утра 4-го ноября, причем никаким результатам не пришло. В конце заседания представители общеармейского комитета и Исп. Ком. Всерос. Железнод. Союза, в согласии с социалистическими партиями, пред'явили большевикам требование немедленно приступить к формированию власти, а равно потребовали, чтобы военно-революционный комитет немедленно прекратил террор и самочинные расправы.

Обе организации предупредили при этом большевиков, что если этот ультиматум принят ими не будет, то они приступят к сформированию власти без большевиков.

Большевики, входившие в состав совещания, прямого ответа не дали и заявили, что предварительно они должны переговорить с центр комитетом 2-го с'езда.

Помимо этого, представители общеармейского комитета заявили, что, если власть образована не будет и соглашение не состоится, то армия, оставшись без продовольствия, через несколько дней двинется с фронта.

4-го ноября заседание возобновилось в 3 часа дня, причем обнаружилось, что к платформе общеармейского комитета и Исп. Ком. Всерос. Железнод. Союза, в общих чертах, примкнули и меньшевики-интернационалисты.

К 11 ч. вечера, в связи с ожидавшимся ответом большевиков на ультиматум, атмосфера характеризовалась, как „невозможная", не было даже уверенности в том, что большевики придут на совещание.

В 1-м часу ночи на 5 ноября Ц. Ком. партии соц.-рев. осведомил В. М. Чернова о следующем:

„Положение о соглашении таково: Мы выставили требования однородно-социалистической власти, без цензовых элементов и без партии большевиков, как таковой, и допускали лишь персональные деловые кандидатуры. Большевики настаивают на советском правительстве с ответственностью перед Ц. И. К. Мы это категорически отвергли и, в виду продолжающегося террора воен.-рев. комта, переговоры прекратили. В настоящее время, под влиянием левых с.-р., большевики пересматривают свое решение. но мы считаем, что из этого ничего не выйдет потому, что они продолжают отстаивать принцип большинства своей партии, как в Министерстве, так и в контрольном органе. Кроме того, они настаивают на вооружении рабочих по всей России и передаче представителю Ц. К. И. командования над Петроградским и Московским военными округами. Мы вторично категорически отвергли возможность соглашения. Сегодня ночью будет у Исп. Ком. Всерос. Жел.-дор. Союза еще одно совещание из представителей всех социал. партий, на которое мы явимся с информационными целями.

Между прочим, Ц. И. К. принял постановление о полном прекращении свободы печати, вследствие чего левые С.Р. вышли из состава Ц.И.К.

Среди большевиков также раскол. Ленин и Троцкий заявили, что они сами справятся со всем, так как шесть народных комиссаров, т. е. министров, вышли в отставку. Как видите, соглашение вряд ли возможно. Меньшевики и мы выставляем ультимативное требование о восстановлении, до начала переговоров всех гражданских свобод. Авксентьев и Гоц — на нелегальном положении. Многие из нас скрываются.

По последним полученным сведениям, демократическое совещание продолжается. Надежд на соглашение и образование Правительства, совместно с большевиками, почти нет.

К трем часам ночи стало известно, что из состава совета народных комиссаров (министров) подали в отставку все, кроме Троцкого Ленина и Сталина.

Позиция центр. украинской рады.

В течение 4 ноября Общеармейским комитетом и В. М. Черновым велись по прямому проводу переговоры осведомительного характера с центральной украинской радой в лице Винниченко и Порша. Центральная украинская рада всецело присоединяется к позиции, занятой в вопросе о формировании власти Общеармейским Комитетом и Викжелем, что же касается Киевских большевиков, то последние понемногу занимают по отношению к Раде все более враждебную позицию и ведут в Совете Раб. и Солд. Деп. усиленную агитацию против Рады, причем перед украинскими социалистами встал вопрос, в случае победы большевиков в Совете, об уходе из Совета и организации собсвенного совета.

Крестьянское население края относится к работе Рады с недоверием, и все крупные центры, как напр., Харьков, Полтава, Екатеринослав, признали ея власть.

Письмо Адмирала Вердеревского

Из газет узнал, что в списке намечающегося однородно-социалистического министерства помещено мое имя Считаю необходимым заявить нижеследующее: 1) никто о согласии моем вступить в состав этого министерства меня не спрашивал, и я такого согласия не давал; 2) дать этого согласия я не могу потому, что никогда ни в какой политической партии не состоял и не состою, а потому быть в составе однородно-социалистического кабинета, не считаю для себя нравственно приемлемым, так как не могу брать на себя ответственности за проведение в жизнь лозунгов, вер в спасительность которых для России не разделяю; 3) будучи горячим сторонником самой деятельной внешней политики, направленной к заключению мира, необходимость которой горячо отстаивал во Временном правительстве последнего состава, я не верю в возможность заключения нужного России мира способами, намеченными большевистскими лидерами, а посему и участвовать в применении этих способов на деле не считаю для себя возможным; 4) согласившись, в виду продолжения войны, на совершенно определенных условиях (они были опубликованы) полного невмешательства кого либо в мои действия-управлять морским министерством в технически-оперативно-хозяйственном отношении, до того времени, когда в стране организуется признанная ею власть, я совершенно определено подчеркнул этот чисто-временный характер моего управления, а потому включение меня в министерский список, лишь в силу факта управления мною министерством, в данный момент основано на явном недоразумении.

Конт-адмирал Вердеревский.

2 ноября 1917 года.

Условия большевиков.

Ц. Исп. К-м (второго созыва) большинством 33 голосов против 30 принята следующая, предложенная большевиками, резолюция по вопросу об организации власти:

„Считая соглашение социалистических партий желательным, Ц. И. К. заявляет, что соглашение может быть достигнуто только на следующих условиях:

1. Признание программы Советского правительства, как она выражена в декретах о земле, мире, в обоих проектах о рабочем контроле.

2. Признание необходимости беспощадно бороться с контр-революцией (Керенский, Корнилов, Каледин).

3. Признание II Всероссийск. С'езд. Сов. Раб. и Солд. Депутат., с участием крестьян, единственным источником власти.

4. Правительство ответственно перед Ц. И. К.

5. Полное отклонение представительства в Ц. И. К. организаций, не входящих в состав Советов.

6. Пополнение Ц. И. К. представителями от непредставляемых в нем Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, Всероссийск. професс. организаций, как то: Совет Професс. Союзов, Совет Фабрично-Заводских Комитетов, Всерос. Исп. Комит. Железнод. Союза и Почтово-Телегрофного Союза, при условии и только после перевыборов Всероссийск Сов. Крест. Депутатов и тех войсковых организаций, которые не переизбирались за последние три месяца".

Отставка А. В. Луначарского.

А. В. Луначарским подано в Совет народных комиссаров следующее заявление:

Я только что услышал от очевидцев то, что произошло в Москве.

Собор Василия Блаженного, Успенский собор разрушаются. Кремль, где собраны сейчас все важнейшие сокровища Петрограда и Москвы, бомбардируется.

Жертв тысячи.

Борьба ожесточается до звериной злобы.

Что еще будет? Куда идти дальше?

Вынести этого я не могу. Моя мера переполнена. Остановить этот ужас я бессилен.

Работать под гнетом этих мыслей, сводящих с ума, нельзя.

Вот почему я выхожу из Совета народных комиссаров.

Я сознаю всю тяжесть этого решения. Но я не могу больше.

А. В. Луначарский.

2-го ноября 1917 г.

Последние Известия.

—Вчера прибыли в Могилев ген.-маиор Верховский, члены Центрального Комитета с.-р. Чернов, Фейт и Шохерман.

Днем в Общеармейском Комитете, под председательством Перекрестова, состоялось совещание, в котором приняли участие все прибывшие и представители Исп. Ком. Всерос. Жел. Союза.

Совещание носило чисто осведомительный характер.

—По сведениям Исп. Ком. Всерос. Жел. Союза, из Уральска и Балашова на Саратов, захваченные большевиками, двигаются казаки.

—Большевистская волна докатилась до Ташкента. По последним сведениям в городе идет кровопролитное сражение.

—Ген. М. В. Алексеев, по сведениям, полученным в Могилево, находится сейчас в Донской области.

—Почт.-телегр. чиновники Режицкой конторы, арестованные большевиками, под угрозой забастовкой—последними освобождены, караул с конторы снят и комиссар удален.

В действующей армии.

Румынский фронт на экстренном фронтовом с'езде армии вынес резолюцию, осуждающую насильственный захват власти большевиками и требующую, между прочим, создания однородной демократической власти, решительной борьбы с погромами, не останавливаясь перед вооруженной

силой, и с контр-революцией во всех ее проявлениях и т. д.

Юго-западный фронт. Собрание Армейского К-та N армии, с представителями корпусн. и дивиз. комитетов, признало лучшим выходом из создавшегося политического положения создание однородного демократ. правительства, с устранением цензовых элементов, с целями аналогичными вышеприведенным Румынским фронтовым С'ездом. В N армии в массе отношение к большевизму—отрицательное.

По России.

ПЕТРОГРАД. В городе все по-прежнему. В партии большевиков, между прочим, намечается раскол. Правая сторона фракции—Лозовский, Рязанов, Каменев и др. не разделяют безумной политики Ленина и Троцкого, стоящих на непримиримой точке зрения диктатуры пролетариата. А. Луначарский, как указано выше, даже сложил с себя звание народного комиссара.

Кроме ген. Верховского и адм. Вердеревского, протестует против включения его в состав проектируемого министерства, с участием большевиков, и С. Салтыков.

2 ноября, в 1 час дня прекратили занятия служащие центральных почтово-телегр. учреждений. В тот же день, протестуя против насильственных действий большевиков, забастовали телеграфисты Николаевской жел. дор. и прекратилось телеграфное сообщение по линии Петроград—Москва—Харьков—Ростов на Дону—Воронеж.

Большевики, несмотря на широковещательные декларации, видимо, чувствуют себя неуверенно и, между прочим, вытребовали из Новгорода блиндированный поезд с орудиями и пулеметами. Исп. Ком. Всер. желдор. союза, узнав об этом, немедленно распорядился разобрать путь.

А пока непосредственно страдает население: запасов угля хватит всего на три дня, а что касается хлеба, то в ближайшие дни паек предполагается сократить до трех четвертей фунта на два дня.

МОСКВА. 3 ноября в городе опасались эксцессов у Александровского училища, где толпа солдат и красногвардейцев, недовольные договором, заключенным между борющимися сторонами, требовала выдачи юнкеров и офицеров для самосуда. Однако, благодаря принятым мерам, ночь прошла спокойно.

4-го ноября положение было таково: Часть юнкеров хотела прорваться на вокзал, но их рассеяли по домам, причем были отдельные случаи избиения. Под Москвою у Гжатска стоят войска, посланные общеармейским комитетом, но настроение их неизвестно.

4-го ноября в Москву прибыла делегация с Северного фронта и просила присылки хлеба. „Викжелем" приняты по этому поводу экстренные меры, и маршрутные поезда с продовольствием уже направляются в Псков—Валк, но движение затрудняется тем, что дороги—в состоянии, если не разрухи, то близко к этому. Власть в Москве в руках большевиков. После восьми вечера без пропусков ходить нельзя. Оружие отбирается. На Курской дороге образовался самочинно Воен.-Рев. Комитет и не признает власти Викжеля. Издан приказ, что все телеграфисты, которые относились враждебно к выступлению большевиков, будут уволены, а другим, под угрозой этого, предложено оставаться на службе. Идут волнения среди служащих по отношению к этим самочинным комитетам. Телеграф на Юго-Вост. дор. накануне забастовки. Викжель 4 ноября предъявил Московскому Воен.-Револ. Комитету ультиматум об упразднении этих комитетов.

Донская область. Общеармейским комитетом получены сведения о том, что ген. Каледин за пределы области своих распоряжений не распространяет, но, в виду военного положения, об'явленного им в области, собрания советов солдат. и раб. депу-

татов не разрешаются, и повсюду на телеграфе присутствуют комиссары войскового правительства.

Войсковой круг последним постановлением приказал всем казачьим частям не принимать участия в происходящих междуусобиях.

Большевистских выступлений в крае не было.

КИЕВ. Всеукраинским войсковым с'ездом принята следующая резолюция:

По вопросу о большевиках:

„Выслушав доклад о выступлении в Петрограде большевиков, в связи с событиями на Украине, и стоя на принципе, что власть должна перейти ко всей революционной демократии, единственным представителем которой на Украине является центральная рада,—с'езд постановил бороться с домогательствами большевиков, передать всю власть на Украине советам раб. и солд. депутатов. Что же касается деяний большевиков за границами Украины, то с'езд решает что центральная коалиционная Российская власть, в составе которой имеют силу буржуазные элементы, не может считаться выразителем воли и защитницей интересов трудовой демократии, а потому выступление большевиков нельзя считать попыткой антидемократической".

По вопросу о провозглашении украинской республики: „Исходя из принципа полного, ничем не ограниченного самоопределения наций 3-й всеукраинский войсковой с'езд требует от своего высшего революционного органа—центральной рады провозглашения в ближайшей сессии, украинской демократической республики. Принципиальное определение федеративных основ с другими народами должно быть выработано украинским суверенным учредительным собранием"...

СМОЛЕНСК. Последние выборы в Сов. Р. и С. Депутатов дали большевистское большинство, и с тех пор события стали развиваться с головокружительной быстротой. Линия раздела между большевиками Совета и не большевиками все более углублялась. Наконец, по сигналу из Петрограда, началось наступление большевиков и здесь. Однако, до 29 октября положение оставалось неопределенным. Большевики беспрерывно заседали в губернаторском доме, выделив из своей среды военно-революционный комитет. Дума, об'единившая вокруг себя все революционные и демократические организации, кроме большевиков, образовала комитет спасения революции.

Переговоры длились несколько дней. Обе стороны колебались. У комитета спасения были казаки, у большевиков—гарнизон в 25 тысяч, в том числе автомобильные части, саперы, артиллерия (тяжелая).

29-го казаки тесным кольцом окружили совет и потребовали сдать оружие и уйти из губернаторского дома. Большевики не согласились. Тогда казаки начали обстрел дома из винтовок и пулеметов. Большевики отвечали, причем было убито 2 казака и несколько ранено.

Одновременно большевики—артиллеристы выпустили несколько снарядов по дому, где заседал комитет спасения. Выстрелы дали 2 попадания. Серьезных повреждений, однако, не было, так как стреляли учебными снарядами.

Комитет спасения распорядился осаду снять, и казаки удалились.

После этого большевики потребовали, чтобы комитет спасения распустил себя, и чтобы казаки были выведены из города. Везде были расставлены патрули. На улицах стали ловить и арестовывать казаков. Начались обыски (обыскан М. М. Горбунов, левый с.-р., член исполнительного комитета Сов. Кр. Деп.; произведен массовый обыск в интендантстве; в Рославле был арестован, но скоро отпущен, Т. Щербаков, член президиума Сов. Кр. Д.). Обезоруживали милицию, офицеров.

Только через 3 дня было выработано соглашение. Дума распустила

комитет спасения. Вместо него учрежден комитет общественной безопасности (из представителей социалистически организаций, в том числе и большевиков. без кадетов). При этом, представители всех партий заявили, что они участвуют в соглашении не для политической работы, а исключительно для охраны города от погромов.

Ближайшие дни покажут, в какие формы выльется это соглашение.

ВЕНДЕН. Характерным для тактики большевиков был только что закончившийся в Вендене с'езд солдатских депутатов одной из армий. Ко времени открытия с'езда, в Вендене действовал уже военно-революционный комитет. вызвавший из фронта два латышских полка.

Присутствие в городе этих полков, случаи конфискации большевиками газет и различные самочинные действия сразу же создали для с'езда крайне ненормальную обстановку, еще более осложнявшуюся имевшимися сведениями о том, что за спиною с'езда военно-революц. комитет постепенно приводил в исполнение план захвата Вендена и Вольмара.

Выступления большевиков на с'езде носили резкий, подчас ультимативный. характер и тон их крайне возбуждал с'езд. Начался с'езд внеочередным заявлением искосола о передвижениях войск, о конфискации газет и других насилиях военно-революц. комитета. Затем, после докладов по общим вопросам и прений, на поименное голосование поставлены были две резолюции: одна противзаговора и за комитет спасения и однородное демократическое правительство, другая—большевистская. Первая получила 243 голоса, вторая —248, при 41 воздержавшемся, Тогда с'езд на следующее утро признал необходимым продолжить срок поименного голосования. Но большевики, придравшись к этому, покинули с'езд и грозили поставить вопрос об окончательном расколе.

Оставшееся большинство, резко протестуя против раскола, предложило большевикам согласительную платформу, провозглашавшую между прочим, нейтралитет армии в происходящих событиях. Платформа эта левыми была отвергнута, тогда на следующий день большинство просто предложило об'единение во имя спасения армии и левые, умалчивая о политич. вопросах заявили, что согласятся на об'единение лишь тогда, если оно выльется в создание особого комитета с равным представительством обеих сторон, при обязательном невыборе старого состава Искосола.

Большинство с'езда, клеймя перед лицом всей армии и клеймя позором антидемократические предложения большевиков, постановило однако, во имя спасения армии, принять эти условия, потребовав лишь, с созданием полномочного армейского комитета, отмены всех распорядительных функций военно-революционного комитета, прекращеня насилий, возвращения вызванных ими войск.

Большевики ответили на это согласием, но когда комитет был избран и приступил к работе, большевики вновь заняли раскольническую линию, не соглашались на ограничение военно-рев. комитета, требовали посылки войск против Керенского и т. д., и в конце концов из заседания ушли, а военно-рев. комитет продолжает самовольничать.

Вр. и. д. Военного Комиссара Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем, Подполковник **Ковалевский**.

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующ. **Морковин**.

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Отделение типографии Штаба Верховного Главнокомандующего.

БЕСПЛАТНО. **Просят распространять.**

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 10. | 6 ноября 1917 г. | № 10.

Политическая кон'юнктура дня.

Результат вчерашней ночи в отношении организации власти нашел отражение в следующем сообщении, разосланном 5 ноября „всем, всем, всем" председателем Викжеля:

„Совещание представителей социалистических партий, созванное по инициативе Викжеля, выработало соглашение между всеми социалистическими партиями, в целях мирной ликвидации политического кризиса, путем образования общедемократической власти. Совещание это было вынуждено прекратить свои работы после того, как центральный исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов незначительным большинством принял такие решения, которые делают фактически невозможным какое либо соглашение, и отказался прекратить политику насильственного подавления несогласных частей населения политическим террором.

Совещание, вместе с тем постановило: 1) требовать немедленного прекращения гражданской войны; 2) протестовать против политического террора и стеснения политических и гражданских свобод; 3) настаивать на образование однородного социалистического правительства из представителей всех партий от н.-с до большевиков включительно. Правительство это должно быть ответственно перед органом, представляющим все части демократии, причем ближайшей задачей такого правительства должно быть скорейшее установление мира между всеми воюющими сторонами, немедленная передача земли земельным комитетам и скорейший созыв Учредительного Собрания".

Происходивший днем 5-го ноября разговор по прямому проводу между представителями Викжеля в Петрограде и в Ставке поясняет это сообщение.

Викжель передает: „Вчера снова не было достигнуто соглашение, так как на совещание не прибыли представители ц. к. большевиков и ц. к. советов. Просидев в ожидании их до 2-х ч. ночи и получив из Смольного ряд неутешительных сведений, члены ц. к. партий и мы, совместно с представителями общеармейского комитета, устроили заседание и решили предпринять некоторые шаги в связи с решением большевиков.

Известия, которые переданы были нам из Смольного, были таковы: на обсуждение совета рабочих и солдатских депутатов был поставлен вопрос о терроре и о преследовании печати. Ленин, в беспримерно демагогической речи, доказывал, что свобода печати мелкобуржуазное требование и, считая настоящую рабочую революцию началом социальной революции, признавал необходимым террор.

Резолюция об отмене свободы печати была принята незначительным большинством, причем голосовали против нее левые с.-р. и правые большевики.

С системой террора и изданием декретов, помимо ц. к. советов, ряд комиссаров нового правительства был несогласен, причем несогласные подали в отставку. Ушли—Рыков (внутренних дел,) Теодорович (продовольствия), Шляпников (труда). К их протесту присоединились: Рязанов, Дербышев, Арбузов, Юренев (красной

гвардии), Федоров, Ларин. Это вызвало страшную растерянность среди большевиков, но, при голосовании формулы доверия Ленину и Троцкому, формула эта принята была большинством одного голоса Тогда Ленин потребовал поименного голосования, и под угрозой террора, получил доверие большинством 29 против 23.

Такое положение у большевиков долго продолжаться не может, так как ряд лидеров правых большевиков, как Рязанов, Каменев и Лозовский, совершенно расходятся с Лениным.

Рабочие Петрограда также начинают протестовать, и представители Обуховского, Балтийского, Лесснера и целого ряда других вчера на совещании заявили, что они заставят большевиков пойти на уступки и принять программу Викжеля..,

Сегодня на заводах Петрограда состоится ряд митингов по этому поводу, а вечером общее собрание представителей заводских комитетов.

В 12 ч. дня состоится совместное совещание ц. к. с. р. и с. д. для окончательного решения вопроса о дальнейшей тактике".

По сообщению, полученному вчера же В. М. Черновым от ц. к. партии с.-р., кроме выше упомянутых комиссаров, вышли из совета также Ногин и Милютин, а в числе вышедших из П. И. К. значится также Зиновьев.

Левые с. р. остались в Ц. И. К., но из всех советских органов представителей своих отозвали.

Радиотелеграмма Народного Комиссариата по военным и морским делам.

Верховным Главнокомандующим ген Н. Духониным 4 ноября получена была следующая радиотелеграмма:

„Главковерх Духонину. В настоящее время в России существует Правительство Совета Народных Комиссаров, ответствен. пред Центральным Исполнительным Комитетом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, избранным на 2-м Всерос. Съезде Советов,

Гражданская война внутри, вызванная контр революционерами, идущими против советской власти, до крайности обостряя положение с тем большей настоятельностью выдвигает на первый план интересы обороны страны для обеспечения внешней безопасности.

Приказом от 1 ноября Вы приняли на себя, согласно устава о Военно-полевом управлении войск, Верховное командование над армией, действующей против неприятеля Народный Комиссариат по Военным и Морским делам, под контролем которого возобновились работы всех главных учреждений Военного Ведомства, в целях продолжения снабжения и продовольствия армии, предписывает Вам, ограничившись вопросом по военной обороне, приостановить все продвижение войск внутрь страны, непосредственно несвязанное с стратегическими соображениями. Народный Комиссариат обращает Ваше внимание на новое появление ударников под Гатчиной и предваряет, что их постигнет судьба эшелонов Керенского. Народный Комиссариат предписывает все передвижения внутрь страны производить лишь с санкции Народных Комиссаров или специально делегированных ими эмиссаров. О получении поставьте в известность.

Именем революции Народный Комиссариат по военным и морским делам **А. Д. Подвойский, Д. Крыленко, Антонов.**

Ответ ген. Н. Духонина.

На эту радиотелеграмму ген. Духониным дан был следующий ответ:

„Всем, Всем, Всем. Приказом 1-го ноября, ввиду неизвестности для меня местопребывания главковерха, вступив во временное исполнение должности Главковерха, я тогда же отдал приказ остановить дальнейшую

отправку войск на Петроград. В настоящее время производятся только оперативные перевозки.

О вышеизложенном об'являю, для ориентировки всех начальствующих лиц, Комитетов и Комиссаров. Духонин.

Разговор Ставки с Петроградом

Вчера, 5-го ноября, Главный полевой интендант запрошен был по прямому проводу управляющим военным Министерством ген. Маниковским о положении фронта в отношении снабжения и продовольствия.

После доклада, находившийся в Петрограде у аппарата член комиссариата по военным и морским делам, прап. Крыленко обратился со следующими словами к Верх. Главнокомандующему Н. Духонину.

Здравствуйте г. генерал! То положение фронта, которое обрисовалось из доклада, только что переданного, заставляет меня с еще большей настоятельностью обратиться к вам с вопросом о том, как понимать опубликованное вами в приказе от 1-го ноября постановление о приостановке движения эшелонов на Петроград. Ввиду того, что вновь поступили сведения о движении частей от Луги, правительство (очевидно, совет народных комиссаров), ввиду тяжелого положения фронта, указывает на необходимость приостановки передвижения. В видах возможности обслуживания фронта, всякое передвижение внутри России допустимо лишь с санкции народных комиссаров. Прошу не отказать ответить, как и чего мы можем ждать с вашей стороны по отношению к создавшемуся положению вещей после вступления вашего в исполнение обязанностей Главковерха. Не могу не указать, что непризнание вами органов, создавшейся советской власти и непринятие мер к остановке эшелонов, возложит на вас ответственность за печальные возможные результаты. Правительство Народных Комиссаров имеет право ждать определенных и ясных указаний.

На это Верховный Главнокомандующий указал:

—Ставка не может быть призываема к принятию участия в решении вопроса о законности верховной власти и, как высший оперативно-технический орган, считает необходимым признание за ней этих функций и соответствующего отношения. Отношение верховного командования к гражданской войне выражено в приказе Наштаверха от 1-го ноября, которым остановлено продвижение войск на Петроград. В настоящее время производятся только оперативные перевозки. Я, как временно исполняющий должность Главковерха, готов войти в деловые отношения с ген. Маниковским, через которого согласен получать, и которому согласен сообщать техническую ориентировку по вопросу снабжения и продовольствия армии. Я кончил.

— „Виноват", — продолжал прап. Крыленко,—„но я не призывал Ставку высказывать мнений о законности и конструировании власти. Я указывал только на факт продвижения войск и одновременно на необходимость немедленной приостановки такового. Если деловые сношения с генералом Маниковским по вопросам снабжения и продовольствия являются приемлемыми, равно как, если приказ о приостановке движения на Петроград проводится Ставкой в жизнь последовательно, то можно надеяться, что что-либо удастся сделать для улучшения положения фронта. Правительство народных комиссаров считает, однако, своей обязанностью указать, что попытки новых продвижений эшелонов, бе должны иметь места без своевременного извещения и санкции народных комиссаров, для избежания ненужных конфликтов. Прямые провода по вопросам снабжения, продовольствия и оперативных распоряжений всегда будут к услугам ген. Маниковского. Сообщите, какие сведения о движении эшелонов под Лугой?

— Кто спрашивает?

— Народный комиссар Крыленко.

— Я дал свой определенный ответ и больше добавить ничего не могу.

Я кончил.

— Следовательно, можно считать, что вашим приказом 1 ноября всякие продвижения на Петроград приостановлены? Это важно для соответствующей информации постоянно прибывающих делегаций войсковых частей, выполняющих эти перевозки, и, в свою очередь, возбуждающих волнение в гарнизоне Петрограда. Я буду рад передать ваш ответ. Я кончил.

— Мой приказ от 1-го ноября выполняется. Я кончил.

— Всего хорошего.

Соглашение Рады с Юго-Западным фронтом.

5 ноября, в Бердичеве, представителем генерального секретариата Центр. Укр. Рады Мартосом подписано от имени Рады следующее соглашение с фронтом:

„Фронтовая власть не рассматривает общегосударственных и национальных вопросов, она обеспечивает спокойствие и безопасность фронта. Для этого она подтверждает отсутствие агрессивных намерений и устанавливает деловые отношения с генеральным секретариатом и генеральным комиссаром Рады на следующей основе:

1) Гражданское управление находится в ведении генерального секретариата.

2) Оперативные распоряжения на фронте и в тылу находятся в ведении военных властей, за которыми обеспечивается единство командования.

3) При необходимости взаимодействия гражданской и военной власти, генеральный секретариат и штаб ю.-з. фр-та оказывают взаимную поддержку.

4) Для согласования гражданского и военного управления предлагается раде назначение комиссара по гражданскому управлению при штабе Главкоюза".

Это соглашение, кроме Мартоса подписано Главнокомандующим Юго-Зап. фронта, комиссаром фронта и фронтовым исполнит. комитетом.

Условия мира в Москве.

Между комитетом общественной безопасности и военно-революционным комитетом в Москве состоялось соглашение на следующих основаниях:

1) Комитет общ. безопасности прекращает свое существование.

2) Белая гвардия возвращает свое оружие и расформировывается. Офицеры остаются при присвоенном им оружии и звании. В юнкерских училищах сохраняется лишь то оружие, которое необходимо для обучения; все остальное оружие юнкерами возвращается. Военно-революционный комитет гарантирует всем свободу и неприкосновенность личности.

3) Для разрешения вопроса о способах разоружения, о коем говорится в пункте 2, организуются комиссия из представителей командного состава и представителей организаций, принимавших участие в посредничестве.

4) С момента подписания мирного договора, обе стороны немедленно отдают приказ о прекращении всякой стрельбы и всяких военных действий, с принятием решительных мер к неуклонному исполнению этих приказов на местах.

5) По подписании соглашения, арестованные обоих сторон немедленно освобождаются.

Договор подписан: со стороны военно-революционного комитета **Смедовичем и Смирновым**, со стороны комитета общественной безопасности— **Рудневым, Сорокиными Студенецким**, и со стороны правительственных войск подп. **Якубовым, Волиным и Бобровым**".

Присутствовали при подписании договора представители следующих организаций: московск. об'един. интернац. р. с.-д. р. п., московской организации р. с.-д. р. п. (об'единенной), областного информационного бюро с.-р. (интернационалистов), мо-

сковского комитета „Бунда“, еврейской с.-д. р. п. („П. Ц“), п. п. с („Левица“), „Викжеля“, московского областного исп. ком. с. р. с. и кр. д. и исполнительного комитета с. с. д.

К тексту мирного договора приложено следующее „сопроводительное заявление“: „Все военнослужащие и белая гвардия заявляют, что они вели борьбу не для достижения политических целей, а для водворения государственного порядка и охранения жизни и имущества жителей гор. Москвы.

Председатель об'единенного исполн. ком. войск, оставшихся верными Вр. Правительству, подп. **Вакулов**. Член исп. ком. военно-учебных заведений **Бобров**“.

От Комитета Спасения.

Комитет Спасения Родины и Революции вынес следующее постановление:

Констатируя:

1) что большевики захватили власть, путем военного заговора за спиною не только полномочных органов демократии, но и всех демократических и социалистических организаций;

2) что этот насильственный переворот приводит страну к окончательному распаду и стал уже источником кровавых междуусобий, братоубийственной бойни и варварских разрушений, вся ответственность за которые всецело ложится на вождей большевизма;

3) что, большевики вместе с тем, уничтожили гражданскую свободу, (свободу собраний, стачек, печати и слова, и неприкосновенность личности):

4) что, создав такие условия, они сделали невозможными правильные выборы в Учредительное Собрание в назначенный срок;

5) что большевистское восстание, поднятое под лозунгом мира, затрудняет в чрезвычайной степени не только оборону страны, но и заключение мира;

6) что, давая заманчивые для измученных масс обещания, большевики, всеми своими действиями приводят к условиям, при которых не только эти обещания не могут быть выполнены, но населению городов грозит голод и безработица, а всей стране окончательная разруха,—полагает: что в свободной стране правительство может быть образовано лишь при свободном признании всех граждан, а не насильственным военным переворотом; что никакое правительство не может быть признано законным в свободной стране, если оно посягает на завоевания революции и прибегает к насилию над гражданами; что найти признание страны может только правительство безусловно демократическое, об'единяющее самые широкие слои демократии.

Комитет Спасения Родины и Революции, ставящий своей задачей восстановление революционного порядка и создание преемственно образованной демократической власти, и убежденной в том, что такая власть может быть признана только при условии, если она будет образована без участия виновников указанных действий, обращается ко всем городам, земствам, крестьянским, рабочим, армейским и другим революционным и демократическим организациям с призывом:

1) не признавать большевистского правительства и бороться с ним.

2) образовать местные комитеты спасения родины и революции, которые должны об'единить все демократические силы для содействия Всероссийскому Комитету Спасения в его задачах, и в этих целях войти в теснейшую связь друг с другом и с Всероссийским Комитетом Спасения“.

Заседание Центр. Исп. Ком.

На заседании центр. исп. ком. всер. сов. раб. и солд. деп. от 2 ноября была принята следующая резолюция, легшая в основу непримиримой позиции большевиков:

Центр. исполн. комит. считает желательным, чтобы в Правительство, вошли представители тех социалистических партий из советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые, признают завоевание революции 24—25 октября, т. е. власть Советов, декреты о земле, о мире, рабочем контроле и вооружении рабочих. Центр. исполн. комит. постановляет поэтому продолжить переговоры о власти со всеми советскими партиями и настаивает на следующих условиях соглашения.

Правительство ответственно перед центр. испол. комит. Центр. исполнит. комит. расширяется до 150 челов. К этим 150 делегатам Советов рабоч. и солд. депут. добавляется 75 делегатов от губернских и крестьянских Советов, 80 от войсковых частей и флота, 40 от всероссийских профессиональных организаций (25 от всероссийских профессиональных об'единений), пропорционально количеству членов этих организаций, 10 от „Викжеля“ и 5 от почтово-телеграфного союза и 50 делегатов от социалистической части Петроградской Городской Думы. В Правительстве не менее половины мест должно быть предоставлено большевикам. Министерства: труда, внутренних и иностранных дел должны быть предоставлены большевистской партии. Распоряжение войсками Московского и Петроградского округов привадлежит уполномоченным Московского и Петроградского Советов рабочих и солдатских депутатов.

Правительство ставит своей задачей систематическое вооружение рабочих по всей России

Постановляется настаивать на кандидатурах товарищей Ленина и Троцкого

Резолюция принята всеми против 6, при 1 воздержавшемся.

Закрытие границы.

Советским правительством отдано распоряжение комиссару Торнео о временном закрытии границы, при чем указывается, что без особых распоряжений в.-р. к-та никто пропущен через границу быть не может

Продовольственные нормы в Петрограде.

Петроградское Особое Присутствие по Продовольствию довело до сведения районных продовольственных органов, что в ноябре месяце по основной карточке будут отпущены продукты по следующим нормам:

Хлеб—1/2 ф. в день. Крупа—1 ф. по первым двум крупяным купонам. Сахар—2 ф. в мес. по 1 ф. на каждый купон. Жиры—1/4 ф. коровьего масла на 1-й купон и 1/4 ф. растительного масла или сала на 2-й купон.

Яйца — неожиданное получение яиц дает вызможность выдавать по 1 яйцу на первый яичный купон. В последующие недели яйца будут отпущены лишь для детей. Порядок распределения яиц последним будет своевременно сообщен.

Мясо—1 ф. в месяц, по 1/2 ф. на два недельных купона

Чай—1/4 ф. на ноябрьский купон. Выдача чая по октябрьским купонам отменяется.

По дополнительной карточке, в силу недостатка продуктов, будет отпущен лишь хлеб по 1/2 ф. в день.

Мясо, крупа и жиры по дополнительной карточке отпущены не будут.

В Финляндии.

„Известия Ц. И. К.“ сообщают следующее о положении в Финляндии.

В Гельсингфорсе остановлено все, за исключением водопровода, освещения, больниц. По улицам маршируют стройными рядами батальоны красной гвардии. Всюду расставлены пикеты от красногвардейцев.

Русские войска в полном контакте с финскими рабочими красной гвардии. Русскими войсками, по распоряжению революционных организаций, заняты: водопровод, газовый завод, железнодорожные станции и депо и некоторые заводы.

2 ноября собрался сейм, которому рабочими организациями будет предъявлен ультиматум об удовлетворении их требований, т. е. созыв сейма, введение закона о 8 часовом рабочем дне, о коммунальных выборах и т. д.

Железнодорожное сообщение совершенно прекращено во всей Финляндии до ст. „Белоостров". Пропускаются только воинские и санитарные поезда и поезда, необходимые для военно-революционных целей.

Настроение весьма напряженное и решительное. Возможны крупные события, так как буржуазия великолепно организована и вооружена.

По имеющимся в Центробалте сведениям, в море и на островах спокойно.

В Действующей Армии.

8-я армия. Военно-революционный комитет 8-армии, в заседании 1-го ноября, обсудив положение страны и армии, в связи с непрекращающейся братоубийственной резней, и учитывая: 1) что гражданская война втягивает все новые и новые силы; 2) что дальнейшее продолжение ее грозит расколом армии на несколько враждующих лагерей; 3) что и без того критическое положение снабжения армии будет ею окончательно расстроено; 4) что переброской гражданской войны на фронт, армия, как таковая, перестанет существовать; 5) что в конце концов от продолжения борьбы выиграют только германские империалистические круги и контр революция; 6) что кто-бы ни победил в этом вооруженном столкновении, разрешение путем оружия вопроса о власти вызовет дальнейшие кровавые эксцессы на местах и анархию в стране,—военно-революционный комитет, в полном сознании грозности переживаемого момента, во имя спасения революции и страны, дабы предотвратить дальнейшее распыление сил революционной демократии, обращается с горячим призывом как к Петроградскому военно-рев. к-ту, так и к комитету спасения революции и ко всем центр. демократ. организациям и партийным органам немедленно прекратить убийство и найти мирные пути к соглашению на основе взаимного доверия и горячего стремления к Учредительному Собранию. По нашему глубокому убеждению, ни однородная большевистская власть, ни власть с участием цензовых элементов в настоящий момент в России немыслима. Только Министерство, составленное из представителей социалистических партий, опирающееся на волю революционной демократии, в состоянии довести страну до Учредительного Собрания.

12 армия. Исполнительный комитет 12-й армии на заседании 1 ноября вынес следующее постановление: 1) Полный нейтралитет по отношению к происходящим событиям в стране: ни одного солдата с фронта ни Петрограду, ни его противникам. 2) Недопустимость самовольных со стороны частных организаций каких бы то ни было арестов, конфискаций и вмешательств в работу железных дорог, обслуживающих фронт, вообще, каких бы то ни было самочинных действий. 3) Совершенная недопустимость для каких бы то ни было частных организаций вызова частей с фронта. В виду вышеизложенного, армейский комитет постановил: а) Полки, вызванные военно-революц. комитетом с фронта в последние дни немедленно обязаны вернуться обратно; о времени выступления и месте назначения полки получат приказание по сношению исп. ком. с командующ. армией. б) Должны быть сняты все караулы, поставленные военно-революц. комитетом. Военно-революционный комитет не имеет никаких функций распорядительной власти.

Кавказский фронт. Комиссар Донской сообщает: Закавказский Комитет спасения высказался за образование правительства от н-с. до большевиков включительно при условии активной борьбы за мир, отказа от се-

паратных выступлений и созыва Учредительного Собрания в срок. Выборы в Учредительное Собрание во флоте и армии в полном ходу. В Закавказье выборы будут произведены в срок.

Наряду с этим, Чхенкели сообщает из Тифлиса: На всем Закавказье полный порядок. Большевики бессильны произвести переворот. 12-го ноября начнутся выборы в Учредительное Собр. Мы стоим на точке зрения мирной ликвидации движения и образования власти. Боимся, что казаки отрежут нас от центральной России. Армия подчиняется установленным властям. Рабочие высказываются против большевиков. Только в некоторых частях, составляющих незаметное меньшинство гарнизона Тифлиса настроение взбудоражено большевиками.

Вр. и. д. Военного Комиссара Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем, подполковник **Ковалевский**.

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего **Морковин**.

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Отделение типографии Штаба Верховного Главнокомандующего.

БЕСПЛАТНО. **Просят распространять.**

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 15. | 11 ноября 1917 г. | № 15.

Протест иностранных миссий.

10 ноября в 4 часа дня начальниками иностранных миссий представлен был Верховному Главнокомандующему следующий протест:

Его Превосходительству генералу Духонину Верховному Главнокомандующему Российской Армии.

Могилев, 10/23 ноября 1917 г.

Ваше Превосходительство!

Нижеподписавшиеся Начальники Военных Миссий, аккредитованных при Верховном Русском командовании действуя на основании специальных указаний, полученных от своих Правительств через полномочных их представителей в Петрограде, имеют честь заявить самый энергичный протест пред Российским Верховным командованием против всякого нарушения условий договора от 23/5 сентября 1914 года держав Согласия, которым союзники, в том числе и Россия, торжественно обязались не заключать отдельно друг от друга ни перемирия, ни приостановки военных действий.

Нижеподписавшиеся Начальники Военных Миссий считают также своим долгом довести до сведения Вашего Превосходительства, что всякое нарушение договора со стороны России повлечет за собою самые тяжкие последствия.

Нижеподписавшиеся начальники Военных Миссий просят Ваше превосходительство не отказать письменно уведомить о получении настоящего сообщения и принять уверения в совершенном их к Вам уважении.

Подписали:

Бартер (Генерал-лейтенант. Начальник Британской Миссии).

Коанда (Генерал, Начальник Румынской Миссии)

Ромей (Генерал-Майор, Начальник итальянской миссии)

Я. Такаянаки (Начальник Японской Миссии)

Лаверн (Бригадный Генерал, Начальник Французской Миссии)

Полковник *Луджевич* (Начальник Сербской Миссии).

Генерал Духонин ответил иностранным миссиям уведомлением, что протест им получен.

С.... фронта.

С ... фронта сообщают:—Вследствие приказа Ленина арестовывать несогласных с об'явлением перемирия лиц командного состава, фронту грозит обезглавление. Возможен уход армии с позиций. Ближайший тыл фронта горит. Идут погромы. Штаб фронта пытался войти в соглашение с революционным комитетом на платформе поддержания и сохранения порядка на фронте,—но попытка эта успеха не имела. Можно ждать ареста большевиками штаба фронта.

Заявление Исп. Ком. Юго-Зап. фронта общеармейскому комитету.

— „В связи с последними событиями в политической жизни, тревожное настроение на фронте нарастало с чрезвычайной быстротой. В течение последних дней волна большевизма только что докатилась до фронта, и демагогические лозунги большевиков с всепобеждающей силой увлекают массы за ними. Известия вчерашнего и сегодняшнего дня—предложение Духонину приступить к переговорам о перемирии и

последующий призыв к солдатам самим взяться за эти переговоры, несомненно вызовут на фронте страшнейшую смуту, могут толкнуть самые широкие массы на этот гибельный путь и в самое короткое время привести нас к катастрофе. Но в то же время эта стихийная тяга к миру, владеющая массами, получившая сейчас такой сильный толчек своему действенному проявлению, вследствие выступления Ленина и Крыленко, далеко не равносильна полному признанию массами в Ленине и Крыленко своих вождей. Создавшаяся обстановка на фронте повелительно диктует немедленное создание той однородно-социалистической власти, в которой самые широкие массы как в стране, так и на фронте видят единственно спасительный исход из переживаемого тягостного кризиса и которая сможет получить широкое признание и реальную поддержку. С созданием этой власти нельзя медлить ни одного часа. Однородно-социалистическая власть должна быть создана в течение 24-х часов, должна немедленно предпринять шаги к заключению перемирия и, только этим путем можно повести массы за собою и предохранить фронт и всю страну от самой дикой чудовищной анархии. Искомитюз считает, что все споры о программных разногласиях, о личных кандидатурах должны быть сейчас отброшены, должна быть немедленно создана хоть какая нибудь власть, которая потом может быть преобразована и пополнена. Искомитюз считает необходимым, чтобы в состав этого однородного социалистического правительства были приглашены социалистические представители от Украины и Кавказа, которые остались в стороне от переживаемой страной анархии и смогут оказать новой власти могущественную реальную поддержку. Желательно также привлечение к власти представителей юго-восточного союза, если они смогут предложить в состав правительства социалистических деятелей. Если подобное решение о реорганизации власти может быть немедленно принято и воплощено в жизнь, мы уверены в благополучном разрешении кризиса власти. На фронте мы начинаем немедленно самую интенсивную кампанию в этом направлении, призывая к борьбе против власти Ленина и за власть однородно социалистическую все партийные и войсковые организации на фронте, и эту же кампанию будем проводить на предстоящих армейских и фронтовых с'ездах, открывающихся на днях. Необходимо дать массам конкретные цели и вполне определенные лозунги. Нельзя сплачиваться и организовываться вокруг власти, которая еще не существует—эта власть должна быть налицо и должна с первых же шагов показать массам, что она стремится и способна разрешить ту задачу которая для них является важнейшей—задачу скорейшегоокончания войны.

5-ая Армия о радио народных комиссаров

Армейский комитет 5 армии, обсудив создавшееся в связи с радиотелеграммой народных комиссаров о мире положение, принял следующую резолюцию об'единенных с.-д. интернационалистов:

1) „Прекратить все боевые действия на фронте до окончательного выяснения результатов мирных переговоров между центральными и союзными державами, для чего, во-первых, немедленно приступить к конструированию однородного социалистического министерства, которого требует армия; отозвать представителей политики, не выражающих воли демократической России и аккредитованных еще поныне в союзных государствах, и заменить их истинными выразителями воли революционной России, которых уполномочить приступить немедлен-

но к переговорам о справедливом и демократическом мире „без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов".

2) О принятом решении известить все фронты для координации действий всех армий; призвать все полки к бдительности и предостеречь их от разрозненных и неорганизованных действий, ведущих к гибели всего дела революции и грядущего мира.

3) Известить о принятом решении германскую и союзную демократию через парламентеров фронтов

Для осуществления этого последнего армейский комитет берет на себя инициативу соответствующей организации."

После того, как эта резолюция была принята большинством голосов, при чем в голосовании участвовали все фракции, входящие в состав комитета, большевики, также принимавшие участие в голосовании, потребовали перерыва, после которого они заявили, что резолюция для них неприемлема и что они оставляют за собою свободу действий.

Украина и большевики.

Представители Центральной Украинской Рады сообщают по прямому проводу общеармейскому комитету, что в Киевской рабочей гвардии большевиков наблюдается сильный раскол: большинство боевых дружин действующих с первых дней революции, отказалось стать на партийно-большевистскую точку зрения, вышло из состава красной гвардии и примкнуло к Центральной Раде. В рабочей среде быстрым темпом идет раскол и отмежевание от большевиков; вчера, например, на огромном пятитысячном митинге железнодорожных рабочих большевистских ораторов прогнали.

9-го ноября при громадном стечении народа и войсковых частей, в Киеве состоялось торжественное чтение Универсала Центральной Рады, при чем нельзя не отметить характерного обстоятельства: в параде войск, под Украинскими знаменами принимали участие части, до сих пор считавшиеся большевистскими.

В гарнизоне с большевиками идут только недисциплинированные военные части, как, например, тяжелый артиллерийский дивизион.

Но насколько сознателен и чист его большевизм видно из того, что в Остерском уезде, Черниг. губ., где он стоит, он, вопреки запрещению революционного комитета большевиков, громит помещичьи имения, истребляет коров путем вырезывания и них вымени и т. п.

В общем, итоги политической работы по ликвидации большевиков вселяют уверенность в том, что они вынуждены будут отказаться от попытки захватить власть в Киеве и области; но Раду очень тревожат сведения о действиях народных комиссаров в вопросе о мире, каковые действия не могут не вселить в местных большевиках уверенность в том, что их дело еще не проиграно.

В виду этого Генеральный Секретариат 9-го ноября, обсудив положение, созданное радио народных комиссаров, пришел к следующему заключению:

1) Немедленное заключение мира представляется необходимым

2) Переговоры о мире с союзными и враждебными государствами может вести только правительство, правомочное и признанное всеми народами России или большинством ее населения.

3) Правительство народных комиссаров Петрограда фактически не является правительством признанным, хотя бы большею частью населения государства.

4) При современных условиях таким правительством в Российском государстве может быть только однородное социалистическое министерство.

5) При современном распаде революционной демократии в центрах, правомочным и признанным большинством населения России может

быть лишь правительство, организованное правительствами Украины, Дона, Кавказа, Кубани и др. областей, совместно с центральными органами Всероссийской революционной демократии.

6) Для создания совместными силами такого правительства необходимо немедленно приступить к переговорам с упомянутыми областными правительствами и организациями.

7) Одновременно Генеральный Секретариат признает что: а) обращение правительства народных комиссаров Петрограда к фронту с предложением приступить к ведению неорганизованных переговоров о мире самими солдатами неминуемо оттягивает начало организованных переговоров; б) это обращение, отдаляя заключение мира, дезорганизует армию, которая, как и все население, жаждет мира и, оголяя фронт, открывает широкий доступ противнику в Россию; в) это обращение, если бы оно было принято массами к исполнению, может повлечь за собою оккупацию частей Украины армиями австро-венгерской и германской.

В виду этого Генеральный Секретариат признал необходимым обратиться к общеармейскому комитету с предложением взять на себя ведение переговоров по организации правительства, согласно пункту 6-му, и, в случае его согласия, просить его приступить немедленно к переговорам с указанными правительствами и организациями и по вопросу о создании центрального правительства, ведя эти переговоры при участии представителей Генерального Секретариата и др. представителей центральных органов демократии, образующих вместе особый единый орган—комиссариат.

Вместе с тем, Генеральный Секретариат обсуждал вопрос о перемирии и принял по этому поводу следующее постановление:

„Если обращение народных комиссаров к действующей армии о немедленном заключении перемирия самими солдатами угрожает распадом армии, оголением фронта и возможной оккупацией территории войсками противника, Генеральный Секретариат предлагает Ставке Верховного Главнокомандующего, до образования центрального правительства, начать переговоры о перемирии при участии и под контролем особого комиссариата, составленного из представителей Генерального Секретариата и вышеуказанных организаций.

В случае согласия Ставки на это, Генеральный Секретариат решил немедленно послать в Ставку своих представителей.

9 ноября Киевский военно-революционный комитет опубликовал приказ по войскам Киевского гарнизона о выборах командного состава. Приказ этот немедленно был опротестован и отменен советом солдатских депутатов. Кроме того, Генеральный Секретарь по военным делам Петлюра издал приказ, в котором производить выборы командного состава он категорически воспрещает.

К вопросу об образовании власти.

Вопрос о соглашении политических партий и демократических организаций для образования власти продолжает служить предметом обсуждения как в Петрограде, так и в Ставке в общеармейском комитете.

Переговоры эти не могут итти планомерно, вследствие головокружительности развивающихся событий.

Декреты, радиотелеграммы, приказы большевиков сменяются одни другими, как на кинематографической ленте.

После „приказа“, который был отдан Лениным и Троцким ген. Духонину о начатии переговоров о перемирии, казалось, что это последний козырь в руках большевиков, что они достигли предела.

Однако, на этом они не остановились и призвали солдат самих начать переговоры о перемирии.

Полк. Муравьев, командующий большевистскими войсками в Петрограде, был, очевидно, прав, заявив в одной из своих речей:

— Мы такое придумаем, что никому и в голову не приходило.

Вот это-то „придумывание", которое ни одному здравомыслящему человеку не может притти в голову, не дает возможности правильно ориентироваться и учесть ход политических событий.

Эти новые „данные", вводимые большевиками в больших дозах ежедневно, поставили социалистические партии в совершенно новое положение, заставили занять новые позиции. Соглашение с большевиками, на которые ранее шли, хоть и с оговорками, теперь оказалось совершенно невозможно. Этот вопрос, изменив соотношение сил, внес разномыслие не только между отдельными партиями, но и между членами одной и той же партии и группами.

Не менее остро встал вопрос о формах и методах борьбы с большевизмом. Здесь расхождение сказалось еще ярче.

В этом вопросе наметилось несколько течений. Правое крыло продолжало настойчиво отстаивать решительную активную борьбу вплоть до подавления большевистской авантюры железной рукой.

Группы, занявшие положение центра, стояли на точке зрения пассивно-активного сопротивления—разложение большевизма, с вмешательством в этот процесс, и параллельная организация всех революционно-демократических сил. Власть демократии, по их мнению, должна утверждаться морально, а не силой штыков.

Левое крыло, хотя и с некоторым смущением, все же поддерживало платформу образования министерства от н. с. до большевиков включительно.

Викжель по прежнему блюдет „нейтралитет". Не только не заглохло, но и усилилось течение—образование коалиционного министерства.

Расхождение наметилось и в вопросе о способах и времени образования власти.

Одни настаивали на провозглашении власти из числа находящихся на политическом совещании деятелей в течение 24 часов, другие—на созыве правомочного совещания с полнотой представительства от социалистических партий, демократических организаций, происходящих крестьянского и городского с'езда и столичных и городских самоуправлений и краевых правительств.

Местом сформирования власти одни называли только Петроград, другие—только Ставку.

На днях, по инициативе ц. к. партии, собирается, как выше было указано, правомочное совещание, на котором должны быть решены вопросы о власти и о мире. До созыва этого совещания, предлагалось образовать особое бюро, на которое возложить практическую подготовку к совещанию трех вопросов: 1) переговоры о мире; 2) созыв Учредительного Собрания и 3) передача земли земельным комитетам.

Эта формула об'единила большинство совещания; на этой же формуле надеются собрать большинство и в Петрограде.

Общеармейский комитет горячо приветствуя созыв такого совещания, вследствие изменившегося соотношения сил в армейских комитетах, решил воздержаться от активного участия в организации и созыве этого совещания.

Лидеры партий о моменте.

Вчера ночью происходили переговоры по прямому проводу между Церетелли, Зензиновым, Гоцем, Черновым и Скобелевым.

В связи с крестьянским с'ездом в Петрограде, Чернов и Скобелев получили приглашение приехать в Петроград, причем крестьяне заявляют, что гарантируют им неприкос-

новенность. Выяснилось, что Гоцу и Авксентьеву небезопасно приезжать —Чернову же и Скобелеву—можно.

По мнению Гоца, Чернова и Скобелева, вопрос о создании власти не терпит отлагательств. Начатую в этом направлении кампанию в армии необходимо углублять и связать со с'ездами городским и крестьянским, а также с центральными органами партий. Привлечение к власти большевиков считается ими недопустимым,—но в виду настроения армии, жаждущей мира, не понимающей и возмущающейся борьбой партий,—приходится признать невозможным обострение этого вопроса. Укрепление краевых властей на Украине, Дону, Кубани и в Туркестане ослабляет на местах большевистскую анархию. При создании центральной власти, необходимо будет опереться на эти краевые власти и немедленно же вступить с ними в связь. Вопрос о перемирии может стать на реальную почву лишь при решении вопроса о власти, пользующейся общенародным признанием. Поэтому предлагается всем армейским организациям добиваться ухода Ленина и Троцкого и настаивать на необходимости создания общепризнанной власти. Несомненно, стране придется пережить некоторое время состояние развала, пока не создастся противовес большевистской авантюре в отрезвевших и сплотившихся демократических кругах. До того момента приходится считать, что создание власти только волею армии нежелательно — оно должно быть результатом воли революционно-демократических организаций в тылу. При этом особенно важно мнение собирающегося в Петрограде с'езда крестьянских советов и с'езда городских самоуправлений, созываемого в Петрограде городской думой.

Предложение Ленина отдельным частям заключать перемирие грозит страшными опасностями. Необходимо войти в предварительные переговоры с союзниками по этому поводу во избежание могущих произойти тяжелых для нас последствий.

В общеармейском комитете.

Вчера состоялось заседание общеармейского комитета, в присутствии представителей социалистических партий и демократических организаций.

Заседание было посвящено обсуждению предложений партийных представителей о созыве совещания по организации власти из представителей краевых властей, армейских и демократических организаций, столичных городских самоуправлений и ц. к. партий.

Созыв такого совещания был предрешен на предварительном совещании.

Вопрос вызвал прения.

Некоторые из тех членов общеармейского комитета, которые защищали проект немедленной организации власти, столь же решительно высказывались против участия общеармейского комитета в созыве и организации предполагаемого совещания и заявляли, что после того, как проект немедленной организации власти представителями партий был отвергнут, общеармейский комитет должен стать на путь чисто-деловой, а не политической работы.

Представители партий и некоторые члены общеармейского комитета решительно возражали против этого, считая, что общеармейский комитет должен продолжать начатое им дело политической борьбы за организацию власти.

Путем голосования было решено, что общеармейский комитет признает созыв совещания необходимым, но не принимает участия в его созыве и организации. Вместе с тем, общеармейский комитет решил созвать на 14 ноября с'езд представителей всех фронтов и армий, посвященный вопросу об организации власти и вопросу о перемирии.

Армия об образовании власти.

В общеармейском комитете продолжают получаться ответы войсковых организаций на обращение и-та к армиям по вопросу о конструировании власти.

Вчера получены телеграммы, что 6-8 и 9 армии горячо поддерживают предложение общеармейского комитета, но высказываются за кандидатуру не Чернова, а Авксентьева на пост премьера.

— Армии Румынского фронта настаивают на скорейшем создании авторитетной Государственной власти. Затяжка кризиса будет учтена войсками, как капитуляция перед большевизмом.

— **Западный фронт.** „Рассмотрев телеграмму общеармейского комитета об организации власти и о том угрожающем положении, в каком оказалась страна, армия и революция, в связи с продолжающейся гражданской войной господством террора, насилием и разрухой в государственно-хозяйственной жизни и надвигающимся голодом,—Исполнительный Комитет Западного фронта, совместно с Исполнительным К-м Совета Крестьянских депутатов армий Западного фронта, требуя немедленного прекращения братоубийственной бойни, системы насилия, произвола и террора, а также требуя гарантии полной свободы выборов в Учредительное Собрание,—полагает, что власть должна быть образована, без промедления, революционно-демократическая из представителей всех социалистических партий, без участия буржуазии, на основе честного дружеского соглашения. Кандидатуру Чернова, выдвинутого общеармейским комитетом в премьеры, соединенное заседание исполнительных комитетов Западного фронта всецело поддерживает".

— Исполнительные к-ты 46 корпуса и Сводной пограничной дивизии, ознакомившись с настроением солдатских масс, всецело присоединяются к резолюции и платформе общеармейского комитета и поддерживают кандидатуру Чернова.

В действующей армии.

Кавказская армия. По сообщению военного комиссара Перримонда, отношение частей к большевизму попрежнему, в огромном большинстве, отрицательное. Тревожное настроение в частях вызывает анархия в тылу. Доходящие сведения о соотношении реальных сил в стране, события в Москве, Петрограде и Киеве порождают нервность и взвинчивают настроение солдатской массы. Самое единодушное и горячее желание армий, чтобы тыл был, наконец, приведен в порядок, чтобы в стране восстановилось спокойствие, было урегулировано снабжение армии, упорядочена подготовка воинских частей в тылу и налажена правильная смена частей, пробывших долгое время на фронте.

Анархия в Минске. Начальник школы подготовки прапорщиков западного фронта сообщает: 29 октября в школу явились представители военно-революционного комитета и предъявили ордер на выдачу оружия. Им в этом было отказано. Тогда они направились к цейхгаузу, где уже стояло около ста вооруженных солдат. Были взломаны замки и печати, забраны винтовки, револьверы, пулеметы и патроны. О происшедшем было сообщено главнокомандующему генералу Валуеву, который обещал принять меры. Но никаких мер не было принято. 2 ноября в школу явилось несколько солдат, из которых один назвал себя начальником гарнизона и об'явил, что все имущество школы, находящееся в цейхгаузе будет, взято для нужд революционного комитета. На просьбу начальника школы о помощи и о принятии мер—начальник гарнизона генерал Триковский заявил, что он бессилен помочь в чем бы то ни было.

Угроза перерывом связи. В Ревеле четвертые сутки содержится под арестом служащий 170 полев. теле-

граф. отделения Санковский и продолжается большевистский контроль корреспонденции. В виду безрезультатности неоднократных протестов и предупреждений, исп. ком. служащих полевых почт. телеграфн. учреждений северн. фронта заявляет, что, если в течение 12 часов с момента получения настоящей телеграммы, Санковский не будет освобожден и не будет снят насильственный контроль, то почтово-телеграфные телефонные сношения с Ревелем будут немедленно прекращены.

Предупреждение стачечного комитета юго-зап. ж. д.

Стачечный комитет юго-западных ж. д. телеграммой по линии сообщает, что на телеграф юго-зап. ж д. должны беспрепятственно допускаться для переговоров по аппарату, для подачи бесплатных служебных телеграмм и для контроля над корреспонденцией все комиссары связи стачечного комитета. В случае насилия над этими лицами, а также над всеми служащими юго-зап. ж д. от кого-бы оно не исходило, стачечный комитет предупреждает, что не остановится перед применением самых решительных мер, вплоть до полного прекращения движения.

Отклики с мест

Воткинское земское и уездное мензелинское собрания, заслушав телеграмму между-фронтового совещания при общеармейском комитете, выражают свое возмущение преступной попыткой большевиков посягнуть на власть Временного Правительства и считают организацию твердой единой государственной власти единственным способом вывести страну из анархии.

Военный Комиссар Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем **Станкевич**.

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего **Морковин**.

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Вторая типография Штаба Верховного Главнокомандующего.

БЕСПЛАТНО. Просят распространять.

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 16. | 12 ноября 1917 г. | № 16.

Большевистский „мир".

Все попытки народных комиссаров Ленина, Троцкого и прап. Крыленко начать переговоры о мире не увенчиваются успехом.

Начав с „приказа" ген. Духонину и всем главнокомандующим фронтов начать переговоры и, встретив совершенно законный отказ, они обратились непосредственно к солдатам. Но и из этого, по получаемым с фронта сведениям, ничего не выходит.

„Мир" большевиков обращается в анархию, развал и голод.

Невольно возникает вопрос, почему сами народные комиссары, хотя бы в лице своего главковерха прапорщика Крыленко, не возьмутся сами за это дело.

Ответ ясен:

— С ними никто не хочет разговаривать—ни союзники, ни даже враги.

Армия о большевистском мире.

„Обсудив телеграмму народных комиссаров Ленина, Троцкого и Крыленко генералу Духонину с предложением о перемирии с неприятельскими войсками, военно-революционный и армейский комитеты 6-ой армии, приветствуя идею решительной ликвидации войны и немедленного перемирия на фронте, считают, что при нынешнем кризисе верховной власти в республике, не гарантируется успех действительному, скорому и прочному миру, а потому требуют немедленного сформирования единой демократической власти, с представительством всех социалистических партий, включая большевиков. Только правительство способно практически осуществить скорый и демократический мир. Военно-революционный и армейский комитеты обращаются к общеармейскому комитету с предложением принять решительные меры к скорейшему образованию вышеуказанной авторитетной власти, от которой и потребовать немедленных решительных действий в деле заключения перемирия и мира.

Правоенревком 6, прармком 6

Трейбер.

„России нужен немедленно внешний и внутренний мир. Правительство Ленина и Троцкого, разжигающее братоубийственную войну в тылу, показало свое бессилие заключить обещанный ими мир на фронте. Иностранные державы не считаются с этим правительством, как неимеющим достаточной опоры в стране. Спасти страну и дать ей мир может только правительство большинства, каковой, впредь до Учредительного Собрания, может быть однородная социалистическая власть, а потому исполнительный комитет 46 корпуса требует немедленной передачи всей власти вновь образованному социалистическому правительству, задачей которого будет немедленное заключение мира. Обращение правительства Ленина к Главковерху, с предложением заключения перемирия, является стремлением снять с себя ответственность за неудачную попытку заключения мира. Никакие отдельные выступления ни Главковерха, ни тем более, самочинной организации, как комспасарм, не могут дать желательного мира... Ультиматум Главковерху комспасарма, никем на то не уполномоченного, кориском 46 считает недопусти-

мым и решительно протестует против узурпации прав всего русского народа никем не избранной кучкой, какой является комиссарм.

Тов. председом Ползик, секретарь
Завес.

Воззвание рады юго-западного фронта.
(Перевод с украинского).

Братья—Украинцы! Центральная рада обнародовала акт об'явления Украины народной республикой. Начало переговоров об окончании войны центральная рада взяла в свои руки и постановила через центральное правительство добиваться от наших союзников и врагов немедленного начатия мирных переговоров. Но время не ждет. События развиваются с величайшею быстротою.

Народные комиссары не в силах были оказать воздействие на врагов, в целях установления немедленного мира, и обратились к армии, чтобы каждый полк сам заключал мир.

Родные братья! Страшная опасность угрожает нам. Предложение самим полкам вести мирные переговоры поведет к развалу фронта—увеличению дезертирства—и ослабит и без того небольшие силы полков, которые не смогут удержать натиска немцев. Враги легко собьют нас с позиций, без сопротивления погонят нас вглубь страны, опустошат наши земли, будут угнетать наш народ, и мы не сможем остановить этот натиск.

Чтобы защитить нашу молодую народную республику от развала, а народ наш от гибели, фронтовая рада юго-западного фронта, избранная вами, обсудив настоящее положение дел, в связи с призывом народных комиссаров к отдельным полкам приступить к заключению мира непосредственно, и сознавая, что в этом гибель всех завоеваний революции, чести и свободы народа как в России, так и Украины,—постановлено:

1) Вместе с Генеральным Секретариатом стоять за немедленный мир.

2) Чтобы мир был прочный, чтобы он был выработан на условиях, приемлемых для каждого полка, а тем самым и для всей армии и для всего народа, а также, чтобы он был приемлем и неприятелю,—необходимо чтобы мирные переговоры велись правительствами воюющих народов.

3) Пока неприятель не согласится на мир, ни один солдат не должен покидать окопы, так как, если на фронте не будет силы для обороны, то неприятель прервет мирные переговоры, перейдет в наступление, настигнет нас в наших домах, и сделает с нами все, что захочет.

Для скорейшего начатия мирных переговоров центральная рада обратилась с воззванием к социалистической демократии, призывая все социалистические партии, совместно с большевиками, в возможно скорейший срок, образовать однородное социалистическое Российское правительство, которому бы верило все население России. С этим социалистическим правительством, как представителем всей России, неприятель сможет вести мирные переговоры и подписать мирный договор, обязывающий одинаково как нас, так и неприятеля.

Братья—Украинцы! Вы давно боретесь за свои права. Вы проявили мощную организованную силу в устройстве своей жизни, и на этот раз вы проявите эту силу в том, чтобы одновременно придя на фронт, вы одновременно и вернулись домой.

Товарищи! Вы нас, фронтовую раду, уполномочили отражать ваше мнение, охранять ваши интересы и права, и мы говорим вам: наша народная республика даст нам землю и волю. Все некрестьянские земли переходят к земельным комитетам, которые эти земли поделят, и каждый из нас примет участие в делах нашей народной республики. Так защитим же нашу землю и волю до конца. Будем терпеливо ждать уже недалекого конца войны. Требуйте через наши войсковые организации, чтобы

немедленно было создано однородное социалистическое правительство, и чтобы оно приступило к мирным переговорам. Тяжело ждать вам, но тягчайшее уже перенесено. Пусть будет проклят тот, кто в тяжелую годину не поможет родному краю. Оглянитесь кругом и подумайте, что может произойти, если фронт самовольно двинется домой: голодная смерть, братья, ждет и вас, и весь ваш родной край. Все обнищает. А неприятель будет диктовать свою волю, заберет вашу землю и снова переведет вас в крепостную неволю, и снова народ будет страдать, как было это при царе Николае II.

Братья! Одного Ирода мы скинули, неужели мы снова наденем ярмо. Будьте же честными гражданами—призовите свой разум, не дайте погибнуть нашей молодой народной республике.

Слава же вам честные рыцари!

Украинская Рада юго-зап. фронта.

10 ноября 1917 г.

Распоряжение Американокого правительства.

„Ассошиэтед Пресс" сообщает из Вашингтона: „Американское правительство приняло решение не отправлять в Россию ни провианта, ни боевых припасов, пока положение внутри страны не будет выяснено. Президент и правительство, прежде чем разрешить вывоз американских припасов, ныне находящихся в портах, желают знать, в чьи руки попадут эти припасы по прибытии в Россию. Отправки в Россию возобновятся лишь, когда там образуется устойчивое правительство, могущее быть признанным Соединенными Штатами. Если же большевики останутся у власти и приведут в исполнение свою программу мира с Германией, настоящее запрещение (Эмбарго) будет сделано постоянным. Открытые Русскому Временному Правительству кредиты достигают ныне 325 миллионов долларов, из числа коих 191 миллион был уже отпущен. Большая часть этих денег была истрачена на приобретение провианта, уже готового к нагрузке на суда. Также Америкой были предоставлены корабли для перевозки припасов, но суда эти не получат разрешения на выход из порта и им будет отказано в угле".

Политическая платформа общеармейского комитета.

Вчера общеармейским комитетом вынесена следующая декларативная резолюция, которая сообщена всем войсковым комитетам:

„Вооруженный захват власти большевиками и последующий кризис в центрах революционной демократии, остро поставил перед общеармейским комитетом вопрос о правомочной и авторитетной власти.

Для общеармейского комитета было совершенно очевидно, что армия без власти не может существовать, ибо это грозит анархией в ее рядах и жестоким продовольственным кризисом.

Самые черные предположения в этом отношении начали сбываться.

Общеармейский комитет, сознавая всю ответственность перед армией, пославшей его, решил взять на себя инициативу создания власти—власти авторитетной и признаваемой армией и страной.

Этот шаг побудил общеармейский комитет обратиться к вотуму всех армий, чтобы получить нравственную поддержку в своих начинаниях.

Подавляющее большинство армий высказало свое мнение и разделило позицию, занятую общеармейским комитетом. Но немедленная организация власти встретила сопротивление со стороны политических партий, которыми было признано, что для этого необходим созыв совещания из представителей партий, демократических организаций и краевых органов.

В этом отношении руки общеармейского комитета связываются теми колебаниями, которые проявились в 1, 3, 5, 10 армиях, высказавшихся

за однородно - социалистическую власть, но не давших общеармейскому комитету прямых директив в смысле принятия на себя инициативы.

Это заставило общеармейский комитет отказаться от мысли немедленного создания власти и принять следующую платформу дальнейших действий.

1) Власти совета народных комиссаров, как неимеющей за собой авторитета всей демократии, не признавать.

2) Власть должна быть создана путем соглашения всей революционной демократии.

3) Власть должна быть однородно-социалистическая от н.-с. до большевиков включительно.

4) В борьбе с большевистской властью вести идейную борьбу, как с захватчиками, ввергшими страну в анархию, нанесшими удар всем революционным завоеваниям.

5) Ставка, как орган оперативно-технический, остается нейтральной. Попытка вооруженного ее захвата совершенно недопустима.

6) Отстаивая это положение, как условие существования армий, общеармейский комитет будет отстаивать нейтралитет Ставки вооруженной силой, и безусловно не допустит ввода большевистских войск в Ставку.

7) Приветствуя совещание партий, демократических организаций и краевых органов, в целях организации власти, общеармейский комитет, в случае его созыва в Могилеве, поддержит его всеми доступными ему средствами".

К выборам в Учредительное Собрание.

Юго-зап. фронтовая комиссия по выборам в Учредительное Собрание, узнав о том, что всероссийская по выборам в Учредительное Собрание комиссия и состоящая при ней особая фронтовая комиссия постановили приостановить свою деятельность, вынесла следующую резолюцию:

„Как бы ни были основательны те мотивы, по которым было вынесено такое постановление, как бы тыл к таковому ни отнесся, армию такое решение комиссии глубоко взволновало. Фронтовая по выборам в Учредительное Собрание комиссия юго-западного фронта призывала все время к спокойствию, организации всех сил и напряжению всей энергии для проведения выборов на фронте. Эти призывы оказали на армию свое действие, и убеждение, что несмотря ни на какие события в тылу, Учредительное Собрание соберется, проникло в массу. Армия в крайне напряженном состоянии ожидала начала выборов, проявляя к ним огромный интерес. Наконец, выборы на фронте, к глубокому удовлетворению избирателей, уже начались, и постановление всероссийской комиссии о приостановке деятельности, в случае проведения его в жизнь, было бы чревато крайне тяжелыми последствиями. Фронтовая комиссия юго-западн. фронта заявляет, что она твердо и неуклонно решила выборы провести, закончив их в назначенный срок, будучи убеждена, что встретит исключительную поддержку всей армии, фронтовых организаций и избирательных органов всех фронтов. Армия не может считаться с тем, допускают ли тыловые условия выборы или нет: условия жизни армии, создавшиеся настроения, властно требуют выявления голоса армии и ее представители, выразители ее мнений и чаяний, будут избраны, несмотря ни на что. Отсрочки Учредительного Собрания ни в коем случае армия не допустит, и это обстоятельство должно быть учтено тылом. Фронтовая комиссия юго-зап. фронта обращается ко всем фронтовым избирательным комиссиям и предлагает поддержать ее в решении довести дело выборов до конца и, в свою очередь, употребить все средства для проведения выборной кампании и в своих армиях. Фронтовая комиссия юго-зап. фронта заявляет, что она вынуж-

дена будет, в случае дальнейшей приостановки деятельности центральных избирательных органов, взять на себя инициативу при решении целого ряда неотложных вопросов, связанных с проведением выборов на фронте".

— В телеграмме от 10-го ноября, юго-зап. фронтовая комиссия по выборам сообщает, что „армии юго-западного фронта, в полном сознании всей важности выполняемого гражданского долга, приступили к выборам, которые, с разрешения фронтовой комиссии, продолжатся до 14 час. 17 ноября".

Отмечая, что при той вполне анархии, которая разлилась по всей стране, при отсутствии свободы печати, собраний и агитации, при отсутствии неприкосновенности личности и жилищ,—в тылу, несомненно, обнаружится большой абсентеизм, комиссия указывает, что фронт, наоборот, держится твердо и спокойно, преисполненный надежд, что все нужды и все чаяния народа будут разрешены Учредительным Собранием. По данным произведенной комиссией анкеты, всюду наблюдается колоссальный интерес к выборам; энергичное отстаивание избирателями своих избирательных прав, абсентеизма совершенно не предвидится, и армия идет к урнам, как одно целое.

Комиссия полагает, исходя из соображений равенства и справедливости, что это обстоятельство необходимо учесть при установлении числа депутатов от фронтов.

С Румынского фронта также сообщают, что выборы в Учредительное Собрание там уже начались. Комиссия обращает внимание на то безвыходное положение, в котором окажутся все фронтовые комиссии, если к концу выборов не определится центральная власть, ибо есть целый ряд требующих разрешения вопросов, причем разрешить их может только правительство, как, например, определение числа членов Учредительного Собрания от каждого фронта.

Комиссия полагала бы, в виду отсутствия правительства, созвать для разрешения этих вопросов с'езд всех фронтовых и флотских комиссий по выборам.

Вследствие недоставки из Петрограда бумаги и конвертов и задержки, поэтому, печатания избирательных записок, фронтовая комиссия западного фронта отсрочила выборы по западному фронту на две недели, т. е. по 22—28 ноября.

Состояние железных дорог.

Генеральный комиссар дорог Украины Вадим Ещенко обратился по всей сети ж. д., водных и шоссейных путей Украины с следующим воззванием:

— „Железные дороги России начали одна за другой замирать. Десятками и даже сотнями брошены составы. Подвоз угля и хлеба катастрофически падает. Фабрики и заводы закрываются. Рабочие выбрасываются на улицу. Голод и холод угрожать перестали—они уже свирепствуют. В Москве дают хлеба 1/4 фунта. В Петрограде не добыть и восьмой. Голодные бунты и голодная смерть уже пришли. Вот состояние севера России!

Умирают дороги, с ними умирают завоевания революции и гибнет страна. На юге, на Украине дороги еще работают, но с каждым днем работа падает. Паек угля для других дорог, хлеба для армии, населения и самих железнодорожников быстро летит вниз, и уже полает ужас смерти от голода и холода. Последняя надежда всей России на нас, на нашу Украину. Неужели же вся железнодорожная демократия откажет в помощи демократии страны, ее женам и детям, молящим о хлебе? Неужели это сообщение посчитаем одним из очередных, так надоевших, воззваний? Три с половиной года, без остановки, работали и уже развалились ватоны и паровозы. Три с половиной года работали железно-

дорожники, без отдыха, возмещая своим здоровьем и кровью недостатки, износившейся машины и уже изнемогли от работы и устали страдать от насилия и самосудов. Но мы привыкли приносить себя первыми в жертву революции и демократии. Принесем же последнюю жертву, последнее, быть может, уже короткое усилие,—но спасем край и страну и завоевания революции. Обсудим в комитетах, коллективах, союзах, радах, куренях, что сделать, чтобы ускорить обращение вагонов, паровозов, которые еще не совсем разваливаются, ибо в них спасение. Обсудим, как отдать остатки своей крови, своего здоровья, чтобы ими возместить недостатки машины. Мы это обсудим в своих организациях и спасем, что смежем, хотя бы самим пришлось стиснуть зубы от страдания. Мы спасем страну, спасем свободу, если не для себя, то для будущих поколений. За нас цепляется последняя надежда умирающей страны армии и населения. Спасем же их!.. Спасем!

Совещание о деятельности железных дорог.

Для обсуждения деятельности дорог в настоящий момент, „Викжель" созывает на 12 ноября в Москве, в социалистическом клубе, на Александровском вокзале, в 2 часа дня, совещание с представительством по одному делегату от каждого главного дорожного комитета эксплоатируемых и строящихся дорог и по одному из районных комитетов Европейской России.

Радио народных комиссаров.

Всем, всем, всем!

Бывший главнокомандующий Духонин рассылает по Армии ноту представителей союзных держав при Ставке. Начальники всех союзных военных миссий, за исключением Американской, заявляют в своей ноте протест против всякого нарушения условий договора, заключенного царским правительством с союзниками 23 августа 1914 г. Представители союзных правительств протестуют против сепаратного перемирия России с Германией, но в то же время не дают никакого ответа на сделанное им советом народных комиссаров предложение перемирия на всех фронтах. В заключение союзные представители угрожают, что нарушение договора со стороны России повлечет за собою самые тяжкие последствия.

По поводу этой телеграммы генерала Духонина считаем необходимым сделать перед лицом армии и страны следующее заявление: Обращение союзных представителей с дипломатической нотой к генералу, отставленному за неподчинение распоряжению правительства, означало бы с формальной стороны недопустимое вмешательство во внутреннюю жизнь страны, с целью вызвать гражданскую войну. По существу дипломатическая нота, если она не вымышлена, означает попытку союзных представителей, путем угроз, заставить Русский народ продолжать дальше войну, во исполнение договоров, заключенных царем и подтвержденных правительствами Милюкова, Керенского и Терещенко. Совет народных комиссаров, с первого дня своего существования, открыто заявил, что не считает русский народ связанным старыми договорами, заключенными за спиною народа в угоду буржуазным классам России и союзных стран.

Попытки воздействовать буквой тайных договоров на революционную волю советской власти заранее обречены на крушение.

Заключенные в ноте угрозы не могут отклонить нас от пути борьбы за честный демократический мир. Мы заявляем, что республиканская власть, в лице совета народных комиссаров, предлагает не сепаратное, а всеобщее перемирие и в этом своем предложении она чувствует себя выразительницей подлинных интересов и стремлений народных

масс не только России, но и всех, вообще, воюющих стран. Солдаты, рабочие, крестьяне! Ваша советская власть не допустит, чтобы вас из под палки иностранной буржуазии снова гнали на бойню. Не бойтесь угроз! Истрадавшиеся народы Европы с нами... Они все хотят немедленного мира. Наше предложение перемирия звучит для них, как благовесть спасения. Народы Европы не позволят империалистическим правительствам обрушиться на русский народ, повинный лишь в том, что он хочет мира и братства народов. Пусть знают все, что солдаты, рабочие и крестьяне России не для того низвергали царя и правительство Керенского, чтобы оставаться пушечным мясом союзных империалистов. Солдаты! Продолжайте вашу борьбу за немедленное перемирие. Выбирайте ваших делегатов для переговоров. Ваш Верховный Главнокомандующий прапорщик Крыленко выезжает сегодня на фронт, чтобы взять в свои руки дело борьбы за перемирие*). Долой старые тайные договоры и дипломатические прописки! Да здравствует честная открытая борьба за всеобщий мир! Именем совета народных комиссаров—народный Комиссар по иностранным делам Л. Троцкий. 11 ноября 6 часов утра. Смольный. Прин. телегр. Кувшинов.

Призыв к гражданской войне.

(Радиотелеграмма).

„Всем солдатам на фронте":

Правительство совета народных комиссаров целиком поглощено сейчас двумя вопросами: обеспечением продовольствия армии и немедленным перемирием. Продовольствия в стране нет. У помещиков, кулаков, торговцев имеются огромные скрытые запасы съестных припасов. Высшие государственные чиновники высшие железнодорожники и банковские служащие помогают буржуазии против солдат, рабочих и крестьян. Контр-революционеры готовы скорее уморить голодом, чем уступить власть народу, землю крестьянам и согласиться на немедленный мир. Банковские директора отказывают советской власти в деньгах на экстренные продовольственные расходы. Совет народных комиссаров принял самые решительные меры. Комиссары совета вместе с матросами и красногвардейцами реквизируют во всех частях страны продовольственные запасы и направляют на фронт. Всем спекулянтам, мародерам, казнокрадам и контр-революционерам, чиновникам, мешающим продовольственной работе, объявлена беспощадная борьба; они арестуются и будут заключены в крепость и кронштадтские тюрьмы.

Солдаты фронта! Советская власть делает все для вашего продовольствия и надеется, что в ближайшие дни вам будут доставлены необходимые запасы. Борьба за мир натолкнулась на сопротивление буржуазии и контрреволюционных генералов. Солдаты, рабочие и крестьяне беззаветно поддерживают советскую власть и борьбу за немедленное перемирие. По сообщениям газет, в Ставке бывшего Главнокомандующего Духонина собираются и агенты буржуазии: Верховский, Авксентьев, Чернов, Гоц, Церетелли и другие. Они, будто бы, собираются также образовать новую власть против советов.

Товарищи солдаты! Все названные выше лица уже были министрами. Они все действовали заодно с буржуазией и Керенским. Они ответственны за наступление 18-го июля, за затягивание войны. Они обещали крестьянам землю, а на деле арестовывали крестьянские земельные комитеты. Они ввели смертную казнь для солдат, они подчинялись английским, американским и французским биржевикам они против братания с немецкими солдатами для прекращения

*) Привезанием на всем белом свете Главнокомандующий назначается на предмет ведения войны—у нас Главнокомандующий назначен для заключения мира. Знай наших! Утерли нос Европе.

войны. Те армейские комитеты, которые попытаются поддерживать этих врагов народа в их борьбе против советской власти, должны быть немедленно распущены, а в случае сопротивления, арестованы. Вся армия должна сплотиться вокруг советской власти для борьбы за хлеб и за мир.

Это сообщение должно быть оглашено во всех частях фронта и разъяснено всем солдатам. За сокрытие этого сообщения от солдат, должны виновные подвергнуться суровой каре, как за непередачу военного приказа".

Председатель совета народных комиссаров В. Ленин, комиссар по иностранным делам Л. Троцкий, секретарь военно-революционного комитета С. Гусев.

Поездка прап. Крыленко.

Вчера утром в Ставке получено, было сообщение, что назначенный советом народных комиссаров на должность Верховного Главнокомандующего прапорщик Крыленко решил выехать в течение дня через Псков и Двинск в Ставку, лично завязав по дороге в Двинске мирные переговоры с немцами для чего он распорядился приготовить пять офицеров, знающих немецкий язык.

Выехал прапорщик Крыленко из Петрограда в 16 час. 30 м. и вечером прибыл в Псков, где предполагал, во время краткой остановки, переговорить с ген. Черемисовым. Однако, в Пскове на вокзале прап. Крыленко ген. Черемисова не застал. Прап. Крыленко трижды пытался по телефону пригласить ген. Черемисова на вокзал, но последний воспользоваться этими приглашениями так и не пожелал.

Отправление поезда на Двинск, задержавшееся в начале этими телефонными разговорами, затем, по неизвестным пока причинам, пришлось задержать на весьма продолжительное время, и только в 2 ч. 30 м. сегодняшней ночи поезд прап. Крыленко отошел от ст. Псков на Двинск.

Едет пр. Крыленко в сопровождении небольшого отряда, состоящего из 10 офицеров и 49 матросов красногвардейцев.

Между прочим, по полученным общеармейским комитетом сведениям Викжель находит поездку прап. Крыленко в Ставку излишней и предполагает дальше Витебска поезда не пропускать.

Кроме того, тем же комитетом получены сведения, что настроение расположенных по пути следования поезда воинских частей таково, что не исключена возможность столкновений между ними и экскортом прап. Крыленко, в виду чего во избежание последнего, приняты меры к тому, чтобы поставить его об этом в известность и рекомендовать ему возвратиться в Петроград.

Протест против назначения прапорщика Крыленко.

Второй фронтовый с'езд полевых почтово-телеграфных служащих румынского фронта, относясь отрицательно к самозванному правительству Ленина и Троцкого, усматривает в назначении на пост Главковерха прапорщика Крыленко новый акт безответственного хозяйничания этих лиц и игнорирования воли большинства революционной демократии.

Военный Комиссар Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем **Станкевич.**

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего **Морковин.**

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Вторая типографии Штаба Верховного Главнокомандующего.

БЕСПЛАТНО. Просят распространять.

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 17. | Понедельник, 13 ноября 1917 г. | № 17.

Франция о совете народных комиссаров.

Начальник французской военной миссии при Румынском фронте ген. Бертэло передал 12 ноября помощн. главнокомандующего армиями румынского фронта ген. Щербачеву следующее письменное заявление:

— „Господин генерал! Имею честь довести до вашего сведения следующую телеграмму, полученную мною от председателя совета министров и военного министра:

„В сообщении главной русской квартиры от 21 ноября (нового стиля) ничего не говорится о положении на фронте и, вместо того, приводится приказ совета народных комиссаров, предлагающий Верховному Главнокомандующему начать с военными властями противника переговоры о немедленной приостановке враждебных действий и приступить к мирным переговорам. Я прошу вас об'явить высшему русскому командованию, при котором Вы состоите, что Франция не признает власти совета народных комиссаров и, уверенная в патриотизме высшего русского командования, она расчитывает, что последнее решительно отвергнет всякие преступные переговоры и удержит русскую армию на фронте лицом к общему врагу. Сверх того, Франция, считая себя связанной с Россией прежними военными соглашениями, уже заявила и снова определенно заявляет, что она не признает в России никакой власти которая оказалась бы способной входить в соглашение с противником".

Благоволите принять, господин генерал, уверение в моем высоком уважении и преданности.

Подписал: генерал Бертэло.

Яссы, 12 ноября 1917 г.

Телеграммы Главнокомандующих.

От главнокомандующего кавказским фронтом ген. Пржевальского вр. и. д. верховного главнокомандующего ген. Духониным получена следующая телеграмма:

„Во главе войск кавказского фронта, я всецело присоединяюсь к Вашему мужественному решению и заверяю Вас, что признаю главновер-хом только того, кто будет назначен полномочным правительством Российской республики. Пржевальский.

Главнокомандующий юго западн. фронтом ген. Володченко телеграфирует:

„Вашу телеграмму передал командному составу, комиссариату, комитетам. Лично со своей стороны вполне присоединяюсь к Вашему мнению. **Володченко**".

Смещение главнокомандующего Западным фронтом.

Военно революционный комитет Главнокомандующим Зап. фронтом назначил, вместо ген. Балуева, подполковника Каменьщикова, вр. и. д. командира 12 Туркестанского полка.

Ген. Балуев выехал в расположение одного из корпусов фронта.

Голос казачества.

По поводу назначения подполковника Каменьщикова, комиссар казачьих войск Щапкин дал директивы начальникам казачьих частей:

— Большевистскому командному составу мы подчиняться не можем и руководить казачьими частями, важнее, чем когда либо. Контроль который установили большевики над нашими сношениями, не может пугать, так как все наши сношения легальны. Мы не подготавливаем ни-

каких выступлений против большевиков и не готовим им удара в спину, но, занимая нейтральную позицию, стремимся охранить себя.

Поездка прап. Крыленко.

(Из разговоров по прямому проводу).

I.

12 ноября.

Говорит из расположения армии командующий армией ген. Болдырев, находящемуся у аппарата Ставки генералу для поручений при Верховном Главнокомандующем ген. Левицкому:

— Не откажите доложить ген. Духонину следующее: Около 9 ти часов прап. Крыленко прибыл в г. Двинск. В начале 12-го я получил по телефону его приглашение прибыть в его вагон, на что я ничего не ответил и, конечно, никуда не поехал, так как еще вчера через армиском просил передать ему, что я жду его к себе, чтобы передать ему некоторые крайне важные сведения—я имел в виду ноты союзников.

В 15½ часов я получил приглашение армискома прибыть на его заседание в присутствии Верховного Главнокомандующего прапорщика Крыленко, на что был дан ответ, что командарм прибыть не может. Бывший в армискоме начальник особого отделения штабс-капитан Красовский доложил мне потом речь прап. Крыленко в армискоме.

В этой речи он заявил, что прибыл в Двинск, чтобы начать борьбу с тремя врагами: *первое-враг внешний, неопасный; второй-голод, о предотвращении которого заботится правительство народных комиссаров, и третий враг—контр-революционный командный состав, возглавляемый корниловцем Духониным*

Далее, он заявил, что народная масса придет к миру через трупы контр-революционного командного состава, что с сегодняшнего дня он начинает борьбу со Ставкой, куда стеклись все враждебные элементы, и что он начинает ведение мирных переговоров с противником.

Ноты союзников, на которые обратил внимание прапорщика Крыленко уполномоченный мною штабс-капитан Красовский, его Крыленко, не смущают, так это, по его мнению, типичная политика запугивания, которую союзники не в силах провести в жизнь.

Прапорщик Крыленко предполагает, что я вечером должен буду к нему явиться с докладом, чего, конечно, не будет. Настроение большевиков торжествующее, но в городе совершенно спокойно. Прибыли Коллонтай и Склянский. Сейчас все выехали в... корпус, на корпусное совещание. При Крыленко охрана из 50 человек матросов „Авроры", солдат и красногвардейцев. Полагаю, что Двинск сделается временно штаб-квартирой Крыленко.

Положение крайне тяжелое, но буду твердо вести свою линию до конца

Болдырев.

II.

— У аппарата Болдырев.

— У аппарата Духонин. Здравствуйте, Василий Георгиевич.

Ознакомившись с лентой вашего разговора, считаю, что вы поступили совершенно правильно. Понимаю вполне ваше тяжелое положение, но могу вас уверить, что с вами вся благомыслящая, любящая свою родину, честная Россия, которая горячо желает мира, но в полном согласии со своими союзниками, мира прочного, а не такого призрачного перемирия, на которое темную солдатскую массу толкают большевики и за которым надвигается еще более грозная война, с которой нам уже безусловно не справиться. Самое главное, конечно, захотят ли германцы разговаривать с Крыленко, признают ли они его полномочным лицом для ведения переговоров, или же, поболтав с ним, отпустят домой. Конечно, признание явится огромной провокацией и укажет на прямую

связь Крыленко с германцами... Имеете вы сведения из ... корпуса?

— Здравствуйте, Николай Николаевич! Сердечно благодарю вас за теплое слово. Лично себя я давно ассигновал на всякие испытания, но меня беспокоит судьба армии, где подрыв власти может создать полную анархию и постепенное оставление фронта. Конечно, если нас заменят, авторитет командования упадет окончательно, и масса будет предоставлена самой себе...

Что касается ... корпуса, то полагаю, что сегодня будет только гондироваться почва, насколько прочны большевистские идеи в массе и комитете. Корпус этот считается наиболее большевистским...

— Пока, до свиданья. Всего вам хорошего. Да хранит вас Господь!

— До свиданья. Сердечно благодарю. Всего доброго.

III.

Генерал—квартирмейстер... фронта ген. Барановский, в дополнение к докладу ген. Болдырева, передал еще некоторые подробности речи прап. Крыленко в исп. комитете... армии.

— ...Начальников, которые не идут навстречу,—говорил прапорщик Крыленко,—нужно немедленно убирать. Я уже устранил от должности Черемисова, который, несмотря на мое требование, не прибыл ко мне. Все разговоры о том, что командный состав должен иметь опыт—чепуха и бредни. У меня уже имеется подготовленный кадр офицеров, которые вполне справятся с задачами, с которыми справляется настоящий командный состав...

Позиция „Викжеля".

Ставка, являющаяся мозгом и сердцем десятимиллионной армии, естественно, может работать только при полном спокойствии, которое, конечно, нарушались бы, если бы в Ставку прибыл прап. Крыленко в сопровождении своего вооруженного эскорта.

На этой точке зрения стоит общеармейский комитет, на ней же стояли и железнодорожные организации, полагавшие необходимым оградить спокойствие работы Ставки от возможных эксцессов. И еще в 3 ч. 30 мин. дня 12 ноября члены Викжеля, одно время бывшие в прикомандировании к общеармейскому комитету, г.г. Лапьер и Антоневич, сообщали из Москвы в Ставку, что по их протесту, Викжелем постановлено эшелонов из Петрограда в Ставку не пропускать, при чем информаторы сообщали, что, считая практически неосуществимым задержание лиц, следующих в Ставку в общих поездах они будут отстаивать в Викжеле необходимость задержания специальных поездов.

Однако, Викжель не разделил мнения своих сочленов, и к вечеру в Ставке была получена следующая телеграмма, подписанная председателем Викжеля Малицким:

„Викжель может задерживать лишь эшелоны, но не поезда с незначительным числом хотя бы и вооруженных лиц".

Таким образом, Викжель целиком взял на себя ответственность за все могущие произтечь из сего последствия.

Армия о большевистском мире.

— На некоторых участках юго-западного фронта неприятель 9—10 ноября сделал попытки завязать братанье, но встретил неожиданный отпор. Пехота одного из корпусов просила свою артиллерию открыть огонь по вышедшему для братанья противнику, что и было исполнено.

— Комитет защиты родины и революции, образовавшийся на территории особой армии, требует немедленного начатия мирных переговоров, но призывает фронт сохранить полный порядок, не трогаться с мест и этим доказать свою политическую зрелость.

Но, наряду с этим, исполнительный комитет той же армии, по поводу разговора Верховного Главнокоман-

дующего с Лениным и другими народными комиссарами, единогласно вынес резолюцию коей: 1) признает, что только полновластное правительство, составленное на основании соглашения главных социалистических партий, может вести переговоры о мире; 2) требует от представителей партий немедленно образовать такое правительство, коему надлежит немедленно начать переговоры о мире и 3) признает, что назначение и увольнение Верховного Главнокомандующего может производить только будущее полновластное правительство.

— В одном из корпусов... фронта имели место попытки к братанью, но уговорами со стороны полковых комитетов эти попытки быстро ликвидировались.

— Фронтовый отдел Румчерода в экстренном заседании 11 ноября, заслушав о протесте военных атташе союзников при Ставке Верховного Главнокомандующего против сепаратных выступлений России в пользу заключения мира, всецело присоединяется к постановлению военно-револ. комит. Румынского фронта и разделяет его точку зрения, что только немедленно созданное центральное правительство, сконструированное согласно воле армии, высказанной на экстренном фронтовом с'езде, и воле большинства организованной демократии и с представительством от национальностей, может взять на себя решение вопросов внешней политики Российской Республики.

— „Революционный комитет 8 армии решительно протестует против кровавой диктатуры Ленина и Троцкого, от которых откололась не только вся организованная демократия, но и значительная часть большевиков. Всецело присоединяясь к платформе общеармейского комитета и Викжеля, революционный комитет 8 армии приветствует решение генерала Духонина, отказавшегося разыграть фарс по повелению Ленина и Троцкого. Ревком 8 армии требует немедленно образовать однородное социалистическое министерство с Черновым во главе, ибо только такое правительство, опирающееся на волю и доверие революционной демократии, может предложить немедленное перемирие на всех фронтах.

Дальнейшие переговоры с Лениным и Троцким считаем оскорблением для демократии".

— Центр. исп. ком. Румчерода, разделяя по вопросу о мире позицию общеарм. комитета при Ставке, протестует против попытки Ленина и Троцкого переложить ответственность за невозможность осуществления обещания на Верховного Главнокомандующего Духонина и во имя спасения Родины и революции и действительного заключения мира, требует недопущения прапорщика Крыленко, ставленника Ленина и Троцкого, не только не признанных большинством революционной демократии, но даже оставленных своими единомышленниками, и настаивает на скорейшем образовании авторитетной революционной власти".

— 9 армия, в лице комиссариата, организаций и командующего „требует от людей, мнящих себя властью, прекратить издевательства над армией. Если Ленину, Троцкому и прапорщику Крыленко не под силу заключить мир, пусть честно признаются в этом, а не сваливают ответственность за неисполнимость своего декрета на плечи Главковерха Духонина. Если с ними не желают разговаривать ни союзные, ни враждебные нам страны, если они не знают, как приступить к разрешению проклятого вопроса войны и мира, пусть уйдут, пусть подчинятся голосу народа и не разыгривают кровавой трагедии на посмешище всему миру. Армия устала, но у нее еще сохранился здоровый смысл и чувство ответственности. У нее найдется еще достаточно силы избавить Россию от карикатуры власти и образовать правительство, авторитетное в глазах Российской демократии и народов всего мира. Довольно безумных опытов и потуг бездарного творчества.

Довольно издевательства над истрадавшейся Родиной. За ваши опыты, безумцы, русскому народу придется платить кровью и потерей всех завоеваний революции. Образумьтесь и уходите".

— 6-ая армия, в лице армейского и революционного комитетов, считает, что „совет народных комиссаров, из которого ушла большая часть его, стоявшая на приемлемой для демократии позиции, ныне не является органом власти, сколько нибудь авторитетным", чем тормозится заключение мира, и что сложение своих полномочий Лениным, Троцким и Крыленко является настоятельной необходимостью,—подтверждает свое постановление о немедленном сформировании социалистического правительства и отказывается признать назначение Верховным Главнокомандующим прапорщика Крыленко, как исходящее от власти, не имеющей достаточного авторитета.

Провал большевистских лозунгов.

Председатель Исполнительного К-та Юго-Западного фронта Дашевский передал по прямому проводу общеармейскому комитету:

„В особой армии происходило совещание из представителей дивизионных и корпусных комитетов, избранных на дивизионных и корпусных с'ездах. Против всякого ожидания, большевиков было немного и даже те, которые были, заявив о своем сочувствии правительству народных комиссаров, согласились, в конце концов, что необходимо сейчас не большевистское, а однородно-социалистическое правительство.

Вообще должен сказать, как по своим впечатлениям, так и впечатлениям Трояновского, (бывший член центрального к-та большевиков); специально об'ездившего несколько большевистских корпусов,—большевики хотя и вызывают сочувствие у многих, но за ними не идут или, во всяком случае, идут очень нерешительно.

В вопросе о власти-лозунг однородно-социалистического министерства, безусловно, увлечет за собой подавляющее большинство армий. На с'езде Особой армии, наша резолюция в этом смысле была принята всеми голосами при двух воздержавшихся.

Большевистская власть, очевидно в глазах самых широких кругов армии, уже доказала свою несостоятельность, но, что самое любопытное,—остался без успеха, повидимому и большевистский призыв к самочинному заключению сепаратного мира. На с'езде особой армии этот призыв почти не имел сторонников. Трояновский же сообщает, что в большевистских корпусах радиотелеграмму Крыленко о начатии переговоров самими солдатами сочли за провокацию оборонцев, которые хотят таким способом оклеветать и дискредитировать большевиков.

Очевидно, массы, уже не раз прибегавшие к братанию с противником, по опыту убедились, что братание и перемирие или мир-далеко не одно и то же. Отсюда, собственно, и возникает тяготение к однородно-социалистической власти, от которой сейчас ждут возможности начать мирные переговоры, ибо бессилие большевиков в этом именно вопросе для всех уже стало ясно.

Армия об образовании власти.

Общеармейский комитет продолжает получать ответы по вопросу об образовании власти. Дивизионные комитеты 28 и 21 корпусов вынесли резолюцию о присоединении к платформе общеармейского комитета при Ставке, с требованием создания социалистической власти во главе с Черновым. Образование такового правительства доверяется общеармейскому комитету.

— Соединенное заседание дивизионного и парковых комитетов и совета крестьянских депутатов 102, паркового артиллерийского дивизиона постановило при-

ветствовать усилия общеармейского комитета к ликвидации кризиса и восстановлению в стране власти, считая что все усилия и заботы, прежде всего, должны быть направлены к немедленному прекращению гражданской войны.

— В 41 корпусе, на общем собрании представителей войсковых организаций, вынесена следующая резолюция: существующее безвластие неуклонно и быстро надвигает на армию и страну страшный призрак голода и анархии, со всеми ужасными последствиями. Так дальше продолжаться не может! Мы категорически требуем немедленно от всех социалистических партий и всех революционных организаций соглашения между собой и образования однородного социалистического правительства, которое должно немедленно наладить разрушенный государственный механизм, наладить снабжение армии, внести спокойствие в страну, прекратить гнусное насилие над личностью и печатью.

Повторяем—положение армии критическое, терпение фронта истощается: Мы все требуем не шутить и не играть нашей судьбой и судьбой родины. Напоминаем об этом теперешним правителям"...

— Совещание комитета защиты родины и революции на территории особой армии, с представителями всех остальных военных и гражданских организаций, расположенных на территории особой армии, признает, что только правительство, которое об'единит вокруг себя широкие слои демократии, сможет вывести страну из состояния гибельной государственной смуты

Совещание требует немедленного сформирования однородного социалистического правительства из представителей всех партий, считая необходимым вхождение в состав этого правительства социалистических представителей от Украины, Кавказа и Юго-восточного с-юза..

Военно-революционный комитет румынского фронта требует, в первую очередь, создания однородной революционной демократической власти центральными органами революционной демократии и центральными комитетами партий, с представительством от большевиков до народных социалистов включительно. Комитет требует также, чтобы все центральные органы революционной демократии и, в особенности, центральный комитет большевиков вняли голосу фронта и приложили все усилия к достижению соглашения для образования правительственной власти на указанных началах.

— Военно-революционный комитет 9 армии заявляет: необходимо немедленно сформировать власть—иначе армия совершенно развалится. Общеармейскому комитету необходимо властно заявить о своих взглядах на положение. Благодаря колебаниям общеармейского комитета, мы оставлены без директив в то время, когда Ленин и Троцкий шлют в массы свои телеграммы. Своими переговорами с Лениным, общеармейский комитет полупризнает его власть. Этим он нас губит. Ждать больше нельзя. Если не будет немедленно сформирована власть, которая твердо заявит о немедленных шагах к достижению мира и о том, что она единственная власть в государстве,— мы не в силах будем поддержать спокойствие в армии! Вина ляжет на тех, кто в критический момент не принял решительных мер. Поторопитесь же проявить признаки жизни!.."

Голод на ··· фронте.

Советом народных комиссаров получена срочная военная телеграмма, вне очереди очереди, от Штаба ··· фронта, в которой сообщается следующее: Медлить больше нельзя, не дайте умереть с голоду. Армии ··· фронта уже несколько дней не имеют ни крошки хлеба, а через два-три дня не будут иметь и сухарей, которые выдаются из неприкосновенных запасов. Эти

запасы подходят к концу. Делегаты, приезжающие из армии, говорят о необходимости планомерного отвода частей в тыл, предвидя, что на-днях начнется повальное бегство умирающих с голода, истерзанных трехлетней борьбой в окопах больных, раздетых, разутых, обезумевших от нечеловеческих лишений людей.. Ближайшая прифронтовая полоса, военный округ, не может ничем помочь страдающим братьям, так как находится, в смысле продовольствия, в критическом положении. Давно уже хлебный паек сведен до самых незначительных размеров, что вызывает в запасных полках брожение, готовое вылиться в тяжелые формы голодного бунта. Между тем, продовольственные грузы, идущие из России на фронт совершенно ничтожны. За последние дни, вместо нужных сотен вагонов, прошло едва ли два десятка.

Военно-революционный комитет доводит до сведения Петроградского гарнизона и Петроградских рабочих, что положение на фронте требует самых неотложных и решительных мер, как в смысле, продовольствия, так и в смысле скорейшего заключения перемирия. Между тем, верхи чиновничества правительственных учреждений, банков, казначейств, железных дорог, почт и телеграфов саботируют и подрывают работу правительства, направленную на обеспечение фронта продовол. Казначейства и государственный банк не выдают денег, необходимых на посылку продовольственных комиссаров и охранительных воинских отрядов в важнейшие для продовольствия пункты страны. Каждый час промедления может стоить жизни тысячам солдат.. Контр-революционные чиновники являются самыми безчестными преступниками по отношению к голодающим и умирающим братьям на фронте.

Военно революционный комитет делает этим преступникам последнее предупреждение. В случае малейшего сопротивления или противодействия с их стороны, по отношению к ним будут приняты меры, суровость которых будет отвечать размерам совершаемого ими преступления.

Военно-революционный комитет.

Военно - революционный комитет ищет виновников катастрофического состояния фронта в продовольственном отношении не там, где следует. Повинны в том, что не только фронт, но и вся страна переживает смертельную опасность, не генералы и чиновники не банки и казначейства, а исключительно большевики во главе со своими вожаками—Лениным, Троцким и Крыленко.

Как раз именно те учреждения, которые ведают продовольствием, работали и работают, не покладая рук. В сознании того, что от их работы зависит армия и страна, все продовольственные организации отказались от саботажа, но в то же время и от сотрудничества с большевиками.

От чинов министерства финансов.

Среди солдат и рабочих распространяются слухи, будто, по вине служащих министерства финансов и, в частности, Гос. банка, армия и население терпят голод и холод и другие лишения, так как чиновники не желают, будто бы, давать денег на народные нужды.

Слухи эти—ложны, не верьте им.

Министерство финансов отпускает средства не по своему произволу и усмотрению и производит выдачу их по требованиям законных властей, предъявленным в законном порядке. Работа по отпуску средств на продовольствие фронта и тыла, на выплату заработной платы, на удовлетворение других неотложных нужд армии и населения в министерстве финансов не прекращалась.

За время с 25 октября по 9 ноября с. г. Гос. банком выпущено в обращение кредитных билетов в Петрограде и провинции более чем на 610 миллионов рублей

Все эти деньги пошли на содержание армии и флота, на выдачу содержания и заработной платы служащим и рабочим фабрик, заводов и других предприятий, пайков семьям, призванных на военную службу и на закупку продовольствия для армии и населения.

Вот суммы, выданные гос. казначейством за последние дни на военные расходы: 25 октября—военному министерству 150 миллионов рублей, 31 октября—морскому министерству 50 миллионов рублей, 1 ноября—на эвакуируемых солдат 20 миллионов рублей, 7 ноября—военному министерству 100 миллионов рублей.

Кроме того, гос. казначейством выдано железным дорогам для уплаты рабочим—40 миллионов рублей. и на увеличение содержания вольнонаемным служащим и рабочим торговых портов 2 миллиона рублей.

На продовольствие армии и населения в настоящее время расходуются суммы, ассигнованные до 25 октября. Сверх того, за время с 25 октября по 9 ноября, гос. банком вновь переведено в разные города кредитов для закупок продовольствия и выдано в Петрограде на сумму свыше 26 миллионов рублей, а также увеличен на 50 миллионов рублей кредит министерству продовольствия для снабжения продовольствием железнодорожных служащих.

На гос. банке лежит обязанность снабжения денежными знаками всего населения и армии. За время с 25 октября по 10 ноября гос. банком выслано в подкрепление полевым и крепостным казначействам, а также конторам и отделениям банка, кредитных билетов на сумму 459 миллионов рублей.

Вот неопровержимые цифры, которые могут быть подтверждены книгами и документами—цифры, свидетельствующие о том, как обманывают народ все те, кто говорит, что министерство финансов оставляет армию и население без денег и вызывает голод и другие лишения на фронте и в тылу.

Письмо в редакцию.

По поводу полученной мною сегодня почтой телеграммы Военно-революционного Комитета от 9/IX-го, считаю необходимым заявить, что довольствующие органы Ставки принимают все самые решительные меры к снабжению продовольствием фронта, вплоть до того, что на этот фронт поворачиваются, по соглашению с Особоуполномоченным Министерства продовольствия, продовольственные грузы, следующие вблизи от этого фронта, независимо от того, кому они фактически адресованы. Железные дороги могут перевозить все предъявляемые им продовольственные грузы, так что и с этой точки зрения не может быть задержек. Стало быть причина непоступления продуктов на фронт-это непредъявление хлебных грузов к погрузке во внутренних губерниях и затруднение в пропуске грузов через крупные жел.-дорожные узлы, забитые в настоящее время невыгруженными, благодаря переживаемым событиям, вагонами.

Обвинение служащих центральных учреждений в голодовке на фронте—неправильно, так как все довольствующие учреждения работают с полным усердием, и затрудняет их работу лишь отсутствие столь продолжительное время авторитетной, всеми признаваемой, власти. Начальник Управления Путей сообщения *Лебедев.*

Военный Комиссар Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем **Станкевич.**

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего **Морковин.**

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Вторая типография Штаба Верховного Главнокомандующего.

БЕСПЛАТНО. **Просят распространять.**

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 18. | Вторник 14 ноября 1917 г. | № 18.

Сегодня последний день выборов в Учредительное собрание

На фронте.

По полученным в Ставке сведениям:

На северном фронте—Перестрелка, более оживленная к югу от Якобштадта. На перешейке озера Ильзен и Медум происходило братанье.

На Западном фронте.—Перестрелка. На Барановическом направлении в... армейском корпусе происходили братанье и меновая торговля. На Пинском направлении в... корпусе в одном полку, согласно программе полкового и дивизионного комитетов, пять солдат пошли к немцам парламентерами и были ими отправлены в Пинск. При этом немцы гарантировали обратное их возвращение к 17 часам, обещав выслать в качестве заложников одного офицера и двух солдат. До 24 часов ни наши солдаты ни заложники не прибыли.

На Юго-западном фронте. — Перестрелка. В... корпусе в... стрелковом полку массовое братанье.

На Румынском фронте.—Перестрелка

На кавказском фронте.—Перестрелка и поиски разведчиков.

Разговор ген. Духонина с ген. Щербачевым.

(По прямому проводу).

13 ноября помощник главнокомандующего Румынского фронта ген. Щербачева сообщил ген. Духонину, между прочим, следующее:

— ... Все жаждут мира, но желают чтобы переговоры вело законное правительство, каковым Ленина и компанию не считают... Н-дивизия пыталась взять почин в свои руки, но выступление ея ничем не кончилось... Революционные комитеты фронта и большинство корпусов—против отдельного выступления частей с предложением мира... Румыны верно и твердо выполняют союзный договор, опасаясь только нарушения его нами. Отдельные лица и немецкие агенты с провокаторскими целями будируют, дабы расстроить дружественное отношение между нами и румынами. Что касается отношения к нам представителей всех союзных держав, то относясь сочувственно к нам и, понимая тяжелое положение России, они опасаются расстройства фронтов, вследствие выступления Ленина, относясь к нему резко отрицательно и совершенно не признавая официальных представителей России, как в нем, так и во всех назначенных Лениным лицах...

Вр. и. д. верховного главнокомандующего ген. Духонин, осведомляя в свою очередь ген. Щербачева о последних событиях, между прочим, указал, что Крыленко, экстренный поезд которого „Викжель беспрепятственно пропустил, нанеся тем существенный вред армии и нашей родине", находится теперь в... корпусе. Передав, затем, содержание приведенной во вчерашнем номере „Бюллетеня" речи прап. Крыленко в армкоме в Двинске, ген. Духонин сообщил ген Щербачеву, что речь эта передана им в Петроград с указа-

нием на преступность подобной пропаганды и необходимого принятия против нее самых решительных мер.

— Я полагаю,—продолжал ген. Духонин,—что немцы не станут вступать в серьезные переговоры с прап. Крыленко и не признают его за Главковерха, иначе надо было бы видеть заранее обдуманный план измены, а не одно только безумное ослепление. Ставка продолжает держаться взгляда, изложенного мною в телеграмме 9 ноября. Буду бороться против насильников до образования правительственной власти, признанной всей страной. Мы выполним долг до конца и история воздаст каждому по делам его...

„Мир" прап. Крыленко.

Вчера Ставкой, Могилевским Советом солдатских и рабочих депутатов и губернским советом крестьянских депутатов получена от прап. Крыленко следующая телеграмма:

— „Сегодня высланы мною парламентеры с предложением начать переговоры о перемирии на всех фронтах. В случае согласия немцев, последует перерыв для предложения еще раз союзникам присоединиться к предложению перемирия. Все организации рабочих, солдат и крестьян призываю к поддержке дела борьбы за мир. Армейскомы должны взять всю власть в армиях в свои руки, принудить к подчинению себе командный состав и предоставляю им право отстранения от должности и ареста. Все распоряжения Духонина ни передаче, ни исполнению не подлежат. Дело снабжения продовольствием не должно прерываться ни одной минуты. Общеармейский комитет распускаю впредь до новых выборов. Прошу Могилевский совет рабочих и солдатских депутатов и губернский совет крестьянских депутатов принять все меры к отстранению от должности Духонина без насилия. Принять дела временно поручаю ген Дитерихсу. Командармов всех армий и фронтов прошу иметь в виду, что я не допущу никакого противодействия.

Народный комиссар по военным делам и главковерх *Крыленко.*

Парламентеров прап. Крыленко в лучшем случае постигнет та же участь, как и парламентеров, высланых одним из полков под Пинском:

— парламентеры обратно не вернулись.

Братанье прап. Крыленко, имеющего в этом отношении по словам Ленина боевой опыт, как указывают сообщения с фронта, приводят лишь к меновой торговле между русскими и немецкими солдатами, но никак не к миру.

Ответ Могилевских демократических организаций.

„Могилевский Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских депутатов и Губернский исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов, заслушав телеграмму прапорщика Крыленко, предлагающего Советам устранить генерала Духонина, находит: 1) прапорщик Крыленко, как назначенный не признанной в стране и армии властью—Верховным Главнокомандующим не является; 2) распоряжения, исходящие от прапорщика Крыленко никакому обсуждению и исполнению не подлежат; 3) по вопросу об отношении к действиям прапорщика Крыленко Могилевские Советы Солдатских и Рабочих и Губернский крестьянских депутатов в полной мере разделяют точку зрения Общеармейского Комитета и 4) приказ прапорщика Крыленко о роспуске выборной организации Общеармейского комитета, как противоречащий основным принципам демократии, Могилевские советы считают позорным для отдавшего таковой и безусловно ничтожным.

Резолюция эта подлежит срочному сообщению Начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего.

В общеармейском комитеет.

Заслушав приказ прап. Крыленко о роспуске общеармейского комитета, комитет постановил: приказа не признавать, и считать, что распущен комитет может быть только волею армии, путем отозвания членов комитета, делегировавшими их армейскими и фронтовыми организациями.

— Председателем общеармейского комитета с 25 октября общим собранием утвержден штабс — капитан *С. В. Перекрестов.*

Всероссийский казачий с'езд.

О власти и о протесте держав.

Всероссийский общефронтовой казачий с'езд в пленарном заседании 13-го ноября 1917 г. обсудив всесторонне вопрос об организации центральной государственной власти и принимая за лучший способ создание власти и принцип территориально национального ее конструирования, но считаясь с тем, что в данное время этот принцип не может быть проведен скоро и полностью по всему государству Российскому, а к созданию власти необходимо приступить немедленно, чтобы приостановить развивающуюся в стране и на фронте анархию, постановил:

1. Верховная власть должна быть сконструирована на принципе коалиции от здоровых организаций страны, а) юго-восточного союза, б) Центральной Украинской Рады, г) представителей фронта, д) крестьянского союза, е) центрального исполкомитета С.-Р. и С.-Д. первого состава, ж) кооперативов, з) представителей земств и городов и других подобных представительных организаций, имеющих общегосударственный характер.

2. Инициативу создания центральной государственной власти по указанному принципу поручить об'единенному правительству Ю.-В. союза, которому надлежит немедленно войти в контакт со Ставкой и вышеуказанными организациями.

3 Организованное таким образом Правительство составит Совет Российской Республики, на обязанности которого будет лежать образование ответственного перед этим учреждением министерства. Совет и ответственное перед ним Министерство сохраняют свои полномочия до начала работ Всероссийского Учредительного Собрания, которое должно быть созвано в возможно короткий срок.

О войне.

Казачий с'езд обсудив протест, пред'явленный от имени союзников ген. Бартером, единогласно вынес резолюцию, что правительство Ленина не правомочно говорить от имени России, что сепаратный мир недопустим, что вопрос о мире может решать только правительство, пользующееся доверием страны.

С'езд склоняется к тому, что пока будет идти война, казаки будут защищать родину, не взирая на состав министерства, но в вопросах внутренней жизни, отмежуются от Петроградского министерства до созыва Учредительного Собрания.

С'езд постановил игнорировать назначение главковерхом прапорщика Крыленко.

Воззвание казачьего с'езда.

Станичники! В связи с текущими событиями в некоторых казачьих частях появилось желание уйти в свои родные области. Грозный момент переживает Россия. Неумолимый враг стоит перед ее лицом. В стране временное безвластие. Центральная власть, признаваемая всем народом Республики Российской, низложена большевиками. Помните, станичники, что не может отечество наше остаться без защиты от внешнего врага. В тот момент, когда

судьба его свободы и материального благополучия зависит от исхода мировой войны, Всероссийский казачий с'езд с тяжелой грустью узнал, что в некоторых частях нарушено нормальное течение внутренней жизни. Судьба России в руках граждан, сознательно несущих жертвенный крест по защите отечества от внешнего врага. Поэтому Всероссийский казачий фронтовой с'езд напоминает всем братьям казакам об ужасе переживаемом матерью Россией в ее грядущем рабстве от внутренней разрухи и разгрома на фронте и настоятельно требует от своей власти нести тяжелый крест до конца войны, оставаясь в рядах армии, борящейся с внешним врагом за свободу России.

Председатель с'езда П. *М. Агеев.*

Секретарь *Обозин.*

Обращение центральной рады к украинцам на фронте.

Генеральный Секретарь войсковых дел украинской республики Петлюра обратился с телеграммой ко всем украинским частям и всем украинцам на фронте через командный состав и войсковые организации.

— Сформировалось правительство украинской республики в лице генерального секретариата. Новое правительство стоит на страже порядка в крае и завоеваний революции. Обращение к армии народных комиссаров Петрограда, в лице Ленина и других, как правительства, не признанного большинством населения, исполнению не подлежит. Генеральный секретариат Украинской Республики ведет переговоры с общеармейским комитетом и областями России о сформировании центрального правительства из представителей национальностей и центров революционной демократии, которое одно только может быть правомочным для начатия переговоров о перемирии. Всякие другие переговоры принесут несчастие, откроют фронт для противника и поведут за собою захват украинской земли. Как Генеральный Секретарь по военным делам Украинской Республики, обращаюсь, по уполномочию украинского правительства, ко всем украинцам на фронте с просьбой и приказом стоять твердо в этот грозный час на страже фронта и порядка в частях, останавливая всякие попытки к самовольным действиям, не допускать беспорядков братания и перемирия. Я верю, что в этот час все украинские части помогут правительству Украинской Республики выполнить свой долг перед родиной и не допустить ее до разгрома противником. Генеральный Секретариат принимает все меры к тому, чтобы переговоры о перемирии начаты были правомочным Центральным Правительством, в состав коего войдут и представители центральной рады и других народов и областей".

К приезду прап. Крыленко в Ставку.

Вчера Общеармейским комитетом и комиссарверхом Станкевичем отправлена Крыленко следующая телеграмма:

Общеармейский комитет, опираясь на постановления армейских и фронтовых комитетов, считает необходимым, впредь до создания общепризнанной власти, каковой совет народных комиссаров ни в коем случае не является, охранять всеми мерами Ставку, как центральный технический аппарат армий, от всяких покушений. Не считая совета комиссаров призванной всей демократией и армией властью, общеармейский комитет не может, конечно, признать и вас главковерхом. Поэтому ваш приезд в Ставку является совершенно излишним, если вы намерены приехать не в качестве частного лица. В последнем случае мы не возражаем против вашего приезда, как гражданина, пользующегося правом свободного передвижения, но самым энергичным образом протестуем против какой бы то ни было попытки с

вашей стороны проникнуть в Ставку в сопровождении вооруженного конвоя. Такая попытка грозит вызвать в районе Ставки гражданскую войну и нарушит нормальную работу Ставки, что принесет неизмеримый вред армии и стране. Поэтому общеармейский комитет, а также Могилевский совет рабочих и солдатских депутатов и Губернский совет крестьянских депутатов настоятельно предлагает вам или совершенно воздержаться от приезда в Ставку, или в крайнем случае приехать единолично, причем ваша личная безопасность гарантируется общеармейским комитетом. То же относится и ко всякому другому лицу, которое будет командировано в Ставку советом народных комиссаров.

Большевики на работе

Выписка из протокола:

6-го сего ноября, образовавшийся в гор. Орше военно-революционный комитет вынес постановление захватным путем сместить с должности начальника Оршанской городской милиции А. Ф. Ивенина и на его место назначить солдата Сергея Будыко; при этом начальник милиции А. Ф. Ивенин об'явлен был контр-революционером. Упомянутый С. Будыко с 6 ноября водворился в помещении милиции и приступил к исполнению обязанностей, возложенных на него военно-революционным комитетом.

9-го ноября, поздней ночью, новый начальник милиции С. Будыко явился в пьяном виде в помещение милиции, произвел шум, угощал милиционеров, хранившимся в качестве вещественного доказательства, спиртом и несколько бутылок последнего унес с собою. Об этом сообщено прокурору Окружного суда.

Аресты на фронте.

В ночь на 13 ноября по распоряжению прап. Крыленко, в Двинске арестован командир [illegible] армии ген. Болдырев, разговор коего с ген. Духониным, передан был в № 17 „Бюллетеня".

— 13 ноября, в 14 ч. 10 м. по распоряжению военно-революционного комитета арестован врем. исп. должн. комиссара северного фронта Шубин.

К выборам в Учредительное собрание

— Фронтовая избирательная комиссия северного фронта сообщает, что несмотря на всю самоотверженную работу полковых и соответствующих им, а также и армейских комиссий по подготовке в срок выборов в учредительное собрание по северному фронту, печальные события, имевшие место в Москве все таки помешали своевременной доставке конвертов в армии, за исключением № корпуса. Ввиду этого, выборы в армиях северного фронта отложены на 15—17 ноября, в корпусе же, получившем конверты выборы начались и окончатся своевременно.

— На юго-зап. фронте выборы в полном разгаре и как сообщает председатель исп. ком. ю.-з. фронта Дашевский, в большинстве корпусов все внимание сосредоточено на них и выборы проходят нормально.

Армия об образовании власти.

Из различных частей армии приходят отзывы войсковых комитетов по вопросу об образовании власти.

Дивизионный революционный исполнительный комитет 123 дивизии требует немедленного составления правительства из представителей всех социалистических партий, которые должны принять экстренные меры к прекращению политического террора и восстановлению всех гражданских свобод. Комитет считает, что исключительный момент, переживаемый страной, требует от армии взять на себя тяжелую обязанность создать правительство при ближайшем участии армии оказать самую энергичную помощь этому прави-

тельству при проведении его программы в жизнь.

— На совещании в Минске меньшевиков, с.-р., городской думы, фронтового комитета и других общественных организаций постановлено—поддерживать платформу однородного социалистического министерства, во чтобы то ни стало.

——

Корпусный комитет ... корпуса высказывается за образование общесоциалистического правительства, считая, что правительство народных комиссаров не имеет никакой опоры в стране.

——

Исполнительный комитет 4 кавказского армейского корпуса вынес резолюцию, резко осуждающую деяния большевиков, называя их кучкой захватчиков, ведущих Россию не к миру и счастью, а к позору и гибели. Комитет протестует от имени корпуса против всей политики Ленина и компании и требует немедленного отобрания захваченной ими власти и передачи ее политическим деятелям, которым Россия верит. Руки, обагренные братской кровью, заявляет комитет, не смогут построить светлого здания свободной России.

——

Крестьянские депутаты и большевики.

Ротный комитет 3 роты 8 Сибирского этапного батальона обсуждал вопрос о том, что исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов находится в Петрограде под террором большевиков, и что железнодорожная организация почему то берет на себя инициативу восстановления власти. Вынесена следующая резолюция: „категорически требуем полной свободы работы совету крестьянских депутатов. Протестуем против замыслов большевиков и железнодорожной организации, привосокупляя, что в случае вступления их в министерство нами таковое не будет признаваться. Просим большевиков и железнодорожную организацию оставить бескровно свои замыслы".

На собрании совета крестьянских депутатов частей 79 пехотной дивизии 7-го ноября было постановлено: терроризирования исполнительного комитета крестьянских депутатов революционной России недопустимо с чьей бы то ни было стороны. Крестьяне—солдаты дивизии, истекающие кровью 4 год в сырых окопах, полураздетые и голодные требуют свободы действий исполнительному комитету для достижения намеченных им целей — то-есть передачи земли трудящимся. Солдаты—крестьяне дивизии напоминают всем посягнувшим на свободу совета крестьянских депутатов, что он не остановится ни перед какими жертвами в защиту справедливости и блага народного!..

Многолюдный экстренный с'езд солдатских крестьянских организаций укрепленного района, близкого фронту после прений, в которых принимал участие посторонний с'езду лидер большевиков единодушно принял резолюцию: „при сформировании новой государственной власти, которая должна быть однородной, социалистической не может быть места для лиц, преступно обагривших свои руки в братской крови. Эта власть должна быть организована без большевиков. Междуусобная брань, вызванная большевиками, их мятежные действия, их грабежи и насилия должны быть немедленно прекращены, все затоптанные ногами изменников демократии свободы восстановлены без колебаний и слабости власти. Чье бы то ни было стремление навязывать свою диктатуру, волю безумного меньшинства большинству должно быть отражено свинцом и железом, ибо в нашей стране должна быть только диктатура всего трудового народа через народоправство. Вместе с тем с'езд клеймит позором и проклятием тех, кто окопавшись в тылу бесчестится из за власти, забыв о родине и фронте, которым грозят голод и разорение. Руки прочь,

безумцы большевика! Вы не нужны России! Если требования наши не будут осуществлены—то клянемся именем погибающей отчизны, что мы заставим их выполнить силою оружия без всяких колебаний"!

Ударные баталионы и большевики.

Баталионный комитет ударного баталиона 1 финляндской стрелковой дивизии, 12 ноября, постановил: 1) заявить Штабу Верховного Главнокомандующего, что баталион предлагает все свои силы на борьбу с анархией и захватом власти большевиками, что баталион всеми, имеющимися у него силами и способами, не допустит узурпации власти, безразлично, откуда бы это не исходило; 2) имея одну общую платформу со всеми ударными революционными частями и частями смерти—спасти Родину от разгрома как извне, так и внутри страны, всеми мерами и довести до Учредительного Собрания, как единственного выразителя воли народной, баталион не допустит заключения позорного и гибельного для Родины мира, предложенного захватчиками власти и признает лишь тот мир, который укажет воля Учредительного Собрания.

— Соединенное собрание выборных представителей и командного состава 1-го ударного Революционного полка, заявляет, что единственной полномочной властью страны полк признает Учредительное Собрание, созыв которого в ближайшем будущем должен быть во что бы то ни стало гарантирован крепкими духом войсковыми частями. Полк в полном составе готов оружием поддержать порядок и спокойствие в районе Ставки от каких бы то ни было насильственных действий в контакте с общеармейским комитетом и советом солдатских и рабочих депутатов гор. Могилева.

Собрание признает возможным вести с большевиками идейную борьбу лишь как с политической партией. На насилие же их считает необходимым отвечать силой.

Армия о большевистском мире.

— Об'единенное заседание дивизионного комитета 1-й финляндской дивизии, с участием представителей полковых комитетов при обсуждении политического момента постановило организовать комитет спасения революции для реальной поддержки вновь формируемого правительства и Ставки в борьбе с большевиками.

Во 2-м полку этой дивизии на митинге обнаружилось настолько отрицательное отношение к большевизму, что оратору, выступившему с его лозунгами, солдаты не дали говорить.

На путях и станциях, где расположена дивизия, частями ее выставлены карательные роты с пулеметами и установлена связь с другими частями, солидарными с дивизией.

— Армейский комитет 4 армии, заявляя, что „совет народных комиссаров, опирающийся на незначительное меньшинство народа и состоящий из кучки лиц, вызвавших своими насилиями всеобщее негодование, не имеет права говорить от имени Российской Республики; комитет протестует против сделанного ген. Духонину поручение начать мирные переговоры и считает, что поручение это носит явно провокационный характер, так как совершенно ясно, что державы не желают разговаривать с Лениным и не будут разговаривать и с лицом им на то уполномоченным; равным образом комитет решительно отрицает за советом народных комиссаров право производить перемены в командном составе, и считая необходимым принятие решительных мер к окончанию войны; выражает убеждение, что лишь признанная всей страной власть, сумеет приступить к решению этого ответственного дела и что на пути к миру огромным препятствием стоит деятельность большевиков.

-- На юго-западном фронте в некоторых частях имеет успех агитация мира и братания и в одной из дивизии арестованы даже все командиры полков и часть офицеров, но в общем настроение пестрое и, наряду с этим, наблюдаются такие факты, как разгон братавшихся немцев, нашей артиллерией по просьбе ближайшего полка.

С своей стороны военно-револ. комитет протестует против протеста союзных держав, против сепаратного мира и перемирия. Революционный комитет заявляет, что „ни армия, ни российская революционная демократия не давали к этому повода.

Голос почтово-телеграфных служащих.

Почтово-телеграфные служащие города Смоленска, при участии представителей всех правительственных, железнодорожных и общественных учреждений постановили: 1) не признавать созданного захватным путем большевистского правительства, отказать ему в какой-либо поддержке и всеми мерами противодействовать ему во всех мероприятиях, направленных к его укреплению; 2) признать совершенно недопустимым участие в делах управления государством большевиков, обагривших руки братской кровью.

Далее идет протест против действий большевиков.

Военный Комиссар Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем **Станкевич.**

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего **Марковин.**

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Вторая типографии Штаба Верховного Главнокомандующего.

БЕСПЛАТНО. Просят распространять.

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 21. | Пятница, 17 ноября 1917 г. | № 21.

Вся Власть Учредительному Собранию.

На фронте.

По полученным в Ставке сведениям положение дел на фронтах к 24 час. 15 ноября:

Северный. Перестрелка.

Западный. Перестрелка. В районе Скробова и Одоховщина братанье. На Барановичском направлении представители комитетов частей ... армейского корпуса ведут переговоры с противником.

Юго-Западный. Перестрелка наиболее оживленная в районе Гусятина, где неприятельская артиллерия в течение часа сильно обстреливала наше расположение. 13 ноября на Ковельском направлении наши летчики сбросили 5 пудов бомб в склады и обозы противника. В результате ряда воздушных боев на фронте Волочиск—р. Днестр нашими летчиками снижены три неприятельских самолета, опустившихся в своем расположении.

Румынский и Кавказский. Перестрелка.

Балтийское море. 14 ноября взорвался на неприятельской мине и погиб миноносец „Бдительный". Спасено 10 матросов. На миноносце погиб капитан 1-го ранга Кедров.

Сообщение германского штаба.

Положение дела к 16 час. 30 мин. 15 ноября:

Западный театр. группа Кронпринца Рупрехта. Во Фландрии оживленный артиллерийский огонь между лесом Хутхульстер и Зандвоорде, начиная с обеда у Пашенделе он к вечеру достиг значительной силы. По обоим сторонам Скарпы повышенная боевая деятельность. На поле боя у Камбре, после сильной огневой подготовки, началось с наступлением дня наступление англичан, направленное свеже подведенными дивизиями на Бурлон, Фонтен и наши прилегающие позиции. К западу от Бурлон его наступающие волны, а также предшествующие их броневики были отражены нашим огнем. Между Бурлон и Фонтен, после многократных безуспешных аттак, неприятелю удалось проникнуть в защищаемую нами зону. Бурлон и Фонтен временно были взяты. Сильно прореженные ожесточенным огнем между домами английские войска были встречены контр-аттакой нашей пехоты. Охватом и энергично поведенной аттакой мы взяли обратно деревни и отбросили неприятеля к лесу Бурлон. Более 200 пленных и многочисленные пулеметы остались в наших руках. Сильный огонь с наступлением темноты ослабел. Местные бои пехоты продолжались до глубокой ночи.

Группа Германского Кронпринца.— К северо-западу от Ляхур, при неудачном наступлении на наши окопы, неприятель оставил в наших руках пленных. На восточном берегу Мааса артиллерийская деятельность перед обедом усилилась, к обеду она ослабела.

Группа Герцога Альбрехта.—К северо-востоку от Номени сильные

Французские части аттаковали наши линии, они отражены в рукопашном бою.

Восточный театр и Македонский фронт.—Никаких значительных боевых действий.

Итальянский фронт:—Ничего нового.

Протокол переговоров с Германцами.

В Ставке получен следующий протокол посещения парламентерами народных комиссаров немецкого расположения:

Во вторник, 14-го ноября, в два ч. дня, возвратились в Двинск парламентеры, отправленные к противнику прап. Крыленко для переговоров о перемирии, и представили настоящий текст протокола и ответ немецкого верховного главнокомандующего.

Протокол: 13-го ноября 1917 года. Мы, парламентеры, 9-го гусарского Киевского полка пор. Владимир Шнеур и члены армейского комитета 5 армии, военный врач Михаил Сагалович и вольноопределяющийся Георгий Мерин, уполномоченные предложить Германскому верховному главнокомандующему вступить в немедленные переговоры о заключении перемирия на всех фронтах воюющих стран, для начала ведения мирных переговоров, и в случае согласия на наше предложение установить место и время встречи представителей воюющих стран в 12 ч. 20 мин. выехали из Двинска на фронт 19 армейского корпуса. В 4 ч. 30 м. дня мы вышли на участке Московского пехотного полка из кольцевого окна, „Фердинандов нос", согласно международной конвенции—с белым флагом и трубачем, и в 300 шагах были встречены у проволочных заграждений немецкого участка, называемого „Ганновер", германскими офицерами, в 5 ч., с повязками на глазах, мы были доставлены в батальонный штаб германской армии, занимающей участок „Ганновер" и в 5 ч. 40 м. мы передали наши письменные полномочия от народного комиссара по военным и морским делам и верховного главнокомандующего армиями Российской Республики, двум германским офицерам генерального шт. присланным с этой целью из штаба дивизии; переговоры велись на французском языке. Наше распоряжение вступить в переговоры о перемирии на всех фронтах воюющих стран для заключения мира были немедленно переданы в штаб дивизии и оттуда по прямому проводу в штаб главнокомандующего всем восточным фронтом принцу Репрехту и верховному главнокоманд. Германскими армиями, в 6 ч. 20 м. нас на автомобили доставили по шоссе Двинск—Поневеж в пастерат Лассен, где нас официально принял дивизионный генерал—Гофмейстер в походной парадной форме при высших германских орденах и звездах и ленте, окруженный чинами штаба. Генерал Гофмейстер об'явил нам, что наши полномочия признаны действительными и предложения переданы высшему командованию, и что ответ может быть получен через 24 часа, но в 7 часов 50 минут вечера уже был получен первый ответ от верховного германского командования с согласием на переговоры о перемирии на принципах, изложенных в письменном полномочии верховного главнокомандующего, с представлением права генералу-гофмейстеру и парламентерам выработать детали следующей встречи представителей воюющих. После обмена мнений на русском, французском и немецком языках и новых сношений по прямому проводу с верховным германским командованием в 12 часов 20 минут ночи на 14 сего ноября, нам был передан генералом Гофмейстером за его подписью с приложением печати письменный ответ на наше письменное предложение в виду того, что наше предложение было на русском языке ответ нам передан на немецком.

Ответ заключает в себе: 1) категорическое согласие на немедленное вступление в переговоры о перемирии, на каковые даны полномочия главнокомандующему германскими армиями восточного фронта; 2) предоставление высшим германским командованием специального поезда для представителей воюющих, которые прибудут на эти переговоры; 3) установление непосредственной телеграфной связи между прибывшими представителями и высшей властью в лице правительства совета народных комиссаров. Парламентерами было решено назначить местом встречи уполномоченных переезд на линии железной дороги Двинск-Вильно, западнее деревни Кухалишки, между линией наших и неприятельских войск, откуда они будут доставлены на станцию Петроград, где их будет ждать специальный поезд для проезда в ставку главнокомандующего восточным фронтом германской армии, находящейся на Российской территории в городе Брест-Литовске. Время встречи 19 ноября сего года в 12 часов дня по средне-европейскому времени. Постановление это подписано нами в 1 час 15 минут ночи в двух экземплярах, из коих один передан генералу Гофмейстеру, а второй представлен при сем вместе с ответом германского командования, народному комиссару по военным и морским делам. Тут же нам было заявлено, что германский верховный главнокомандующий приказал прекратить боевые действия там, где это не будет вызываться противником, и прекратить братанье впредь до окончании переговоров. В 8 часов утра 14 сего ноября нас отвели с завязанными глазами на участок фронта, где мы были приняты и в 11 часов 30 минут дня вернулись в свои линии. Полный текст германского верховного командования будет завтра.

Пункты соглашения.

Ответ немецкого командования изложен в следующих шести пунктах:

1) Главнокомандующий немецким восточным фронтом готов вступить в переговоры с русским верховным главнокомандующим. 2) Главнокомандующий немецким восточным фронтом уполномочен немецким верховным главнокомандующим вести переговоры о заключении перемирия. 3) В случае готовности русского верховного главнокомандующего вести переговоры с главнокомандующим немецким восточным фронтом просить его отправить „комиссию“ уполномоченных, снабженных письменными полномочиями, в главную квартиру главнокомандующего немецким восточным фронтом. 4) Главнокомандующий немецким восточным фронтом с своей стороны точно также создает „комиссию“, снабженную специальными полномочиями. 5) День и час встречи обоих „комиссий“ может быть назначен русским верховным главнокомандующим. Требуется своевременное предупреждение главнокомандующего немецким восточным фронтом для того, чтобы был приготовлен экстренный поезд. Необходимо указание, в каком месте русская комиссия намерена перейти фронт. 6) Главнокомандующий немецким восточным фронтом предоставит необходимый аппарат, в целях установления прямого провода между комиссией и русским верховным командованием. Разрешается комиссии взять с собой аппарат юза. Главнокомандующий немецким восточным фронтом. Верно. Фон Гофмейстер Генерал-лейтенант и командующий дивизией. (Подпись).

Второй крестьянский с'езд.

В Ставке получена следующая телеграмма В. М. Чернова:

„Всем губернским и уездным крестьянским советам. Происходящий

в Петрограде крестьянский с'езд под председательством Спиридоновой, созванный большевиками, и левыми с.-р. об'явлен неправомочным, параллельно идет Всероссийское совещание исполнительного комитета крестьянских советов по вопросам организации власти, которое признано желательным расширить представителями уездов. Безотлагательный приезд таких представителей совершенно необходим, ввиду чрезвычайных обстоятельств. Второй Всероссийский крестьянский с'езд перенесен на 25 ноября и состоится в Петрограде. Норма представительства прежняя: 1 депутат на 150 тысяч населения, избранных губернскими и уездными с'ездами. В случае невозможности созыва таковых, представители посылаются по указанному расчету уездными и губернскими исполнительными комитетами крестьянских советов. Приглашаем избранных депутатов выезжать безотлагательно, по мере возможности, Петроград, Фонтанка, 6, для участия в работах происходящего Всероссийского совещания". Что касается представительства от фронта, то таковые избираются по следующему расчету:

„Каждая пехотная дивизия или кавалерийский корпус, с приданными им частями, не входящими в состав дивизии, выбирают одного делегата. Каждая крепость—одного делегата. Части, учреждения и всякого рода организации, не входящие в состав корпусов и подчиненные командующему армией непосредственно, выбирают по 9 делегатов от каждой армии. Части и организации фронтов, выбирают делегатов по расчету на 20—25 тысяч,—одного делегата, сюда же входят и части, подчиненные военному министру непосредственно. Ставка выбирает одного делегата, главное управление военного и морского министерства по одному делегату. Округа со всеми приданными войсками выбирают по расчету на 20—25 тысяч по одному делегату. Выборы происходят в тех частях, где делегаты первого с'езда выбыли и не соответствуют настроению избирателей".

Обе телеграммы подписаны почетным председателем исп. ком. вс. сов. кр. деп. *В. Черновым.*

К с'езду юго-зап. фронта.

Завтра в Бердичеве открывается с'езд войсковых делегатов армий юго-зап. фронта.

По сведениям, полученным в Ставке, пока с'ехалось около 900 делегатов, из них около 170 эс.-р. и около 70 с.-д. меньшевиков. Что касается большевиков, то сами считают, что их 300 человек, по словам же незаинтересованных лиц, большевиков не больше 150.

Во всяком случае на с'езде предвидится жаркая борьба, ибо силы обеих сторон будут приблизительно равны.

Большевики ожидают прибытия на с'езд Зиновьева и Каменева и распространяют слух, что прибудет прап. Крыленко.

От с.-р. на с'езде Н. Д. Авксентьев, от с.-д. меньш. Н. Иорданский, от н.-с. ждут Знаменского.

Результаты выборов в Учредительное Собрание.

Подсчет голосов по выборам в Учредительное Собрание по Петрограду закончен.

Из двух с половиною миллионов петроградского населения, приняло участие в голосовании 928 тысяч.

Из этого числа 415 тыс. голосов пришлось на долю большевиков, которые получили таким образом 6 мест из 12-ти, кадеты получили—245 тыс. голосов (4 места), с.-р. собрали 149 тыс. (2 места), оборонцы собрали все вместе 58 тыс. голосов и остались без мест.

Арест ген.-м. Барановского.

По ордеру из Петрограда, большевиками в Пскове арестован и отправлен в Петроград генерал-квартир-

мейстер северного фронта ген.-м. Барановский.

На железных дорогах.

Генеральный секретарь путей сообщения Украины разослал следующую телеграмму:

— „Ужасы голода подвинулись. Число случаев голодной смерти в армии и населении растет с безумной быстротой. Угля дороги получают все меньше и меньше. Транспорт падает быстро. Еще последняя мера — выбрать комитетам членов из своей среды и разослать на станции и мастерские паровозным, кондбригадам и силою живого слова, силой своего авторитета двинуть всех агентов, всех рабочих на подвиг жертв для спасения страны и свободы, и ускорить ремонт паровозов и вагонов, и ускорить их оборот, насколько возможно сделать за счет своей силы, своего здоровья. Товарищи железнодорожники,—помогите, спасите страну!

Провинция о власти.

Оренбургский губ. комиссар Архангельский телеграфирует в Ставку находившимся здесь политическим деятелям:

„Полное отсутствие сведений о жизни и деятельности в центре и о мерах, принимаемых для восстановления прав Временного Правительства или сформирования нового, для всех приемлемого, делает кризис затяжным и чрезвычайно тяжело отражающимся на массах. Начинает внедряться уверенность, что правительства вообще нет и скоро не будет. а отсюда рвется связь с центром, рвется и идея общей государственности и все сильней наростает потребность национального краевого обособления. Необходимо немедленное сформирование правительства и широкое немедленное о том оповещение всего населения. Медлительность может захлеснуть идею государственности, будет целый ряд сепаратных республик, не связанных, разбитых, обособленных. Уже идет агитация в этом направлении среди мусульманской части населения, есть попытки и среди наших наиболее неуравновешенных. Лишь немедленное авторитетное слово вождей революции, слово Временного Правительства может спасти край и страну от раздробления на множество обособленных, не связанных между собою, самостоятельных государственных единиц. Все главари большевиков, в том числе и комиссар, присланный Лениным, у нас арестованы.

Военный Комиссар Временного Правительства при Верховном Главнокомандующем **Станиевич.**

Представитель Управления Помощника Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего **Морковин.**

Общеармейский Комитет при Ставке.

Могилевский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

Могилевский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов.

Могилевский Губернский Комитет Партии Социалистов-Революционеров.

Вторая типография Штаба Верховного Главнокомандующего.

Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ"

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1. Ф. ЭНГЕЛЬС. От обезьяны к человеку, с примечаниями и статьей Г. Гурева (Гуревича)—Взаимоотношения марксизма и дарвинизма.
2. М. ПРОКОПЦОВ. Из воспоминаний старого большевика.
3. Г. ЛЕЛЕВИЧ. Октябрь в ставке.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

1. Кодекс законов о труде.
2. Кодекс законов о землепользовании.

КООПЕРАТИВНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СМЕЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ